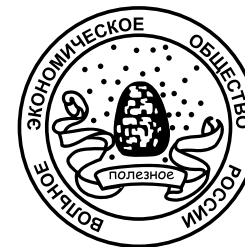

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ

МОСКВА
№ 2/2014

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ

МОСКВА
№ 2/2014

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- А.Н. АСАУЛ** Директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- С.Б. БАЙЗАКОВ** Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан)
- Л. ВАСА** Заместитель руководителя аппарата Министерства высшего образования Венгрии, д.э.н. (г. Гёдёллё, Венгрия)
- Р.М. ГЕОРГИЕВ** Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)
- С.Ю. ГЛАЗЬЕВ** Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Р.С. ГРИНБЕРГ** Вице-президент ВЭО России, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.М. ДАВЫДОВ** Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ИВАНТЕР** Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

В.В. ОСКОЛЬСКИЙ	Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, д.э.н., профессор, заслуженный экономист Украины (г. Киев, Украина)
В.А. РАЕВСКИЙ	Член Президиума Вольного экономического общества России, ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
М.А. РАТНИКОВА	Координатор-составитель, член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов (г. Москва, Россия)
З.А. САМЕДЗАДЕ	Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)
Д. СОЛЬДА	Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика)
Д.Е. СОРОКИН	Член Президиума Вольного экономического общества России, первый заместитель директора Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
Г.А. ТОСУНЯН	Вице-президент ВЭО России, Президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия)
М.А. ЭСКИНДАРОВ	Член Правления ВЭО России, ректор ФГОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
Ю.В. ЯКУТИН	Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

Научные дискуссии Абалкинские чтения. Круглый стол по теме «Экономика и счастье» (стенограмма)

Д.Е. Сорокин (вступительное слово).....	12
Р.С. Гринберг Экономика и счастье.....	14
Г.Н. Цаголов Какая экономика ведет к счастью?.....	26
А.Б. Долгин Слово есть, а счастья нет.....	40
О.Н. Антипина Экономика и счастье: парадоксальная взаимосвязь.....	45
К.С. Тетерятников Экономика счастья и системообразующие банки.....	61
С.В. Фёдоров 67% предпринимателей северной столицы счастливы.....	91
В.М. Давыдов Внеэкономические факторы.....	96
Н.О. Аблова Перспективы социально-экономического развития малых и средних городов России: какой путь выбрать?.....	98
А.Д. Некипелов Экономическая теория как наука о счастье.....	101
М.А. Коробейников Экономика счастья: возможна ли в современной России?.....	107

И.Г. Ушачёв Развитие аграрного сектора – основа счастливой жизни крестьянства	102
О.С. Сухарев Психологические факторы развития экономики: атрибуты счастья	114
М.С. Мокий Что мы понимаем под терминами «экономика» и «счастье»	128
С.Н. Рябухин Экономика и счастье	130
А.С. Горелик Устойчивое развитие: пусть не счастье, но благодать?	134
Л.Н. Усенко Показатели качества жизни и развитие экономики счастья	137
М.А. Пивоварова Неэкономические аспекты экономического роста	145
Э.П. Пивоварова «Экономика и счастье» и «китайская мечта»	150
Д.В. Михеев Туризм и ощущение счастья – новое экономическое предложение	154
Р.С. Гринберг (<i>заключительное слово</i>)	160
Д.Е. Сорокин (<i>заключительное слово</i>)	161

Актуальная тема: взгляд эксперта

С.Ю. Глазьев О политике развития российской экономики	165
---	-----

Аналитические статьи

М.Н. Бубин Бизнес-ангелы, как основной неформальный инвестиционный институт инновационного венчурного предпринимательства в России	207
А.Г. Агасарян Гармонизация законодательства в сфере взаимных инвестиций в условиях функционирования ЕврАзЭС	218
Л.А. Холопова Система и системный подход в менеджменте: опыт применения в практике гражданского образования	233
И.К. Хузмиев, С.П. Анисимов Социальная справедливость и ступенчатые тарифы на электроэнергию	240
Л.М. Кулакова, А.С. Гучек Формирование институциональной среды развития самозанятости населения на сельских территориях (на примере Республики Карелия).....	251
К.Л. Шевёлкина Эффективность реализации инвестиционного проекта с использованием механизмов государственно-частного партнерства по сравнению с прямым бюджетным финансированием на примере транспортной инфраструктуры	263

Портреты ученых

К 110-летию со дня рождения Николая Александровича Цаголова	275
Требования к научным статьям для публикаций.....	315

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,
*член Президиума ВЭО России,
 председатель Научно-практического
 совета ВЭО России, первый
 заместитель директора Института
 экономики РАН, заведующий
 кафедрой Финансового университета
 при Правительстве РФ,
 член-корреспондент РАН,
 д.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги! Рад всех вас видеть в наступившем году. Мы действительно встречаемся в новом году. Ведь на Новый год люди что всегда желают друг другу? Здоровья и счастья.

Начнем неоднократно анонсированный здесь круглый стол на тему «Экономика и счастье». Я делаю такое ударение, чтобы не сместиться в известное течение научной мысли, которая называется «Экономика счастья». Это нечто иное. «Экономика и счастье».

Конечно, можно сказать, что мы взяли такую неэкономическую категорию. Наш круглый стол, Абалкинские чтения, – круглый стол «Экономический рост России». Но все мы с вами хорошо понимаем, и в традициях экономической науки помнить о том, что существуют неэкономические факторы экономического роста. Мы о них как-то особенно не говорили. А сегодня как раз мы пытаемся связать экономику с этими факторами.

Когда я говорю: «в традициях», это не просто присловье. С чего начиналось? Давайте вспомним Адама Смита. Часто цитируют его понятие «невидимая рука». Но раскройте его кгигу: на том же самом развороте, где про «невидимую руку», Адам Смит

и пишет о том, что без сомнения, ни одна нация не может быть процветающей, то есть обеспечивать устойчивый экономический рост, если большая часть ее членов бедна и несчастна. Обратите внимание, он разделяет понятия бедности и несчастья: «бедна» – отдельно, и «несчастлива». Два условия требуются для устойчивого роста. Вспомним великого русского экономиста Ивана Тихоновича Посошкова, который за 40 лет до Смита неоднократно высказывал те же самые мысли.

Когда мы определялись с вопросом о том, кто у нас будет делать стартовое выступление, то для меня, честно говоря, не было вопроса. Даже когда я предлагал руководству эту тематику, для меня автоматически стоял по этому вопросу человек, который, на мой взгляд, может раскрыть эту тему. Это присутствующий здесь директор Института экономики РАН, вице-президент ВЭО России, доктор экономических наук, профессор Руслан Семенович Гринберг. Он понимающий в этом вопросе. Мы с ним неоднократно дискутировали на эту тему. В чем-то совпадаем, в чем-то нет.

И чтобы не затягивать наше вступление, мы и начинаем с вступительного выступления Руслана Семеновича Гринберга. Он, как обычно, просил в пределах 30 минут. Я ставлю и первый раз переворачиваю 10-минутные часы. Руслан Семенович, вам слово.

ЭКОНОМИКА И СЧАСТЬЕ

Р.С. ГРИНБЕРГ,
*вице-президент ВЭО России,
 директор Института экономики
 РАН, вице-президент, академик
 Международной Академии
 менеджмента, член-корреспондент
 РАН, д.э.н., профессор*

Золото, любовь и голод правят миром – так гласит известная латинская пословица. Я бы добавил в этот ряд и счастье.

Счастье как философская категория возникло еще в античном мире. От древнегреческих представлений до современного понимания счастья дистанция длиной более двух тысяч лет. Оно существовало как счастье индивидов и социальный стандарт. Узкие и широкие определения счастья давали многие: от стоиков и эпикурейцев до французских моралистов – Монтеня, Паскаля, Ларошфуко и Лябрюйера, от просветителей XVIII века – Гельвеция, Монтескье и Руссо – до Камю и философов – критиков общества всеобщего потребления. В целом в лабиринте определений сегодня, по оценке польских исследователей, определений счастья свыше 1200.

Афиискую демократию породили конкуренция, средний класс и морская торговля. Только свободный гражданин мог быть счастливым. Баснописец Эзоп и философ Эпиктет – исключения из класса рабов. Уже в Древней Греции счастье рассматривалось не только как особый социальный стандарт потребления для богатых, обладающих свободой и экономической властью, но и особое духовное

состояние, имеющее целью самореализацию человека в самых разнообразных творческих формах.

Психология чрезмерного потребительства возникла в эпоху эллинизма и позднего греческого романа (Апулей, Петроний). Французские писатели-моралисты обобщили нравственный опыт античности (Греции и Рима) и оставили потомкам целый букет концепций счастья в качестве наставлений классу аристократов.

Внимание к простому человеку и его нуждам началось с выходом книги Гельвеция «Человек». Книга вышла в Англии, во Франции она была запрещена (в библиотеке Екатерины II был уникальный экземпляр). По Гельвецию, независимо от словословного происхождения все люди равны, а любой труд заслуживает уважения. Простой человек на фоне паразитических классов может быть интереснее любого феодала. Гельвеций и Мандевиль подчеркивали значение любого труда для развития личности.

Руссо был во главе тех французских мыслителей, кто открыто выступил против машинного производства и технического прогресса. Только связь с природой дает полный эффект счастья. Любой прогресс, в том числе явление промышленной революции, разрушает состояние счастья. Шатобриан написал на эту тему роман, а Генри Дэвид Торо пытался реализовать утопию счастья в своей книге-исповеди «Уолден, или Жизнь в лесу».

Против руссоизма и романтизма выступили протестантские теологи. Каждый человек проходит в индивидуальной жизни три стадии: эстетическую, нравственную и религиозную. Это залог счастливой жизни. Эстетизм – это порхание над действительностью, витание над реальностью, чреватое трагедией. Только нравственная стойкость и протестантская этика – любовь к труду, профессиональное совершенствование в труде – приближают к состоянию счастья и близости к Богу. Как в дальнейшем показали работы Макса Вебера, протестантская этика сыграла решающую роль в становлении экономического строя свободного предпринимательства и представлений о счастье и комфортном государстве в Европе и Америке.

В первой половине XX века благодаря работам Хайека («Дорога к рабству»), Фромма, Хаксли, Миллса, Уоррена и других был сформирован современный социальный стандарт счастья, направленный против экономики массового потребления, господствующей в развитых странах, и одновременно экономик, управляемых тоталитарными режимами.

В основе современных представлений о счастье – свобода. Только свободный человек может быть успешным и счастливым. Он выше сверхбогатства и «достижений» массового потребления. Он не просто занимает активную позицию в экономике, он занимается самореализацией. Демократические ценности – это базовые ценности его личного счастья и комфортного государства.

Вот таким представляется счастье автору статьи «Счастье» в 5-м томе Философской энциклопедии:

«Счастье – переживание полноты бытия, связанное с самоосуществлением».

С субъективной стороны, считает автор статьи, счастье всегда выражает стремление к переживанию, жажду ощущать бытие, способность к постоянному напряжению душевных сил. Напротив, представление об идеале жизни как об отсутствии всякого переживания (*атараксия, нирвана*) свидетельствует об ослаблении жизненного начала, омертвлении или усталости (о противоположности счастья идеалу стоической невозмутимости у Пушкина: «На свете счастья нет, но есть покой и воля» – «Я думал: вольность и покой замена счастью. Боже мой! Как я ошибся, как наказан...»). Счастье противоположно тому состоянию безразличия и вялости, которое так характерно для застойности внутренних сил, подавленности человеческих потенций.

У русского человека счастье существует в неразрывной связи со справедливостью и общественным интересом. Строгановы потратили 300 тыс. рублей серебром, чтобы выкупить великого князя Московского Василия Темного из плена у Дмитрия Шемяки (по меркам середины XV века не просто состояние, а целый бюджет Московского государства). Те же Строгановы финансировали Петра I в войне со шведами. Демидовы финансировали Екатерину II и создание Московского университета.

В период СССР (утопического сознания и тоталитарной идеологии) инструментом для счастья простых людей были великие стройки коммунизма и победа в войне. «Жила бы страна родная, и нету других забот» – это был девиз миллионов. Для патриотизма в ощущении полноты бытия и самореализации через служение государству в России занимает большое место. На Западе преобладают космополитизм и дистанцирование от государства.

В условиях вопиющего неравенства счастье сегодня присутствует преимущественно только на одном полюсе – в сословии богатых. Для увеличения числа счастливых надо совершенствовать нашу экономическую и политическую систему. Связаны ли экономика и счастье непосредственно?

Я посмотрел специальную литературу, вплоть до сегодняшних упражнений по поводу индекса счастья, и пришел к выводу, что индекс счастья – очень уж мутное дело. Хотя это сейчас очень модно. И не очень понятно, можно ли каким-то образом объективизировать эту ценностную категорию. По-видимому, нет никаких оснований говорить, что это возможно. Счастье каждый понимал и понимает по-своему.

Но все-таки существуют, наверное, какие-то закономерности, о которых я скажу просто. Дело в том, что такой прямой связи не существует. Я боюсь впасть в некоторые банальности, но их не избежать. Никакой прямой связи между счастьем и экономическим благополучием нет. Мы твердо знаем, и статистика это доказывает, и наш жизненный опыт тоже показывает, что можно быть богатым и несчастным, и можно быть достаточно бедным (все зависит от восприятия вашего дохода, вашей жизни) и достаточно счастливым, а может быть, даже очень счастливым. Самых счастливых людей в мире я видел в индийских трущобах. Прошел там, три часа погулял, разговаривал с некоторыми из них. Там самые счастливые лица, которые я когда-либо видел. Это я говорю без всякого преувеличения.

С другой стороны, согласно последним исследованиям, самые счастливые люди в нашей иудео-христианской цивилизации – это датчане. Они очень гордятся тем, что они на первом

месте по этому делу. А еще они часто попадают в первую тройку стран по индексу человеческого развития.

Но самое главное, что экономическая основа для счастья все-таки какая-то есть. По крайней мере, надо быть сытым. Это очень важно в нашем мире, поскольку если мы говорим о мире, мы знаем, что из 7 млрд человек нормальный человеческий стандарт (опять-таки, «нормальный» – это тоже все относительно) счастлив только 1 млрд человек, а 6 млрд живут кое-как. Часто говорят о том, что это очень важный порог – \$2 в день.

Но с учетом того, что есть нации, где даже про доллары не знают, но все-таки это счастливые люди, тогда нам надо еще больше говорить об относительности данного понятия.

Я знаю, как разные философы говорят о счастье. И пришел к выводу, что лично мне больше нравятся философы равновесия (Аристотель, Конфуций). И самое главное для них – равновесие, баланс и оптимизм. Андрей Болконский в романе «Война и мир» говорил, что счастье – это хорошее здоровье и отсутствие угрызений совести. И в этом что-то есть.

Мое понимание личного счастья... Я не думаю, что это так интересно, но поскольку я сам думал о том, чтобы выступить наряду с гигантами, я бы сказал так. Отсутствие несчастья, возможность делать, что хочешь, и помогать другим. Надо сказать, что это пересекается и с другими представлениями. Но для меня важно, что счастье – это не отражение реальности, счастье – это восприятие реальности. И если реальностью занимается экономика, то ощущение счастья зависит от того, как вы воспринимаете те или иные события, относитесь ли вы к ним с ужасом или нет. И все это зависит от вашего воспитания, от вашей предыдущей жизни, от мамы с папой (важно, чтобы они были еще). И это очень важно.

Поэтому я хотел бы сказать, что когда мы смотрим на теперешнюю ситуацию, мы наблюдаем некоторый водораздел сегодня после 30 лет господства эгоистической, по сути, философии, в результате которой мы наблюдаем ужасающее неравенство в мире. Но это совсем не коррелируется со счастьем и несчастьем.

Недавно меня шокировали два ответа на опросы общественного мнения. Первый касается мира, второй касается России. Дело в том, что есть такое агентство, я ему больше всего доверяю. Там подсчитали, что сегодня 86 семей имеют 50% всего мирового богатства. И за последние 30 лет это очень сильно стало ощущаться.

Я даже здесь хочу процитировать одну интересную вещь. Здесь по-английски, мне придется переводить. 7 из 10 человек живут в странах, где неравенство выросло за последнее время стремительно. И они пишут, что мы живем в то время, когда победитель получает все, *winnertakesall*. И это очень важная история. Дальше они делают вывод, что способность элит влиять на законодателей, на политику и на всю общественную жизнь настолько велика, что можно говорить чуть ли не о захвате государственных институтов этой элитой, я ее называю финансовой олигархией.

Что здесь интересно? Одни пишут, что мы не можем надеяться на победу над бедностью в мире без устранения неравенства. Но проблема заключается в том, что разные варианты, разные предложения по поводу того, как это сделать: прогрессивное налогообложение, конец офшоров, повышение заработной платы работодателями – это все очень правильные идеи, но есть одна проблема. По сути дела, речь идет о просьбе к богатым выступить против своих интересов.

Я не знаю, какой отсюда выход. Я думаю, что если бы не было опыта реального социализма, то сейчас бы наступили социальные беспорядки. Это совершенно очевидно. Но на самом деле есть какой-то инстинкт самосохранения с учетом нашего опыта, чем кончилось дело. Это мировая ситуация.

Российская ситуация особенно интересна. Здесь я хочу остановиться подробнее. Разные последние опросы показывают, что напряженность в обществе растет. Общество пассивно. Общество смирилось с проявлениями беззакония и неравенства.

Но вот мне принесли в последние дни самый свежий опрос общественного мнения в России. Причем в отличие от многих моих друзей-либералов я очень серьезно отношусь к ВЦИОМ. И

всякие конспирологические вещи о том, что Путин и другие его люди инспирируют какие-то подсчеты, – все это ерунда.

Вопрос был очень простой: «Считаете ли вы себя счастливым?» Как вы думаете, сколько процентов опрошенных сказали, что считают? Кто больше? Вы не будете ничего говорить?

Реплика. А я же знаю.

Гринберг. Я понял. 87.

Вопрос. Это в какой стране?

Я хочу сказать, что эта цифра в принципе обесценивает все наши заседания до и после наших выступлений. Потому что мы привыкли здесь ругать власти: то они делают не то, это – не это. А людей спросили: «Вы счастливые?» – «Счастливые». Правда, их заодно спросили, правильная ли экономическая политика. Неправильная. «А вы кому-нибудь доверяете?» – «Доверяем». Только одному человеку. Его фамилия вам известна. Остальные с большим отрывом ниже.

Я должен сказать, что это очень важная история. Здесь возникают разные гипотезы, почему люди говорят о том, что они счастливые. Ну, 87%. 3 дня назад или 5. Неделя. Ну, не сильно изменилось. Например, очень серьезный прорыв в борьбе с бедностью. Это реально. Я думаю, что удвоение среднего класса с 10% до 22–23%, что показывают все подсчеты: и Горшкова, и Института социологии, и других институтов по опросу общественного мнения... Правда, можно спорить, что такое средний класс. Это отдельная история, я еще скажу про нее. Так что вот с этим надо жить.

И что мы видим? Мы видим, что человек может по-разному отвечать на вопросы, но ясно, что он воспринимает действительность так, как он ее воспринимает. Он может на следующий день быть несчастным, а потом опять счастливым. В принципе, это нормальный удел любого человека. Все зависит от того, как к нему относиться.

Может быть, неприлично быть несчастным. Но у нас довольно демократическая страна, у нас можно не бояться. В Северной Корее, я думаю, 100% счастливых, потому что несчастных посадят в тюрьму, в лучшем случае. Ты обязан быть счастливым. У нас, слава богу, есть возможность быть несчастным и говорить об этом. Хотя, может быть, когда будет публичный опрос, тоже возникнут проблемы.

Так что если мы сравним вот эту цифру, 87%, с разнообразными другими индикаторами, оценивающими качество жизни в России, то разрыв, конечно, ужасающий. Но я здесь на стороне знаменитого американского знатока российской действительности, самого лучшего – Джорджа Кеннана, который после войны, в начале 50-х, в середине 50-х инструктировал одного молодого дипломата, который собирался в Россию. Тот у него спрашивал: «Как там, в России? Что там надо делать? Куда идти? С кем разговаривать?» Он говорит: «Ты парень шустрый, умный. Как-нибудь там разберешься. У меня к тебе единственная просьба. Ты должен понимать одну вещь. Россия – это такая специфическая страна, что если ты получишь о каком-нибудь событии две противоположные информации, то, скорее всего, они обе верны». И это очень похоже на реальность.

Только недавно, несколько дней назад, я был в Тюмени, на Тюменском инвестиционном форуме. И там зашел разговор с замгубернатора. И вдруг он сказал, что средняя зарплата медсестры – 60 тыс. рублей. Я должен сказать, что правильно говорят люди о Росси. Мой однокашник в университете Леня Григорьев как-то хорошо сказал, что Россия – это такая страна, как Организация Объединенных Наций. Вот все 200 стран, которые есть в мире, каждая из них имеет какой-нибудь аналог в какой-нибудь губернии в России.

И отсюда возникает проблема, если вернуться к взаимодействию и счастья: как же все-таки обнаружить это взаимодействие? И здесь я перехожу к моему изобретению. Оно, может быть, вам понравится или не понравится, но оно для меня очень важно с точки зрения того, как экономика влияет на счастье.

Счастливым человек, конечно же, влияет на экономику. А почему он счастливый? Потому что он доволен своей жизнью.

Сегодня вроде бы как немодно быть марксистом. Но я посмотрел свободное время Маркса. Потом, был основной закон, мне очень нравился: повышение потребностей, удовлетворение потребностей. Но самое интересное – творческий труд. Даже есть то ли в программе, то ли где, что когда полным потоком польются богатства, деньги отменяет, и всем будет все, то какой стимул работать? Нет никакого. Только потребность. Жизненная потребность № 1.

И разные опросы показывают, что есть люди, которые уже ее имеют. В моем представлении, это входит в мистическую пропорцию 20:80. 80% ждут с большим нетерпением субботы и воскресенья, а 20% довольны жизнью. Это мировая статистика такая. Им нравится работать, нравится творчески работать. Но для того, чтобы это обеспечить, нужны некоторые предпосылки.

Теперь я перехожу к тому, как экономика влияет на счастье. Но не на то, чтобы быть счастливым. Предпосылки для того, чтобы быть счастливым. Я придумал такую аббревиатуру. Сейчас есть ностальгия по СССР, везде, кругом. И власть, к моему сожалению, очень сильно эксплуатирует некоторые такие вещи. Прошлое никогда не было таким прекрасным, как сегодня.

Но у меня другой СССР. Раз человек родился, у него нет другого выбора – он хочет быть счастливым. На первом месте у меня идет сытость. Она должна быть ему обеспечена. На втором месте – спокойствие, безопасность. Дальше, на третьем месте – свобода. Когда человек сыт и спокоен, то начинаются проблемы. Он хочет выбирать. Все хочет выбирать: от ботинок до лидеров страны. И в этом смысле всякие там майданы или, например, египетская площадь Тахрир. Это результат того, как человек, переходя на следующую фазу потребления, начинает думать о свободе.

Я даже предлагаю вам такой маленький закон самоубийства авторитарных режимов, причем успешных авторитарных режимов. Авторитарные режимы хорошие. Они заботятся о народе. Другое дело, что они сами знают, что народу надо, но они забо-

тятся о нем. Они его кормят. Могут проводить очень хорошие реформы. Мы видим это по азиатским странам. Но они его и образуют. А если человек сыт и образован, он начинает задумываться о том, почему начальники так долго нами правят. Мы хотим тоже реально выбирать. И это, мне кажется, очень важная история.

И последний момент. Это то, что связано с развитием человека. «Р» – работа, развитие. Это значит, что это высшее удовлетворение, это развитие, образование, культура.

И я думаю, что в этом отношении, если мы посмотрим на российскую историю, то это выглядит плачевно, если посмотреть всю эту четверку. Во-первых, что касается сытости, то, конечно, здесь есть очень важный прорыв (в хорошем смысле) за последние... по крайней мере, в нулевые годы. Что касается безопасности, то я думаю, и опросы показывают, что она стала чуть-чуть лучше, чем в 90-е годы, но все-таки пока еще есть резервы, скажем так.

Что касается свободы, то я полагаю, что здесь есть одно очень важное противоречие. Многие люди хотят демократии. И мне кажется, что они правильно хотят. Это экономически важно тоже. Но они не готовы ничего делать для того, чтобы она победила. Может быть, просто время не пришло. Если мы посмотрим на то, что сегодня происходит в России... Поскольку времени нет, я просто скажу, какая наша ментальность. И в этом смысле тот оптимистический опрос тоже становится относительным.

У нас в стране есть очень серьезное нетерпение у нашей интеллигенции. Это нетерпение было в 17-м году, это нетерпение было в 91-м году. Это нетерпение сказалось в том, что страна была беременна справедливостью, она ее получила в 17-м году, и пожертвовала свободой, которую как будто бы получила в феврале. В 91-м году страна была беременна свободой, она ее получила и пожертвовала тотальной справедливостью.

Вторая наша ментальная проблема. На птичьем языке философов она называется «онтологизация теоретических схем». На простом языке это значит, что если теоретическая схема хоро-

шая, признано, что она хорошая, то надо ее внедрять. Это называется принуждением к счастью. Это было у большевиков, и это было у так называемых либералов.

Третий очень важный момент – маятник обожания и демонизации Запада. Никаких полутонов – от обожания до проклятий. То, что мы сегодня наблюдаем. Третье, это важно уже после ельцинской эры, – закон и порядок. Народ требовал закона и порядка, по крайней мере порядка. И он его получил, в моем представлении, с большим перехлестом. И с точки зрения централизации власти и денег в Москве, и с точки зрения демократических преобразований.

Теперь я хочу сказать о том, почему демократия важна для роста благосостояния, если хотите. Мы здесь видим яркие примеры. Мой друг Гжегож Колодко любит педалировать. Дело в том, что в Польше была шоковая терапия. Она была немного другая, но все-таки тоже шоковая. С очень большими якорями по сравнению с нами. Валютный курс фиксированный, налог на рост заработной платы, чтобы его не было. У них не получилось этой спирали, как у нас. У нас коммунисты боялись повесить цены на хлеб – думали, бунты начнутся. А в 2006-м оказалось нормально, потому что мы верили лидеру, который приведет нас на солнечную сторону жизни. Так что закон и порядок с перехлестом. Демократия как инструмент экономической политики...

Что я хочу сказать? У них была шоковая терапия. Бальцерович – это практически наш Гайдар. И у общества возникли какие-то проблемы с результатами этой шоковой терапии. И пришла альтернативная сила, которую олицетворял как раз наш друг. И надо сказать, что они выправили положение. А как можно судить о том, выправили или не выправили? У них тоже должен был быть 98-й год. А я хочу сказать, что не было в Польше 98-го года. Именно потому, что альтернативная экономическая школа пришла к власти. А у нас все время гайдаровцы правят. И это очень важный момент. Я не хочу говорить о каких-то персональных чертах. Я думаю, у Егора Тимуровича были очень хорошие черты. Он был действительно смелый и очень толковый экономист, здесь нет вопросов. Но власть развращает.

И последний пункт, о котором я хотел сказать, – это узурпация государства именно этой школой мышления. Узурпация государства, которую принято демонизировать и проклинать. Наши премьер-министр и вице премьер-министр постоянно говорят о том, что не надо государству ничего давать – оно все плохо делает. Они не имеют в виду себя. Оно все делает плохо. Поэтому надо дожидаться идеального инвестиционного климата.

Я хочу закончить этой шуткой про идеальный климат. Почему мы сейчас все находимся в стагнации? Все показатели замерли. Я написал вместе с Сорокиным, моим хорошим другом, под названием «Опасный пессимизм». Кто не читал, я могу дать, я принес, потому что никто ничего не читает. Правильно, все пишут. И правильно делают, может быть.

Ведущий. В «Российской газете», 24-го января.

Гринберг. «Опасный пессимизм». И там мы пишем о том, что дело плохо, но не надо прогнозировать, что будет еще хуже. Здесь я должен сказать самую важную вещь. Я противник всяких конспирологических схем. Но, черт его знает, что наталкивает меня на то, что... Как можно консолидировать общество? Общество можно консолидировать всякими обещаниями, что скоро все будет хорошо, только поверьте мне, и осенью будет хорошо (как было сказано одним нашим начальником). И того же 92-го.

Но есть и другой способ, оказывается. Деморализация общества тоже хорошо его консолидирует. И я могу это себе представить. Да, дело плохо, будет еще хуже. А мне в данный момент хорошо. И если меня спросят, счастливый ли я человек, – я счастливый, потому что кругом безобразия, «НТВ», убийства. И что? А ты вроде... тьфу-тьфу-тьфу. Почему тебе не быть счастливым?

А когда вы деморализуете общество, то считаете, что действительно плохо дело, совсем плохо дело. А дальше еще хуже будет. Во-первых, вы не просите никаких денег. Сами выживаете. А во-вторых, если будет хорошо, значит, как говорится, будет. Уже будет серьезное облегчение.

КАКАЯ ЭКОНОМИКА ВЕДЕТ К СЧАСТЬЮ?

Г.Н. ЦАГОЛОВ,
*профессор Международного
 университета в Москве, академик
 РАЕН и Международной
 Академии менеджмента, д.э.н.*

Станиславский говорил, что всякий театр начинается с вешалки. Справедливость сих слов вспомнилась час назад у гардероба. Принимавшая одежду служащая заметила, что сегодня пришло необычно много народу. «Это неудивительно – все хотят счастья», – отозвался кто-то из очереди.

Повышенный интерес к обсуждаемому вопросу наблюдается не только за проходящим круглым столом. Экономическая теория счастья стала быстро развивающимся направлением научных изысканий, которые проводятся во многих странах. У нас, правда, пока еще не так много специалистов по этой проблематике. Трех из них вижу в этом зале. Один – Сергей Гуриев – перебрался в Париж. Знаком с их работами и не ошибусь, если скажу, что большая часть из всех российских экспертов, плодотворно занимающихся исследованиями по новой тематике, сейчас присутствует здесь.

Глобальный кризис актуализировал вопрос. Об этом стали писать и говорить бывший глава ФРС США Бен Бернанке, другие звезды финансово-экономического истеблишмента. Прозвучавший только что доклад директора Института экономики РАН

Р.С. Гринберга в Доме экономиста на Тверской в ВЭО – еще одно из подтверждений того, что это нужная и злободневная тема.

Если раньше на практике инициативу в этом отношении проявляло лишь небольшое гималайское государство Бутан, то теперь этим вопросами занимаются ООН, ОЭСР, правительства Англии, Франции, Германии.

Таким образом, можно сказать, что накоплен определенный научный и практический опыт. Но пока еще не дан ответ на целый ряд вопросов, в том числе – каков оптимальный измеритель национального счастья, о чем уже говорил Руслан Семенович, а также неясно, какая экономика производит счастье в наибольшей мере и почему. Прежде чем перейти к этим аспектам, стоит вкратце напомнить историю и генезис нового направления экономической мысли.

От короля Бутана

В 1972 году молодой и только что вступивший на престол четвертый король небольшого, расположенного в Гималаях, государства Бутан Джигме Сингай Вангчук, обращаясь с тронной речью к Национальной Ассамблее, заявил, что благосостояние страны должно измеряться не валовым внутренним продуктом (ВВП), а валовым национальным счастьем (ВНС). С тех пор премьер-министр Бутана в своем ежегодном отчете о состоянии нации освещает положение дел с четырьмя «столпами ВНС», включающими сохранение и развитие традиционных культурных ценностей, охрану природы и здоровья.

Страна успешно экспериментирует с альтернативным целостным подходом к развитию, что способствует не только экономическому росту, но и развитию культуры, психическому здоровью людей, состраданию и чувству общности. В Конституции Бутана сказано: «Государство прилагает все усилия для создания условий, обеспечивающих реализацию стремления к валовому национальному счастью». Над подобным возведением счастья в ранг высшей государственной политики какое-то время посмеивались. Ведь удовлетворенность людей своей жизнью принято было связывать с ростом экономиче-

ского благосостояния, которое издавна определялось динамикой ВВП.

Парадокс Истерлина

Однако в 1970-х годах американский ученый Ричард Истерлин на базе анкетирования и опросов общественного мнения пришел к заключению, что благополучие нации, ее хорошее социальное самочувствие далеко не всегда возрастает с ростом экономических показателей. Ученый обратил внимание на значимость не абсолютного роста доходов, а относительного. За сорок лет после войны ВВП США многократно увеличился, а счастье, по опросам респондентов, – лишь отчасти, да и то не во все периоды. «Парадокс Истерлина» подвергся критике за то, что он якобы не универсален. Но ученый представил новое исследование, подтверждающее его теорию. Им были проанализированы результаты опросов, проводившихся с 1994 по 2006 годы в странах с неодинаковым уровнем развития и разными моделями экономики. Их участники по специальной шкале оценивали уровень финансового благополучия и степень удовлетворенности жизнью. Результаты подтвердили прежние выводы.

«Парадокс Истерлина» стал индикатором порочной методикой определения благосостояния современного общества. Сводя понятие качества жизни к набору объективных показателей (покупательной способности, среднедушевого дохода и т.д.), экономисты упускают важные «человеческие» его составляющие.

Это не означает, что понятие экономического роста теряет актуальность. Когда люди голодны, лишены самого необходимого (например, чистой воды, здравоохранения и образования) или когда они не могут найти работу, они страдают. Экономический рост, снимающий или смягчающий эти проблемы, является фактором, повышающим уровень национального счастья. Но речь еще идет и о том, чтобы в дополнение к этому были созданы такие отношения и институты, когда каждый мог бы чувствовать себя по-своему счастливым. Экономическая теория счастья пытается связать объективные критерии и субъективные ощущения людей.

До Истерлина вопрос о целях развития общества разрабатывал в США известный экономист и социолог Дж. К. Гэлбрейт. Одна из его работ – «Новое индустриальное общество» – подводила, а другая прямо посвящалась этому вопросу: «Экономические теории и цели общества».

Амартия Сен и Махбуб Уль Хак

На Азиатском континенте особый вклад в теорию вопроса внесли два ученых, получивших в связи с этим мировые именные награды: индиец Амартия Сен и его пакистанский коллега Махбуб Уль Хак.

Выходец из Западной Бенгалии А. Сен свои основные идеи высказал в большом числе книг, в том числе в следующих: «Коллективный выбор и общественное благосостояние» (Collective Choice and Social Welfare, 1970), «Бедность и голод» (Poverty and Famines, 1981), «Товары и возможности» (Commodities and Capabilities, 1985), «Возвращение к проблеме неравенства» (Inequality Reexamined, 1992), «Развитие как свобода» (Development as Freedom, 1999), «Идея справедливости» (The Idea of Justice, 2009). Научное сообщество признало эти работы новаторскими. За вклад в экономическую теорию благосостояния А. Сен в 1998 году получил Нобелевскую премию. Он становился также лауреатом престижных премий Ф. Сейдмана и В. Леонтьева.

А. Сен обосновал положение, что процесс развития – это не только возрастание материального или экономического благосостояния, но и расширение возможностей человека, подразумевающее «большую свободу выбора, чтобы каждый мог выбрать из большого числа вариантов ту цель и тот образ жизни, которые он считает предпочтительными». Согласно выводам А. Сена, экономический рост может способствовать человеческому развитию тогда, когда он обеспечивает не только повышение дохода на душу населения, но и позволяет иметь достаточный уровень государственных расходов, которые инвестируются в социальную сферу, а также сопровождается справедливым распределением ресурсов в экономике.

В одной из своих работ А. Сен вспоминает диаграмму человеческих потребностей американского психолога Абрахама

Маслоу. Из пирамиды Маслоу вытекает, что самоактуализация для человека важнее еды и секса. Однако чем менее удовлетворены базовые потребности, тем более затруднителен переход к потребностям высшего порядка. Отталкиваясь от этого, А. Сен утверждает, что самое главное состоит в том, чтобы добиваться таких общественных условий, при которых каждый человек имел бы возможность выбора своей профессии, того, чем заниматься. Именно тогда происходит самореализация человека. А на вершине пирамиды Маслоу стоит «уважение со стороны других людей». Такая позиция весьма близка к взглядам ряда выдающихся умов прошлого. В связи с этим журнал Economist как-то заметил: «Моисей предпринял первую задокументированную попытку; к той же цели стремились Платон, Руссо и Маркс».

Последний из них связывал идеальное социальное устройство, в котором «свободное развитие каждого было бы условием свободного развития всех», с низвержением капитализма и утверждением общественной собственности на средства производства. Опыт XX века показал, что такой путь, как правило, не приводит к всеобщему счастью и процветанию. Руководство страны рано или поздно перерождается в партийно-государственную номенклатуру – новый правящий класс, эксплуатирующий общество и тормозящий его прогресс. Кроме того, ликвидация частной собственности и конкурирующих начал ведет к монополизму и загниванию производительных сил. А вот умелое комбинирование капитализма с социализмом оказывается весьма продуктивным и перспективным направлением развития общества.

Несколько слов о близком друге и соратнике А. Сена, пакистанце Махбуб Уль Хаке. Во второй половине 1960-х, будучи совсем молодым, он стал главным экономистом Комиссии по планированию Пакистана. В 1968 году в Карачи выступал с речью о развитии своей страны. Темпы роста экономики на протяжении последних лет превышали 6% в год, и большинство собравшихся ожидало услышать рапорт о выдающихся достижениях государственной политики – Уль Хак был одним из авторов пятилетнего плана, приведшего к экономическому буму. Но он шокировал аудиторию, подвергнув экономическую страте-

гию Пакистана и ее результаты серьезной критике. За период, который правительство называло десятилетием развития, разница в доходах между Восточным и Западным Пакистаном увеличилась более чем вдвое, а заработная плата в промышленности снизилась на треть. Прибыль страны от валютных поступлений шла на удовлетворение потребностей элиты. 22 семьи контролировали около 70% промышленных активов и 80% банковской и страховой отраслей. Впечатляющий экономический рост давал чрезвычайно искаженную картину того, что этот период действительно значил для простых пакистанцев.

Спустя несколько лет Уль Хак собрал группу единомышленников и убедил руководство Программы развития ООН (ПРООН) подготовить доклад силами независимых исследователей. По замыслу Уль Хака в нем должна была быть предложена альтернатива односторонней ориентации на один лишь рост ВВП, распространенной в то время среди международных организаций и экономистов. В итоге реализации этих усилий в 1990 году в Докладе о развитии человека (ДРЧ) сформулировано: «Подлинное богатство народов – люди. Основная цель развития состоит в создании условий, дающих людям возможность жить долгой, здоровой и творческой жизнью. Это может показаться простой истиной. Но о ней часто забывают из-за текущей заинтересованности в накоплении сырьевых товаров и денежного богатства». В ооновских кругах тогда заговорили о «революции Махбуба Уль Хака». Разрабатываемая с тех пор концепция человеческого развития исходит в первую очередь из необходимости поиска баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью.

Равенство возможностей

Мировая практика показывает, что государственная политика, ориентированная на рост и эффективность, далеко не всегда учитывает жизненно важные потребности той части общества, которая неспособна самостоятельно решать проблему их удовлетворения. Но, с другой стороны, переложение ответственности за удовлетворение потребностей членов общества на госу-

дарство способно породить иждивенческие настроения, что неизбежно снижает индивидуальную экономическую активность. Поэтому предлагается исходить из того, что государству следует обеспечивать не столько равенство потребления, сколько **равенство возможностей**, прежде всего в сфере образования, здравоохранения, безопасности, политических и гражданских прав.

Благодаря усилиям Сена и Уль Хака возник индекс развития человека (ИРЧ), представляющий среднюю арифметическую из трех социальных индикаторов жизненного уровня: индекс ожидаемой продолжительности жизни при рождении, индекс образования населения, индекс реального среднедушевого ВВП. Затем возник индекс качества жизни населения, включающий 9 основных показателей. В 1998 г. Сен получил Нобелевскую премию по экономике.

В июле 2011 года Генеральная Ассамблея ООН приняла рекомендательную декларацию, в которой призвала страны изучить, каким образом национальная политика может способствовать счастью в жизни общества. Ежегодно ОЭСР составляет индекс счастья и индекс качества жизни – всесторонний отчет о благосостоянии развитых стран на основе списка факторов, включающего жилищные условия и удовлетворенность жизнью.

Нерыночные цели

Экономическая теория счастья выдвинулась на передний план не в последнюю очередь под влиянием глобального кризиса, лишившего работы 34 миллиона человек и отбросившего еще 64 миллиона к уровню дохода менее \$1,25 в день – ниже порога бедности. Да и сегодня остается опасность «второй волны». Вот почему все большее число людей и организаций задаются вопросом: как достичь счастья в мире, где правит бал глобальный капитализм и наблюдается деградация окружающей среды? Тревогу бьют и самые ревностные адепты западного образа жизни.

Один из них – американский экономист Джеффри Сакс, в прошлом разработчик политики шоковой терапии в Боливии,

Польше и России. С осени 1991 года по январь 1994-го он был руководителем группы экономических советников президента Ельцина. Позже Сакс скажет: «Главное, что подвело нас, – это колоссальный разрыв между риторикой реформаторов и их реальными действиями. И, как мне кажется, российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства – служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, продуманная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей».

Последнее время Сакс является директором Института Земли при Колумбийском университете и одновременно специальным советником Генерального Секретаря ООН по Целям развития тысячелетия. Влиятельный экономист и международный чиновник теперь сетует: «Мы живем в очень тревожные времена. Несмотря на беспрецедентное мировое суммарное богатство, существует множество причин для неуверенности, волнения и недовольства. В США большинство американцев считают, что страна находится на неверном пути. Пессимизм растет. Это справедливо и для многих других стран. На этом фоне пришло время пересмотреть основные источники счастья в нашей экономической жизни. Беспреданное стремление к более высоким доходам ведет к беспрецедентному неравенству и тревогам, а не к большому счастью и удовлетворенностью жизнью. Экономический прогресс является важным фактором и может значительно улучшить качество жизни, но только если к нему стремятся вместе с достижением других целей».

Ему вторит профессор Лондонской школы экономики Ричард Лайярд: «Прежде всего надо вести речь об иной жизненной философии, исходящей из того, что каждый человек является ценным для общества. Наши общества становятся более эгоистичными, в них царит неравенство, ведь существует моральный вакуум. Надо вести осознанную и активную борьбу за солидарное общество».

В последнее время

Подытожим – что же сделано в последнее время?

В большинстве работ справедливо констатируется, что счастливые люди живут дольше. Но то, что «лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным», скажет кто-то, мы знали и без науки. И будет неправ, так как исследователи говорят и о счастливых бедных, а не только богатых. Это подтверждается многими учеными на материалах десятков стран мира.

Безработица приносит несчастье не только потому, что снижает доход. Происходит еще и обесценение человеческого капитала. По достижении какого-то уровня дохода, скажем, 50 или 70 тыс. долл. в год, его рост уже сильно не влияет на ощущение людьми счастья. Люди в браке счастливее холостых. Счастье (как и несчастье) адаптивно и со временем проходит. Кто-то сказал, что радость от хорошей машины улетучивается с километражем. Красивые люди более счастливы. Выявлены и наиболее счастливые годы в жизни человека. Формула может быть выражена буквой U: начальные и поздние годы человека оказываются более счастливыми, чем возраст от 44 до 46 лет. Счастливые люди лучше работают и оказывают на развитие экономики более благотворное воздействие, чем несчастливые.

Бен Бернанке различает счастье и удовлетворенность жизнью. Он пишет: «Мимолетное состояние счастья – не всегда надежный индикатор того, что мы на правильном пути. В целом: для удовлетворенности жизнью требуется нечто большее, чем просто счастье. Иногда сложный выбор открывает двери будущим возможностям, а кратковременную боль можно оправдать получением долгосрочной выгоды».

Несколько слов о нерешенных вопросах по индексам счастья. Исследователи различают субъективное благополучие (СБ) и объективные критерии, число которых возрастает и которые учитывают благосостояние граждан, уровень безработицы, темпы инфляции, надежность сбережений, увеличение доходов на душу населения. Многими частными и государственными организациями ведется ранжирование стран в соответствии с этими

данными. Первые места по СБ занимают Коста-Рика и Вьетнам, значительно отстающие по среднему душевому ВВП от богатейших стран мира. А по объективным критериям картина совершенно иная. Здесь, по разным оценкам, впереди идут либо США, либо Австралия, либо некоторые европейские страны, прежде всего скандинавские.

В чем недостаток опросов респондентов (субъективный показатель), ведущихся многими исследовательскими организациями? Если кого-то спрашивают, счастливы ли вы, и он отвечает «да», это не значит, что он находится на высоком уровне развития человеческого потенциала. Общество не должно ограничиваться удовлетворением лишь низших потребностей. Если послушать, о чем говорят многие представители нынешнего так называемого офисного планктона, то вы услышите: как отдохнул, в каком ресторане можно лучше поесть и т.д. И ничего более. Рыночная система работает в таком направлении. Она формирует человека-потребителя. А ведь надо еще развивать человека. Лишь 2% населения, по мнению самого упомянутого А. Маслоу, дорастает до вершины его пирамиды. Вспомним героя Хемингуэя из романа «Прощай, оружие!», повторявшего: «Я не родился, чтобы думать. Я родился для того, чтобы есть, пить и спать с Катрин». Но общество должно ставить цели всестороннего развития человека и создавать механизмы достижения их, чтобы увеличивалось число тех, кто имеет вкус к тому, чтобы творить, созидать. Еще задолго до персонажа из фильма «Доживем до понедельника» Конфуций говорил: «Счастье – это когда тебя понимают, большое счастье – это когда тебя любят, настоящее же счастье – это когда любишь ты». Вот до такого счастья – когда люди доставляют радость другим и наслаждаются этим – дорастают пока что лишь одиночки. Большинство же думает лишь о том, как сжать время работы и расширить время досуга.

Иначе говоря, требуется знать и СБ, и объективные критерии. Нужно комбинировать эти показатели. В этом ключе и движутся теперь мысли аналитиков экономики счастья.

Где мы и почему

В рейтинге ИРЧ Россия занимает ныне 59-е место после Казахстана (46-е), Республики Беларусь (50-е), Китая (52-е), Румынии (58-е). Средняя продолжительность жизни при рождении – 68,2 года. Между прочим, четверть века назад, когда ООН впервые опубликовала результаты своих исследований этих аспектов, СССР находился на 26-ой строчке, а США, которых мы догоняли, располагались на 19-ой. Всего семь стран разделяли тогда две супердержавы. Сегодня Россию от США отделяет 49 государств. По СБ картина еще худшая – наше место 122-е.

Часто встречаются объяснения нашего отставания по индексам счастья «переходным периодом». Да и восточная поговорка гласит: не дай бог родиться в эпоху перемен. Так считает и упоминавшийся отец экономической теории счастья Р. Истерлин. В его статье *Lost in Transition: Life Satisfaction on the road to capitalism*. (2009) повторяется постулат наших неолибералов. Но, спрашивается, почему этого не произошло в Китае или Вьетнаме? Почему там восходящая линия во времена реформ не прерывалась? Ответа не дается. А ведь дела там накануне перемен обстояли куда хуже, чем у нас. Но они «перестраивались» постепенно, по уму. Держали большое, отпускали малое. Переходили реку, нащупывая дно. Добывающие и ключевые отрасли не передавали в частные руки и за ломаные гроши. Капитал зачислялся на селе, в сфере услуг, торговле. Рождалось смешанное общество, обладающее преимуществами социализма и капитализма и отсекающее пороки того и другого. Похожий тип развился в ряде европейских, скажем, скандинавских стран. У нас же шла конвергенция со знаком минус: мы взяли худшее от капитализма и социализма, но сокрушили лучшее – созидательные конкурентные начала и планирование.

Ошибочность такого взгляда состоит еще и в том, что у нас переходный период давно закончился. Гавриил Харитонович Попов. 4 года назад в связи с развернувшейся дискуссией о возвышении роли Е. Гайдара в истории сказал о наихудшем выходе России из социализма. Нам надо было выходить без спешки «в дверь», а мы быстро выпрыгнули «в окно». И пролетели в

бюрократическо-олигархический капитализм. Отсюда и вытекает низкий уровень счастья в стране.

Проявлениями крутого отката России являются низкие показатели продолжительности жизни и снижение уровня образования. Сокращение продолжительности жизни у нас коснулось в первую очередь мужчин (61 год), что связано с ростом масштабов алкоголизма, стрессов, высоким уровнем самоубийств и наркомании, безработицей и неуверенностью в завтрашнем дне. Лишение людей общественных фондов потребления возымело явно негативное воздействие, особенно на лиц старшего возраста. В общей структуре населения доминируют люди, которых по меркам развитых стран можно отнести к малообеспеченным слоям.

На Украине и в Белоруссии люди живут в среднем на 2 года больше, чем в России. И мы на 15–17 лет уступаем лидерам по этому показателю (Японии, Швейцарии, Италии, Норвегии). Несмотря на широко разрекламированный национальный проект «Здоровье», Россия по уровню расходов на здравоохранение занимает 112-е место в мире, расходуя на эти цели лишь 3,9% ВВП. Темпы роста нашего ВВП за последние два года снизились в четыре раза. Они сейчас не составляют и шестой части от тех, что имеют место в Китае и Вьетнаме.

Разумный симбиоз

Потребность в новой конвергентной социально-экономической модели ощущается во все большей мере. Ее сердцевина и содержание – планово-рыночная экономика, успешно действующая в Китае, Вьетнаме и ряде других стран. На пути претворения ее в жизнь стоит священная либеральная мантра – рынок делает все. Прикормленные околоставные эксперты временами потчуют нас наукообразными эрзац-продуктами и симулякрами. Их многочисленные прогнозы оказываются погребенными реальным погружением страны в пучину стагнации.

Быстрых и простых решений действительно нет. Как из приготовленной ухи вернуться к аквариуму? Сформированный у нас капитализм не годится. Но и былой социализм не прельщает. Требуется новое интегральное общество, представляющее

разумный симбиоз аванжных черт предыдущих формаций. В сложившейся обстановке требуется не вывод государства из экономики, а, наоборот, усиление его влияния. Но не нынешнего государства, превратившегося в самодовлеющую силу и кормушку бюрократии, а реформированного, находящегося под контролем социал-демократических сил. Вероятность эволюционного перехода к такой модели пока существует. Для ее реализации имеются серьезные помехи в лице бюрократическо-олигархического левиафана. Но так было не только у нас.

Бразилия в начале 1990-х, почти как нынешняя Россия, пребывала в состоянии уныния и пессимизма, запутавшись в клубке трудностей и противоречий, которые казались тогда неразрешимыми. В стране галопировала инфляция, классовое расслоение зашкаливало. Но усилиями социал-демократии в лице сменявших друг друга президентов страны – Кардозу, Лулы и Русефа – страна вырвалась из пут олигархического капитализма и, ступив на путь конвергенции, стала восходящим гигантом XXI века. Основным содержанием политики стали программы социального развития и модернизация реального сектора. Сегодня бразильская компания «Эмбраер» производит сотни воздушных судов, ворвавшись в тройку крупнейших авиастроителей мира наряду с американским «Боингом» и европейским «Эйрбасом». Бразильская автомобильная индустрия выпускает в год около 4 миллионов машин, уступая лишь германским производителям. Реальные доходы рабочих и служащих увеличиваются, ширится помощь обездоленным. Инфляция и безработица на низком уровне. Обитателей фавел год от года все меньше. Высокое обложение налогами не смущает крупный бизнес. А средства, которые идут на повышение жизненного уровня бразильцев, расширяют внутренний рынок, создают благоприятные условия для накопления капитала.

Украинский колокол

Наша теоретическая дискуссия об экономике и счастье проходит в уютном Каминном зале. А Киев сейчас полыхает, и кровь не перестает литься на Майдане. Уже не в арабском мире,

а непосредственно у наших границ разворачивается драма, охватившая братский славянский народ. «Может ли нечто подобное произойти у нас?» – вопрошают многие. «Нет, конечно, такое не случится», – слышится в ответ. Верен ли он?

Еще в начале года мало кто предвидел, что произойдет в соседней стране. Не звонит ли украинский колокол и по тебе также? Социальные антагонизмы взрывоопасны. Ухудшающаяся экономическая обстановка растит гроздь гнева, а ошибки и безответственность верхов подогревают температуру, грозя довести ее до кипения. Несчастливые и недовольные люди хотят любых перемен и не боятся потрясений. Чтобы избежать осуществления их худших вариантов, следует проводить курс, соответствующий интересам подавляющего большинства народа. А для этого, как поется в одной популярной песне, надо «видеть ориентир». Им в настоящее время является интегральная смешанная модель общества. Именно она открывает наиболее надежный и короткий путь к счастливой жизни.

СЛОВО ЕСТЬ, А СЧАСТЬЯ НЕТ

А.Б. ДОЛГИН,
*заведующий кафедрой прагматики
 культуры НИУ «Высшая школа
 экономики», управляющий
 рекомендательным сервисом
 Имхонет, глава Фонда научных
 исследований «Прагматика
 культуры», профессор*

Коллеги, я в этой теме около 10 лет. Контуры, некоторые логики и имена первооткрывателей темы о счастье были обозначены в предыдущих выступлениях. Не стану повторять их, а постараюсь показать, что со счастьем дело обстоит сложнее, чем это обычно представляется и чем сегодня было обрисовано.

Наблюдаемый сейчас всеобщий интерес к счастью вспыхнул после десятилетий тления этой темы в науке. Лед тронулся, но экономистам трудно идти в это поле, где правят бал современные психология, социология, да и экономика в значительной мере не материальная, а символическая. Хочется зацепиться за что-то приземленное, измеримое, типа ВВП. Собственно, с этого все и началось – с ВВП и его влияния на счастье. Гуманное и рациональное правительство вроде бы должно действовать так, чтобы людям становилось лучше, и тогда электорат за него проголосует. И вот полвека назад стали подмечать, что по объективным параметрам все становится лучше и лучше, а в субъективном восприятии это не так. Люди не так чтобы очень довольны. Особенно недовольны в развитых странах. Это видно и по числу самоубийств, и по зашкаливающим процентам обра-

щений к психотерапевтам, диагнозов ожирения и другим нехорошим симптомам. От них далеко не свободна, например, такая лидирующая по многим рейтингам страна, как Финляндия. Словом, имеет место диссонанс между обстоятельствами и удовлетворением от жизни.

Мой стартовый тезис касается того, что правительства могут сделать своими политико-экономическими способами для того, чтобы поднять ощущаемое счастье, благополучие, удовлетворенность жизнью. Мой ответ: обеспечить плавное улучшение на 2–3% в год. Не больше и не меньше, так как и в том и в другом случае будет хуже. За форсированный прогресс придется платить.

А что могли бы сегодня предпринять политики для того, чтобы людям было лучше? Ответ: смягчить вертикаль административного управления, потому что главный общемировой вектор – конкуренция за труд, за полезное приложение индивидуальных человеческих компетенций, талантов. Вертикаль же, в противофазе с этим трендом, концентрирует право на высший труд в руках единиц. Всем остальным становится, по большому счету, нечего делать. Они сидят и как болванчики что-то такое исполняют. Это причина несчастья, неудовлетворенности, протестных инициатив.

Переводя вопрос о счастье в академическую плоскость, я начну с острого тезиса: **счастья не существует**. В академическом понимании. И наука, прекрасно и торжественно названная экономикой счастья, в действительности является экономикой несчастья.

Хочу поделиться с вами глубоким подозрением: счастье – это слово. Просто человеческое слово. Оно столь всеобъемлюще, что вовсе не факт, что из этого слова можно сотворить термин, достаточно операционный, чтобы с ним была способна работать наука. А что стоит за этим словом? Целый спектр представлений, и они разные у разных людей. Вершина сформирована (а в чем-то и навязана) нам поэтами, художниками, творцами. Благодаря им счастье напрямую ассоциируется с высшими проявлениями этого ощущения: с мегалобовью, всепоглощающей

страстью, с экстазом – в общем, с экстремальными позитивными эмоциями. Самим творцам такая «одежка» была впору, но среднему индивиду она возможно великовата. Тем не менее, как всем объяснили, что вот это и есть счастье, так все и трактуют свою успешность или неуспешность в жизни. Вспоминается Эйнштейн, сказавший по схожему поводу: если селедку оценивать по умению лазать на деревья, она всю жизнь проживет, считая себя дурой.

Поэтому когда людей спрашивают, счастливы ли они, те ошибочно пользуются чужим трафаретом при самооценке. Отсюда все эти подлые и корявые результаты социологических опросов, малопригодные для интерпретации, потому что мы не знаем, что люди имели в виду, отвечая на вопрос о счастье.

Еще одна развилка, порожающая путаницу, – тройная. В ходе опросов под единой вывеской задают три разных вопроса, а ответы неправомерно объединяют. Один вариант вопроса: насколько вы счастливы, ощущаете ли вы себя счастливым? Другой: насколько вы удовлетворены жизнью? Третий: как вы оцениваете свое благополучие? Надо ли пояснять, что вопросы разные, и ответы нельзя складывать в одну копилку?!

Что до меня, я считаю, что говорить о том счастье, о котором говорят нам художники и творцы, науке не следовало бы. Не ее это дело, по крайней мере невозможно с этого начинать (хотя все, понятное дело, инстинктивно бросаются на «сладкое»). Для начала нужно поставить методологию изучения рядового, если хотите, «низкого» счастья, научиться работать с благополучием, с хорошим жизненным ощущением, с замерами обыденной удовлетворенности. Ни государство, ни общество, ни экономисты не могут взваливать на себя ответственность за то предельно экзальтированное счастье, потому что оно в принципе им неподвластно. За это могут браться разве что руководители стран, в которых много кокаина. Там все в порядке со счастьем, и это легкий путь в никуда. Колумбия отлично выглядела в опросах.

Интереснейший и сложнейший методологический вопрос: если представить, что нам удалось очистить слово «счастье», привести его к состоянию термина, то где добыть необходимую фактуру?

Надо было бы поступить так: каким-то образом независимо померить удовлетворенность, а потом подбирать такие экономические и политические факторы, которые бы устремляли удовлетворенность нужными темпами вверх. Нужные темпы, повторяю, – это 2–3% в год, не больше.

Но как померить удовлетворенность объективно? Экономика счастья предлагает: не надо объективно, давайте интерсубъективно, то бишь давайте спросим у людей и проанализируем статистику ответов в динамике. Ставка делается на мучительную традиционную социологию «на листочках» с ее недостатком интервьюируемых, с неясностью в том, что они говорят (на какой вопрос отвечают и в каком пребывают настроении в момент опроса), с помехами из-за социальной желательности ответов и так далее.

Мы опробовали другой путь: ничего не спрашивать, а самим внимательно посмотреть на то, как люди ведут себя. Где и как смотреть? В Интернете! Там на данный момент присутствует и демонстрирует себя примерно половина общества. В Интернете, в соцсетях люди видны так же, как они видны в реальной жизни. Они улыбаются, излучают какую-то целеустремленность или, наоборот, подавлены. В общем, приоткрывают личико. Точно так же, как в обычной жизни мы пеленгуем, все ли в порядке у человека, глядя на то, как он выглядит, мы сегодня умеем рассмотреть это в Интернете.

В Сети доступна примерно дюжина видов рефлексов, индикаторов отношения к жизни (настроения), которые мы умеем вычлениать и анализировать для аудитории примерно 50 млн уникальных пользователей Рунета. Чему-то они ставят лайки в «Фейсбуке», где-то пишут посты, которые несут в себе положительную или отрицательную интонацию, а мы научаемся все это анализировать компьютерными методами.

Я прошу представить результаты исследования, базирующегося на обсчете миллиардов единиц данных Александра Панченко, нашего ведущего научного сотрудника Лаборатории цифрового общества, он проводил это исследование.

Александр. Здравствуйте! Постараюсь вписаться в отведенные 2 минуты. Мы взяли посты русскоязычного «Фейсбука» за весь период его существования – набралось порядка 500 млн постов – и обработали их с помощью программы, умеющей различать позитивные и негативные слова и подсчитывать их количество в постах. «Хороший», «новый», «первый» – это позитивные слова. Был составлен специальный словарь.

Дальше мы вычислили индексы:

– отношение количества позитивных слов к негативным

– отношение количества позитивных текстов к негативным.

Обратите внимание, мы стараемся аккуратно говорить об индексе тональности, об индексе позитивности, а не об индексе счастья.

Результаты несколько неожиданные: позитива много больше. В целом люди употребляют в 3–4 раза больше позитивных слов, чем негативных. То есть эмоционально окрашенные слова, либо позитивные, либо негативные, доминируют в комментариях по отношению к постам.

Все значимые события отражаются на индексе в виде пиков или всплесков. Банально и ожидаемо, но всплеск употребления позитивных слов – это Новый год, 14 февраля, 8 Марта, 23 февраля. События вроде наводнения в Крымске порождают пики употребления негативных слов.

Большое спасибо.

ЭКОНОМИКА И СЧАСТЬЕ: ПАРАДОКСАЛЬНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ

О.Н. АНТИПИНА,
*профессор кафедры политической
экономики экономического факультета
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова,
д.э.н.*

Счастье¹ как экономический феномен, или субъективные представления людей об удовлетворенности жизнью, формирующиеся под влиянием экономических факторов, считает предметом своих исследований молодое научное направление – экономическая теория счастья (или «экономика счастья»). Она возникла в 1970-х гг. благодаря фундаментальным работам американских ученых – нобелевского лауреата 2002 г. Дэниела Канемана и профессора университета Южной Каролины Ричарда Истерлина. В настоящее время в области «экономики счастья» активно работает большая группа британских ученых из университетов Варвика и Йорка, а также специалисты из других стран Европы, Америки и Юго-Восточной Азии². В центре внимания исследователей данного направления – взаимосвязь между субъективной удовлетворенностью жизнью и различными экономическими факторами, такими как, например,

¹ Счастье, субъективное благосостояние, субъективная удовлетворенность жизнью – эти понятия используются как взаимозаменяемые.

²Р. Вееenhoвен, С. Вю, Д. Блэнчфлауэр, Э. Кларк, Э. Освальд, Н. Пудхави, Б. Стивенсон, Дж. Уолферс и др.

степень экономического развития страны, наличие или отсутствие работы, размер индивидуального дохода, уровень благосостояния людей из ближайшего окружения, показатели инфляции и безработицы, колебания деловой активности в стране и мире. При этом источниками информации о субъективных оценках людьми своего эмоционального благополучия являются результаты социологических опросов, которые в схожей форме (респондентам предлагается оценить свой «уровень счастья» по некой шкале, к примеру, от 0 до 10) проводятся практически во всех странах. Для получения объективных выводов результаты опросов оцениваются на основании однородности (по возрасту, полу, социальному статусу и т.п.).

Первое крупное исследование взаимосвязи между экономикой и счастьем было проведено Р. Истерлином в 1974 г. На основе данных Общих социальных исследований³ и показателя ВВП США на душу населения им было обнаружено, что среди людей с наиболее низкими доходами «очень счастливых» оказалось чуть больше четверти, а среди людей с самыми высокими доходами доля «очень счастливых» оказалась в два раза выше, но за исключением первого десятилетия после окончания Второй мировой войны на фоне роста среднедушевого ВВП уровень счастья американцев почти не изменялся и даже несколько снизился [7]. Так был открыт ставший знаменитым «парадокс Истерлина»: *несмотря на то что в каждый конкретный момент времени богатые люди ощущают себя счастливее, чем бедные, экономический рост не оказывает влияния на субъективное благосостояние жителей страны.*

Позднее выводы Р. Истерлина были подтверждены результатами исследований не только в развитых странах. В начале 1960-х гг. социальный психолог Х. Кэнтрил провел опрос в 14 странах, сильно отличающихся друг от друга как в культурном плане, так и по уровню социально-экономического развития, задавая людям открытый вопрос о том, чего они хотели бы

³ Жителям США ежегодно задается вопрос: «В отношении своей жизни в целом на текущий момент считаете ли вы, что: 1) очень счастливы, 2) довольно счастливы, 3) не слишком счастливы?».

для счастья. Итоги этого опроса показали, что материальные условия, напрямую зависящие от индивидуального дохода, были названы в первую очередь наиболее часто: их указали в среднем около трех четвертей опрошенного населения. Первостепенное значение счастливой семейной жизни придали около половины респондентов, заботам о собственном здоровье и здоровье членов семьи – третья часть опрошенных, наличию хорошей работы – пятая часть ответивших на вопрос. При этом менее 5% респондентов отметили такие внешние обстоятельства, как отсутствие войн, наличие политических и гражданских свобод, социальную справедливость [8].

Однако ученые, использовавшие различные статистические данные и иные методы анализа (например, Э. Дайнер [5], А. Диттон [3], Б. Стивенсон и Дж. Уолферс [14]), выразили сомнения в справедливости вывода Р. Истерлина об отсутствии связи между экономическим ростом и субъективным благосостоянием, но никому пока не удалось его убедительно опровергнуть. Тем не менее факты выявления положительной связи между счастьем и экономическим ростом для отдельных стран или их групп в течение определенных периодов заставили исследователей включить в свой анализ фактор времени.

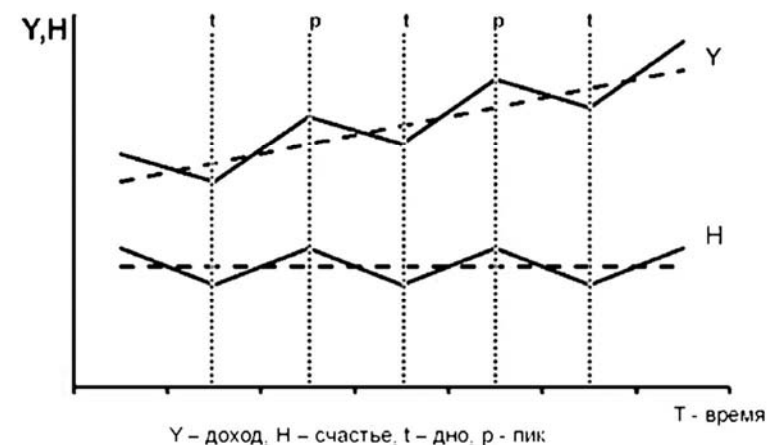

Рис. 1. Краткосрочные колебания и долгосрочные тренды счастья и дохода
Источник: [10, p. 26].

Изучение разных по продолжительности временных интервалов позволило самому автору знаменитого парадокса внести ясность в разгоревшуюся дискуссию о влиянии экономического роста на счастье нации: «*Колебания* счастья и дохода (краткосрочные изменения) сонаправлены, а *тренды* (долгосрочные изменения) – нет» [10, р. 7] (рис. 1).

В 2013 г. Р. Истерлином были опубликованы результаты исследований временных рядов показателей уровня счастья и среднегодового темпа роста ВВП на душу населения как по отдельным странам, так и по группам стран – 17 развитым странам (от 21 до 34 лет), 9 развивающимся странам (от 15 до 33 лет), 11 постсоциалистическим странам (от 12 до 22 лет) и по всем 37 странам совместно. Они показали, что в долгосрочном периоде в развитых, развивающихся и постсоциалистических странах, рассматриваемых по отдельности и целыми группами, более высокие темпы экономического роста не приводят к росту степени удовлетворенности жизнью. Они не оказывают на нее никакого заметного воздействия [10, р. 4].

Наиболее поразительно этот вывод выглядит применительно к Китаю, где, несмотря на четырехкратное увеличение реального ВВП на душу населения за два десятилетия (причем рост этого показателя начался с очень низкого уровня), удовлетворенность жизнью не возросла. Этого не случилось, хотя двадцать лет назад далеко не каждая китайская семья имела холодильник, стиральную машину и цветной телевизор, которые в настоящее время есть почти в каждом доме, а каждая десятая китайская семья, проживающая в городе, имеет автомобиль! Тем не менее выполненные Р. Истерлином расчеты, в которых были использованы данные о субъективном благосостоянии из шести разных источников, показали, что в долгосрочном периоде удовлетворенность жизнью в Китае не только не возросла, а даже несколько снизилась [10, р. 5].

Однако в краткосрочном периоде уровень счастья растет и снижается в зависимости от состояния экономики. Это также характерно для всех групп стран. К примеру, в США Великая рецессия 2007–2009 гг. опустила уровень счастья до самого низ-

кого значения, когда-либо зарегистрированного Общими социальными исследованиями [10, р. 6] (рис. 2). Одной из главных причин этого стал рост безработицы, негативно сказавшийся на субъективном благосостоянии американцев.

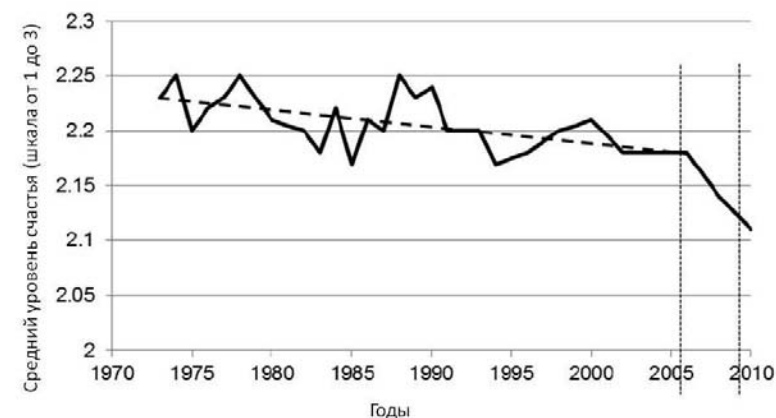

Рис 2. Средний уровень счастья жителей США в 1973–2010 гг.
Источник: [10, р. 23].

Положительная связь между счастьем и ВВП в краткосрочном периоде обнаружена и для стран с развивающимся рынком, в том числе Китая.

Краткосрочная динамика удовлетворенности жизнью в России в 1990–2005 гг. весьма типична для страны, совершившей переход от централизованной к рыночной экономике. В этом периоде для российского «индекса счастья»⁴, как и для среднедушевого ВВП, характерна U-образная траектория изменений (рис. 3). В 2009 г. Р. Истерлин обобщил результаты эмпирических исследований, доказывающие, что в России и постсоциалистических странах Восточной Европы в период рыночных ре-

⁴Российский «индекс счастья» рассчитывается ВЦИОМ как разница суммы положительных ответов («определенно да», «скорее да») и отрицательных ответов («скорее нет», «определенно нет») на вопрос: «В жизни бывает всякое – и хорошее, и плохое. Но если говорить в целом, вы счастливы или нет?». Индекс измеряется в пунктах и может принимать значение от -100 до 100.

форм удовлетворенность жизнью сильнее всего снизилась среди наименее образованных жителей этих стран и тех, чей возраст перешагнул 30-летний рубеж. Однако к 2005 г., когда средний уровень ВВП этих стран на 25% превысил аналогичный показатель начала 1990-х гг., удовлетворенность жизнью по-прежнему оставалась ниже докризисного уровня, хотя и приблизилась к нему. Этот факт Р. Истерлин объяснил тем, что рост удовлетворенности материальными условиями жизни в постсоциалистических странах наложился на снижение удовлетворенности, получаемой людьми от работы, состояния здоровья и семейной жизни, вследствие повышенных трудовых нагрузок и стрессов [9, p. 130].

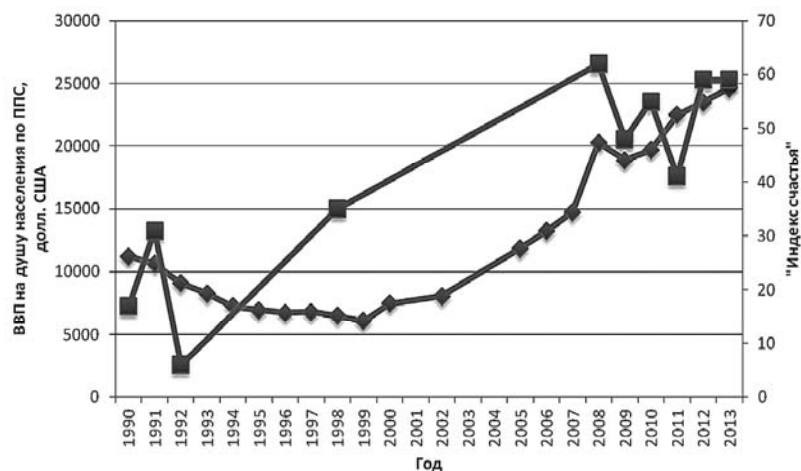

Рис. 3. ВВП на душу населения (◆) и «индекс счастья» (■) в России в 1990–2013 гг.

Источник: построено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ [18] и ВЦИОМ [16]

Как показано на рис. 4, значение российского «индекса счастья» в 2011 г., составившее 41 пункт, – самое низкое за все 2000-е годы. Его резкое повышение в 2012 г. эксперты связали со стабилизацией экономической ситуации и, как следствие,

ростом общественной активности (прежде всего в Москве), который, по мнению политологов, обычно происходит на волне эмоционального подъема в надежде на дальнейшее улучшение жизни [17]. По данным ВЦИОМ на конец апреля 2013 г., счастливыми себя считали 77% россиян. Примечательно, что среди факторов счастья первое место заняло «благополучие в семье». Его выделили 29% от общего количества тех, кто чувствует себя счастливым. Такому экономическому фактору, как «нормальный материальный достаток», придали значение только 3% счастливых россиян. Однако те россияне, которые не считали себя счастливыми, в качестве основной причины своего несчастья назвали «бедность, нехватку денег, низкий уровень доходов». Этот фактор выделили 19% от числа тех, кто не чувствует себя счастливым. Даже «болезни и старость» стали фактором несчастья лишь для 7% несчастливых соотечественников [16].

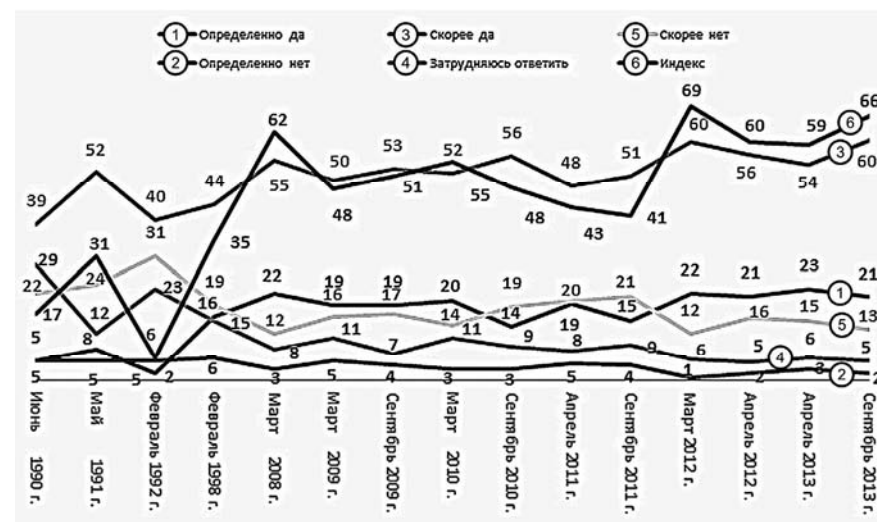

Рис. 4. Российский «индекс счастья»

Источник: [16]

Теоретические объяснения «парадокса Истерлина» базируются на психологических мотивах поведения экономических субъектов.

Во-первых, как следует из «гипотезы относительного дохода» Дж. Дьюзенбери [6] и «гипотезы относительного дохода как версии перманентного дохода» Ф. Альвареса-Куадро и Н. Ван Лонга [1], текущие расходы экономического субъекта на потребление зависят от стремления не отстать от соседа, а не действительного желания поддержать свои собственные представления об уровне жизни. Отсюда вывод: для счастья индивида важен не долгосрочный рост доходов всех граждан страны, а то, насколько растет в текущем периоде его относительный доход.

Во-вторых, на основе специфической версии теории относительного обнищания – концепции «недовольных успехом» – исследователи объяснили, в частности, снижение «уровня счастья» на фоне существенного роста уровня жизни и доходов населения в Китае в период развития рыночной экономики. «Недовольными успехом» стали те, кто в ходе рыночных преобразований увеличили свой доход в абсолютном выражении, но стали беднее относительно «настоящих победителей». Произошло это в результате того, что экономический рост в Китае очень быстро привел к асимметричному сокращению страты наиболее богатых жителей страны, поэтому сравнительная неудовлетворенность финансовым положением большинства китайцев отразилась в снижающемся «уровне счастья». Причину этого исследователи связали с так называемой монетизацией счастья в рыночной экономике – доступностью товаров, услуг и социального статуса лишь за деньги. В то же время аномия (состояние общества, характеризующееся распадом системы ценностей и норм) и определенное недовольство политическим курсом не оказали существенного влияния на ощущение счастья жителями Китая и вскоре сошли на нет [2].

В-третьих, так называемый эффект привыкания (или эффект адаптации) свидетельствует о том, что с течением времени индивид привыкает к обстоятельствам, которые когда-то делали его не только счастливым, но и несчастным. Однако неожиданное краткосрочное воздействие определенных явлений на уровень счастья индивидов может быть весьма существенным под влиянием эффекта проекции. Так, к примеру, показатели субъек-

ективной удовлетворенности жизнью оказываются выше, если опросы проводятся в солнечную погоду, и ниже, если они проводятся в дождливые дни.

Итак, выводы Р. Истерлина фиксируют влияние главного экономического фактора – дохода – на «уровень счастья»: в каждый конкретный момент времени богатые люди в целом счастливее бедных, но для повышения оценки субъективного благополучия важен не абсолютный, а относительный рост дохода.

Однако доход – не единственный фактор счастья, имеющий экономический контекст.

Для развитых стран и большинства стран с развивающимся рынком, не переживших переход от централизованной экономики к рыночной, кривая, отражающая изменение «уровня счастья» в зависимости от возраста, имеет U-образную форму, где минимальные значения «уровня счастья» зафиксированы для возрастной категории 45–50 лет. Для России и ряда постсоциалистических стран Восточной Европы эта кривая имеет L-образный вид, означающий непрерывное снижение субъективного благополучия людей старшего возраста, причины которого – низкие пенсии, плохое медицинское обслуживание, отсутствие социальной активности.

Очевидно, что потеря работы снижает номинальный доход индивида, а устойчивое повышение уровня цен снижает его реальный доход. Интересные результаты были получены в рамках экономической теории счастья относительно безработицы и инфляции – факторов, с одной стороны, негативно влияющих на субъективную удовлетворенность жизнью, а с другой – связанных друг с другом обратной зависимостью, которую иллюстрирует кривая О. Филлипса. В 2001 г. группа ученых – Р. Ди Телла, Р. МакКуллох и А. Освальд, – используя данные Евробарометра по 12 странам с 1975 по 1991 г. и очистив их от влияния специфических особенностей стран и сезонности, доказала, что один процентный пункт роста уровня безработицы может быть компенсирован снижением уровня инфляции на 1,7 процентного пункта при условии сохранения субъективной удовлетворенности жизнью неизменной [4, р. 340].

«Уровень счастья» резко снижается в результате ущерба здоровью, полученного в результате тяжелого заболевания или несчастного случая (в том числе с потерей трудоспособности). Инструментарий для решения этой проблемы был разработан одним из известных специалистов в области экономической теории счастья – Н. Пудхави. В 2009 г. он предложил модель⁵, позволяющую оценивать влияние потери трудоспособности на удовлетворенность жизнью индивида, а также рассчитывать величину компенсации, которая необходима индивиду для сохранения прежнего «уровня счастья». К примеру, для США с помощью модели Н. Пудхави было установлено, что для компенсации падения удовлетворенности жизнью, например, от потери трудоспособности доходы индивида должны быть в 6,7 раза выше, чем средние реальные доходы населения страны [13]. Аналогичные расчеты могут быть сделаны и для других стран.

Нужны ли экономике страны счастливые люди? Экономическая теория счастья дает на этот вопрос четкий ответ: ощущение счастья делает оплачиваемый человеческий труд более производительным. Такой вывод сделали в 2009 г. Э. Освальд, Е. Прото и Д. Стори на основании результатов исследований методом случайной выборки и лабораторных экспериментов [12, р. 3]. Как справедливо отмечают авторы этого открытия, наличие сильной причинно-следственной связи между человеческим счастьем и производительностью оплачиваемого труда имеет важное значение как на микро-, так и на макроэкономическом уровне [12, р. 23], поскольку означает, что чем больше в стране счастливых людей, тем продуктивнее их труд, а значит – богаче страна.

Осознание наличия взаимосвязи между экономикой и счастьем привело к постановке задачи, сформулированной в 2009 г. в докладе Комиссии по измерению результатов экономического развития и социального прогресса под руководством Дж. Стиглица, А. Сена и Ж.-П. Фитусси: «сместить акценты нашей

⁵ Модель фиксированных эффектов в панельных данных с инструментальными переменными дохода, по мнению Н. Пудхави, наилучшим образом описывает зависимость удовлетворенности жизнью индивида от выделенных факторов.

системы измерений с измерения экономического производства на измерение человеческого благосостояния» [21, р. 12] и от максимизации ВВП перейти к максимизации эмоционального благополучия людей.

В июле 2011 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла историческую резолюцию, рекомендательно призвав страны-члены ООН к оценке уровня счастья их граждан с целью принятия во внимание этого показателя при проведении государственной политики.

Однако в современном мире лишь в одной стране – Бутане – «национальное счастье» возведено в разряд главной цели развития. Для его количественной оценки подсчитывается показатель валового национального счастья, охватывающий 9 направлений: психологическое благополучие, использование времени, жизнеспособность сообществ, культурное многообразие, экологическая устойчивость, уровень жизни, здоровье, образование, хорошее управление. Всего в подсчете индекса участвуют 33 кластера индикаторов, включающих 124 переменные [15, р. 2].

Тем не менее сопоставительные исследования связи между параметрами, определяющими уровень экономического развития, и субъективными оценками эмоционального благополучия людей активно проводятся не только отдельными исследовательскими группами, но и международными аналитическими организациями.

В 2006 г. группой ученых из Университета Лейсестера (Великобритания) были обобщены результаты 100 глобальных опросов (включая проводимые Всемирной организацией здоровья и ЮНЕСКО) с целью выделить субъективные оценки счастья жителей планеты. Итогом исследования стала «карта счастья» (рис. 5), согласно которой первое место среди 178 стран мира занимает Дания. За ней следуют Швейцария и Австрия. Высокие показатели продемонстрировали страны Скандинавии, Северной Америки и Австралия. Несмотря на растущее благосостояние, Китай занял 82-е место, а Индия – 125-е. Россия оказалась в числе стран с самыми низкими показателями счастья, а замкнула список Бурунди [22].

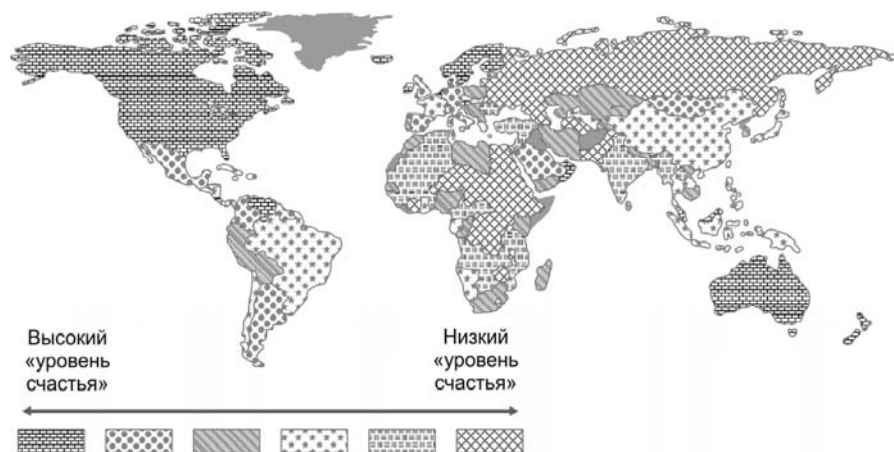

Рис. 5. «Карта счастья»

Источник: [22]

Среди наиболее известных показателей счастья следует выделить определяемый на основе Исследования удовлетворенности жизнью для 34 стран-членов ОЭСР, а также Бразилии и России «Индекс лучшей жизни» (Better Life Index – BLI), который включает 11 параметров: жилье, доход, работа, сообщество, образование, окружающая среда, управление, здоровье, безопасность, баланс свободного и рабочего времени, а также удовлетворенность жизнью. Удовлетворенность жизнью, входящую в состав этого индекса, респонденты оценивают по шкале от 0 до 10. Наиболее высокую удовлетворенность жизнью в 2013 г. продемонстрировали жители Швейцарии, а Россия заняла 31-е место, уступив Эстонии, Турции, Греции, Португалии и Венгрии [20].

Согласно «Рейтингу счастья», подсчитанному UNSDSN (United Nations Sustainable Development Solutions Network) для 156 стран в 2010–2012 гг., к 15 наиболее счастливым странам мира относятся: 1. Дания, 2. Норвегия, 3. Швейцария, 4. Нидерланды, 5. Швеция, 6. Канада, 7. Финляндия, 8. Австрия, 9. Исландия, 10. Австралия, 11. Израиль, 12. Коста Рика, 13. Новая

Зеландия, 14. ОАЭ, 15. Панама. Россия по итогам этого исследования оказалась на 68-м месте между Маврикием и Северным Кипром, а самой несчастливой страной признана Республика Того [11, р. 22–24]. Особенностью этого рейтинга стало то, что его разработчикам удалось доказать связь международных различий в удовлетворенности жизнью с шестью «ключевыми условиями жизни» – величиной ВВП на душу населения, продолжительностью жизни, наличием опоры в трудную минуту, восприятием коррупции, доброжелательностью окружения и свободой выбора. Эмоциям они отвели ведущую роль фактора счастья на индивидуальном, а не на национальном уровне.

«Всемирный индекс счастья» (Happy Planet Index – HPI), впервые составленный в 2006 г., охватывает 151 страну и включает три индикатора: «экологический след» (*EF*), т.е. площадь земли, необходимую для поддержания жизнедеятельности отдельного человека, предприятия или сообщества, а также для восстановления потребляемых ими природных ресурсов и утилизации отходов, *удовлетворенность жизнью (EWB)* – здоровье и факторы, определяющие «субъективное благополучие» (чувство собственной значимости и вовлеченности в происходящее, наличие внутренних сил для борьбы с трудностями, отношения с семьей и друзьями, принадлежность к сообществу и т.п.), а также *продолжительность жизни в стране (LE)*:

$$HPI = \frac{EWB \times LE}{EF}$$

Согласно этому индексу, в десятку самых счастливых стран в 2012 г. вошли: 1. Коста Рика, 2. Вьетнам, 3. Колумбия, 4. Белиз, 5. Эль Сальвадор, 6. Ямайка, 7. Панама, 8. Никарагуа, 9. Венесуэла, 10. Гватемала. Китай занял 60-е место, США – 105-е, Дания – 110-е, а Россия – 122-е. На последнем месте – Ботсвана [19].

Как показывают международные сравнения, влияние на «уровень счастья» многих переменных варьируется в зависимости от структурного состава экономики, типа экономической системы, социальной политики государства, особенностей экономического развития и положения страны в мировой экономике.

Подход к анализу индивидуального и национального благосостояния с позиции «экономики счастья» стал инновационным для экономической теории. Несмотря на парадоксальность его выводов, они заставляют уделять еще более пристальное внимание базовым человеческим ценностям. Во-первых, несмотря на стабильность долгосрочных оценок субъективного благополучия людей, экономические факторы счастья в краткосрочном периоде оказывают на него существенное воздействие. Во-вторых, дифференциация стран по «уровню счастья» связана прежде всего с отличиями в их социально-экономических характеристиках, а от гибкости поведенческих факторов, базирующихся на культурных и исторических традициях, зависит адаптация «уровня счастья» к социально-экономическим изменениям. В-третьих, какими бы ни были конкретные цели экономической политики, ее стратегическими ориентирами должны быть те параметры, которые непосредственно влияют на эмоциональное благополучие людей: позитивное влияние детерминант счастья должно быть усилено, а роль негативных факторов – ослаблена.

Библиографический список

1. Alvares-Cuadrado F., Van Long N. The Relative Income Hypothesis // *Journal of Economic Dynamics & Control*. – 2011. – Vol. 35. – P. 1489-1501.
2. Brockman H., Delhey J., Welzel Ch., Yuan H. The China Puzzle: Falling Happiness in a Rising Economy // *Journal of Happiness Studies*. – 2009. – Iss. 4. – P. 387-405.
3. Deaton A. Income, Health, and Well-Being around the World: Evidence from the Gallup World Poll. // *Journal of Economic Perspectives*. – 2008. – Vol. 22, No. 2. – P.53-72.
4. Di Tella R., MacCulloch R. J., Oswald A. J. Preferences over Inflation and Unemployment: Evidence from Surveys of Happiness // *The American Economic Review*. – March 2001. – Vol. 91, №. 1. – P. 335–341.

5. Diener E., Tay L., Oishi Sh. Rising Income and the Subjective Well-Being of Nations // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2013. – Vol. 104, №. 2. – P. 267–276.
6. Duesenberry J. S. *Income, Saving and the Theory of Consumer Behavior*. – Harvard University Press, 1949.
7. Easterlin R. A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // *Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramowitz*. David P.A., Reder M.W. (Eds.). – Academic Press: New York. – 1974. – P. 89–125.
8. Easterlin R. A. The Income-Happiness Relationship // *Rich and Poor. Social Indicators Research Series*. – 2003. – Vol. 15. – Part 3. – P. 157–175.
9. Easterlin R. A. Lost in Transition: Life Satisfaction on the Road to Capitalism // *Journal of Economic Behavior and Organization*. – 2009. – Vol. 71, Iss. 2. – P. 130–145.
10. Easterlin R. A. Happiness and Economic Growth: The Evidence // *IZA Discussion Paper*. – January 2013, No. 7187.
11. Helliwell J.F., Layard R., Sachs J. D. (Eds.). *World Happiness Report 2013*. – N.Y.: UN Sustainable Development Solutions Network, 2013.
12. Oswald A.J., Proto E., Sgori D. Happiness and Productivity // *The Institute for the Study of Labor (IZA) in Bonn, Germany*. – December 2009. – Discussion Paper № 4645.
13. Powdthavee N. How Much Does Money Really Matter? Estimating the Casual Effects of Income on Happiness // *Empirical Economics*. – 2010. – Vol. 39, № 1. – P. 77–92.
14. Stevenson B., Wolfers J. Economic Growth and Subjective Well-Being: Reassessing the Easterlin Paradox // *Brookings Papers on Economic Activity*. – 2008, Spring. – P. 1–87.
15. Ura K., Alkire S., Zangmo T., Wangdi K. *A Short Guide to Gross National Happiness Index*. – The Centre for Bhutan Studies, 2012.
16. ВЦИОМ, <http://wciom.ru>
17. РИА Новости: Эксперты связали рост индекса счастья и протеста у россиян, <http://ria.ru/society/20130429/935205253.html>

18. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, <http://www.gks.ru>
19. Happy Planet Index, <http://www.happyplanetindex.org/>
20. OECD Better Life Index, <http://www.oecdbetterlifeindex.org/>
21. Stiglitz J.E., Sen A., Fitoussi J-P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress, <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/en/index.htm>
22. World Map of Happiness, <http://www.humboldt-foundation.de/web/kosmos-cover-story-97-2.html>

ЭКОНОМИКА СЧАСТЬЯ И СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ БАНКИ

К.С. ТЕТЕРЯТНИКОВ,
*советник президента-председателя
 правления ОАО «Банк Москвы»,
 генеральный директор ООО
 «Группа независимых
 консультантов», кандидат
 юридических наук,
 член-корреспондент
 Международной Академии
 менеджмента*

В начале апреля 2012 года под эгидой ООН в Нью-Йорке состоялась международная конференция «Счастье и благополучие как новая экономическая парадигма» (Happiness and Well-being: Defining a New Economic Paradigm). Политики, дипломаты, ученые, банкиры и религиозные деятели из 70 стран мира во главе с Генеральным секретарем ООН Пан Ги Мун (Secretary-General Ban Ki-moon) пришли к выводу, что для обеспечения устойчивого развития планеты необходима новая экономическая парадигма, которая бы включала не только рост материального благосостояния, но и вопросы социального характера, а также защиты окружающей среды. Как заявил с трибуны ООН генсек ООН: «Валовой внутренний продукт (ВВП) уже давно является главным показателем развития экономики и деятельности политиков. Однако он не учитывает социальные и экологические издержки так называемого прогресса» («Gross Domestic Product (GDP) has long been the yardstick by which economies and politicians have been measured. Yet it fails to take into account the social and environmental costs of so-called progress»).

Ранее, 19 июля 2011 года, по инициативе Бутана Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 65/309 под названием «Счастье: к формированию общего подхода к развитию» (Happiness: Towards a Holistic Approach to Development), в которой утверждается, что «ВВП не полностью отражает уровень счастья и благополучия людей, проживающих в той или иной стране» («the gross domestic product (GDP) indicator does not adequately reflect the happiness and well-being of people in a country»). Поэтому, как заявил на указанной конференции Пан Ги Мун: «Миру нужна новая экономическая парадигма, которая бы отражала взаимосвязь трех столпов устойчивого развития: социального, экономического и экологического. Вместе они и составляют валовое всемирное счастье» («We need a new economic paradigm that recognizes the parity between the three pillars of sustainable development. Social, economic and environmental well-being are indivisible. Together they define gross global happiness») [1].

Такое внимание мирового сообщества к вопросам, выходящим за рамки общепринятых подходов к измерению уровня развития государств на основе показателей ВВП, не случайно. Ведь успех, благополучие и счастье обычных людей далеко не всегда зависят от ВВП страны, но именно их желают все жители планеты, независимо от места их проживания. Правда, при этом вкладываемый в эти понятия смысл сильно различается в зависимости от очень многих факторов. И тем не менее экономика, ориентированная не столько на рост показателей материального производства, сколько на повышение степени удовлетворенности населения качеством жизни, получившая название «экономика счастья», привлекает внимание исследователей из самых разнообразных отраслей науки.

1. Постановка вопроса о необходимости экономики счастья

Собственно говоря, учеными-экономистами уже давно доказано, что индекс ВВП, а также валовой национальный продукт (ВНП) объективно не отражают всех успехов развития общества и не могут служить единственным ориентиром для государственного стратегического планирования. ВВП связан прежде все-

го с ростом затрат на производство и услуги и не свидетельствует о росте качества жизни (quality of life). Однако до сих пор ВВП является одним из ключевых экономических показателей.

Исторически сложилось так, что до начала 1930-х годов единой системы измерения размеров экономики и благосостояния общества не существовало. После начала Великой депрессии в США администрация президента Ф. Рузвельта, пытаясь определить наиболее оптимальные пути выхода страны из кризиса, привлекла одного из авторитетных в то время специалистов по эконометрике Саймона Кузнеца (Simon S. Kuznets, до эмиграции в 1922 году из России – Семен Абрамович Кузнец, 1901–1985) для разработки понятного и всеобъемлющего индикатора государственных доходов и расходов. За считанные месяцы Кузнец составил очень простую, но емкую формулу расчета ВВП государства, учитывающую конечное потребление домохозяйств, инвестиции, государственные закупки и чистый экспорт.

Позднее был разработан альтернативный вариант, при котором ВВП рассчитывался не по расходам, а, наоборот, по доходам. Со временем в индикатор ВВП вносились некоторые дополнения. Так, например, совсем недавно в США решили включить расходы частных компаний на НИОКР в инвестиции и, таким образом, сделать их частью ВВП. С одной стороны, анализ ранее не учитывавшихся факторов формирования ВВП помогает правительствам государств лучше понять реальное состояние национальной экономики, однако с другой, – увеличение номинального ВВП не влечет за собой автоматического повышения качества жизни населения. Это со всей очевидностью следует из сравнения размеров крупнейших экономик мира по объему номинального ВВП (данные МВФ за 2012 год, триллионы долларов):

1. США – 16,24
2. Китай – 8,22
3. Япония – 5,96
4. Германия – 3,42
5. Франция – 2,61
6. Великобритания – 2,46

7. Бразилия – 2,25
8. Россия – 2,03
9. Италия – 2,01
10. Индия – 1,84

Поэтому ВВП, несмотря на его простоту и понятность (даже с учетом многочисленных корректировок), как индикатор уровня развития той или иной страны подвергался вполне обоснованной критике еще при жизни С. Кузнеца (в 1950–1960-х годах он был советником глав правительств Тайваня, Японии, Индии, Южной Кореи и Израиля, содействуя становлению национальных систем сбора экономической информации для расчета ВВП, в 1971 году стал лауреатом Нобелевской премии, умер в 1985 году в США).

Одним из наиболее ярких критиков понятия ВВП до сих пор считается сенатор и кандидат в президенты США от демократической партии Роберт Фрэнсис «Бобби» Кеннеди (Robert Francis «Bobby» Kennedy, 1925–1968), брат погибшего президента США Джона Кеннеди (John Fitzgerald «Jack» Kennedy, 1917–1963). После смерти брата Роберт Кеннеди вырос в крупнейшего американского политика, желающего в корне изменить жизнь в Америке и сделать мир лучше, отказавшись от ведения войны во Вьетнаме. Выступая 18 марта 1968 года в Канзасском университете (University of Kansas) с предвыборной программной речью, Роберт Кеннеди подверг резкой критике подходы к расчету ВВП, заявив, что «...ВВП учитывает расходы на напалм, ядерные боеголовки и броневики для борьбы полиции с протестами в наших городах... Но ВВП не позволяет оценить здоровье наших детей, качество их обучения и радость от их игр. Он не включает в себя красоты нашей поэзии или силу супружеских уз, интеллектуальный уровень наших публичных дебатов или уровень ответственности госчиновников... Вкратце, ВВП подсчитывает все, за исключением вещей, которые делают жизнь достойной того, чтобы ее прожить»[2]. Через 2,5 месяца после произнесения этой речи, 6 июня 1968 года, Роберт Кеннеди скончался после смертельного огнестрельного ранения от руки палестинского террориста из-за поддержки Израиля в войне 1967 года.

Среди экономистов же наиболее известным критиком ВВП является нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц (Joseph Stiglitz, 1943), возможно, дальний родственник Александра Людвиговича Штиглица (1814–1884), первого управляющего Центральным банком России. В разгар глобального финансового кризиса 2007–2009 годов он заявил, например, что по ВВП на душу населения судить об экономике США нельзя, поскольку колоссальное социальное расслоение в последние 30 лет сделало этот индикатор бессмысленным [3]. В феврале 2008 года по инициативе тогдашнего президента Франции Николя Саркози (Nicolas Sarkozy, 1955) была создана специальная международная комиссия по изменению показателей экономики и социального прогресса (The Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress), в которую вошли сам Стиглиц, а также еще 33 видных ученых-экономиста, представлявших ведущие научные и учебные заведения США и Европы. Перед ними стояла задача разработать агрегированный показатель, который бы учитывал как экономические, так и неэкономические факторы развития той или иной страны. Представленный в 2009 году доклад комиссии содержал детальный анализ недостатков ВВП с многочисленными предложениями по корректировке тех или иных составных его элементов, исследование сути и различных методов измерения показателей качества жизни, а также устойчивого развития и защиты окружающей среды [4], но тем не менее предложить адекватную замену понятия ВВП и эта группа критиков так и не смогла. И все же работа экспертов была оценена положительно – президент Франции ввел новые параметры оценки экономического роста своей страны, такие, например, как счастье и доступность услуг здравоохранения.

Среди видных представителей бизнеса, критически относящихся к понятию ВВП, находится и основатель Microsoft Билл Гейтс (Bill Gates), один из богатейших людей и крупнейших благотворителей планеты, осуществляющий огромные благотворительные взносы в здравоохранение и развитие различных стран мира. По его мнению, «в беднейших странах мира ВВП может быть крайне неточным показателем, что зачастую пред-

ставляет серьезную проблему не только для политиков или людей вроде меня, которые много времени тратят на изучение отчетов Всемирного банка, но и для любого человека, желающего использовать статистические выкладки для оказания помощи нуждающимся в ней беднейшим людям»[5].

По-видимому, нынешний уровень развития человечества, несмотря на все еще существующие проблемы материального благополучия во многих, даже самых развитых странах мира, подталкивает к принятию новых, согласованных подходов к поиску путей удовлетворения не только базовых потребностей человека (в соответствии с известной пирамидой А. Маслоу), но и к улучшению качества жизни, что находит свое выражение в субъективных положительных эмоциях, называемых счастьем. Эти подходы должны если не заменить, то по крайней мере дополнить понятие ВВП в целях оценки успешности развития той или иной страны.

2. Понятие экономики счастья

Еще в 1974 году американский экономист Ричард Истерлин (Richard A. Easterlin, 1926), кстати, в середине 1950-х годов работавший помощником у С. Кузнецца, опубликовал статью под названием «Может ли экономический рост улучшить участь человека: некоторые эмпирические доказательства»[6]. Статистические данные, собранные им в разных странах, показали, что рост экономики и дохода на душу населения не всегда приводит к соответствующему росту количества счастливых людей, а в некоторых странах даже приводит к его снижению. Этот вывод, получивший название «парадокс Истерлина» (Easterlin Paradox), лежит в основе экономики счастья (Happiness Economics).

Впоследствии ряд ученых пытались опровергнуть постулаты Истерлина. Так, в 2003 году известный исследователь проблем счастья нидерландский экономист Рут Винховен (Ruut Veenhoven, 1942) и американец Michael Hagerty [7], а в 2008 году американские ученые Бетси Стивенсон (Betsey Stevenson), входящая сейчас, кстати, в состав Группы экономических советников президента Б. Обамы, и Джастин Вулферс (Justin Wolfers) [8] из

Пенсильванского университета опубликовали результаты своих исследований, в соответствии с которыми никакого «парадокса Истерлина» не существует, а с ростом ВВП якобы, растет и уровень счастья, как на общенациональном уровне, так и на индивидуальном.

Однако и в феврале 2013 года 87-летний Истерлин был уверен, что «если целью общества является рост ощущения людьми благополучия, то сам по себе экономический рост к такому результату не приведет. К ощущению счастья ведут полная занятость и всесторонняя социальная безопасность. Причем проведение такой политики могут себе позволить не только страны с высоким уровнем ВВП, но и экономически слаборазвитые государства» [9].

Впрочем, выводы Истерлина полностью поддерживает и группа экономистов под руководством специального советника генсеков ООН Кофи Аннана и Пан Ги Муна, директора Института Земли Колумбийского университета Джеффри Сакса (Jeffrey David Sachs, 1954), в начале 1990-х советника глав правительств Польши, Словении, Эстонии и, к сожалению, России. К сожалению, потому что по вопросам приватизации, которую вряд ли можно признать успешной, по крайней мере не в нашей стране, а точнее сказать, не для всех граждан в нашей стране... Тем не менее сегодня Джеффри Сакс является одним из наиболее цитируемых в мире экономистов по вопросам экономики счастья. Поэтому его утверждение в первом «Докладе о мировом счастье», выпущенном к упоминавшемуся ранее форуму ООН 2 апреля 2012 года, о том, что «рост денежного благосостояния втрое с середины прошлого века не привел к росту удовлетворенностью жизнью в США», заслуживает внимания [10].

Опубликованный в сентябре 2013 года второй «Доклад о мировом счастье» прямо призывает политиков всех стран сделать счастье своих народов целью своей экономической политики [11]. По итогам опросов Института Гэллага, самыми счастливыми странами мира названы в основном скандинавские государства:

1. Дания.
2. Норвегия.
3. Швейцария.
4. Нидерланды.
5. Швеция.

За основу расчета Индекса счастья ООН (World Happiness Index) были взяты шесть факторов: реальный ВВП в расчете на душу населения (real GDP per capita), уровень здравоохранения и продолжительность жизни (healthy life expectancy), наличие опекуна (having someone to count on), свобода выбора в принятии жизненно важных решений (perceived freedom to make life choices), независимость от коррупции (freedom from corruption) и щедрость государственных программ поддержки населения (generosity).

Предложенный экспертами ООН подход несколько отличается и от Всемирного индекса счастья (The Happy Planet Index), который учитывает 3 показателя: удовлетворенность населения (субъективная оценка по опросу), продолжительность жизни и потребление природных ресурсов на душу населения, а также от Индекса валового национального счастья (Gross National Happiness Index), появившегося в 1972 году в Бутане (Bhutan) – небольшом государстве в Гималаях с населением около 700 тыс. человек, ставшем мировым первопроходцем в строительстве и измерении «экономики счастья».

Понятие валового национального счастья (ВНС) было введено четвертым королем Бутана Джигме Сингье Вангчугом (Jigme Singye Wangchuk, 1955) в 1972 году в качестве официальной государственной идеологии справедливого социально-экономического развития, основанной на буддийских духовных ценностях (поддержка семьи, уважение старших, коллективизм, охрана природы и отсутствие коррупции). Измерение ВНС – сложный процесс, основанный на учете 33 показателей, распределенных по 9 направлениям:

1. Психическое здоровье (Psychological well-being).
2. Здоровье (Health).
3. Времяпровождение (Time use).

4. Образование (Education).
5. Культура (Cultural diversity and resilience).
6. Хорошее государственное управление (Good governance).
7. Общественная жизнь (Community vitality).
8. Защита окружающей среды (Ecological diversity and resilience).
9. Уровень жизни (Living standard).

Количественная оценка ВНС проводится ежегодно на основе опросов населения, подразумевающих субъективную оценку. В 2007 году обобщенный уровень счастья в Бутане составил 68% и с тех пор неуклонно растет. На сегодняшний день Бутан является единственной страной мира, строящей свою экономику с целью достижения национального счастья (economy of happiness – ну путать с научной концепцией экономики счастья happiness economics). Вместе с тем до сих пор Бутан остается одной из самых закрытых и слаборазвитых стран мира. Некоторые эксперты полагают, что демонстрируемый при этом высокий уровень ВНС объясняется повсеместным употреблением бетеля – жевательной смеси на основе одной из разновидностей папоротника, обладающей выраженным слабонаркотическим действием. В условиях запрета алкоголя и табака бетель является единственным доступным для населения страны средством доставления удовольствия, которым они пользуются каждый день.

Помимо указанных индексов в мире существует множество других. В Китае, например, индекс счастья рассчитывается на основе 16 индикаторов, среди которых присутствуют как традиционные экономические показатели, так и специфические, определенные особенностями развития этой азиатской страны. Китайский индекс счастья включает в себя доход на душу населения, государственные расходы на научные исследования, образование, культуру и спорт, также учитываются метраж жилой площади на человека, число врачей на тысячу жителей, площади лесных насаждений и даже объем эмиссии углекислого газа. С помощью этого индекса китайские власти намерены определять качество работы чиновников, выявляя зависимость счастья жителей страны от эффективности деятельности чиновников [12].

С 2011 г. начала рассчитывать Индекс лучшей жизни (Your Better Life) Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Рейтинг составляется на основе официальной государственной статистики и опросов Института Гэллага по 11 группам факторов (жилищные условия, доход, работа, образование, экология, гражданские права, здоровье, удовлетворенность, безопасность и баланс между работой и отдыхом). Сегодня также существует и множество рейтингов счастливых стран, составляемых частными компаниями и исследовательскими центрами. Наиболее известный среди них – Well-Being Index (индекс качества жизни, или индекс удовлетворенности жизнью), методология которого была разработана психологами и социологами, и, в частности, нобелевским лауреатом в сфере экономики психологом Даниэлем Канеманом (Daniel Kahneman). По аналогии с индексом счастья используется и индекс несчастья (Misery Index), разработанный экономистом Артуром Окуном (Arthur Okun).

Кроме того, учеными-экономистами неоднократно предпринимались попытки создания единого интегрального показателя (composite or integrated index), который бы позволял оценивать развитие человека как в связи с ВВП, так и на основе иных показателей. Так, в 1990 году рабочей группой экономистов ООН в составе: Пол Стритен (Paul Streeten), Инге Каул (Inge Kaul), Фрэнсис Стюарт (Frances Stewart), Амартиа Сен (Amartia Sen), Ричард Джолли (Richard Jolly) во главе с бывшим министром финансов Пакистана Махбубом-уль-Хаком (Mahbub-ul-Haq, 1934–1998) на основе теоретических разработок в сфере экономики благосостояния (welfare economics) будущего нобелевского лауреата (1998 г.) и члена американского банковского семейства Ротшильдов (с 1991 г.) Амартии Сены (Amartya Sen, 1933) был создан Индекс развития человеческого потенциала, ИРЧП (Human Development Index, HDI) – интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни (standard of living), грамотности (literacy), образованности (education) и долголетия (lifespan) как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой террито-

рии. С 1990 года индекс публикуется в рамках Программы развития ООН в отчетах о развитии человеческого потенциала.

Различные группы ученых-экономистов также пытались измерить качество жизни с помощью таких показателей, как, например: Индекс физического качества жизни (Physical Quality-of-Life Index, PQLI) – среднее арифметическое из индексированной младенческой смертности, индексированной ожидаемой продолжительной жизни годовалых детей и процента грамотных; Истинный показатель прогресса (Genuine Progress Indicator, GPI) и Индекс природного капитала (Natural Capital Index, NCI) – показатели, основанные на «зеленой экономике», учитывающие ВВП и такие факторы, как экологическая обстановка, социальное напряжение, здоровье нации; Индекс развития с учетом неравенства полов (Gender-related Development Index, GDI), Индекс гендерного неравенства (Gender Inequality Index), Показатель измерения наделенности полномочиями по полам (Gender Empowerment Measure, GEM) – оценивает различные аспекты человеческого развития для для мужчин и женщин; Таблица благосостояния Вандерфорда-Райли (Vanderford-Riley well-being schedule) – показатель уровня жизни, учитывающий рабочие часы в неделю, ценность собственного имущества физических лиц, отношение числа собственников имущества к числу не собственников, отношение числа работающих на себя к числу всех трудоустроенных, а также процент людей, способных удовлетворить свои первичные нужды; Индекс качества жизни по версии Economist Intelligence Unit (The Economist Intelligence Unit's quality-of-life index) – рассчитывается на основе 9 факторов: ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни новорожденных, рейтинги политической стабильности и безопасности, число разводов на тысячу человек в год, активность сообществ (религиозных, торговых и других), теплота климата, безработица, индексы политической и гражданской свободы, соотношение доходов мужчин и женщин.

Все эти показатели отражают различные аспекты уровня и качества жизни. По терминологии, рекомендованной ООН, понятие «уровень жизни» (standard of living) в совокупности составляют:

1. Рождаемость, смертность, продолжительность жизни.
2. Санитарно-гигиенические условия жизни.
3. Уровень потребления продовольствия.
4. Жилищные условия.
5. Возможности образования и культуры.
6. Условия труда и уровень занятости.
7. Баланс доходов и расходов.
8. Потребительские цены.
9. Обеспеченность транспортом.
10. Возможности для отдыха.
11. Система социального обеспечения.
12. Обеспечение прав и свобод человека.

Понятие же «качество жизни» (quality of life) является более широким, чем уровень жизни, отражающий в первую очередь вопросы материальной обеспеченности (welfare or well-being), и включает также такие объективные и субъективные факторы, как состояние здоровья, продолжительность жизни, условия окружающей среды, питание, бытовой комфорт, степень удовлетворения культурных и духовных потребностей, психологический комфорт и т.п.

Амартия Сен, главный идеолог теории развития ООН, исходит из того, что процесс развития человечества заключается не только в росте его материального благосостояния, но и в расширении возможностей человека, которое подразумевает «большую свободу выбора, чтобы каждый мог выбирать из большого числа вариантов ту цель и тот образ жизни, которые он считает предпочтительными». А вот эта свобода выбора и способствует переживанию состояния, называемого психологами счастьем.

Иными словами, тема измерения степени счастья как на индивидуальном, так и на национальном уровне в целях построения социально ориентированной экономики, или экономики счастья является весьма популярной и среди ученых самых различных специальностей, и среди политиков, и среди бизнесменов, в том числе банкиров. Однако попытки прийти к единому для всех знаменателю в разных странах пока так и не увенчались

успехом. И объяснение здесь очень простое. Как когда-то написал в повести «Чук и Гек» известный советский писатель Аркадий Гайдар: «...И тогда все люди встали, поздравили друг друга с Новым годом и пожелали всем счастья. Что такое счастье – это каждый понимал по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовется Советской страной» [13]. Уж слишком разное понимание счастья разными людьми в различных странах мира.

3. Проблемы и перспективы использования понятия «счастье» в экономике

В первую очередь счастье в истинном значении слова имеет очень косвенное отношение к тем показателям, о которых говорилось выше (World Happiness Index, Happy Planet Index, Gross National Happiness Index, Human Development Index и пр.). Все эти категории отражают социальную суть экономики, в то время как счастье представляет собой особое состояние морального сознания отдельной личности, а не общества. Счастье неразрывно связано с чувствами и эмоциями конкретного человека в данный момент времени, в том числе, возможно, и в отношении некоторых из факторов, оцениваемых при расчете вышеуказанных показателей, но совершенно не обязательно.

Конечно, это не исключает возможности и коллективного выражения чувств, хотя сегодня уже трудно ожидать всенародного ликования по поводу полета в космос, как это было когда-то в 1961 году во время первого полета в космос Юрия Гагарина, – слишком обыденным стало это явление. Да и вообще вряд ли целесообразно говорить о счастье как о цели существования и жизнедеятельности народа – одно и то же событие может по-разному восприниматься людьми, вызывая у одних сильнейшие положительные эмоциональные переживания, именуемые счастьем, а других оставляя совершенно равнодушными. Речь идет скорее о получении положительных эмоций, называемых тихой радостью или удовлетворением. Ведь само по себе в зависимости от количества вырабатываемых организмом гормонов счастье

имеет различные формы – удовлетворенность, радость, ликование, экстаз, nirvana. Счастье является обобщенным понятием всего этого, поэтому и был, собственно говоря, выбран термин «экономика счастья», а не «экономика удовлетворенности» (economics of satisfaction), тем более что удовлетворенность имеет еще и скрытый сексуальный подтекст.

Поэтому вряд ли можно согласиться с бывшим руководителем Федеральной резервной системы (ФРС) США Беном Бернанке (Ben Shalom Bernanke, 1953), за упоминание идеи Милтона Фридмана о том, что иногда в условиях кризиса разбрасывание денег с вертолета может быть полезным для борьбы с дефляцией прозванным «Вертолетом Беном» (Helicopter Ben). Выступая 8 мая 2010 года в Университете Южной Каролины с речью, посвященной экономике счастья, бывший в то время главой ФРС США Бен Бернанке заявил о том, что «многие исследователи различают два связанных, но совершенно различных понятия – счастья и удовлетворенности жизнью. Они используют понятие «счастье» для выражения кратковременного состояния сознания, которое может зависеть не только от темперамента человека, но и от того, солнечный или дождливый сегодня день. Понятие же «удовлетворенность жизнью» относится к долговременному состоянию умиротворения и благополучия». И далее: «...Счастье – лишь один из компонентов более широкого, долгосрочного понятия «удовлетворенность жизнью» и лишь один показатель того, как наш выбор и обстоятельства определяют ход нашей жизни» [14].

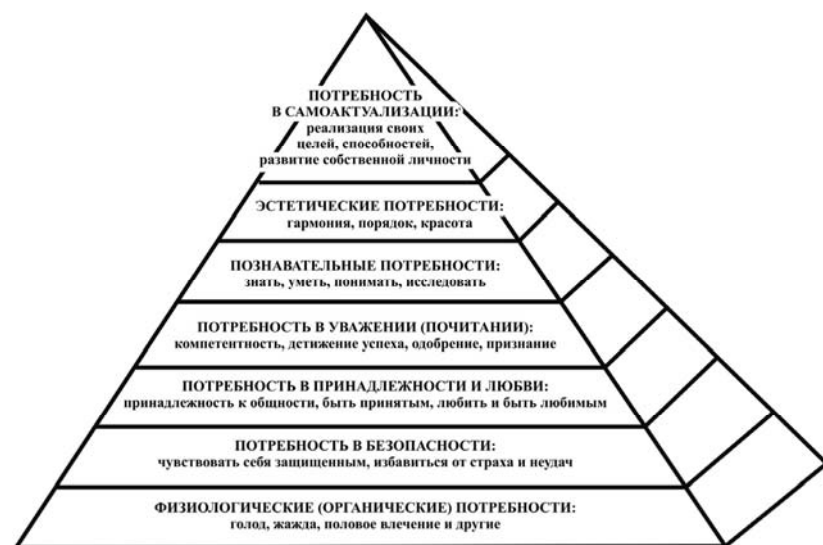
А пассаж Бена Бернанке о том, что счастье человека во многом зависит от его способности контролировать свою жизнь, впоследствии высмеял нобелевский лауреат Пол Кругман (Paul Robin Krugman, 1953), который в своей книге «Завяжи со своей депрессией сейчас же!» («End this depression now!», 2012), посвященной безработице, написал: «Только подумайте, что случится с Вашим чувством контроля над собственной жизнью, когда, испытывая горячее желание работать, Вы многие месяцы не можете найти для себя работу, когда Ваша устоявшаяся жизнь рушится из-за того, что Ваши

накопления утекают сквозь пальцы. Неудивительно, что долгосрочное пребывание без работы порождает злость и психологическую депрессию» [15].

И тем не менее даже в условиях материальной стесненности и безработицы человек может быть счастлив. Удовлетворенность от жизни, радость бытия, т.е. то, что, как правило, и называется счастьем, может как иметь отношение к уровню и качеству жизни, так и абсолютно не зависеть от них. Речь идет о таких категориях, как природный оптимизм, удача, любовь, секс, достижение поставленных целей, семья и пр.

Счастье – очень сложный и многогранный феномен, который можно измерить биологически – посредством определения уровня в крови так называемых «гормонов счастья» – эндорфинов, серотонина и дофамина. Однако вряд ли счастье можно измерить посредством социологических опросов, как это практикуют соответствующие исследователи из New Economics Foundation (Happy Planet Index), Институт Земли Джеффри Сакса (World Happiness Index), Center for Bhutan Studies (Gross National Happiness Index), Институт Гэллага (Human Development Index). Никакая большая выборка не даст объективной картины счастья, поскольку даже среди регионов одной страны, среди мужчин и женщин, среди представителей разных возрастов и разных профессий, в разных странах в разные исторические периоды восприятие мира, а значит, и переживания различных людей будут отличаться друг от друга. Измерить эти состояния в течение года практически невозможно.

Кроме того, процветание одних государств, способствующее формированию ощущения счастья у своих граждан, может противоречить интересам других (например, США – Ирак, Сирия, Ливия и пр.), а счастье и благополучие одних людей – строиться на горе и бедности других (Березовский, Абрамович, Тимченко, Роттенберги и пр. российские олигархи – простые обыватели, чиновники-коррупционеры – народ России). Сами критерии счастья у различных социальных групп разные, ведь многие из них основаны на известной пирамиде потребностей Абрахама Маслоу (Abraham Maslow, 1908–1970):

Одни, например бомжи, испытывают счастье, удовлетворив свои физиологические потребности, найдя кусок хлеба и запив его дешевой бормотухой, для других, например бизнесменов, важен престиж – они руководствуются принципом «Noblesse oblige!» («Положение обязывает!»), описанном французским писателем Оноре Бальзаком в романе «Лилия долин» еще в 1835 году, и не жалеют денег для того, чтобы их внешние атрибуты (усадьба, яхта, самолет, дизайнерские часы, ведущие модели или спортсменки-любвицы) соответствовали бы занимаемому ими в обществе положению. А наличие подобных или лучших атрибутов у других способно вогнать даже мультимиллионеров в депрессию, ведь для них важно жить не хуже других, равных себе по статусу – как говорят американцы, «to keep up with the Joneses».

Кстати, именно в США в самом конце XIX века появился термин «conspicuous consumption» (демонстративное, престижное, показное, статусное потребление) – расточительные траты на товары или услуги с преимущественной целью получить удовольствие от демонстрации собственного богатства. Термин «демонстративное потребление» был впервые описан американ-

ским экономистом и социологом Торстейном Вебленом (Thorstein Veblen, 1857–1929) в его книге «Теория праздного класса: Экономическое исследование институциональных образований» (The Theory of the Leisure Class: An Economic Study in the Evolution of Institutions), опубликованной в 1899 году.

Впрочем, современные американские миллиардеры демонстрируют образцы скромности, зачастую граничащей со скарденностью (тот же Уоррен Баффет), не жалея при этом десятки миллионов на благотворительность. Что, к сожалению, вряд ли можно сказать о российских миллиардерах (за очень редким исключением).

Для жителей многих стран понятие счастья имеет материальную подоплеку и основывается на уровне благосостояния. Но даже в крайне прагматичной Америке национальная идеология, базирующаяся на так называемой американской мечте (American Dream), не увязывает счастье исключительно с уровнем финансового дохода или материального благополучия. Так, автор термина «американская мечта», родившегося в разгар Великой депрессии в США и призванного воодушевить американский народ, писатель и историк Джеймс Труслоу Адамс (James Truslow Adams, 1878–1949) в своей книге «Американский эпос» (The Epic of America), опубликованной в США в 1931 году (в России она так и не вышла), писал: «Американская мечта... это страна, жизнь в которой должна становиться лучше, богаче и полноценнее для каждого с предоставлением каждому возможностей в зависимости от его возможностей или достижений. Это та мечта, которую трудно понять высшим слоям населения в Европе, да и многие из нас уже устали в нее верить. Это мечта не столь об автомобилях и высоких зарплатах, сколько о социальном порядке, обеспечивающем достижение каждым мужчиной и женщиной того наивысшего статуса, на который они имеют естественное право и который должен быть за ними признан, независимо от случайных обстоятельств их рождения или социального положения» («American Dream is... that dream of a land in which life should be better and richer and fuller for everyone, with opportunity for each according to ability or achievement. It is a

difficult dream for the European upper classes to interpret adequately, and too many of us ourselves have grown weary and mistrustful of it. It is not a dream of motor cars and high wages merely, but a dream of social order in which each man and each woman shall be able to attain to the fullest stature of which they are innately capable, and be recognized by others for what they are, regardless of the fortuitous circumstances of birth or position»).

Впрочем, Адамс лишь дал красивое обобщенное название американским ценностям, провозглашенным по инициативе отцов-основателей США в первой же строке «Декларации независимости» 4 июля 1776 года: «Мы считаем следующие истины самоочевидными: что все люди созданы равными, что они наделены Создателем известными неотчуждаемыми правами, среди которых – право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью». С тех пор право на счастье является не только высшей истиной, но и подсознательной установкой для любого американца.

Отсутствуют ссылки на материальное благосостояние как основу для счастья и в признанной одной из лучших в мировой истории, культовой для всех граждан США речи американского проповедника и борца за права негритянского населения Мартина Лютера Кинга (Martin Luther King, 1929–1968) «У меня есть мечта» (I have a dream), произнесенной 28 августа 1963 года. В ней изложена общая американская философия смысла жизни – к чему имеет смысл стремиться, а что является второстепенным и не заслуживает особых усилий и траты времени [16].

В китайском же традиционном менталитете понятие «счастье» объединяет в себе пять земных благ: долголетие, богатство, здоровье, добродетельность и естественная смерть. Однако если для американцев счастье – сугубо индивидуальное понятие, то для китайцев большое значение имеет коллективное восприятие счастья. С 2005 года партийное руководство КНР проводит свою собственную политику «китайской мечты» – возрождения былого могущества и величия древней китайской цивилизации, в которой нет места порочному индивидуализму западного общества. Авторы исследования «КНР: Китайская Неизведанная Реальность» (2011 г.) П. Шуваев и А. Темиров

в процессе изучения морального сознания китайцев пришли к выводу, что из-за подавления индивидуальности китайцы не испытывают счастья в европейском значении этого слова, европейское и китайское понятие о счастье непохожи, поскольку Европе с Китаем разделяет огромная культурная пропасть.

В странах Евросоюза экономисты понятие счастья связывают с низким уровнем безработицы, устойчивым состоянием государственных финансов, хорошей системой здравоохранения, а также демократией и свободой. Как правило, речь не идет о сильных позитивных эмоциональных переживаниях, скорее о чувстве удовлетворенности жизнью. Наибольшую радость жителям ЕС доставляет возможность непосредственно влиять на принятие политических решений, особенно на местном уровне, а самую большую озабоченность вызывает рост безработицы.

В Европе Норвегия, Дания, Швеция и Финляндия имеют наивысшие показатели счастья – их жители больше удовлетворены своей работой, здоровьем и семьей и в целом жизнью, чем немцы, французы или британцы. Жители этих четырех скандинавских государств уверены, что их система здравоохранения, образования, ухода за детьми и пожилыми, пенсионная система очень хорошо работают. У них выше пособия по безработице, выплаты по болезни и пенсии, чем у их других европейских соседей, поэтому они склонны больше доверять своей политической системе.

В Венесуэле, единственном государстве мира, имеющем отдельное министерство по делам высшего народного счастья (Viceministerio para la Suprema Felicidad Social del Pueblo), под счастьем понимается забота о стариках, детях, инвалидах и бездомных.

В феврале 2013 года группа ученых Санкт-Петербургского отделения Высшей школы экономики под руководством известного американского социолога из Мичиганского университета Рональда Инглхарта (Ronald F. Inglehart, 1934) провела исследование на тему счастья и благополучия россиян в сравнении с жителями других стран. Исследователи пришли к выводу, что в России понятие счастья до сих пор заключается в основном в деньгах – в отличие от развитых западных стран, где основным

признаком счастья считается степень свободы выбора каждого человека. Для россиян, переживших Великую Отечественную войну, застой времен Брежнева, разрушительные реформы сначала Горбачева, а затем Ельцина, до нашего времени остается ключевым моментом для ощущения счастья наличие возможности содержать свою семью, обеспечивая ее всем самым необходимым. В наши дни показатель удовлетворенности своей жизнью стал понемногу расти, но только благодаря новому поколению жителей, на становление личности которых «перестроечный кризис» никак не повлиял.

В России Инглхарт проводит исследование World Values Survey (WVS) – («Всемирное исследование ценностей») с 1991 года примерно раз в пять лет. Людей спрашивают, насколько они счастливы, а также исследуют имеющиеся у них социокультурные ценности. WVS публикует свой обобщенный «индекс счастья» по около 100 странам мира. Россия в этом обзоре традиционно занимает последние места. Наши граждане чувствуют себя более несчастными, чем жители нищей Нигерии и разоренного войной Ирака.

Одним из важных экономических и социальных показателей, характеризующих уровень жизни граждан в стране, является доля расходов на продукты питания в структуре бюджетов семей. В странах с высоким уровнем жизни доля расходов на продукты питания, как правило, низка и составляет 10–15% от совокупных расходов семей. Все остальные расходы осуществляются на досуг, путешествия, коммуникации, хорошую медицину и образование, технику и одежду и т.д. По состоянию на конец 2013 года, Россия с показателем доли расходов на продукты питания в 30,3% находилась на 29-м месте из 40 рейтинга стран Европы, опережая как бывшие республики СССР (за исключением Латвии и Эстонии), так и входящие в ЕС Хорватию, Болгарию, Румынию. За последние десять лет доля расходов на питание в структуре бюджетов семей в нашей стране снизилась примерно на 10%. Однако это лишь обобщенный показатель по стране. В некоторых же регионах доля расходов населения на продукты питания достигает 70%!

В условиях, когда уровень доходов значительной доли россиян позволяет говорить лишь о выживании, сложно говорить о счастье как о получении радости от жизни. Скорее речь должна идти о возможностях создания и улучшения экономической основы для удовлетворения хотя бы базовых, органических (по терминологии А. Маслоу) потребностей. В этом плане имеет смысл говорить не об экономике счастья, а о социально направленной экономике, нацеленной на реализацию социальной функции государства, предусмотренной ст. 7 Конституции Российской Федерации.

В рамках такой социально ориентированной экономики у гражданина России прежде всего всегда должна быть возможность трудоустроиться по специальности, несмотря на возраст. Во-вторых, должно быть достойное денежное вознаграждение, позволяющее снизить долю расходов на питание и ЖКХ до уровня не более 15% от доходов (с учетом региональных особенностей). Для этого необходимо законодательно установить уровень минимальной оплаты размера труда (МРОТ) на уровне не менее, а существенно превышающем реальный прожиточный минимум в том или ином регионе, выполнив, наконец, установленные законом (Трудовым кодексом) требования. В-третьих, государство должно обеспечить условия не только для существования, но и для развития (доступное профессиональное образование, качественное медицинское обслуживание, обеспечение социальной безопасности, доступные цены на предметы первой необходимости). В-четвертых, у граждан России должно быть право выбора, дающее им возможность реально влиять на политические и экономические процессы, определяющие вектор развития страны. При выполнении этих основных требований будет создана реальная основа для устойчивого развития России, позволяющая перейти к строительству государства благоденствия, в котором каждый человек будет сам определять, в каком направлении он будет искать свое личное счастье.

4. Экономика счастья и системообразующие банки

Системообразующие банки, название которых в США (too big to fail, TBTF) – слишком большие, чтобы допустить их бан-

кротство) совершенно не соответствует их реальному предназначению в обеспечении жизнедеятельности общества, призваны играть важнейшую роль в формировании у своих клиентов и работников состояния удовлетворенности, которое в какой-то степени можно рассматривать как форму счастья.

Во-первых, главными критериями их деятельности как в России, так и за рубежом являются стабильность, безопасность, социальные гарантии и выполнение своих обязательств перед работниками и своими клиентами.

Во-вторых, системообразующие банки являются крупнейшими работодателями. Так, например, по состоянию на 31 декабря 2013 года фактическая численность персонала Сбербанка составляла более 245 тысяч работников, а в группе ВТБ работало почти 100 000 человек. В системообразующих банках существуют различные программы по повышению квалификации работников, по вовлечению персонала в производственный процесс и в корпоративную культуру, что способствует росту удовлетворенности сотрудников своей работой как форме счастья. При этом конкурентоспособная зарплата подкрепляется и системой корпоративных льгот. Так, например, в Сбербанке в 2013 году из более чем 245 тыс. работников 69 тыс. заключили договоры добровольного медицинского страхования, 238 тыс. застраховались от несчастных случаев и тяжелых болезней. В 2014 году руководство Сбербанка с учетом пожеланий своих сотрудников расширило перечень клиник по оказанию медицинской помощи, выбрав лечебно-профилактические учреждения, которые оказывают максимально качественные услуги. Свыше 170 тыс. человек являются участниками корпоративной пенсионной программы банка. Банк ВТБ-24, член группы ВТБ, в свою очередь, по результатам ежегодных опросов экспертов традиционно получает высшие оценки удовлетворенности сотрудников по критериям «удобный график и комфортные условия на рабочем месте» и «благоприятный психологический климат в коллективе: бесконфликтные отношения между сотрудниками».

В-третьих, системообразующие банки являются крупнейшими заказчиками услуг сторонних компаний, в том числе огром-

ного количества представителей среднего и малого бизнеса (СМБ). Среди них маркетинговые, рекламные, транспортные и ИТ-компании, кадровые агентства, поставщики программного обеспечения, клининговые и охранные предприятия и многие другие.

В-четвертых, именно системообразующие банки, как правило, кредитуют крупнейшие промышленные предприятия, торговые сети и компании СМБ, обеспечивая тем самым создание высокооплачиваемых рабочих мест.

В-пятых, системообразующие российские банки вовлечены в выполнение государственных программ, связанных с качеством жизни, занимаясь так называемым социальным банкингом. Наиболее популярными направлениями социальной деятельности российских банков остаются поддержка образования, повышение финансовой грамотности населения и финансирование вузов (61% банков участвует в этом). В сфере образования банки предоставляют вузам гранты, именные стипендии и финансовую поддержку совместных исследований. Второе место по популярности занимают медицина и здравоохранение, такие проекты являются приоритетными для 21% банков. Среди самых распространенных видов деятельности – оплата медикаментов для пострадавших от стихийных бедствий, донорство крови, совместные проекты с фармкомпаниями. На третьем месте – проекты в области охраны окружающей среды (практикуют более 13% банков, принявших участие в опросе).

Кстати, социальный банкинг в целом ряде ведущих стран мира получил название банктивизм (banktivism), он отражает активное участие системно значимых банков в обеспечении реализации региональных социальных, экономических и экологических программ. Крупнейшим объединением таких банков является Всемирный альянс по оказанию банковских услуг, основанных на социальных принципах (Global Alliance for Banking on Values, GABV). Альянс объединяет 25 крупных банков из различных стран мира с объемом активов в 70 млрд долл. США, предназначенных для финансирования социальных, природоохранительных и культурных проектов.

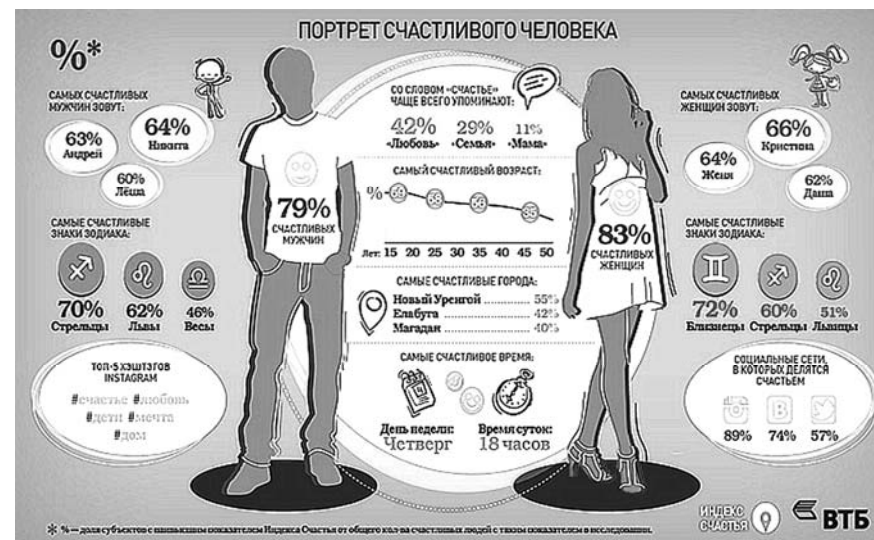
В России исторически сложилось, что одним из крупнейших системообразующих банков, вовлеченных в реализацию подобных программ на муниципальном уровне, является Банк Москвы, который, накопив богатый опыт банковского обслуживания потребностей Москвы и Московской области, сегодня через 310 своих отделений по России активно работает в самых различных регионах страны, помогая развивать их инфраструктуру – возводить новые микрорайоны, школы, детские сады, строить новые дороги и мосты. Сфера ЖКХ является одним из стратегических направлений сотрудничества банка с органами государственной и муниципальной власти. В соответствии с ФЗ от 25 декабря 2012 года «О внесении изменений в Жилищный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» изменилась система финансирования капитального ремонта многоквартирных домов: появилась возможность накапливать средства на уровне конкретного дома при перечислении обязательных взносов на специальный счет в банке. При этом спецсчет для накопления средств собственников жилья на капитальный ремонт дома может быть открыт только в банках, уставной капитал которых составляет не менее 20 млрд рублей.

Банк Москвы – первый из российских системообразующих банков, заявивший о своей готовности использовать новый финансовый инструмент, который упростит и сделает более прозрачной процедуру управления многоквартирными домами. Теперь собственники жилья могут сами решить, кому они будут перечислять деньги по обязательной строке расходов за капитальный ремонт: региональному фонду ЖКХ или банку. Банк Москвы предоставляет выгодные условия по ведению специального счета. При этом аккумулируемые на счете в банке или фонде взносы на капремонт хоть и находятся во владении собственников дома, но воспользоваться ими возможно только на капитальный ремонт.

Изучение запросов и степени удовлетворенности клиентов качеством оказываемых банковских услуг, безусловно, является основой банковского маркетинга и предназначено для улучшения работы системообразующих банков. В этой связи представляет интерес запущенный в мае 2013 года постоянно действующий

исследовательский интернет-проект «Индекс счастья», направленный на изучение поведения россиян в социальных сетях и выявление причин, которые делают их счастливыми. Проект реализует банк ВТБ и агентство Ailove.

Проект «Индекс счастья» (www.ruhappiness.ru) представляет собой интерактивную карту России, на которой отображается уровень счастья по всем городам страны, а также индивидуальный показатель для каждого региона. Индекс складывается из данных четырех основных источников: это анализ постов из Facebook, VK, Instagram, Foursquare и Twitter по отдельным ключевым словам, сообщения-причины счастья, которые оставляют пользователи на проекте, а также новости и погода. Персональный индекс счастья рассчитывается для каждого человека в личном кабинете на сайте после авторизации, этими данными пользователь может поделиться в социальных сетях. По мнению авторов проекта, изучая причины счастья в различных регионах России, анализируя и интерпретируя их, банк сможет в дальнейшем подбирать и создавать контент и банковские продукты, потенциально влияющие на настроение пользователей социальных сетей, являющихся клиентами банка.

В марте 2013 года компанией Strategy Parthers Group, являющейся партнером Сбербанка, было проведено комплексное исследование качества жизни в Москве. Эксперты сравнили результаты опроса с аналогичными исследованиями, проводимыми в рамках программы Eurobarometer, и оказалось, что москвичи недовольны качеством жизни в городе намного сильнее, чем европейцы. 64% москвичей недовольны качеством жизни в столице, и это самый высокий показатель среди других европейских столиц. Конкретные направления выявленной неудовлетворенности послужили предметом совместного обсуждения городских властей Москвы и представителей банковского сообщества. По результатам дискуссий были внесены серьезные изменения в стратегические планы развития столицы на 2014–2015 годы.

Своевременное удовлетворение банками клиентских запросов способствует формированию у клиента позитивного отношения к жизни в целом, особенно если это касается, например, инвалидов. Так, например, в 2013 году французский банк Crédit Agricole Centre-Est переоборудовал все свои 300 отделений для работы с имеющимися и потенциальными клиентами из числа слабослышащих (в одной только Франции таковых насчитывается около 6 млн человек). Ожидается, что такой шаг позволит обеспечить доступ к банковским услугам многим из них.

Дальнейшее углубленное изучение потребностей клиентов маркетологами системообразующих банков будет способствовать улучшению качества банковского обслуживания населения страны с целью обеспечения роста показателей качества жизни.

Выводы

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить следующее:

1. Появление концепции «экономики счастья» обусловлено потребностью мирового сообщества в разработке новой парадигмы социально-экономического развития, которая бы в отличие от ВВП более полно бы учитывала удовлетворение социальных и личностных потребностей как материального, так и эстетического плана.

2. В предлагаемых многочисленными авторами методиках измерения понятие «счастье» имеет условное значение, определяющее на самом деле субъективное отношение населения к различным аспектам уровня и качества жизни (self-reported measures of well-being), выражающееся в степени удовлетворенности теми или иными сферами. Удовлетворенность уровнем и качеством жизни можно рассматривать в качестве одной из форм счастья, и ее можно измерить, однако в силу того, что человеческое счастье может как иметь отношение к уровню и качеству жизни, так и абсолютно не зависеть от них, а также учитывая большой разброс результатов измерения различных показателей так называемого счастья (все методики указывают на различные страны, население которых якобы является счастливым), на данный момент вряд ли было бы целесообразным говорить о возможности использования концепции «экономики счастья» для эффективного управления процессами социально-экономического развития.

3. Поскольку счастье (как краткосрочное – радость, так и долгосрочное – удовлетворение) является субъективной реакцией на те или иные стороны жизни общества, зачастую не имеющей прямого отношения к окружающей действительности, то получаемые результаты опросов, проводимых соответствующими социологическими службами и агентствами, а также их некорректная трактовка исследователями и/или потребителями данной информации могут привести к принятию ошибочных решений. В этой связи не подлежит сомнению необходимость получения инстанциями, принимающими управленческие решения, прямой обратной связи от населения с помощью Открытого правительства, выборных технологий, а также с использованием современных каналов связи (Интернет, электронная почта, СМС и пр.).

4. Системообразующие банки призваны играть более активную роль в удовлетворении потребностей своих клиентов во взаимодействии с органами государственной, региональной и муниципальной власти. Получение обратной связи от клиентов по ключевым вопросам их жизнедеятельности бу-

дет способствовать не только улучшению качества их обслуживания, но и формированию общего положительного настроения в обществе.

5. Социальное государство, провозглашенное Конституцией РФ, подразумевает наличие социально ориентированной экономики, которая призвана создать благоприятные условия для развития человека как личности, однако каждый человек вправе сам определять пути поиска своего личного счастья как в своих собственных интересах, так и в интересах общества. Поэтому термин «социально ориентированная экономика» более полно и точно отражает суть потребностей России сегодняшнего дня, чем «экономика счастья».

6. Социально ориентированная экономика подразумевает активное участие самого трудоспособного населения в экономической деятельности. Попытки некоторых индустриально развитых государств (прежде всего США, Германии, Франции) удовлетворить первичные потребности (еда, социальное жилье, пособия по безработице и пр.) всего населения, включая многочисленных эмигрантов, в надежде создать возможности для развития его человеческого потенциала ведут лишь к формированию иждивенческого отношения к жизни и серьезным социальным катаклизмам. До 80% местного населения и приезжих, получив безвозмездную помощь, обеспечивающую им возможность относительно безбедного существования, попадает в так называемую ловушку счастья, лишаящую их мотивации к развитию и работе на благо общества.

7. Жизнь любого человека состоит не только из счастья в его самых различных проявлениях (удовлетворение, радость, эйфория и пр.), как бы он к этому ни стремился, но и из повседневной, эмоционально неокрашенной работы и целенаправленной деятельности по решению существующих проблем. В этом плане, как это ни парадоксально звучит, истинным драйвером социально-экономического развития общества является не счастье отдельных его членов или даже общества в целом, а постоянная неудовлетворенность достигнутыми результатами и наличие нерешенных проблем.

Библиографический список

1. Remarks at High Level Meeting on «Happiness and Well-Being: Defining a New Economic Paradigm», *Secretary-General Ban Ki-moon*, UN Headquarters, 02 April 2012. http://www.un.org/apps/news/infocus/speeches/statments_full.asp?statID=1493#UujbcZWGizk
2. *Bobby Kennedy* on GDP: 'measures everything except that which is worthwhile', <http://www.theguardian.com/news/datablog/2012/may/24/robert-kennedy-gdp>
3. *Joseph Stiglitz*, GDP Fetishism. Sep. 7, 2009. <http://www.project-syndicate.org/commentary/gdp-fetishism>
4. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress, http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf
5. *Bill Gates*, The Problem with Poor Countries' GDP. May 6, 2013. <http://www.project-syndicate.org/commentary/poor-countries-need-more-accurate-gdp-data-by-bill-gates#R7fZJ6VSkbXCfIpb.99>
6. Richard A. Easterlin, Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // Nations and households in economic growth # 89, 1974. <http://graphics8.nytimes.com/images/2008/04/16/business/Easterlin1974.pdf>
7. *Ruut Veenhoven and Michael Hagerty*. Wealth and Happiness Revisited – Growing National Income Does Go with Greater Happiness // Social Indicators Research October 2003, Volume 64, Issue 1, pp 1–27 <http://link.springer.com/article/10.1023%2FA%3A1024790530822>
8. A talk with Betsey Stevenson and Justin Wolfers. It turns out money really does buy happiness. http://www.boston.com/bostonglobe/ideas/articles/2008/11/23/a_talk_with_betsey_stevenson_and_justin_wolfers/?page=full
9. *Richard A. Easterlin*. Happiness, Growth, and Public Policy. University of Southern California and IZA // Discussion Paper № 7234, February 2013. <http://ftp.iza.org/dp7234.pdf>, p. 2
10. World Happiness Report 2012, April 2012. <http://www.earth.columbia.edu/sitefiles/file/Sachs%20Writing/2012/World%20Happiness%20Report.pdf>, p. 4

11. World Happiness Report 2013, September 2013. <http://unsdsn.org/happiness>

12. См.: *Гневашева В.А.* Благополучие общества или «экономика счастья»: особенности трактовки для современной России. http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/5/Gnevasheva_Economics-of-Happiness

13. *Гайдар А.П. Чук и Гек.* [www.lib.ru>GOLIKOW/chukigek.txt](http://www.lib.ru/GOLIKOW/chukigek.txt)

14. *Bernanke Ben.* Economics of Happiness, May 8, 2010. <http://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/bernanke20100508a.pdf>

15. *Krugman, Paul R.* End this depression now! (New-York: W. W. Norton & Company, Inc., 2012), p. 9

16. См.: *Martin Luther King.* August 28, 1963. I Have a Dream. <http://www.worldwideschool.org/library/books/hst/northamerican/IHaveADream/chap1.html>

67% ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЫ СЧАСТЛИВЫ...

С.В. ФЁДОРОВ,
*член Правления ВЭО России,
председатель Правления Ассоциации
промышленников и предпринимателей
Санкт-Петербурга, член Президиума
Общественного совета по развитию
малого предпринимательства
при Губернаторе Санкт-Петербурга,
академик Российской академии
бизнеса, академик МАМ, к.т.н.*

Уважаемые коллеги!

Довожу до вашего сведения, что в Санкт-Петербурге руководством города совместно с общественными объединениями Санкт-Петербурга разрабатывается стратегический план развития северной столицы до 2030 года. Цели и задачи этого плана тесно коррелируют с темой нашего круглого стола «Экономика и счастье». Главной целью создаваемого плана являются: стабильное улучшение качества жизни санкт-петербуржцев, создание условий для участия всех слоев населения в развитии города и получении выгод от социально-экономического прогресса. Для достижения главной цели определены четыре стратегические цели, которые охватывают весь спектр проблематики развития Санкт-Петербурга: человеческий капитал, городская среда, экономика и государственное управление.

Первая стратегическая цель – развитие человеческого капитала. Под человеческим капиталом города понимается совокупность индивидуальных человеческих капиталов. Каждый человек в каждый момент своей жизни имеет определенный набор

свойств, который определяет его возможности зарабатывать, получать доход и быть полезным обществу. Это здоровье, профессиональная компетенция, социальные связи, культура. Данный капитал накапливается и расходуется. Развитие человеческого капитала, упрощенно говоря, предполагает, что в городе живут здоровые, образованные, культурные, компетентные люди. Таких людей мы и можем называть счастливыми. По нашему мнению, впервые один из мегаполисов Российской Федерации, город Санкт-Петербург, разработывая план стратегического развития, поставил главной целью создание счастливого человека.

Решить задачу создания счастливого человека возможно только на основе эффективно развивающейся экономики, которой сегодня по-прежнему мешает созданная нами система государственного управления и государственных монополий. А именно:

1. 70% налогов собираются федеральными структурами государственной власти и только потом перераспределяются между регионами. Совершенно обоснованно региональные чиновники тратят свое рабочее время на выстраивание эффективного взаимодействия с федеральными структурами для получения бюджетных субсидий, вместо того чтобы заниматься развитием местного бизнеса и инвестиционной привлекательности регионов. Аналогичная ситуация складывается и на региональном уровне – в Санкт-Петербурге. Город разделен на 18 районов, в которых работает более 3500 чиновников. Смее утверждать, что обозначенные выше чиновники даже не подозревают о необходимости пополнять местные бюджеты, потому что их просто нет. Количество денег, получаемых главой районной администрации города, абсолютно не зависит от эффективности работы районных предприятий. Так зачем главе района и районным чиновникам заботиться о малом и среднем бизнесе их территории?

2. Созданная в моем городе система муниципального управления, состоящая из 111 муниципальных образований, неэффективна по теории управления. За 16 лет ее существования мы

создали целый класс муниципальных чиновников, не очень заботящихся об эффективности экономического развития муниципального образования. Это произошло потому, что перечень муниципальных полномочий был искусственно ограничен органами государственной власти. Это я могу утверждать не только как предприниматель, но и как депутат всех четырех созывов муниципального образования «Город Петергоф».

3. Особую роль в блокировании эффективного развития экономики играют государственные монополии.

А. Требования к потребителю электроэнергии определены ФЗ и постановлениями правительства РФ №№ 35, 261, 861, 530, 334, 759, 1015 и некоторыми другими. Мне неизвестны субъекты малого и среднего бизнеса, способные выполнить все указанные в данных постановлениях требования. В результате 80% малых предприятий города не имеют договоров на подключение к электросетям. Постановление Правительства РФ № 442 от 04.05.2012 года ведет к взрывоопасной ситуации, т.к. организации, не имеющие договоров на электроснабжение, стали платить за электроэнергию в зависимости от толщины вводного кабеля, что в десятки раз превышает стоимость реально потребляемой электроэнергии. Распоряжение Д.А. Медведева № 1144 от 30.06.2012 (дорожная карта по энергетике) не выполняется.

Реструктуризация РАО ЕС России проводилась под присмотром наших заокеанских партнеров из JP Morgan. Искусственное разделение сетевых структур и гарантирующих поставщиков электроэнергии уже привело к тяжелейшим последствиям. Создается впечатление, что кто-то пытается поставить нас на колени без применения военной силы.

Б. Не лучше обстоят дела с «Водоканалом Санкт-Петербурга». Монополия разделилась на две. Одна ведает водоподведением, вторая – водоотведением. Итог: за потребленную и отведенную воду малое предприятие «АСК» по счету № 7021490181 заплатило **38 557** рублей, плюс **321 727** – за дожди, и инфильтрационные воды. За то, что идут дожди предприниматели города платят на порядок больше, чем за потребленную воду. И все это по закону.

В. Комитет по тарифам города своими распоряжениями № 154-р, 155-р установил минимальную стоимость подключения к сетям теплоснабжения в размере 6211 тыс. рублей плюс НДС. Это для начала разговора о присоединении. Таким образом,

без наведения элементарного порядка в вопросах функционирования российских монополий нам не удастся ни создать новую инновационную экономику, ни выполнить требования нашего президента по созданию новых высокотехнологичных 25 000 000 рабочих мест никогда.

4. Особое место в современной экономике занимает коррупция, принимающая системный характер. Ни частная собственность, ни предприниматель не защищены нашей правоохранительной системой. В ноябре прошлого года известный в городе предприниматель, генеральный директор промышленного предприятия «Маяк», член общественного совета города С.Б. Петров был вызван на допрос в СК. На выходе из здания следственного комитета ему надели наручники и перевезли из Санкт-Петербурга в Махачкалу, где он содержится до сего времени. Мы не вмешиваемся в суть работы наших правоохранительных органов, но утверждаем, что предприниматель С.Б. Петров не представлял угрозы обществу, не собирался бежать из страны и старался доказать свою невиновность. Мы обратились к руководителю СК РФ А.И. Бастрыкину с просьбой об изменении меры пресечения. Без особой надежды.

С сожалением отмечаем, что все известные нам рейдерские нападения на частную собственность и предпринимателей совершаются с использованием административного ресурса и правоохранительных органов нашего государства.

Получив приглашение на Абалкинские чтения по теме «Экономика и счастье», ассоциация провела опрос среди предпринимателей Санкт-Петербурга с одним вопросом: «Счастливы вы или нет?» Довожу до сведения основного докладчика, директора института экономики РАН, члена корреспондента РАН Р.С. Гринберга, Председателя научно-практического совета ВЭО России, члена-корреспондента РАН Д.Е. Сорокина, акаде-

мика РАН А.Д. Некипелова, до всех присутствующих на нашем круглом столе: 67% предпринимателей города Санкт-Петербурга (квалифицированное большинство) счастливы. Счастливый бизнес Санкт-Петербурга приветствует Вольное экономическое общество России, Институт экономики РАН, всех собравшихся за этим круглым столом.

ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

В.М. ДАВЫДОВ,
*член Правления ВЭО России,
 член Координационного совета МСЭ,
 директор Института Латинской
 Америки РАН, президент Ассоциации
 исследователей иberoамериканского
 мира, заместитель председателя
 Национального комитета
 по исследованию БРИКС,
 член Президиума, академик
 Международной Академии
 менеджмента, член-корреспондент
 РАН, д.э.н., профессор*

Мне сейчас кажется, что проблемой, которую блестяще раскрыл Руслан Семенович в своем докладе, я начал заниматься гораздо раньше многих нобелевских лауреатов, цитировавшихся здесь, на нашем собрании. То была вторая половина 50-х гг. Мне было примерно 13–14 лет. Я заинтересовался темой, стремясь лучше понять взрослых и их жизнь, и стал проводить своего рода социологический опрос. Родителям, дядям и тетям, их друзьям, я стал задавать вопрос: «Какие годы вашей жизни были для вас самыми счастливыми или какие годы вы считаете для себя самыми счастливыми?» Чаще всего звучали ответы, которые первоначально меня шокировали. Они звучали так: «Годы войны». Не понимая почему, стал допытываться. Большинство опрошенных отвечали просто: «Тогда мы были молодыми».

Почему я это говорю? Насколько я правильно понял Руслана Семеновича, пафос его дискурса во том, что экономика, да, обуславливает счастье. Но это лишь часть необходимых условий. Это, наверное, меньше половины. Предыдущий оратор очень хорошо говорил о том, что существует много разных обуслов-

ливающих факторов, а в разных странах складывается разная комбинация этих факторов. Определяющую роль, на мой взгляд, играют цивилизационная матрица, система ценностей тех или иных этносов, историческая судьба того или иного народа.

Если говорить о моей Латинской Америке, о, казалось бы, очень однородном макрорегионе, то даже восприятие жизни в отдельных странах здесь существенно отличается. Руслан Семенович говорил именно о восприятии, и я с ним полностью согласен. Именно восприятие индивида формирует ощущение счастья. Я вам скажу, в негроидных районах Латинской Америки, в мулатных районах это восприятие одно, в индейских деревнях и поселках – совершенно другое. Они реагируют на разные вещи. Например, такой фактор, как община. Быть своим человеком, уважаемым в общине, для индейской массы может быть основным условием счастья.

Закончу анекдотом. Анекдот мексиканский. Горная дорога, долина. У дороги пальма. Под пальмой в сомбреро сидит мексиканец (индеец или метис). По автостраде проезжает американец, останавливается. Он хочет понять, как живет этот мексиканец. Он его спрашивает: «Что вы тут делаете?» – «Пасу коз». – «Давно пасете?» – «Всю жизнь». – «Слушайте, вы же должны сделать следующее. Вы должны взять пару лучших коз, помыть их, причесать и продать их в соседнем поселке. Понимаете?» – «А на кой ляд?» – «Ну как же? Вы получите деньги, купите на это пикап, будете коз вывозить на рынок. Вы получите много денег». – «А на кой ляд?» – «Ну как же, затем вы получите очень много денег, заведете ферму, работников...» – «А на кой ляд?» Американец теряет терпение: «Ну вы же получите обеспеченную жизнь и сможете отдыхать, сидеть под пальмой всю жизнь». Мексиканец: «А что же я тогда делаю сейчас?»

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ РОССИИ: КАКОЙ ПУТЬ ВЫБРАТЬ?

Н.О. АБЛОВА,
*аспирант кафедры
«Региональная экономика
и экономическая география»
Финансового университета
при Правительстве Российской
Федерации*

В последние годы между экономистами все острее ведется дискуссия о возможных стратегиях социально-экономического развития малых и средних городов России, где сильно обострились как социальные проблемы, так и проблемы экономической безопасности территории и увеличения числа экологических угроз. При этом в средствах массовой информации активно пропагандируется концепция комплексного развития территории России, и в частности регионов.

В российских реалиях, на базе изученного опыта Запада появились идеи целенаправленного создания крупных городских агломераций, которые сформировали бы «каркас центров экономического роста». Так, в отчете «Городские агломерации в России», который был подготовлен по результатам круглого стола «Формирование агломераций – современные проекты пространственного развития», организованного Министерством регионального развития РФ и Фондом ЦСР «Северо-Запад», обозначены три основные фазы формирования городских агломераций:

- Фаза 1. Агломерация рынка труда (усиление «маятниковой миграции»).
- Фаза 2. Агломерация рынков торговой, жилой и производственной недвижимости.
- Фаза 3. Зрелая агломерация (высокий уровень объема и спроса на все виды инфраструктур в центрах и коридорах агломерации).

Несмотря на всю экономическую эффективность городских агломераций, позволяющих аккумулировать все виды ресурсов, возникает, на первый взгляд, несколько вопросов, которые требуют ответа:

1. Поскольку агломерации ориентированы в большей степени на развитие промышленности, то как будет проходить стимулирование занятости населения в сельскохозяйственной отрасли? Рост городов приведет к необходимости застройки «новых земель», находящихся поблизости. Не приведет ли это к тому, что у населения за несопоставимо малую плату будут забирать земельные участки?

2. Как будет организована государственная поддержка слабо защищенных слоев населения (пенсионеров, инвалидов, матерей-одиночек и т.д.), которое не сможет стать «донором» рабочей силы для центров городских агломераций?

3. Не приведут ли высокие финансовые риски к увеличению налогового бремени на предприятия и население?

4. Как будет обеспечиваться экологическая безопасность регионов?

В конце 2012 года была утверждена Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». К числу основных проблем развития сельских территорий, на решение которых направлена реализация мероприятий программы, относятся сложная демографическая ситуация, низкий уровень развития инженерной инфраструктуры и социальной сферы. Программа по устойчивому развитию сельскохозяйственных территорий плохо согласуется с идеей создания городских агломераций в связи со следующими причинами:

1. Рост промышленных центров станет сильным магнитом для рабочего населения вследствие высоких заработных плат;

2. Повышение уровня заработной платы в сельском хозяйстве на данном этапе затруднено, так как приведет к существенному росту затрат предприятий, которое сложно компенсировать за счет роста цен на продукцию.

Городские агломерации не должны создаваться насильно. Формирование городских агломераций – это стихийный процесс. Малые и средние города России могут стать экономически действенными малыми центрами для городских и сельских поселений, что, в свою очередь, будет способствовать формированию комфортных условий работы и сделает российских граждан счастливыми.

Источники информации:

- Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года».
- Отчет «Городские агломерации в России», подготовленный по результатам круглого стола «Формирование агломераций – современные проекты пространственного развития», организованного Министерством регионального развития РФ и Фондом ЦСР «Северо-Запад» // http://www.csr-nw.ru/upload/file_category_1048.pdf
- Татаркин А.И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации 6 (24) 2012 Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз 6 (24) 2012 Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАК НАУКА О СЧАСТЬЕ

А.Д. НЕКИПЕЛОВ,
*директор Московской школы
экономики Московского
государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
председатель совета директоров
ОАО «НК «Роснефть»,
академик РАН, д.э.н., профессор*

Хотел бы поделиться некоторыми соображениями, касающимися рассматриваемой нами сегодня проблематики с позиции чистой экономической теории.

Давно придерживаюсь мнения, что экономическая теория – это наука о счастье. Не в том смысле, что она дает ответ на вопрос, что такое счастье. Такого ответа она дать не может. Более того, я думаю, что его вообще никто не может дать. Счастье – вещь индивидуальная, изменчивая, и об этом уже было много сказано. Экономическая теория в том смысле является наукой о счастье, что она показывает, каким образом те или иные представления людей о счастье сказываются на их экономическом поведении.

Синонимом счастья для экономиста является понятие благосостояния. Сегодня справедливо говорилось о тех дискуссиях, которые ведутся в экономической науке по вопросу измерения уровня общественного благосостояния, о достоинствах и недостатках таких его глобальных измерителей, как валовой внутренний продукт. Хотел бы остановиться на этом аспекте проблемы с позиции чистой, абстрактной, дедуктивной экономической теории.

Сразу скажу, что с точки зрения такой теории проблема группового благосостояния является многомерной, а потому она в принципе не может быть сведена к поиску одного-единственного, скалярного показателя. Примером векторного подхода к проблеме измерения человеческого счастья является известная микроэкономическая модель потребительского выбора, разработанная Парето и ставшая, по сути дела, канонической. Как известно, эта модель основывается на предположении, что любой потребитель обладает способностью ранжировать бесконечное многообразие наборов благ (то есть соответствующих векторов) в терминах «лучше», «хуже», «одинаково». И этого допущения оказывается достаточно, чтобы строго определить, какой набор благ, доступный по уровню дохода соответствующему потребителю, обеспечит ему максимальный уровень благосостояния. Иными словами, модель показывает, как должен действовать обладающий определенными ресурсами (доходами) индивид, чтобы быть «максимально счастливым».

Проблема группового благосостояния была бы совершенно аналогична проблеме потребительского выбора, если бы мы знали, как перейти от индивидуальных предпочтений к предпочтениям групповым. При этом не было бы особых проблем и с тем, чтобы одновременно выйти за рамки знаменитого «экономического человека» Адама Смита, то есть расширить функцию индивидуальной полезности каждого члена группы за счет тех параметров, которые не улавливаются рынком, но которые представлены в системе предпочтений каждого человека. Повторяю: если бы мы умели получать из индивидуальных систем предпочтения членов группы систему предпочтений группы в целом, то с учетом имеющихся в распоряжении группы ресурсов определить дорогу к «групповому счастью» не представляло бы никакого труда.

Но именно здесь имеется огромная теоретическая трудность, вытекающая из известной «теоремы о возможности» Эрроу, или, как ее часто называют, «теоремы о невозможности». В соответствии с ней, как вы знаете, построить систему групповых предпочтений, отвечающую некоторым вполне естественным

требованиям, можно только одним путем: распространив на группу в целом предпочтения одного из ее членов («диктатора»). Как бы то ни было, чистая экономическая теория стремится к тому, чтобы найти «векторное решение» проблемы группового благосостояния, отвечающее ее многомерному характеру.

Современная макроэкономика дает иной, скалярный ответ на рассматриваемую проблему. Само его существование является проявлением коренного различия в методологических основах этих двух наук, различий в их аксиоматике. Классическая макроэкономика, хотя в последние десятилетия и ведется активная разработка ее микроэкономических основ, остается (и не может не оставаться) теорией, оперирующей агрегированными скалярными величинами. Она как бы «сплюсчивает» сложную «векторную действительность» до скалярного представления. При этом, разумеется, теряются многие «нюансы», но появляется возможность на практике оперировать получаемыми оценками, к примеру, того же самого валового внутреннего продукта.

Таким образом, взгляд с позиции чистой экономической теории в идеале позволяет получить красивую модель, дающую возможность понимать глубинные основы происходящих процессов. В то же время такие модели совершенно непригодны для практического использования. К примеру, никому из нас как потребителю не придет в голову заниматься безумным, с практической точки зрения, ранжированием всех мыслимых и немыслимых наборов благ. Мы относимся к этой теории как к инструменту познания внутренних закономерностей функционирования экономики, но не связываем с ней решение практических задач. В свою очередь макроэкономика, хотя и оказывается в силу отмеченных причин «приблизительной» наукой, чрезвычайно полезна в практическом отношении.

Под этим углом зрения, как мне кажется, интересно взглянуть на дискуссию вокруг такого интегрального показателя, как валовой внутренний продукт и усилия по его усовершенствованию. Такие усилия, кстати говоря, предпринимались и раньше. В свое время Дж. Тобин и У. Нордхаус сконструировали показатель, получивший название NEW (от Net Economic Wealth –

чистое экономическое благосостояние), который в отличие от ВВП учитывал, в частности, ущерб окружающей среде от хозяйственной деятельности, труд в домашнем хозяйстве.

Такая деятельность, несомненно, весьма полезна. Но важно понимать, что сколь бы большой прогресс ни наблюдался в этом направлении, задача создания совершенного показателя, исчерпывающим образом характеризующего экономическое развитие, нерешаема в принципе. Когда мы оперируем агрегированными показателями, то доход в \$1100 всегда больше дохода в \$1000 на 10%. И если речь идет о благосостоянии трех человек, то на основе одной лишь этой информации можно сделать один вывод: первый вариант лучше, а второй – хуже. Но такой вывод совершенно не учитывает, например, того, как эти \$1000 или \$1100 распределяются между тремя людьми и как каждый из них относится к этому распределению. И тем более – каким образом формируется их общий (групповой) взгляд на эту ситуацию.

Учитывается ли данное обстоятельство при принятии решений или оценке результатов экономического развития? Да, и это проявляется в том, что специалисты, понимая условность агрегированных показателей, дополняют их другими индикаторами, характеризующими разные стороны хозяйственной жизни. Это могут быть показатели, отражающие степень дифференциации доходов (например, коэффициент Джини), структуру экономики и т.п. И тем самым обеспечивается известная компенсация внутренне присущих скалярному подходу недостатков.

Мне кажется, именно это и имел в виду один из выступающих, когда говорил сегодня о безуспешности поисков идеального индикатора общественного благосостояния. Эти поиски действительно являются тупиковыми. Совершенствовать такие показатели, как ВВП, можно и, наверное, полезно. Однако в силу отмеченных обстоятельств такое совершенствование не может решить проблему кардинальным образом, а потому всегда будет неизбежно иметь характер паллиатива.

В заключение хотел бы сказать несколько слов об общем отношении к индексам. Прошу понять меня правильно: я отнюдь не являюсь принципиальным противником их построения и ис-

пользования в экономических исследованиях. Небезынтересны и различные рейтинги, формируемые на их основе. Но только, извините, к ним нужно относиться с юмором. С юмором – в том смысле, что мы должны понимать: величина любого индекса зависит от веса, который придается частному показателю, используемому при его построении. Безусловных же оснований для определения такого веса не существует. Поэтому выбрал один вес – получил один результат, выбрал другой – и результат будет другим.

Но с практической точки зрения очень важно иметь в виду следующее. Одно дело, когда в исследовательских целях мы используем, скажем, индекс развития человеческого капитала или индекс конкурентоспособности и при этом еще и осознаем известную их условность. Но совсем другое дело, когда композитные показатели начинают использоваться для оценки и планирования деятельности, когда с достигнутыми значениями этих показателей жестко увязывается стимулирование соответствующих лиц или структур. Вот мы, к примеру, ставим задачу подняться в индексе конкурентоспособности или в индексе делового климата с того места, которое занимаем сегодня, на более высокое...

Ведущий. Или в индексе цитирования.

Некипелов. А что в итоге получается? Тот, кому поставлена такая задача, первым делом посмотрит на то, как конструируется соответствующий индекс, какой вес при его построении используется. И ему сразу станет ясно, как с наименьшими усилиями можно решить поставленную задачу. Положение в рейтинге улучшится, но это отнюдь не означает, что действия исполнителя были оптимальными с точки зрения существа дела. Говорю об этом только потому, что сегодня наблюдается повсеместное стремление к жесткой увязке оценки результативности самых разных комплексных видов деятельности с формальными показателями. И это безумие оправдывается вроде бы разумно звучащими лозунгами: финансирование должно быть ориенти-

ровано на результат, платить нужно не за присутствие на работе, а за произведенный продукт. Даже губернаторов пытаются перевести на «сдельщину», устанавливая им десятки разных показателей.

Но самое удивительное в том, что происходит это в нашей стране, у которой вроде бы в советский период должен был выработаться стойкий иммунитет к работе «на показатели». Вспомните, как в неустанных поисках идеальных показателей, призванных обеспечить эффективное функционирование нашей экономики, мы использовали то валовую продукцию, то реализованную, то условно чистую, то чистую. И удивлялись, почему же все-таки не наступает то самое счастье, о котором так хорошо говорил Руслан Семенович.

Спасибо за внимание.

ЭКОНОМИКА СЧАСТЬЯ: ВОЗМОЖНА ЛИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,
*вице-президент ВЭО России,
вице-президент Международного
Союза экономистов, член Совета
по аграрно-продовольственной
политике и природопользованию
при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской
Федерации, главный научный
сотрудник Института экономики
РАН, член-корреспондент
Россельхозакадемии, д.э.н., профессор*

Уважаемые участники круглого стола!

Тема сегодняшнего заседания на первый взгляд выглядит весьма надуманно. Я бы даже сказал, несколько экзотично. Но это на первый взгляд. А вот если хорошо вдуматься, то она весьма важна для жизнедеятельности человека и объективно необходима. Хотя в научном плане эта тема фактически не исследована как у нас в России, так и за рубежом. В научных публикациях в основном рассматриваются категории экономики и счастья каждая в отдельности. Не исследованы и факторы влияния на экономику счастья, не определены их качественные и количественные критерии и показатели. Для науки это непаханое поле, которое требует серьезных исследований.

Понятия «экономика» и «счастье» совершенно различны по своей сущности. Экономика – это политэкономическая категория направление человеческой деятельности, связанное с производством, распределением и потреблением благ.

Счастье – это духовно-нравственное философское понятие, обозначающее высшее благо как завершенное, самоценное, са-

модостаточное состояние жизни; общепринятая конечная субъективная цель деятельности человека.

И вот если вчитаться в смысл этих определений – экономики и счастья, то хорошо видно, что как экономики не может быть без счастья человека как субъекта экономической деятельности, так и счастья человека не может быть без экономики как объекта деятельности человека. Одним словом, действуют эти два понятия комплексно, в системе, проникая друг в друга и совместно взаимодействуя.

В современной российской экономической политике эта комплексность и системность этих двух понятий постоянно нарушается. Базис – это экономика. Счастье поэтому в большей степени зависит от экономики. Более того – если экономики нет или она в большей степени «виртуальна», как в последнее более чем двадцатилетие в России, то едва ли и будет счастье у народа как у субъекта надстройки. И в этой связи не только у власти, но и в научных кругах зачастую продолжается спор, что первично, что вторично: базис или надстройка. А это так же, как счастья без экономики нет и наоборот, точно так же нет нормальной жизни в обществе без реально действующих базиса и надстройки. И так ли важно в этом случае, что первично, а что вторично? Цена им одинакова, если они работают вместе, системно и комплексно.

Важно другое, как мне представляется: чтобы основной составляющей счастья для человека был труд, чтобы иметь возможность чем заняться, чтобы это занятие было любимым и желанным и вселяло надежду на перспективу. Сегодня в России с перспективой получить интересную и важную работу много проблем, особенно у молодежи. Студенты, оканчивающие высшие учебные заведения, не могут получить работу по приобретенной специальности, поскольку большинство отраслей бывшего народного хозяйства уничтожено (станкостроение, радиоэлектронная промышленность, авиационное строение, сельхозмашиностроение и многое другое). Сельское хозяйство дышит на ладан. Около 20 тысяч деревень исчезли с географической карты страны. Приблизительно такое же количество деревень

еще доживает свой век, где осталось 5–7 стариков. Безработица в стране растет, но и увеличивается поток мигрантов со стран СНГ. Бизнесу и власти проще управлять мигрантами и платить им мизерную зарплату, а что делается с отечественной рабочей силой – это мало кого волнует. Все это, конечно, нагнетает социальную напряженность в стране, криминализирует общество, укрепляет коррупцию, дошедшую сегодня до предела.

Возможна ли в этих условиях «экономика счастья»? Нет, невозможна. Слово «счастье» в таком состоянии экономики следует произносить весьма условно и с большой опаской. Счастье если и есть, то у сотни «олигархов», занимающих все стратегические ресурсы страны, у крупных чиновников, криминалитета, всего, может быть, около десяти процентов населения страны. Но эти люди должны бы хорошо помнить одну народную мудрость, что от счастья люди больше глупеют, чем от несчастья. Трудно сказать, что именно приносит счастье. Богатство и бедность явно не способны на это. Помнить это надо всем, особенно власти. Тот, кого слишком уж балует счастье, как правило, становится глупцом. Огромное счастье для каждого человека не ведать несчастья. А хочешь быть счастливым человеком всегда по жизни – будь честным и справедливым человеком.

Человек вообще-то должен все время думать и выбирать: свобода или благополучие и устройство счастливой жизни, свобода со страданиями и экономической и другими зависимостями или счастье без свободы. И большинство людей, как ни удивительно, идет вторым путем. Подобное было присуще в какой-то степени СССР. Был воспитан отдельный человеческий тип – советский человек, свобода которого была несколько ограничена. Но была экономика, которая работала на человека: бесплатное образование, здравоохранение, квартиры и многое другое. И это делалось все государственной властью, политика которой отвечала запросам и интересам большинства народа. Не все в той политике было рационально и эффективно, были и иррациональные моменты. Но перспектива счастья имела место, чего нет в современной российской политике.

РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА – ОСНОВА СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ КРЕСТЬЯНСТВА

И.Г. УШАЧЁВ,
*вице-президент Россельхозакадемии,
директор Всероссийского
НИИ экономики сельского хозяйства,
академик РАН, д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации*

Уважаемые коллеги!

Мне кажется, судьбу России и счастье нашего народа нельзя рассматривать без судьбы и счастья жителей села.

Счастье нашего крестьянства зависит от уровня развития сельского хозяйства и состояния аграрной экономики. Положение сельского хозяйства на сегодняшний день вызывает беспокойство.

Как показывает первый год реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, мы имеем прирост производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в 2013 году по отношению к предыдущему году на 6,2%. Но следует иметь в виду, что полученный прирост в основном обеспечил лишь компенсацию его падения в предыдущем году.

При этом уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций составил 9,3%, что ниже, чем в 2012 г., а без субсидий финансовый результат по всей хозяйственной деятельности оказался отрицательным – убыточность минус 1,7%.

Что касается индекса физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, то, по предварительным данным Росстата, за год вместо запланированного роста на 4%, произошло снижение на 4%. То есть ни о каком расширенном воспроизводстве и речи быть не может.

И наконец, среднемесячная заработная плата в отрасли составила 16,4 тыс. руб., что едва превышает половину среднероссийской (53%), хотя занятость работников в течение года на 6–7% выше, чем по экономике в целом. У 2/5 работающих в сельскохозяйственных организациях заработная плата ниже прожиточного минимума трудоспособного населения, у 3,6% – ниже МРОТ. Без преувеличения можно сказать, что российская бедность локализуется на сельских территориях.

В связи с этим, по результатам проводимого нами мониторинга, 30% жителей села, в том числе половина среди молодежи, намереваются уехать из деревни.

Низкий уровень и качество жизни отрицательно отражаются на демографической ситуации в сельской местности. На начало 2013 г. в сельских поселениях насчитывалось 37,2 млн человек, что составляет 26% общей численности россиян. Только за последние 12 лет (2001–2012 гг.) жителей села стало меньше на 2 млн. Это с учетом административных преобразований поселков городского типа в села, за счет чего сельское население приросло на 1,3 млн чел.

Основным фактором сокращения численности сельского населения является превышение смертности над рождаемостью. За 12 лет естественная убыль жителей села составила 2,1 млн, миграционный отток – 1,2 млн. Сельские территории 47 субъектов Российской Федерации депопуляционны. Депопуляционные процессы в наибольшей мере охватили российское Нечерноземье, миграция сельского населения в города протекает особенно интенсивно в районах Крайнего Севера и Дальнего Востока.

Идет процесс обезлюдения и измельчения сельской поселенческой сети. В период между Всероссийскими переписями насе-

ления 1989 г. и 2010 г. сельские территории утратили 9,2 тыс. сельских населенных пунктов.

Наиболее эффективным инструментом обеспечения комплексного устойчивого развития сельских территорий является программно-целевой подход, который позволяет сконцентрировать ресурсы и определить приоритеты развития. Такой подход был предпринят в связи с крайним обострением ситуации в социально-демографической сфере российского села в переходный период.

С 2003 г. действует Федеральная целевая программа социального развития села. В решение социальных проблем села в 2008–2012 гг. в рамках ФЦП предусматривалось вложить 375 млрд руб. Фактический объем финансирования составил 191 млрд руб. (51%). То есть практически реализация программы была сорвана.

Порочная практика недооценки общенациональной значимости устойчивого развития сельских территорий, приближения уровня и качества жизни сельского населения к городским стандартам перенесена на ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года».

Общий объем финансирования по этой программе за 7 лет составляет 300 млрд руб., в том числе 90 млрд руб. за счет средств федерального бюджета. Такое ресурсное обеспечение никак не корреспондируется с объявленной основной целью этой программы – «создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности». По многим направлениям социального обустройства села программа не носит даже восстановительного характера, не обеспечивая возврата к предреформенным рубежам.

Несмотря на то что у нас в стране утверждено большое количество государственных программ, касающихся социального блока (образование, здравоохранение), в них мероприятия, реализуемые в сельской местности, не выделены. Во многом поэтому положительных результатов от них пока не наблюдается.

Хочу подчеркнуть, что российское крестьянство отличается особой терпимостью и неприхотливостью к условиям жизни. Но не следует чрезмерно эксплуатировать эту особенность характера. Поэтому и ученым, и законодательной, и исполнительной власти следует приложить все усилия, чтобы обеспечить как можно скорейшее и устойчивое развитие отраслей агропромышленного комплекса и создания благоприятных социальных условий жизни на селе. Только в этом случае мы сможем утверждать, что жители российских сел и деревень будут счастливы.

Благодарю за внимание.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: АТРИБУТЫ СЧАСТЬЯ

О.С. СУХАРЕВ,
*ведущий научный сотрудник
Института экономики РАН,
д.э.н., профессор*

Состояние счастья является психико-физиологическим состоянием человека и определяется совокупностью социальных, психологических условий развития человека, а также биохимическими процессами, происходящими в организме человека, его состоянием здоровья. Отрасль, сектор экономики или экономика в целом не могут быть счастливы или несчастливы, испытывать эти два состояния может только человек. Дословно «счастье» означает «хороший удел». Тем самым, «хороший удел» для одних индивидов и «плохой удел» для других означает неравенство этих индивидов относительно качества «удела» или счастья. Те, кто более материально обеспечен, при прочих равных условиях будут более счастливы, так как имеют более широкие возможности благодаря своему материальному достатку в сравнении с менее материально обеспеченными. Так возникает сравнительный аспект представлений о счастье (более или менее счастливые). Однако чем больше у человека материальных благ, тем ниже предельная полезность от добавочных благ и тем меньше деньги могут оказать влияние на степень удовле-

ния, то есть обеспечить «хороший удел», ибо он уже обеспечен. Если уровень жизни, стандарт индивидуального потребления целиком определяются величиной индивидуального (денежного) дохода, как и индивидуальные возможности, то достижимость «хорошего удела» определяется денежным доходом. В таком случае счастье выступает товаром, который все-таки можно обеспечить деньгами. Сегодня в экономической науке уже известно, что более высокий темп экономического роста никак не связан с высокой удовлетворенностью жизнью. Наоборот, возникает ситуация, когда население при быстром развитии считает себя несчастливым («парадокс Р. Истерлина»). Но здесь имеется и проблема идентификации счастья – если используются социологические процедуры, то имеется немаленькая вероятность действия так называемой «спирали молчания». Этот эффект давно известен социологам и политологам, когда индивиды при опросах ведут себя неискренно. В итоге формируется абсолютно не соответствующий действительности результат, который выдается за правду. Этот эффект проявляется при любых опросах, особенно касающихся голосования, политических или социальных предпочтений. Если бедность вызывает большее сострадание, то индивидам будет выгоднее представлять себя е такими уж богатыми. Несчастливые вызывают сочувствие и порождают позыв к помощи, поэтому выгодно несколько снизить собственное ощущение счастья. К тому же на практике представление о счастье у каждого индивида является отнюдь не научным (из трех компонент), а личным, довольно субъективным. Возможна модель, что счастья всегда мало. Все это приведет как раз к эффекту Р. Истерлина. Кроме того, счастье является динамическим параметром, причем таким, что меры счастья не существует. Эта категория напоминает чем-то «ютилы» в известной теории полезности, позволяющие только сопоставить большую и меньшую полезность. Так и в этом случае – можно говорить о большем или меньшем счастье, но сугубо для одного индивида, поскольку если сравнивать состояние счастья для разных индивидов, то это состояние всегда разное – оттенки и атрибуты счастья от индивида к индивиду будут отличаться. Сам индивид

в течение своей жизни не только переходит многократно от состояния счастья к состоянию несчастья и обратно, но и изменяет собственные представления о самом счастье, что означает смену критерия оценки данного состояния. Важно отметить, что модель экономического поведения индивида сильно зависит от его оценки собственного состояния. Человек, считающий себя счастливым, будет, вероятно, более спокойным и взвешенным при принятии хозяйственных решений, в меньшей степени способен рисковать, так как риск в таком случае может привести к изменению состояния в сторону меньшего счастья или несчастья. Поэтому вопрос, кто является новатором, а кто консерватором – счастливый или несчастливый индивид, является важным. Если считать новацию сопряженной с повышенным риском, тогда счастливый, не стремящийся рисковать при прочих равных условиях вряд ли будет новатором. Получается, что несчастливый является новатором, но опять же здесь важно понять, что уровень несчастья важен. Если он приводит к социальной апатии (иногда к суицидальным проявлениям или психическим отклонениям), то в таком случае никто уже не пойдет на риск, связанный с развертыванием новых решений, комбинаций в экономике (новаций). Однако уровень несчастья в виде некоего дискомфорта или побуждающий к риску (ведь все равно терять нечего) может провоцировать инновационную динамику, посредством которой индивид обретет ощущение счастья. Возможно, провести четкие грани влияния счастливых и несчастливых агентов на хозяйственные процессы не всегда просто. Видимо, каждый случай является избирательным и конкретным. Но вот тот факт, что счастливый и несчастливый человек будут по-разному общаться с другими агентами и осуществлять коммуникацию, установлен психологами давно. И этот факт в существенной степени повлияет на управление любой экономической системой – от фирмы, учреждения, корпорации до экономики страны.

Важно соотнести состояние счастья/несчастья с двумя наиболее распространенными моделями экономического поведения индивидов – эгоизмом и альтруизмом. На первый взгляд, каж-

дый из них (эгоист/альтруист) может быть несчастливым или счастливым. Это как будто не связано с экономической сутью его модели поведения. Однако стремясь получить наибольшую выгоду для себя, подчиняя все события своей выгоде и ставя свои интересы выше других, эгоист будет счастлив, если такое поведение приносит ему удовлетворение, иными словами, если выгода действительно оценивается им как выгода, как успех подобных установок. Альтруист в экономическом смысле – антипод эгоисту, он подчиняет свои интересы общественным целям и интересам других агентов, не считается с собственной выгодой и понесенными потерями. Он способен жертвовать ради каких-то идеалов. Иногда психологи говорят, что альтруизм выгоден самому альтруисту, если повышает его репутацию. Однако любое получение выгоды уже изменяет не только «облик» альтруизма, но и сам смысл этого термина. Тем самым это уже не альтруизм. Кстати, один и тот же индивид может быть в одни периоды и в одних случаях эгоистом и альтруистом одновременно. В частности, в семье агент имеет одну модель поведения – и она более альтруистична, на работе, в профессии – чаще эгоистическую модель поведения, которая связана с тем, что агента интересует заработная плата за свои действия или иная любая выгода, включая карьерное продвижение. Обе модели создают портрет психологической устойчивости личности, которая практикует двоякую модель поведения, а точнее, множественные стили поведения в зависимости от различных ситуаций. Не случайно один и тот же человек хорош для одних и плох для других. Вероятно, что с теми, для кого он плох, просто не стыкуются их целевые жизненные установки, позиции, мировоззрение, черты характера, что вызывает отторжение при коммуникации или существенно затрудняет ее. Таким образом, обе модели поведения, которые сочетаются в одной личности, могут приносить «хороший удел», вызывать удовлетворение жизнью и счастье. Хорошо, когда индивид продвигается по карьерной лестнице на работе и когда испытывает любовь ближних людей в семье. Возможны какие-то односторонние результаты – либо в семье, либо на работе, что также вызывает удовлетворение. Отсутствие «хорошего удела» веро-

ятно, когда индивид испытывает фрустрацию на всех фронтах своей жизнедеятельности – на работе и дома. В таком случае ощущение счастья может быть притуплено или же отсутствовать. Однако если индивид имеет такое состояние в силу серьезной болезни, но современная медицина позволяет ему физически существовать и испытывать наслаждение от жизни, пусть и на инвалидной коляске, человек может быть счастлив просто оттого, что существует на свете. Как видим, представление о счастье довольно условное. И несмотря на такой расплывчатый характер данного термина, его три компонента – социальная, психологическая и биохимическая – не могут не учитываться при анализе управления, принятия решений, выбора, индивидуального поведения, разработке систем мотивации и контроля и т.д., разработке вопросов развития социально-экономической системы, ее реформирования и др. Экономическое значение представлений о счастье очень важно потому, что при прочих равных условиях если доход на душу населения в стране выше, то это лучше, чем он ниже: значит, агенты все-таки более счастливые. Конечно, какой-то агрегированный критерий счастья проблематично создать на все времена¹, несмотря на используемые уже сейчас индексы гармоничного развития экономики, которые мало отличаются от известных показателей, измеряющих уровень благополучия и благосостояния хозяйственной системы.

Счастье является состоянием наибольшего удовлетворения человека от совершаемых им действий, от ощущения смысла жизни и предназначения. Это «социальная компонента» понятия счастье. Именно эта компонента тесно связана с хозяйственными аттитудами и зависима от дохода. Но именно эта компонента недостаточна для раскрытия проблемы счастья. Человек, обладающий большим доходом, может чувствовать себя несчаст-

¹ Думаю, что счастье не сможет быть и целевой функцией развития (в силу неопределенности) подобно функции благосостояния или функции социальных потерь, используемых в моделях макроэкономистов. Хотя, безусловно, ясно одно: развивать экономику, делая большие слои населения более несчастными и несущими большие потери, является главным запретительным критерием в планировании реформ и развития.

ным по причине насыщения (достижения наивысшего) удовлетворения, в силу того что острота этого чувства притупляется, владение крупной собственностью и распоряжение большим доходом становятся обыденным делом, положение «вершителя судеб» людей не приносит «хорошего удела», то есть счастья. Здесь возникает более тонкая компонента счастья – психологическая. Она определяется способностью индивида настроить себя на счастье. Человек может быть одинок, он может не иметь детей или быть тяжело болен, либо быть недооценен коллегами и не испытывать профессионального удовлетворения, то есть от своей работы, в силу того что не получает должной оценки и поддержки (в силу различных причин), но он сам обладает настолько сильной волей, что настраивает себя на самоотверженный труд, считает выполнение каких-то работ и обязанностей, которые никем не оплачиваются, своим долгом и долгом перед будущими поколениями, либо служит науке, не ожидая оценки коллег, либо борется с заболеванием. В таких случаях человек счастлив, что жив, что верен своим принципам, своему долгу, своей работе, своим близким – и это приносит ему «хороший удел». Таким образом, психологический настрой индивида, своеобразное самовнушение определяют степень его удовлетворения бытием, его человеческим назначением. При этом денежные ценности для него не играют никакой роли. Их заменяют те установки, которые здесь перечислены и которые важнее для данного индивида. Его возможности, например, путешествовать и смотреть мир ограничены, его отдых также ограничен, может быть, индивид понимает, насколько ограничено его пребывание на земле в силу болезни, но сила его духа настолько высока, как и верность принципу, что он удовлетворен своей жизнью и счастлив. При этом иные индивиды с позиций «социальных критериев» или денежного мотива, который, безусловно, ограничивает возможности данного индивида, будут считать его несчастным. Индивиды этой группы могут себя считать счастливыми, а данного индивида – нет. Кто же в действительности счастлив? Те, кто полностью зависим от денежных знаков, реализуя свои возможности и сводя свое предназначение к получению подоб-

ных благ, либо тот, кто ограничен и преследует более широкие социальные цели, исполняя свой долг? Тогда уместно задаться вопросом: существует ли объективный критерий счастливого состояния человека? Биохимическая наука дает более или менее точные представления о счастье, анализируя влияние таких гормонов, как эндорфин, серотонин и дофамин, которые в обиходе иногда называют гормонами счастья. Названные три гормона определяют совместно кратковременную и длительную эйфорию человека, что и отождествляется с ощущением счастья. При этом различные вирусы, нарушения работы желез внешней и внутренней секреции, инфекции нарушают обмен, метаболизм в организме, что сказывается на объеме содержания того или иного гормона, на гормональной регуляции, с вытекающими нарушениями ощущения эйфории, то есть счастья. Если угодно, только что описана роль биохимической или физиологической компоненты счастья человека. Однако значение имеют все три компоненты, причем социальная и психологическая компонента могут оказаться сильнее биохимической компоненты счастья. Хотя в таком случае представление о счастье является оценочным и в большей степени субъективным, иными словами, люди как бы уговаривают себя, что они счастливы, а сами на деле таковыми не являются. Вместе с тем именно эти социопсихологические установки сильно влияют на развитие экономики. Более того, от преобладания той или иной психологической модели поведения зависит не только темп экономического роста, но и формирующаяся структура экономики и будущие возможности развития и ощущения счастья новых поколений людей.

Стереотипы мышления, установки экономической политики сильно влияют на результативность применения тех или иных правительственных мероприятий. Ориентируя общий вектор экономической политики на стимулирование (расширение или ограничение) спроса или предложения, сокращение/увеличение бюджетных расходов или сокращение/увеличение кредита, снижение инфляции и/или повышение занятости, любое правительство фактически задает цель/цели экономической политики и одновременно дает сигнал агентам экономики о том, какая по-

литика будет проводиться. К любым воздействиям у агентов возникает некая реакция – приспособительная. Следовательно, изменение модели экономической политики (пусть и не по цели, а по инструментам воздействия) приведет к изменению формата приспособления агентов, что обязательно скажется на траектории движения экономической системы. Часто модели поведения агентов, заложенные хозяйственные аттитюды (правила, модели поведения) не согласуются с правительственными инструментами воздействия, противоречат целевым установкам. Например, сложившаяся в хозяйстве норма на получение как можно более быстрой прибыли при небольшом риске никак не согласуется с инновационной деятельностью, так как она предполагает отсрочку в получении ощутимой прибыли и повышенный риск. Исходя из этого, провозглашение правительством цели стимулирования инноваций фактически означает систему таких воздействий на поведение агентов, которые бы обеспечили инновационное поведение агентов, то есть достаточную прибыль (небыструю) при существенном риске от разработки новых изделий, технологий, организационных и других инноваций.

На нужную модель поведения агентов должен быть создан спрос. Это главный фактор, который способен переориентировать большую массу способных агентов с одной модели хозяйственного поведения на другую модель. При этом следует учесть готовность агентов к такой переориентации и издержки самой переориентации, которые будут оцениваться субъективно каждым агентом на своем микроуровне. Иными словами, рисковать, ожидать прибыль на длительном интервале времени от занятий творческой деятельностью и внедрения инноваций должно стать не просто выгодно, а должно стать неотъемлемой чертой хозяйственного психотипа экономических агентов. С экономической точки зрения у агентов имеется два мотива поведения – это транзакционный мотив, который связан с получением различных выгод от обменов, взаимодействий различного рода, сделок и т.д., и производственный, или «трансформационный» мотив, когда агент воздействует на тот или иной ресурс с целью

видоизменить состояние этого ресурса и получить определенные выгоды от этого иного состояния. Второй мотив связан с производственной деятельностью, а также с творческой деятельностью, ибо здесь трансформации подвергаются знания, информация, с тем чтобы получить новые знания. В конечном счете именно этот мотив приводит к инновации. Безусловно, оба мотива переплетены, более того, второй реализовать довольно трудно без первого мотива. Однако если транзакционный мотив преобладает, то он способен заместить производственный, созидательный мотив. Если в экономике его процент относительно высок, то сколько бы призывов и программ к развитию творческой деятельности и инноваций не было, в общем и целом никакого ощутимого продвижения наблюдаться не будет. Причина банальна – для агентов сигнал в виде процента означает сигнал к транзакционному мотиву. Это сильнейший провокатор и генератор именно транзакционного мотива, который связан с денежными операциями, торговлей (спекуляцией), но не с продуктивной созидательной творческой деятельностью. Фактически это сигнал о существовании пути с наименьшим сопротивлением, причем сигнал довольно сильный, сразу охватывающий необходимый массив агентов, формирующий транзакционную инфраструктуру и закрепляющий такое состояние экономики. Только низкий процент способен создать иные стимулы агентской деятельности, снижающий значимость ростовщической деятельности, действие эффекта «парадокса сбережений» и др., повышающий значение долгосрочных решений и проектов.

В любой экономической системе действуют различные агенты, которые формируют и изменяют собственные модели поведения. Эти модели сочетают обычно признаки эгоизма и альтруизма (на работе чаще проявляется эгоизм, в быту и домашних условиях – альтруизм). Устойчивые стили поведения определяются способностями конкретного индивида, чертами его характера, воспитанными качествами, умением соизмерять значимость своих принципов и понуждающих к действию экономических норм и стимулов. Степень разочарования в людях и развитии экономики способны сильно повлиять на экономиче-

ские мотивы, обеспечить свертывание деятельности конкретными индивидами, иногда даже в ущерб себе самому. Более того, при резкой трансформации базовых общественных институтов возможен хозяйственный саботаж, особенно когда большие слои населения наблюдают несправедливое обогащение наиболее узких слоев населения либо не приемлют вводимые силовым образом некие институты – в частности, при трансформации экономики централизованного типа в капиталистическую экономику.

При проведении реформ, при смене институтов возникают модели реактивной, инерционной адаптации. В первом случае реактивная адаптация связана с формированием некоего ответа на осуществляемые воздействия. Во втором случае инерционная адаптация связана с приспособлением к новому режиму функционирования, причем тех моделей поведения, которые по инерции сохраняются и имеют малые свойства к трансформации. При этом возникает сопротивление реформам. Модель активной адаптации, либо «контраадаптации», связана с открытым и открытым неприятием изменений, когда агенты не желают приспособляться к изменениям. В реализации моделей адаптации того или иного типа сочетаются две базисные психологические модели поведения – эгоистической и альтруистической. Однако в поведении агентов выделяется еще модель оппортунизма, то есть получения любых выгод посредством коварства – обмана, интриги либо специально разработанной модели, использующей в том или ином ракурсе поведение иных агентов. Использование подобных моделей поведения, а также закрепление нечестности, сервизма как важнейших свойств человеческого поведения в качестве базовых моделей, приносящих успех в жизни – «хороший удел», означает, по сути, возникновение такого «антисчастья», то есть удовлетворения и эйфории, которые приносят не честность, самопожертвование, открытость, труд, искренность, прямолинейность, верность долгу, принципиальность, а обратные качества. Если институт владения собственностью, приносящий в современном капиталистическом обществе большие права и большой доход, функционирует так, что поощряют именно подобные модели поведе-

ния, то проектируется своеобразная в психологическом смысле модель развития экономики, когда и счастье, по сути, становится неким «антисчастьем» с позиций иных нравственных критериев и принципов оценки поведения агентов. При этом большая часть агентов может так не считать. Верность слову может быть поправа, как и уважение к женщине. Зачем уважать женщину, которая сама предает? Является ли доля разводов в возрасте от 18 до 35 лет в 60% высоким показателем, символизирующим болезнь общества и говорящим в пользу того, что имеется проблема организации счастливой жизни? Видимо, можно ответить утвердительно на этот вопрос. По крайней мере этот показатель хотя бы косвенно говорит о том, что преобладают конфликтные модели межагентских взаимодействий, причем не только в бытовых вопросах, но и в профессии, поскольку стили поведения имеют свойство распространяться на все виды деятельности, происходит отрицательный отбор в силу высокой «гендерной» конфликтности и несопряженности (индивидуализации) культур и ментальности противоположных полов. Довольно часто к тому же в ходе любых видов конкуренции по различным видам деятельности, включая бытовые вопросы, одерживает верх не самый достойный агент, а агент, обладающий худшими качествами. Это формирует и соответствующий институт отбора, который поощряет такую модель поведения, ибо данный агент, занимая преобладающее место в обществе, поощряет либо похожих агентов, либо даже агентов с наиболее худшими качествами. Таким образом, происходит отбор ухудшающих, а не улучшающих характеристик поведения².

Модель оппортунизма, представленная ниже, даст более яркую картину «отрицательного отбора» и «нанесения ущерба» агенту с заведомо более высокими нравственными качествами,

² Автор показал эффект отрицательного отбора и его значение в анализе эффективности микроэкономических реакций в работе «Экономическая политика и развитие промышленности» (М.: Финансы и статистика, 2011) и в книге «Экономика будущего: теория институциональных изменений» (М.: Финансы и статистика, 2011).

причем современные общественные институты никак не оберегают от подобного рода негативных воздействий.

Возникновение российского «финансового олигархата», быстрое обогащение торговцев и агентов сырьевых секторов, уничтожающий для промышленности эффект ее приватизации, являются лучшими эмпирическими подтверждениями наличия подобного эффекта. Применительно к научной сфере присутствующий непотизм приобретает форму продвижения не самого работоспособного и талантливого, а того, для которого некоторыми силами открыта «зеленая линия» на продвижение. В народе говорят, что это продвижение «по блату», то есть либо благодаря личным знакомствам, либо благодаря оказанным услугам. Тем самым действует меркантилистская парадигма принятия решения и отбора результатов. При этом сам результат часто не может быть по достоинству оценен, поскольку «оценщики» уже не в состоянии его оценить, несмотря на регалии, которые им приданы. Наблюдается выигрыш заведомо второразрядных агентов (в России в 1990-е гг. и в 2000-х гг.) и проигрыш «гроссмейстеров» (инженеров, научных работников, учителей, врачей и др.). Управление может либо способствовать вовлечению интеллекта в производство и в принятие решений, либо, наоборот, не только не способствовать этому, но и просто ликвидировать соответствующие конкурентные преимущества, связанные с использованием интеллекта. Как правило, восстановить позиции либо не удастся в обозримой перспективе, либо удастся, но лишь в некотором масштабе. Сиюминутный характер управленческих решений, абсолютно не учитывающий стратегическую перспективу развития системы, наносит непоправимый, хотя и трудноразличимый известными способами анализа вред данной экономической системе. При этом возникают островки «счастья» для одних агентов – очень узкого круга, и острова «несчастья», недооценки, невостребованности их труда и интеллекта для других агентов. При этом общество как будто ничего не теряет. Однако никто не в состоянии взвесить приобретения, которые бы оно имело в случае нормального развития, когда действуют правила должного отбора психологических моделей поведения.

Представьте агента X, который обещает что-либо агенту Y. Теперь представим, что агент X одновременно поддерживает отношения с агентом Z, причем скрывает эти отношения от агента Y. Здесь возможны самые разные комбинации, когда можно использовать интригу с агентом Y для того, чтобы стимулировать или попытаться стимулировать агента Z на какие-то действия, чтобы он обратил внимание на агента X, либо усилии с ним некие контакты и т.д. При этом агент X может вводить в заблуждение своими действиями и агента Y, и агента Z, которые, например, не знают друг о друге. Таким образом, возникает модель раздвоенного оппортунизма, то есть, модель, согласно которой ищется, осознанно или нет, но некая выгода от манипуляций и создания неких надежд на взаимодействие с двумя агентами. Таким образом, имеет место не просто прямой оппортунизм в отношении двух агентов при контрактации, а комбинированный оппортунизм в игровой конструкции, когда копируются правила поведения и нравственные нормы и выигрывает самый бесчестный агент – X. Интересно отметить, что хозяйствующие субъекты могут осознанно выстраивать подобные модели в рамках имеющихся институциональных ограничений и созданного правового поля. Более того, подобные модели могут приносить не только выгоды, то есть окажутся успешными, но и самоудовлетворение – эйфорию – и «хороший удел» – счастье. При этом цена такого счастья для одного агента оказывается либо может оказаться большим несчастьем для двух агентов – Y и Z. Но в ряде случаев они могут оценить свое несчастье, только если будут проинформированы о счастье агента X, который их использовал. В ином случае они даже не заметят и не испытают подобного состояния.

Как возможно противостоять раздвоенному игровому оппортунизму?

Общество должно обладать развитыми институтами «социального порицания» любого оппортунизма, чтобы снизить объем подобных трансакций и формировать счастливую жизнь согласно стимулам, слагаемым по социальной, психологической и биохимической компоненте счастья. Низкая продолжительность

жизни (высокая смертность) и высокий объем больничных листов в экономике, высокий уровень неравенства и низкий уровень психологического здоровья населения (объем судебных решений, процент разводов, бытовых убийств и т.д.) говорят лишь об одном – какой бы ни был экономический рост, при этом его атмосферу и условия не назовешь счастьем в силу подобного социально-психологического бремени. К сожалению, безнравственная атмосфера, лицемерие, манипулирование фактами и спекуляция моралью, нарушение связи «причина-следствие» со смещением должной оценки способны не просто обеспечить вполне приемлемую жизнеспособность системы, но даже и ее рост, создавая полную иллюзию благополучия жизни при ее подлинном (натуральном) отсутствии.

ЧТО МЫ ПОНИМАЕМ ПОД ТЕРМИНАМИ «ЭКОНОМИКА» И «СЧАСТЬЕ»

М.С. МОКИЙ,
*заведующий кафедрой
макроэкономики и социально-
экономического прогнозирования
Государственного университета
управления, д.э.н., профессор*

Здравствуйтесь, уважаемые коллеги! Я нахожусь в сложном положении. Очень уж интересная и трудная тема: счастье и экономика. Это подтвердил в своем докладе Руслан Семенович.

В сегодняшних выступлениях было много интересного. Я ни в коем случае не хочу умалять достоинства тех исследований, результаты которых здесь приводились. Однако хотелось бы обратить ваше внимание на следующее особенности. Посмотрите, Александр Борисович говорит, что счастье – это не предмет экономической науки. Предыдущий оратор говорит, что вот, пожалуйста, можно оценить счастье, и приводит результаты опросов. Я не сомневаюсь, что и после меня будут выступления, в которых будут изложены различные мнения о том, каким образом связаны эти два понятия. Безусловно, в этих выступлениях докладчики будут опираться на свое представление об экономике и счастье.

В связи с этим я не могу не вспомнить два произведения.

Первое. И. Ильф и Е. Петров, «Золотой теленок». Диалог Остапа Бендера и Шуры Балаганова: «Скажите, Шура, сколько вам нужно денег для счастья?..» – «Сто рублей». – «Да нет, вы меня

не поняли. Не на сегодняшний день, а вообще. Для счастья...» – «6400 рублей».

Второе. Л. Роббинс, «Эссе о природе и значении экономической науки» (1932). Говоря о предмете экономической теории, Л. Роббинс отметил: «...Все мы говорим об одном и том же, но до сих пор не решили, о чем именно». С тех прошло вот уже 80 лет, но положение не изменилось. Мои аспиранты насчитали около 10 определений экономики, вплоть до полного отрицания того, что возможно дать определение экономики.

Моя alma mater – это Университет управления (бывший институт управления им. им. С. Орджоникидзе). А управление – это процесс целенаправленного воздействия. Спрашивается: на что нужно оказывать целенаправленное воздействие? Как обнаружить какие-то связи между явлениями, если не принять какую-то единую точку зрения на них?

Для того чтобы было конструктивное обсуждение этой взаимосвязи и можно было бы разрабатывать какие-то действия в области того, как сделать, чтобы люди были счастливыми, нам нужно определиться с двумя моментами: что такое экономика и что такое счастье.

Мы являемся свидетелями кардинальных изменений, происходящих в мире. Безусловно, все сидящие здесь имеют представление и об экономике, и о счастье. Но СВОЕ представление.

В связи с этим я от имени Государственного университета управления и научной школы «Экономическая теория» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, которую возглавляет присутствующая здесь профессор Г.П. Журавлева, хотел бы обратиться ко всем моим коллегам с такой инициативой. Мы хотели бы предложить провести международную интернет-конференцию, целью которой должна быть выработка интересубъективного понимания того, что такое экономические отношения. Тогда будет ясно, что же все-таки мы должны изучать и на что оказывать целенаправленное воздействие.

В противном случае мы будем сидеть и горячо обсуждать экономические проблемы, но один будет говорить о «круглом», а второй будет говорить о «желтом».

Спасибо за внимание.

ЭКОНОМИКА И СЧАСТЬЕ

С.Н. РЯБУХИН,
*член Правления ВЭО России,
 первый заместитель председателя
 Комитета Совета Федерации
 по бюджету и финансовым
 рынкам, д.э.н.*

Уважаемые коллеги!

Есть известный афоризм «Счастье не в деньгах, а в их количестве». На самом деле экономическое измерение счастья не имеет линейного характера. Здесь очень большую роль играют ценностные установки, система моральных императивов, которые доминируют в том или ином обществе. Например, традиционная для России православная культура несла в себе ценности нестяжательства, приоритета духовных ценностей над материальными. То есть человек, живущий богатой духовной жизнью, мог чувствовать счастливым, не располагая при этом значительными материальными благами. Во многих традиционных патриархальных обществах, где уровень жизни сравнительно низок, так называемый индекс человеческого счастья, зачастую выше, чем в высокоразвитых странах, где доминирует культ потребления.

Поэтому не случайно в последние годы все чаще говорят о необходимости гуманистического измерения экономического роста и социальных институтов с применением индикаторов человеческого счастья. Например, по инициативе бывшего прези-

дента Франции Николя Саркози создана Комиссия по измерению эффективности экономики и социального прогресса, которую возглавляет лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц. Этой проблематикой активно занимается и международная организация ВОФК (ИНТОСАИ). Счетная палата России, в которой я проработал 12 лет, даже возглавляла рабочую группу по ключевым национальным показателям, в которые входил в том числе индекс человеческого счастья. Руководил этой работой мой коллега, бывший аудитор Счетной палаты А.А. Пискунов.

Другое дело, что опять же при определении наиболее короткого пути к счастью разные международные организации и страны исходят из разных ценностных установок, которые зачастую предопределяются не только особенностями культуры, но и особыми геополитическими целями. Так, например, тот же Джозеф Стиглиц считает, что «информация является общественным благом; чем лучше мы информированы о происходящем в нашем обществе, тем эффективнее будут развиваться наши демократические государства». А, например, Всемирный банк в рамках проекта «Всемирные индикаторы качества управления» определил, что на первом месте среди ключевых показателей качества государственного управления стоит такой индикатор, как «демократия и подотчетность».

Все это, наверное, правильно. Однако в России с учетом доминирующих среди ее народов культурных ценностей счастье ассоциируется не только с демократией, прозрачностью и подотчетностью, но и с таким понятием, как социальная справедливость. Причем социальную справедливость нужно понимать не как реализацию принципа «всем сестрам по серьгам», то есть уравниловку. Очень важно создать условия, когда человек становится богатым не потому, что у него связи с госаппаратом и он может безнаказанно обходить законы, не платить налоги и выводить капиталы за рубеж. Необходимо декриминализировать экономику и бизнес, сделать так, чтобы богатство в большей мере ассоциировалось с честным трудом, умением делать то, чего не умеют делать другие.

В связи с этим мне кажется, что предложенные президентом меры по деофшоризации экономики могут не только пополнить бюджеты всех уровней, повысить прозрачность отношений собственности, но и сделать наше общество хоть ненамного более справедливым, а значит, и счастливым.

Общий объем внешнеторговых операций с использованием офшорных компаний и механизмов трансферного ценообразования составил по итогам 2012 года 321,2 млрд долл. США, а их доля в общем объеме внешнеторгового оборота – 42%. Причем это касается практически всех экспортных товаров – нефти, нефтепродуктов, металлов, леса. Всего за последние 20 лет из России через офшорные зоны вывезено капиталов на сумму почти 1 трлн долл. США. В настоящее время большая часть крупных и мелких российских компаний в своей деятельности используют офшорные зоны. Только на Кипре зарегистрировано более 170 тыс. российских компаний. А, например, в Москве на более чем ста интернет-сайтах предлагаются услуги по регистрации новых и продаже уже готовых офшорных компаний.

В минувшем году был принят ряд важных законов, направленных на деофшоризацию национальной экономики. В них, например, предусмотрен механизм раскрытия информации о бенефициарах офшорных компаний, привлекаемых к управлению госактивами, а также реализации госконтрактов и программ. Также была увеличена ставка налога на прибыль на дивиденды организаций, не предоставивших достоверные данные о своих конечных бенефициарах.

Однако пока мы находимся лишь в начале большого пути. Поэтому данные проблемы обсуждались на парламентских слушаниях, состоявшихся в комитете в ноябре прошлого года. По их итогам мы предложили Счетной палате провести проверку эффективности действующих двусторонних международных договоров об избежании двойного налогообложения в целях исключения возможностей их использования для уменьшения российскими компаниями своих налоговых обязательств, а также соответствия требованиям ОЭСР.

Необходимы также законодательно закрепленные экономические и налоговые стимулы для перехода организаций из офшорных зон в национальную юрисдикцию. Кроме того, следует активнее подключать к борьбе с офшорами и правоохранительные органы, внести изменения в гражданское и уголовное законодательство, в том числе в части распространения понятия «злоупотребления правом» на сделки, совершенные с целью применения трансфертного ценообразования с участием офшорных компаний.

В Совете Федерации сейчас создается рабочая группа по совершенствованию законодательства в целях деофшоризации российской экономики. В этой работе мы взаимодействуем с депутатами Государственной Думы, Следственного комитета, а также экспертным сообществом. Приглашаю к сотрудничеству в этой области и членов Вольного экономического общества. Думаю, что таким образом мы можем сделать наше общество хотя чуть-чуть более справедливым, а значит, и счастливее.

Благодарю за внимание.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ПУСТЬ НЕ СЧАСТЬЕ, НО БЛАГОДАТЬ?

А.С. ГОРЕЛИК,
директор Информационного
центра ООН в Москве

Интересно, что сегодняшний разговор актуален в контексте приоритетов Организации Объединенных Наций под несколькими углами зрения.

На поверхности, разумеется, то, что с 2013 г. ООН отмечает Международный день счастья. Эта инициатива не так наивна и не так благодушна, как может показаться на первый взгляд. Налицо попытка увязать два близких, но вместе с тем отличных понятия – счастья (абстракция) и благополучия (конкретность) – воедино.

Ооновские руководители логично отмечают, что базовое материальное благосостояние, по-прежнему недоступное для слишком большого числа людей на земле, с известным допуском может приближаться к понятию счастья. И пускай для многих этот разговор выглядит умозрительным. В контексте сегодняшней же дискуссии, видимо, можно говорить о различии субъективного благополучия (тема «Экономика и счастье» в том виде, как ее освещал г-н Гринберг) и объективных критериев («экономика счастья»).

С этой второй точки зрения я бы рискнул сказать, что идея устойчивого развития – в том виде, в котором она была подработана по итогам конференции «Рио+20» в 2012 г. – как раз и представляет собой, по мнению ООН, «дорожную карту» продвижения к благополучному миру. Более того, термин *устойчивость* я бы осмелился уподобить *продвижению к счастью*.

Один момент заслуживает отдельного упоминания. Речь идет об *измерении человеческого прогресса*. Сегодня особенно актуальная задача – продвигаться к гармоничной, ресурсосберегающей экономике. Часто применяется термин «зеленая», хотя он и не бесспорен. Главное вот в чем. Организации системы ООН в последние годы настойчиво предлагают новые индикаторы продвижения к экологически рациональному, экономически эффективному и справедливому обществу. Делается это в надежде, что набор таких индикаторов может быть весьма полезен для принятия политических и управленческих решений на национальном уровне.

Мысль о том, чтобы найти новые «аршины», постоянно присутствует в интеллектуальных поисках последних лет. Речь идет о том, чтобы уйти от заикленности на ВВП как главном мериле успешности вообще. Работа ведется над несколькими концепциями. В частности, в Рио был представлен комплексный индекс благополучия (The Inclusive Wealth Index (IWI)). На этом направлении одновременно корпят Программа развития ООН, Всемирный банк, Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП).

Скажем, ЮНЕП ведет речь идет о трех группах индикаторов.

Первая группа касается проблем окружающей среды. Учитывались бы изменение климата (выбросы углерода, доля возобновляемых источников в общем энергобалансе, забота об экосистемах, рачительность в использовании ресурсов).

Вторая группа индикаторов касается политических решений, нацеленных на «зеленые» инвестиции, лучшее налоговое законодательство, а также на учет в стоимости продуктов и услуг т.н. externalities (цена углерода) и т.п.

Третья группа индикаторов касается благосостояния людей и социальной справедливости. Среди них – занятость, справедливый доступ к ресурсам, состояние системы образования и здравоохранения.

Таким образом, тема более точного измерения человеческого прогресса имеет весьма прямое отношение к предмету сегодняшнего разговора. Это очень близко к тезису ООН о том, что основная задача развития выходит далеко за пределы экономического роста.

Вместе с тем здесь есть, разумеется, внутреннее противоречие, ибо, шлифуя без конца разного рода индексы, мы все равно не получим точной картины благополучия данного общества или конкретного человека. Есть хорошее выражение: «Not everything that counts can be counted». Я бы это перевел так: «Не все, с чем надо считаться, может быть подсчитано».

ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СЧАСТЬЯ

Л.Н. УСЕНКО,
*заслуженный деятель науки РФ,
проректор по научной работе
и инновациям Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ), д.э.н.,
профессор*

На современном этапе социально-экономического развития России проблемы условий жизнедеятельности ее населения находятся в центре внимания. Это вызвано тем, что проводимая в стране социальная политика не дала ожидаемых результатов, и Россия по-прежнему не занимает желаемых приоритетных мест в межстрановом рейтинге.

Так, в 2012 г., согласно составленному ООН рейтингу, по уровню жизни населения Россия находится на 59-м месте среди 110 стран мира, между Румынией и Монголией. По экономическим показателям Россия находится на 72-м месте, по уровню коррупции и эффективности управления страной – на 96-м месте, по уровню безопасности на 82-м месте, по качеству образования – на 34-м месте и по уровню свободы граждан – на 87-м месте среди других стран мира.

Особенностью социально-экономического развития России является то, что слишком большое число изменений в социальной жизни людей совершалось и совершается в исторически короткие сроки, а решение сложившихся проблем жизнедеятель-

ности населения и человеческого развития долгие годы было основано на проводимой социальной политике, сохраняющей длительное время ориентацию на отрыв от логики экономических преобразований.

Вместе с тем в современном общественном развитии человеку отводится центральное место не только в духовной сфере общественной жизни, но и в кругообороте воспроизводственных связей.

Человек становится исходным и конечным пунктом социально-экономического развития, а человеческое развитие (на основе улучшения условий жизнедеятельности человека и социальной направленности всех в ней изменений) становится его определяющей доминантой, экономическое же развитие создает для него материальную базу и является важнейшим условием социально-экономического развития в целом.

Такой подход не только изменяет концептуальные положения и понятийный аппарат проблем жизнедеятельности населения, но и приводит к необходимости совершенствования теории и методологии расчета и анализа, взаимосвязанных показателей различных социально-экономических явлений в условиях соблюдения устойчивого развития.

Основными индикаторами устойчивого развития, разработанными Комиссией устойчивого развития (КУР) ООН, являются:

- индикаторы социальных аспектов устойчивого развития;
- индикаторы экономических аспектов устойчивого развития;
- индикаторы экологических аспектов устойчивого развития (включая характеристики воды, суши, атмосферы, других природных ресурсов, а также отходов);
- индикаторы институциональных аспектов устойчивого развития (программирование и планирование политики, научные разработки, международные правовые инструменты, информационное обеспечение, усиление роли основных групп населения).

Исходя из этого, модель устойчивого развития может быть представлена как система в виде триады отношений «человек – окружающая среда – экономика», отражающей сбалансированное социально-ориентированное, экономически эффективное и природно-защитное развитие страны в интересах удовлетворения

потребностей нынешнего и будущего поколений. Модельная триада обуславливает разработку теоретико-методологических основ условий жизнедеятельности населения, вбирающую в себя накопленный опыт смежных научных направлений.

Экономика может развиваться вследствие духовного счастливого возрастания общества, его культурного удовлетворения потребностей и отношения к богатству.

Возможности построения экономики счастья волнуют человеческое общество на протяжении всей его истории. Насколько связаны экономический уровень жизни населения и счастье отдельного индивидуума, становится предметом обсуждения современного научного сообщества.

Действительно, в большинстве развитых стран исследования, проводимые с конца 70-х годов, показали, что ощущение счастья у людей меняется. Созданный стереотип, что только богатый человек может быть счастливым, не подтверждается. Даже если доход повышается в течение жизни, люди не становятся счастливее. Они могут жить лучше, удовлетворять свои потребности на более высоком уровне (в здравоохранении, образовании, улучшении жилищных условий и т.д.), но опыт ряда развивающихся стран показывает, что это характеристики качества жизни, а не счастья. Счастье все же характеристика психолого- нравственного состояния духовного мира человека. Оно зависит не только от уровня жизни, но и от воспитания, духовного восприятия окружающего мира, заложенных с рождения нравственных ценностей, часто формируется религиозными представлениями.

Под уровнем жизни понимается обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами в условиях жизнедеятельности населения. Качество жизни характеризуется привлечением более широкого круга показателей условий жизни населения, таких как труд, занятость, быт, здоровье, досуг и другие. Понятие «качество жизни» имеет довольно сложную структуру, охватывающую количественные и качественные характеристики таких компонент благосостояния, как уровень жизни, образ жизни, условия жизнедеятельности (включая условия проживания, среду обитания).

Многие авторы отмечают, что качество жизни включает качество здоровья населения, качество образования, качество природной среды, духовность и другие характеристики показателей уровня жизни: условия труда и отдыха, жилищные условия, социальная обеспеченность, окружающая среда, наличие свободного времени и его использование, а также субъективные ощущения покоя, комфортности, стабильности и уверенности в завтрашнем дне, которые и определяют экономику счастья.

Проблемы повышения качества жизни населения привлекли внимание ученых, и на международной конференции ООН в Рио-де-Жанейро 1992 года была отмечена важность международного сотрудничества для обеспечения устойчивого развития, охраны окружающей среды и повышения качества жизни населения.

Подходы зарубежных ученых к оценке качества жизни сводятся к выделению:

- качества жизни населения (здоровье, образование);
- возможности самообеспечения (доход и занятость);
- базовых характеристик среды условий жизни: природной (степень загрязнения) и социальной (обеспечение основными услугами, безопасность, степени реализации прав человека и т.д.);
- степени удовлетворенности жизнью самого субъекта (ощущаемое качество жизни).

Набор показателей оценки качества жизни в отдельных странах складывается по-разному.

Так, система показателей качества жизни населения в США включает 13 основных групп показателей:

1. Окружающая среда.
2. Демографическая ситуация.
3. Занятость.
4. Условия труда.
5. Уровень жизни.
6. Социальное обеспечение.
7. здравоохранение.
8. Образование.
9. Жилищные условия.
10. Культура, отдых, развлечения.

11. Транспортное обеспечение.
12. Национальная оборона.
13. Правовая защита граждан.

Во Франции в системе показателей качества жизни населения выделены группы показателей:

1. Численность и состав населения, трудовых ресурсов и условия труда (демографические показатели, показатели занятости и безработицы).
2. Распределение, перераспределение доходов (показатели доходов, социального обеспечения).
3. Условия жизнедеятельности (жилищные условия).
4. Социальные стороны уровня жизни населения (уровень образования населения, здравоохранения, правонарушений и охраны порядка).

В настоящее время не существует единодушного мнения в определении понятий «уровень жизни» и «качество жизни», и чаще всего они отождествляются. Ближе всего к оценке качества жизни подошел Д.С. Львов, вкладывая в понятие «качество жизни» степень соответствия уровня жизни (условия существования человека) человеческим потребностям. Такое сопоставление дает возможность получить ответ на вопрос, как удовлетворяются потребности людей в условиях сложившейся жизнедеятельности населения.

Совокупность разнообразных показателей уровня и качества жизни населения дает возможность проводить углубленные исследования по определению их размера, структуры и динамики в нашей стране, в других странах и производить межстрановые сравнения.

В Российской Федерации уровень жизни граждан определяется следующими основными показателями:

- объем валового внутреннего продукта на душу населения;
- объем производства товаров первой необходимости;
- уровень инфляции;
- уровень безработицы;
- величина реальных доходов на душу населения;
- возможности населения инвестировать в себя и в экономику;

- соотношение прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда;

- число граждан с доходами ниже прожиточного минимума;
- доля государственных расходов на образование, культуру, здравоохранение и социальное обеспечение;

- отношение среднего размера пенсии к прожиточному минимуму;
- продолжительность жизни человека;
- соотношение рождаемости и смертности населения;
- объем розничного товарооборота;
- отклонение состояния окружающей среды от нормативов.

Для сопоставления уровня жизни населения разных стран в мировой практике используют такие показатели, как:

- объем валового внутреннего продукта на душу населения;
- индекс потребительских цен;
- структура потребления;
- коэффициент смертности;
- коэффициент рождаемости;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- уровень младенческой смертности.

Система взаимосвязанных показателей, применяемая для описания и анализа условий жизнедеятельности населения, постоянно совершенствуется в соответствии с изменениями системы национальных счетов (СНС), предложенной ООН. Методологической основой СНС России является «Система национальных счетов ООН, 1993».

Для измерения результатов экономической деятельности используют систему взаимосвязанных показателей, наиболее важными из которых являются следующие:

1. На стадии производства:

- валовой выпуск;
- промежуточное потребление;
- валовая добавленная стоимость;
- валовой внутренний выпуск продукции;
- чистый внутренний выпуск продукции.

2. На стадии образования и распределения доходов:

- валовой национальный доход;

- валовой национальный располагаемый доход;

- чистый располагаемый национальный доход;

3. На стадии использования доходов и сбережения:

- конечное потребление;

- сбережение;

- чистое кредитование / чистое заимствование.

В качестве основной комплексной характеристики уровня жизни населения в настоящее время применяется индекс человеческого развития.

Но все эти показатели не дают ответа на вопрос о счастье человека. Однако экономическая наука обязательно должна учитывать нравственные принципы поведения любого человека. В странах с развитой рыночной экономикой общество в большей степени обращает внимание на сохранение духовно-нравственных ценностей.

Главная цель макроэкономической политики – повышение уровня жизни. Именно ради этой цели осуществляется экономика развития в странах.

Экономический рост ведет к повышению благосостояния национального народного хозяйства, за счет чего граждане в странах с более высоким темпом экономического роста живут лучше. Они могут обеспечить более качественное здоровье, образование, отдых. Но каждый человек по-своему воспринимает действительность, формирует свое представление о счастье.

Человек счастлив не потому, что он богат, а потому, насколько гармонично его существование. Это и семья, и дети, и работа. Деньги, богатство создает больше возможностей для самореализации и создания условий для существования в этом мире.

Богатство – это реализация возможностей, предоставленных каждому индивидууму. Эти возможности общество должно предоставлять всем.

Счастливая экономика заключается в том, чтобы создать условия для счастья отдельного человека, но как тот, или другой индивидуум использует эти возможности, зависит от его личностных характеристик, духовно-нравственных ценностей.

Безусловно, что государство должно заботиться о счастье своих граждан. Создать и реализовать такую государственную

политику, которая бы позволяла оказывать людям определенную реабилитационно-психологическую помощь в достижении ими более счастливой жизни, в балансе и комфортности с окружающим миром, вне зависимости от уровня дохода. Исследования в области экономики счастья должны продолжать носить междисциплинарный характер, развивать свою методологию и служить целям социально-экономического развития государства.

Библиографический список

1. А.В. Лукьянович, В.Н. Жуков. Применение современных информационно-коммуникационных технологий в процессе формирования культуры безопасности жизнедеятельности / Основы безопасности жизни № 6, 2010.
2. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М., Издательство «Весь Мир», 2010.
3. Золотарев В.С., Невская Н.И., Комарова Т.Г. Новая парадигма измерения человеческого развития: моногр. – Ростов-на-Дону, Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2012.
4. Обобщение международного опыта по формированию системы социальных индикаторов условий жизни населения // Вопросы статистики № 7 2012. С. 10.
5. Римашевская Н.М. Женщина, мужчина, семья: последняя треть XX века. Таганрогские исследования. М.: ИСЭПН РАН, 2001.
6. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 15–16 (Philosophy).
7. Уровень жизни населения России и стран мира в 2012 году сайт bs-life.ru.
8. Усенко Л.Н. Человеческий потенциал в период постиндустриального развития / Научные труды Вольного экономического общества России. Том сто пятьдесят девятый. Научное издание. Москва: изд-во ВЭО, 2012. 195 с. (С. 91–100).

НЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

М.А. ПИВОВАРОВА,
*профессор Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации,
д.э.н., профессор*

Тема «Экономика и счастье» обладает мощным эвристическим потенциалом. Она позволяет рассмотреть различные аспекты феномена экономического роста, и в первую очередь неэкономические. Подобный подход характерен для российской экономической мысли, в рамках которой подчеркивается субстанциональное разнообразие хозяйственного мира. Так, А.К. Шторх в своем «Курсе политической экономии» (1815) сосредоточил внимание на изложении начал, обуславливающих народное благоденствие¹. Непривычное для нас сегодня слово «благоденствие» означает «счастливая, благополучная жизнь (пора), покой, мир и довольство»². Можно вспомнить и статью И.И. Янжула «Экономическое значение честности»³.

¹Шторх А. Курс политической экономии, или изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. – М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2008.

²Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 59.

³Янжул И.И. Избранные труды. – М.: Наука, 2005. – С. 402–420.

При становлении нового типа экономического роста рассмотрение различных его аспектов приобретает особое значение. Это связано с тем, что в современной экономике постоянно возникают принципиально новые задачи. Повышается вероятность стратегических неожиданностей. Во всех областях и сферах хозяйственного взаимодействия наблюдается непрерывная ломка тенденций развития. Обесценивается накопленный опыт. Как подчеркнул Д. Норт (лауреат премии памяти А. Нобеля по экономике, 1993), фундаментальная структура экономики теперь не является эргодической, постоянной и неизменной во времени⁴.

Экономический рост становится результатом быстрого реагирования всех субъектов на происходящие события и изменения, а также упреждения возникающих проблем. Неэкономические аспекты экономического роста из внешних факторов превращаются в органическую и самоценную часть единой системы. В таком контексте востребованы различные смыслы понятия «счастье», такие как рок, судьба, участь, доля, случайность, желанная неожиданность, удача, успех, благоденствие, благополучие, желанная насыщенная жизнь⁵.

С повышением уровня плотности мирохозяйственного взаимодействия, а также усилением взаимозависимости и взаимовлияния всех его участников повышается роль социально-поведенческих аспектов хозяйственной деятельности. Формируется особое качество человеческого фактора – его когнитивная сложность. Данное понятие имеет психологическое основание. Оно раскрывается как способность мыслить многомерно, видеть предмет, явление с разных точек зрения, способность к непредсказуемому поступку.

Когнитивно сложного человека характеризует не только духовная раскрепощенность, но и умение сглаживать последствия своих инновационных действий, создавать компенсационные

⁴Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – ВШЭ, 2010. – С. 32.

⁵ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 639.

механизмы. Он должен уметь работать в команде, воспринимать и познавать окружающий мир, устанавливать взаимопонимание с другими участниками хозяйственного процесса, проявлять лидерские качества. Еще в 1931 году в своей статье «Экономические возможности наших внуков» Дж. М. Кейнс писал, что выход за пределы экономической необходимости возможен только на основе изменения в глобальном масштабе «природы наших обязанностей по отношению к ближнему»⁶.

Вместе с тем в последнее время многие исследователи и деятели культуры указывают на постепенное снижение уровня когнитивной сложности современного человека. М. Кастельс обратил внимание на то, что уже в конце XX века возник «экстраординарный разрыв между нашей технологической переразвитостью и нашей социальной недоразвитостью»⁷.

Российские социологи определяют, что доля когнитивно сложных людей в российском обществе составляет примерно 20%⁸. Конечно, это достаточно условный показатель. При его расчете учитывались разные параметры, например уровень предпочтения индивидуумом свободы и независимости; его ориентация на саморазвитие; готовность признать чужие интересы, не совпадающие с его собственными; уважение прав человека; готовность индивидуума взять личную ответственность за все, что с ним происходит; предприимчивость; инициативность; профессионализм; понимание равенства возможностей и др. При этом профессиональные психологи с помощью специальных тестов попытались выявить подсознательные мотивы поведения людей и понять, что имеется в виду при ответах «да», «нет» и «затрудняюсь ответить».

В современных условиях противоречивость экономического роста проявляется в том, что технологические достижения не-

⁶Кейнс Дж. М. Экономические возможности наших внуков // Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 67.

⁷Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под научн. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 513.

⁸ Добрынина Е. Модерн и бараки. – Электронный ресурс. – <http://www.rg.ru/2010/06/08/opros-poln.html>. Минимальный уровень когнитивной сложности продемонстрировали 8% от числа опрошенных россиян.

редко сопровождаются размыванием культурной и цивилизационной идентичности. Российский ученый (историк, социолог, футуролог, специалист в области социального прогнозирования и глобалистики) профессор И.В. Бестужев-Лада указывает на опасность трансформации человека в киборга – бесчувственного, бесстрастного получеловека-полумашину⁹. Когнитивно простые люди отличаются высоким уровнем агрессивности, низкой толерантностью, нетерпимостью¹⁰. Такой человек имеет слабое представление как о собственных ценностях, так и о ценностях других людей. Он вряд ли возьмет на себя ответственность за принятое им самим решение и/или за отношения с другими людьми. Оказывается невострепованным умение регулировать конфликты ненасильственным путем, владение коммуникативными навыками диалогового общения, обмена идеями и намерениями.

Следовательно, в чрезвычайно эластичной и динамичной хозяйственной среде проблема нового типа экономического роста трансформируется в проблему воспроизводства самого человека как целостной интеллектуально и духовно обновленной личности. Поэтому имеет место переориентация параметров исследования экономического роста. В первую очередь это проявляется в изменении системы координат. Многочисленные социологические исследования показывают, что семья является важнейшей составляющей жизнедеятельности человека. Отсюда осуществляется переход от традиционного экономического анализа в координатах «государство – рынок» к анализу в координатах «государство – общество – семья – индивидуум».

Значительные изменения происходят и в сфере повседневной жизнедеятельности человека. В современных условиях повседневность бытия является не только результатом функционирования национальной экономики, но и показателем ее социально-экономической эффективности.

⁹Бестужев-Лада И.В. Мне нет равных в нагнетании ужасов. – Электронный ресурс. – <http://www.rg.ru/2011/02/09/bestuzhev-site.html>

¹⁰Участились случаи травли подростков, учащихся со стороны сверстников.

В сфере повседневности на смену «тотальному потреблению» приходит так называемое креативное потребление. Акцент делается на принципе «сделай сам». Радость доставляет не столько обладание вещью, сколько саморазвитие, духовное потребление, путешествия и т.п. Возрастает роль потребителя как творческого (креативного) субъекта. Обращается внимание на инфраструктуру потребления, ее качественные и количественные характеристики – состояние и стандарты жилищно-коммунального хозяйства, сферы обслуживания, системы здравоохранения, образования и воспитания и т.д. Важное значение приобретают характеристики всей среды обитания человека, как природной, так и искусственно созданной. Учет требований так называемой зеленой экономики обуславливает необходимость экологизации не только процесса производства, но и потребления.

Для того чтобы рассмотреть экономический рост в терминах повседневной жизни конкретных людей, требуется соединить неэкономические факторы нано-, мини-, микро-, мезо-, макро- и мегауровней. Однако бинарный характер современной экономической теории (ее деление на микро- и макроэкономику) этому препятствует. Особенно ярко это проявляется в учебном процессе. Так, в учебных планах по дисциплине «экономика» («экономическая теория») редко предусматривается изучение вопросов экономического поведения семьи.

Поэтому так актуальны оригинальные формулировки проблематики становления нового качества экономического роста.

«ЭКОНОМИКА И СЧАСТЬЕ» И «КИТАЙСКАЯ МЕЧТА»

Э.П. ПИВОВАРОВА,
*главный научный сотрудник
Института Дальнего Востока РАН,
почетный академик РАН, д.э.н.,
профессор*

Можно сказать, что с темой «Экономика и счастье» перекликается тема «китайской мечты», широко обсуждаемая сегодня в КНР. Определенная нынешним руководством КНР во главе с Си Цзиньпином как «возрождение великой китайской нации», эта мечта включает целый комплекс задач. В первую очередь это достижение во всей стране уровня средней зажиточности, или построение общества «сяокан» к 2020 году, а к 2050 году – осуществление модернизации страны и построение богатой, могущественной и цивилизованной державы.

При огромном количестве мнений, высказываемых сегодня в КНР представителями самых различных социальных слоев китайского общества, фокусируется «китайская мечта» на том, «чтобы жизнь стала лучше», чтобы «мир и богатство пришли в каждую семью».

Задача избавления страны от бедности и отсталости фигурировала в качестве главной цели социально-экономической стратегии всех поколений китайского руководства. Менялись только средства, с помощью которых Китай пытались сделать могущественной и богатой страной.

Накануне рыночных реформ ведущие ученые-экономисты КНР сокрушались, что и после 30 лет послереволюционного «социалистического строительства», с которым связывалось столько надежд на счастливую жизнь, китайский народ продолжает жить очень бедно, в то время как в некоторых капиталистических странах система социальной защиты трудового народа позволяет ему находиться в полном благополучии.

Как отражение ситуации, характеризующейся крайней ограниченностью средств для решения всех стоящих перед страной задач, в КНР была взята установка на очередность в достижении благополучия. Народу разъяснялось, что всем одновременно прийти к зажиточной жизни невозможно, надо позволять и поощрять часть районов и часть людей становиться зажиточными раньше других и подталкивать таким образом все больше и больше районов и людей к постепенному созданию всеобщей зажиточности.

В стратегии социально-экономического развития КНР, обрисованной в общих параметрах до середины XXI века, постепенно расширялся круг социальных задач, на решении которых надо было сосредоточиться в тот или иной период. Восхождение шло от первоочередного решения самых острых, не терпящих отлагательства проблем (предотвратить голод, накормить и одеть народ по самым скромным меркам) к задачам улучшения качества жизни (накормить в достатке, улучшить жилищные и транспортные условия, разнообразить услуги, повысить уровень образования и медицинского обслуживания, активизировать работу по укреплению духовной культуры, осуществляя бескомпромиссную борьбу с растущим в ходе рыночных преобразований нравственным разложением в обществе и государственном аппарате и т.п.).

Комплексно стратегия и тактика социального обеспечения населения Китая по мере углубления реформы была выражена тезисом «беря за ориентир всеобщую зажиточность, увеличивать удельный вес категории людей со средними доходами и повышать уровень доходов людей низкооплачиваемой категории».

Задачи строительства среднезажиточного общества для всего населения страны требуют устранения все резче обозначаемой по мере углубления реформы тенденции к увеличению различий между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством, отдельными регионами, сосредоточения внимания на создании более совершенной системы социального обеспечения, достижения более полной занятости и, как подчеркивают в последние годы ученые и руководители страны, «отлаживания отношений распределения доходов» в стране.

Дело в том, что тенденция роста имущественной дифференциации среди китайского населения, обозначавшаяся с началом проведения рыночных реформ, как свидетельствуют официальные документы, «в корне не остановлена», а именно она вызывает больше всего недовольства народа, привыкшего к системе уравнительного распределения, у которого в далеком историческом прошлом преобладало мнение, что неравенство хуже бедности.

Характерно, что в документах последних официальных форумов КНР все больший акцент ставится на необходимость не только сбалансированного, но и гармоничного развития экономической и социальной сфер, говорится о необходимости гармонизации отношений распределения, в которых надо учитывать как эффективность работы, так и справедливость, все больше делая упор на справедливость и усиление для этого регулирующих функций государства.

Нередко не только в средствах массовой информации, но и в работах исследователей встречаются утверждения об «огромной цене», которую пришлось заплатить китайскому народу за рыночные реформы. Здесь хотелось бы привести только несколько статистических данных: за годы реформы количество бедняков в КНР сократилось примерно на 300 млн человек, реальные доходы городского и сельского населения увеличились примерно в 9 и в 10 раз, в стране, где в дореформенный период система социального обеспечения находилась лишь в зачаточном состоянии, в 2013 году число обладателей карточек социального обеспечения достигло 540 млн человек, а по плану 12-й

пятилетки число таких обладателей достигнет в 2015 году 800 млн человек.

То есть Китай осуществлял рыночное вхождение в XXI век «мягкими средствами», без тех крупных социальных потерь, которые понесли другие страны: не было ни обвалных либерализации экономики и роста цен, ни гиперинфляции, ни катастрофического ухудшения материального положения населения, ни полного разрушения факторов его социальной защищенности.

КНР стала одной из немногих стран, где вносимая в ходе рыночного реформирования экономики социальная плата, а именно – имущественная дифференциация, не полностью гарантированная занятость, замена прежних бесплатных социальных услуг системой долевого участия государства, предприятия и самих граждан в оплате образования, здравоохранения, жилья и т.п. – оказалась посильной для населения, качественные параметры жизни которого постепенно, но верно улучшались на протяжении всех лет реформы.

Успехи и экономического, и социального развития, достигнутые КНР за более чем 30-летний период рыночных преобразований, очевидны. Китайский народ гордится ими. Но для счастья ему хочется больше равенства и справедливости, как хочется равенства и справедливости народу любой страны.

ТУРИЗМ И ОЩУЩЕНИЕ СЧАСТЬЯ – НОВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Д.В. МИХЕЕВ,
*директор НИИ
экономики туризма, к.э.н.*

Экономика и счастье. Наверное, из всех отраслей экономики туризм вызывает те позитивные эмоции, которые, на мой взгляд, позволяют наиболее явно соотнести этот вид экономической деятельности с выбранной темой круглого стола.

Именно ощущение счастья или положительные впечатления, которые неотделимы от туристского продукта или услуги, делают эту отрасль экономики наиболее независимой к политическим и экономическим рискам, устойчивой к изменяющейся конъюнктуре спроса и демонстрирующей свои убедительные преимущества посткризисного восстановления.

Анализ статистических данных по въезду иностранных граждан в Российскую Федерацию свидетельствует о том, что в период кризиса в 2010 году число поездок иностранных граждан в Россию возросло более чем на 4% по сравнению с 2009 годом и составило 22,3 млн поездок. Динамика общего въездного туристского потока (с учетом бизнес-туризма) показала еще более впечатляющий рост в 10% по сравнению с 2009 годом.

Общий выезд российских граждан за рубеж увеличился в 2010 году по сравнению с 2009 годом на 15% и составил 39,3 млн поездок, а выезд с целью туризма по сравнению с 2009 годом возрос практически на 30% и составил 14 млн поездок.

И это на фоне общего стагнирования экономики, а в отдельных отраслях заметного спада производства.

В этот же период рост внутреннего туристского потока составлял 4%, а к концу 2011 года турпоток достиг 33,7 млн человек против 32,4 млн в предыдущем году. А уже в 2012–2013 годах отрасль выходит на докризисные значения в 9–10% роста по внутреннему потоку и около 8% по въездному, по отдельным же направлениям, например из Китая, въездной туристский поток показал впечатляющие 48% роста в 2012 году.

Почему так происходит? Почему потребители готовы жертвовать и экономить на любых других потребностях, а от путешествия отказываются в последнюю очередь?

Во многом это определяется целью путешествия, например, лечение (медицинский туризм) или поездка с образовательными или научными целями (учеба в университете, защита диссертации), наконец, поездки с деловыми целями, бизнес-интересы.

Безусловно, целевое разнообразие туризма является одним из мощных преимуществ отрасли, но только ли это?

Маркетологи знают, что именно привычка поведения является одним из основных мотиваторов потребления. А если привычка сопровождается положительными эмоциями, впечатлениями, а тем более ощущениями счастья, то потребительская ценность предложения становится очевидной и препятствия для покупки устраняются ценой отказа или сокращения потребления других продуктов и услуг. Таким образом, именно впечатления и ощущение счастья становятся теми конкурентными преимуществами, которые повышают ценность туристского продукта по отношению к остальным видам услуг.

Вспомним известное выражение А. Эйнштейна: «Imaginations is more important than knowledge because knowledge is limited». Можно с полным основанием отнести это к экономике туризма, продукты и услуги которого неотделимы от впечатлений, кото-

рые всегда были невидимым видом экономического предложения, а сегодня становятся явной экономической ценностью.

Подтверждением этого факта может служить динамика развития наиболее яркого и заметного вида туризма, создающего впечатления – событийного туризма, мировой оборот которого за последнее время возрос с десятков до сотен миллиардов долларов.

Приведу только несколько наиболее ярких примеров экономической эффективности событийных мероприятий мирового масштаба, самым ценным элементом которых является ощущение счастья причастности к культуре, традициям, мировым ценностям.

Всемирно известный Каннский фестиваль. В кризисном 2010 году экономический эффект его проведения составил более 200 млн евро, создал 3200 рабочих мест, и на него пришлось 10% годовой заполняемости отелей в регионе. Или пользующийся большой популярностью у русских туристов Октоберфест, который ежегодно посещает около 6 миллионов посетителей. Ежегодно на Октоберфесте работает 12 000 человек. Оборот праздника приближается к миллиарду евро, а только на проживание в отелях и проезд в общественном транспорте гости праздника тратят более 500 миллионов евро.

Бразилия вообще стала ярким примером, как первоначально локальный праздник – бразильский карнавал – превратился в мероприятие государственной важности и средство пополнения бюджета страны. Соотношение затрат на организацию праздника к выручке составляет 1:30.

В России к событиям международного масштаба сейчас уже можно отнести авиакосмический салон МАКС, Широкую Масленицу, Московский международный кинофестиваль, Кубок Кремля по теннису, Универсиаду в Казани. А в преддверии зимних Олимпийских игр в Сочи – 2014 и Чемпионата мира по футболу – 2018 можно вспомнить, какое грандиозное влияние на развитие страны оказала Олимпиада-80, экономический эффект от которой совершенно не сравним с созданной гуманитарной ценностью и эффектом последующего экономического развития

страны. Именно положительные впечатления, полученные на таких событиях, заставляют людей возвращаться снова, а сами события становятся якорями притяжения и брендами стран их проведения.

Значит, ценовая конкуренция не является единственным средством борьбы за потребителя. Мы видим, что эффект ценового демпинга краткосрочен и вызывает аналогичный ответ со стороны конкурентов, а практика ежегодных распродаж теряет свою свежесть и новизну, сами же распродажи становятся постоянными и не могут гарантировать рост и прибыльность.

В этих меняющихся условиях именно стремление к счастью и положительным эмоциям, которые остаются у покупателя на долгое время, становятся основным мотивирующим фактором для покупки или совершения сделки.

Сегодня в экономике уже можно рассмотреть новые тенденции, когда впечатления отделяются от услуг и становятся самостоятельным экономическим предложением, так же как и услуги в свое время отделились от товаров, что в конечном итоге привело к новому укладу экономики и стало новым стимулом ее развития. Впечатления всегда были рядом, но потребители, предприниматели и экономисты относили их к сектору услуг наравне с химчистками, автомастерскими, общепитом и торговлей. Когда человек покупает ощущение счастья или впечатление, он платит за незабываемые минуты своей жизни, то есть за собственные чувства и переживания, которые на самом деле произведены продавцом.

В туризме как межотраслевом секторе экономики эти изменения наиболее заметны. Сегодня очевидно, что в сложившемся конкурентном мире сырьевые продукты равноценны, товары материальны, услуги нематериальны и только впечатления незабываемы, а стремление к счастью вечно!

И последнее: в России с 2011 года действует Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма».

Реализуя проекты этой программы можно сформулировать два ключевых вопроса.

Первый: когда и при каких условиях инвестор придет в регион для участия в проекте?

И второй, когда и при каких условиях турист примет решение получить туристскую услугу и приехать в новое место?

И если ответ на первый вопрос очевиден – это норма прибыли, то ответом на второй станет необходимость создать впечатления, чтобы сформировать туристский поток.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Р.С. ГРИНБЕРГ,

вице-президент ВЭО России, директор Института экономики РАН, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

В заключение хочу сказать только две вещи. Конечно, это очень грустная история, что в нашей стране воспроизводится культ, я бы сказал, такой мантры под названием «Лишь бы не было войны». Это очень серьезно парализует волю и, конечно, блокирует развитие гражданского общества, что в моем представлении является необходимым условием для выхода страны на путь цивилизованного развития.

Я хочу здесь привести один маленький пример. Я разговаривал с директором Института истории. Он меня потряс. Он говорит, что когда в России отменили крепостное право, один американец написал об этом книгу. Он написал книгу, дотошно исследовав уровень потребления русского крестьянина, который находился еще в крепостной зависимости, и британского. Он был здесь в архивах. И выяснилось, что по мясу, по картошке, по свекле, по чему хотите у нас лучше было дело-то.

И тогда этот директор института говорит: «Ты что же, товарищ Джонсон, считаешь, что зря, что ли, отменили крепостное право?» – «Нет, конечно, не зря. Гордая бедность важнее богатства в рабстве». Это самооценность сама по себе. И она очень важна. И в этом смысле когда мы измеряем счастье, надо всегда учитывать этот момент, потому что...

Это яркий пример того, что когда вы упираетесь в чисто вульгарную экономическую основу счастья, то вы часто можете попасть в нее. Сегодня, например, идут дискуссии о Майдане, об Украине, о кишиневских погромах, когда людей представляют такими недоумками, которые не понимают своего счастья, отползают от матери или от старшего брата, и им там будет ху-

же. Я недавно там был, разговаривал со многими людьми. Майдановцы говорят: «Да мы тоже понимаем. Мы же не такие недомки. Мы понимаем, что мы не как немцы там будем жить. Но мы хотим верховенства закона, мы хотим осуществления индивидуальных прав». Это очень важная история. Это первое.

И второе. Я думаю, что у нас есть один, по-моему, важный фактор – это средний класс. Вот средний класс – это все-таки стабильность общества. Здесь правильно говорили насчет того, что европейская мечта непонятна. Как раз это и есть равновесие свободы и справедливости, европейское равновесие. Мы можем их ругать, не ругать. Они много делают неправильно. Они излишне нас учат. Но их модель жизни, в общем, та, на которую надо походить, так или иначе.

И конечно, эта «индексомания» – это ужасная катастрофа. Я хотел здесь подчеркнуть особенно роль Александра Дмитриевича Некипелова, который противостоял, противостоит и, я надеюсь, дальше будет противостоять этому одичанию, которое сегодня происходит. Перевод фундаментальной науки на сделанную оплату, на гранты – это, конечно, ужасающая перспектива. И он как Давид и Голиаф, они перетягивали канат. Но у Давида оказалось меньше сил, чем у Голиафа. До сих пор Российская академия наук неоднократно переживала трудные времена. Будем надеяться, что и в этот раз она выживет.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,

член Президиума ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, первый заместитель директора Института экономики РАН, заведующий кафедрой Финансового университета при Правительстве РФ, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

Коллеги, я заканчиваю наш сегодняшний круглый стол. Конечно, и самому много чего хотелось рассказать. Но я смотрел на ваши лица и подумал: как бы мы ни оценивали счастье, экономику, здесь точно собрались исключительно счастливые люди. Нет, у каждого из нас есть свои проблемы, иногда очень трудные.

Но целом все-таки мы счастливы. Здесь собрались люди, которые далеко не удовлетворены качеством не только своей жизни, но и окружающей жизни вообще, судя по нашим круглым столам, однако они имеют возможность заниматься творчеством. Это то, о чем говорил Руслан Семенович в самом начале. Это очень важный момент.

Без возможности заниматься творчеством очень трудно быть счастливым. И это тесно связано с экономическим ростом, потому что рост происходит на основе прогресса, инноваций. Это что? Это творчество.

Что касается среднего класса, то я считаю, что это основа стабильности. Не творчества, а стабильности. Я понимаю, человек, полностью материально неудовлетворенный, конечно, ни к какому творчеству не способен. Самое лучшее средство от самой страстной любви – это пустой желудок. Еще О'Генри писал об этом. Это самое лучшее средство.

Я специально принес с собой стихи. Был в 50-е годы такой немецкий поэт – Ханс Магнус Энценсбергер. Интересный поэт, такой философский. Он написал «Блюз среднего класса»: «Мы не можем пожаловаться. Мы при деле. Мы сыты. Мы едим. Тра-

ва растет, общественный продукт, ногти, прошлое. Улицы пусты. Итоги отличны. Сирены молчат. Это проходит. Мертвые оставили свои завещания. Дождь прекратился. Война еще не объявлена. Спешить некуда. Мы поедаем траву. Мы поедаем общественный продукт. Мы грызем ногти. Мы поедаем прошлое. Нам нечего скрывать. Мы ничего не теряем. Нам нечего сказать. Мы имеем. Часы заведены. Отношения упорядочены. Посуда вымыта. Последний автобус уходит. Он пуст. Мы не можем пожаловаться. Чего мы еще хотим?»

Спасибо за внимание, коллеги. Следующая встреча состоится 12 марта, где мы поговорим о проблемах Севера России.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА: ВЗГЛЯД ЭКСПЕРТА

О ПОЛИТИКЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ,
*вице-президент ВЭО России, советник
Президента Российской Федерации,
академик РАН, академик РАЕН,
д.э.н., профессор*

S.Yu. GLAZEY,
*Vice-president of VEO of Russia,
advisor of President of the Russian
Federation, academician of the Russian
Academy of Sciences, academician
of the Russian Academy of Natural
Sciences, Dr. Sc. (Econ.), professor*

Аннотация

В статье отражены предлагаемые ключевые меры государственной политики, необходимые для реализации целей модернизации, новой индустриализации и развития российской экономики, установленных Президентом России. Эти меры ориентированы на использование возможностей государства для повышения инвестиционной и инновационной активности до уровня, необходимого для структурной перестройки экономики на основе нового технологического уклада и вывода ее на траекторию устойчивого быстрого роста. Они исходят из закономерностей развития современной мировой экономики, кризисное со-

стояние которой открывает возможности для подъема и диверсификации российской экономики за счет концентрации ресурсов на прорывных направлениях становления нового технологического уклада. Их реализация должна начаться немедленно в условиях существующего состояния институтов и структуры российской экономики.

Abstract

The article says the suggested key public policies necessary to achieve the goals of modernization, industrialization and development of the new Russian economy, established by the President of Russia. These measures designed to use capabilities of the state to increase investment and innovation activities to the level required for the restructuring of the economy based on a new technological system and output it on the path of sustainable rapid growth. They proceed from the laws of development of the modern world economy, state of crisis which opens up opportunities for recovery and diversification of the Russian economy by concentrating resources in breakthrough areas of establishing a new technological order. Their implementation should begin immediately under the existing state institutions and the structure of the Russian economy.

Ключевые слова: меры государственной политики, модернизация, новая индустриализация, технологический уклад, стратегия опережающего развития.

Keywords: government policies, modernization, new industrialization, technological way, the strategy of rapid development.

1. Цели экономического развития и условия их достижения

В качестве целей политики развития российской экономики в настоящем докладе принимаются:

– целевые ориентиры, установленные Указом Президента от 7 мая 2012 года «О долгосрочной государственной экономической политике»;

– поставленные в Послании Президента Федеральному собранию 12 декабря 2012 г. задачи структурной перестройки экономики, ее деофшоризации и демонополизации, обновления промышленности, создания механизмов долгосрочного кредитования производственной деятельности, усовершенствования налогово-бюджетной политики, всемерного развития экономической интеграции на постсоветском пространстве;

– цели повышения уровня и продолжительности жизни населения, увеличения абсолютного и относительного уровня производства (выход в первую пятерку стран мира по объему ВВП и достижение уровня ЕС по величине ВВП на душу населения), снижения безработицы, осуществления модернизации и новой индустриализации экономики, перевода ее на инновационный путь развития, поставленные в программных статьях и выступлениях Президента России;

– утвержденные Правительством отраслевые и секторальные стратегии развития, в том числе содержащиеся в Концепции долгосрочного развития, принятой осенью 2008 г.;

– отражаемые в социальных опросах предпочтения и требования большинства граждан социальной справедливости, повышения уровня и качества жизни.

Страна располагает ресурсами, необходимыми для реализации поставленных целей. По величине национального богатства на душу населения Россия занимает лидирующее положение в мире, обладая гигантскими природными богатствами, высокообразованным населением, развитым научно-техническим потенциалом. Однако эффективность использования этого потенциала крайне низка: добываемые сырьевые ресурсы в основном экспортируются; основные фонды обрабатывающей промышленности и инфраструктуры крайне изношены и не способны производить конкурентоспособную продукцию, которая вытесняется импортом; энерго- и материалоемкость производства существенно выше, а производительность труда – ниже уровня передовых стран, более половины занятых работают не по специальности; в 15 раз сократилось число проектных и проектно-исследовательских организаций, место которых занимают ино-

странные инжиниринговые компании, навязывающие зарубежное оборудование. Инновационная активность предприятий уже длительное время многократно ниже передовых стран, а объем инвестиций в основной капитал все еще не достиг советского уровня. При этом около трети сбережений, образующихся в российской экономике, не трансформируется в инвестиции и вывозится за рубеж.

Российская экономика утратила целостность и способность к самостоятельному воспроизводству. Высокоприбыльные экспортно-ориентированные сырьевые отрасли импортируют большую часть оборудования и переключаются на иностранные технологии, а также на зарубежные источники кредита. Отечественное машиностроение стремительно деградирует, развитие экономики переходит на зарубежную технологическую базу. Естественные монополии взвинчивают тарифы сверх среднемирового уровня, подрывая и без того низкую рентабельность и конкурентоспособность внутренне-ориентированной обрабатывающей промышленности.

Крупный бизнес переводит права собственности в офшоры, вывозя капитал и переходя в зарубежную юрисдикцию. Следствием этих процессов становится неэквивалентный внешнеэкономический обмен, в котором ежегодно российская экономика теряет до 100 млрд долл., а также ее чрезвычайная зависимость от внешних факторов. Об этом свидетельствует рекордное среди двадцати ведущих стран мира падение фондового рынка, инвестиций и производства в начале глобального финансового кризиса. Почти все показатели экономической безопасности находятся за пределами пороговых значений.

Неэффективное использование имеющегося в стране научно-производственного потенциала влечет нарастающее расхождение между желаемой и действительной траекторией роста экономики, его замедление. Фактически развитие экономики скатывается на инерционный сценарий с падением темпов роста до 2% в год, в то время как достижение установленных президентом России целей предполагает ежегодный прирост ВВП не ниже чем на 6%, промышленного производства – на 10%; инвести-

ций в основной капитал – на 15%; расходов на НИОКР – на 25%, производительности труда – на 8%. Необходимо устранение узких мест в транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуре, что требует осуществления крупномасштабных инвестиционных проектов их модернизации.

Ниже излагаются меры экономической политики, необходимые для выхода на требуемые темпы роста в течение текущего и следующего года. Срочность этих мер диктуется фундаментальными технологическими сдвигами, происходящими в структуре мировой экономики. Быстрое становление нового технологического уклада, многократно снижающее энерго- и материалоемкость производства, через 3–5 лет значительно сузит существующие сегодня рынки сбыта российской сырьевой продукции. Запаздывание с реализацией предлагаемых ниже мер подъема инвестиционной и инновационной активности уже в среднесрочной перспективе повлечет снижение экспорта, валютных поступлений и доходов федерального бюджета, нарастание технологического отставания не только от передовых, но и от крупных развивающихся стран, утрату возможностей самостоятельного развития, замораживание низкого уровня жизни большинства населения.

Пока Россия проигрывает в конкурентной борьбе за освоение ключевых технологий новой длинной волны экономического подъема, зарождающейся в настоящее время. В условиях кризиса передовые страны прибегают к безбрежной денежной эмиссии в целях долгосрочного кредитования своих корпораций и банков под символический процент, стимулируя инвестиционную и инновационную активность, всемерно наращивая спрос на новую технику. Российские денежные власти проводят противоположную политику стерилизации государственных доходов и вывоза их за рубеж, количественного ограничения денежного предложения, завышения процентных ставок и регулируемых тарифов. Тем самым они искусственно снижают конкурентоспособность российской экономики, втягивают ее в неэквивалентный внешний обмен, обрекают на отставание. В отсутствие доступа к долгосрочному кредиту российские предприятия не

могут освоить даже имеющиеся у них разработки, «без боя» сдавая перспективные рынки новой продукции.

Незаинтересованные в изменении экономической политики силы пытаются обосновать невыполнимость установленных президентом целей развития. Они оправдывают начинающуюся рецессию мировым кризисом, игнорируя успехи ведущих развивающихся стран, в том числе входящих в БРИКС. Они пытаются дискредитировать предложения научного сообщества по опережающему развитию российской экономики, прибегая к догмам Вашингтонского консенсуса, давно опровергнутым в теории и практике экономического развития. В действительности же они обслуживают интересы экспортеров сырья, иностранного капитала и финансовых спекулянтов. Следование этим интересам (снижение экспортных пошлин, отказ от валютного контроля, сокращение налогообложения спекулятивных доходов, вывоз капитала, нежелание создавать внутренние источники долгосрочного кредита и др. реализуемые ими установки) усиливает сырьевую ориентацию экономики, ее офшоризацию и переориентацию на иностранную технологическую базу, провоцирует утечку капитала, влечет деградацию научно-производственного потенциала. Преодоление этих интересов требует введения действенных механизмов ответственности в системе государственной власти. Без искоренения коррупции и некомпетентности в органах государственного управления реализация предлагаемых в настоящем докладе мер государственной политики развития не представляется возможной.

Реализация предлагаемых мер макроэкономической политики откроет возможности для проведения эффективной научно-технической, промышленной, сельскохозяйственной и других составляющих единой государственной политики экономического развития, а также для осуществления назревших и широко обсуждаемых мер сфере совершенствования рыночных институтов и условий ведения бизнеса, улучшения делового и инвестиционного климата, защиты прав собственности и оздоровления правоприменительной практики. Как показывает опыт, эти меры едва ли могут быть реализованы в условиях экономиче-

ского спада, когда усиливается борьба за сохранение административной и монопольной ренты.

В настоящем докладе упор делается на мерах стимулирования модернизации и подъема экономики на основе развития нового технологического уклада, которые могут быть реализованы в ближайшие годы с опорой на государственные возможности и институты развития. В результате их применения будут сформированы механизмы поддержки частных инвестиций и предпринимательских инициатив, ориентированных на разработку и применение передовых технологий, модернизацию существующих и создание новых производств. Тем самым будет улучшаться и инвестиционный климат, и условия ведения бизнеса.

2. Стратегия развития и ориентиры роста экономики

Политика модернизации и развития российской экономики должна исходить из четкого понимания структурных изменений и перспектив глобального социально-экономического развития, а также выявления национальных конкурентных преимуществ, активизация которых способна обеспечить устойчивый и быстрый рост производства. Важно понимание структурной составляющей глобального кризиса, которая определяется сменой длинных волн экономической конъюнктуры. Выход из этого кризиса связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада. По мере перетока в наращивание составляющих его производств оставшегося после коллапса финансовых пузырей капитала будет формироваться новая длинная волна подъема экономической конъюнктуры.

Последнее десятилетие, несмотря на кризис, расходы на освоение составляющих новый уклад технологий и масштаб их применения растут с темпом около 35% в год. Устойчивый и быстрый рост ядра нового технологического уклада, состоящего из комплекса сопряженных нано-, био- и информационно-коммуникационных технологий, создает материальную основу нового длинноволнового подъема экономики. Потребуется еще 3–5 лет для формирования технологических траекторий этого

подъема, следование которым кардинально изменит структуру современной экономики, состав ведущих отраслей, крупнейших корпораций и лидирующих стран.

Именно в подобные периоды глобальных технологических сдвигов возникает «окно» возможностей для отстающих стран вырваться вперед и совершить «экономическое чудо». Для этого необходим мощный иницирующий импульс, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях становления нового технологического уклада и опередить другие страны в развертывании производства и сбыта хотя бы части его ключевых товаров.

Как показывает опыт совершения подобных прорывов в новых индустриальных странах, послевоенной Японии, современном Китае, да и в нашей стране, требуемое для этого наращивание инвестиционной и инновационной активности предполагает повышение нормы накопления до 35–40% ВВП. При этом, чтобы «удержаться на гребне» нынешней фазы новой волны экономического роста, инвестиции в развитие производств нового технологического уклада должны удваиваться каждый год. В условиях экономической турбулентности, характерной для периода крупномасштабных структурных изменений, рыночные механизмы дают сбой. Поэтому ведущую роль в организации требуемого для вывода экономики на новую траекторию развития иницирующего импульса вынуждено принимать на себя государство. До сих пор этот иницирующий импульс совершался посредством милитаризации экономики, сопровождавшейся эскалацией военно-политической напряженности, следствиями которой в прошлом столетии стали Вторая мировая и холодная войны. В этот раз ведущая роль здравоохранения, образования и науки в структуре спроса на продукцию нового технологического уклада дает шанс избежать очередной конфронтации и гонки вооружений.

Ключевая идея предлагаемой стратегии развития заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для

этого необходима концентрация ресурсов в развитии составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной работы национальной финансово-инвестиционной системы, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной, промышленной и внешнеэкономической политики. Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает подчиненность макроэкономической политики приоритетам долгосрочного технико-экономического развития.

Вместе с тем необходимо учитывать, что стратегии опережающего развития может быть реализована в освоении только передовых технологий. В отстающих отраслях должна реализовываться стратегия динамического нагнывания, предполагающая широкое заимствование современных технологий за рубежом и их освоение с дальнейшим совершенствованием. В перерабатывающих отраслях следование этой стратегии может дать многократное увеличение выхода готовой продукции с единицы используемого сырья, которое для лесоперерабатывающей и нефтехимической промышленности составляет десятикратную величину, для металлургической и химической промышленности – пятикратную, для агропромышленного комплекса – трехкратную.

Таким образом, оптимальная стратегия развития должна сочетать стратегию лидерства в тех направлениях, где российский научно-промышленный комплекс находится на передовом технологическом уровне и стратегию динамического нагнывания в остальных направлениях. В отношении сектора НИОКР целесообразна стратегия опережающей коммерциализации результатов фундаментальных и прикладных исследований. Для реализации этого оптимального набора стратегий нужна комплексная государственная политика, включающая:

– создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их освоение;

– обеспечение необходимых для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономических условий;

– формирование механизмов стимулирования инновационной и инвестиционной активности, реализации проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада, модернизации экономики на их основе;

– создание благоприятного инвестиционного климата и деловой среды, поощряющей предпринимательскую активность в освоении новых технологий;

– поддержание необходимых условий расширенного воспроизводства человеческого капитала и развития интеллектуального потенциала.

Расчеты по самому консервативному сценарию реализации предлагаемой стратегии, не предусматривающему использование мобилизационных механизмов концентрации ресурсов и ориентированному на постепенное наращивание инвестиций за счет внутренних источников и использование рыночных механизмов, показывают возможность достижения указанных выше целевых ориентиров по темпам прироста ВВП, промышленного производства, инвестиций и экономической эффективности. В том числе – более чем двукратного снижения энергоемкости ВВП и почти трехкратного увеличения производительности труда к 2030 году.

Модернизация экономики на основе нового технологического уклада является базой для роста экспорта высокотехнологичной и среднетехнологичной продукции, доля которого достигнет к 2030 году 21%. Доля производства этой продукции в ВВП почти удвоится, достигнув 15%. При этом произойдет полуторократное снижение доли импорта товаров с высокой добавленной стоимостью в структуре внутреннего потребления.

Ключевым элементом данной стратегии является высокий уровень инвестиционной активности. В частности, средние темпы прироста инвестиций в основной капитал в высокотехнологичном секторе на всем прогнозном периоде превышают 15% при сохранении высокого уровня капитальных вложений в добывающей промышленности.

Наращивание инвестиционной активности в освоении новых технологий влечет быстрое повышение производительности труда: в высокотехнологичных производствах – в 4,3 раза, в среднетехнологичных производствах – в 3,4 раза, в финансах и страховании – в 3 раза. В результате суммарная занятость к концу прогнозного периода лишь незначительно превышает уровень 2010 г. При этом наблюдается рост занятых в высокотехнологичном секторе экономики, строительстве и на транспорте. Наибольший потенциал сокращения численности занятых имеется в торговле. Быстрое увеличение вложений в науку до 3% ВВП определяет рост занятости в секторе исследований и разработок.

Указанные выше целевые показатели следует рассматривать как минимальные, соответствующие консервативному сценарию реализации данной стратегии. Введение мобилизационных механизмов новой индустриализации, предусматривающих резкое наращивание мощности государственных институтов развития и кардинальное повышение ответственности руководителей госкорпораций, решительное пресечение вывоза капитала и действенную деофшоризацию экономики, введение валютного контроля и реализацию крупномасштабных программ развития ключевых производств нового технологического уклада, позволят существенно превзойти эти ориентиры и полностью реализовать установленные цели экономического развития.

Реализация стратегии опережающего развития экономики должна начинаться с развертывания системы стратегического планирования, призванной обеспечить системное использование имеющихся у государства ресурсов для проведения модернизации и новой индустриализации экономики на основе нового технологического уклада.

3. Создание системы стратегического планирования

Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов и выбора приоритетов экономического развития, инструментов и механизмов их реализации, включающих систему долгосроч-

ных концепций, среднесрочных программ и индикативных планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и механизмы ответственности за достижение поставленных целей.

Принимаемый в настоящее время законопроект «О государственном стратегическом планировании» предусматривает создание лишь некоторых элементов этой системы, ограничиваясь установлением процедур подготовки соответствующих документов в рамках исполнительной власти. Необходимо предусмотреть активное участие научного сообщества в разработке прогнозов социально-экономического развития, а деловых кругов – в выборе приоритетов, определении инструментов и механизмов их реализации.

Должны быть установлены интерактивные процедуры разработки долгосрочных концепций, среднесрочных программ и индикативных планов развития экономики. Целесообразно законодательно определить методы контроля и механизмы ответственности всех участников стратегического планирования на началах частно-государственного партнерства за выполнение согласованных мероприятий и задач. Следует также установить целевые показатели работы государственных институтов развития, корпораций и агентств по созданию конкурентоспособных на мировом рынке производств нового технологического уклада и ввести механизмы персональной ответственности за их своевременное достижение.

Система прогнозирования и планирования социально-экономического развития страны и ее регионов должна опираться на общегосударственную правовую базу и содержать единый организационно-правовой механизм взаимодействия органов государственной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления, институтов развития, научных организаций и корпораций. Этот механизм должен обеспечивать интеграцию интересов и ресурсных возможностей всех заинтересованных сторон при разработке и реализации федеральных, региональных, муниципальных, ведомственных и корпоративных стратегических планов и программ. Субъекты Рос-

сийской Федерации и муниципальные образования должны получить возможность участвовать в разработке, финансировании и реализации федеральных целевых программ, осуществляемых на их территории.

Необходимо предусмотреть участие Российской академии наук в разработке долгосрочных прогнозов и оценке приоритетных направлений, концепций, программ и индикативных планов научно-технического и социально-экономического развития России и регионов. Следует восстановить ключевое значение РАН в стратегическом планировании, включая проведение экспертизы крупных инвестиционных проектов, проектов нормативных актов и решений органов государственной власти, имеющих существенное значение для экономического развития страны.

Стратегическое планирование должно ориентироваться на опережающий рост нового технологического уклада. Целесообразна разработка 5-летней программы модернизации экономики на его основе, предусматривающей меры по опережающему развитию составляющих его производственно-технологических комплексов, созданию благоприятной для этого макроэкономической среды и формированию соответствующих институтов и контуров управления.

Стратегическое планирование должно учитывать переход современного общества к экономике знаний, основным фактором роста которой является научно-технический прогресс. Вывод экономики на траекторию быстрого и устойчивого роста предполагает ее перевод на инновационный путь развития, что требует кардинального повышения роли науки как в экономике, так и в системе государственного управления.

4. Повышение роли науки

Последние десятилетия во всех странах мира, кроме постсоветских, последовательно увеличивается финансирование НИОКР и стимулирование инновационной активности как ключевое направление преодоления кризиса. В теории современного экономического роста давно доказана ключевая роль НТП в его обеспечении, на долю которого приходится в разных стра-

нах от 70 до 90% от совокупного вклада всех факторов прироста ВВП. Эмпирически установлен положительный и значительный эффект от увеличения расходов на НИОКР на рост эффективности экономики.

В силу высокой неопределенности и значительных сложностей коммерциализации результатов научных исследований большую часть их финансирования берет на себя государство. При этом, согласно оценкам ОЭСР, рост государственных ассигнований на НИОКР на 1% на 0,85% повышает вероятность коммерческой успешности нововведений и на 0,7% увеличивает долю новых продуктов в товарообороте.

В условиях экономики знаний государство берет на себя функции интеллектуально-информационного центра регулирования и стратегического планирования развития экономики, поддержания соответствующей научно-технологической среды, включающей развитую базу фундаментальных знаний и поисковых исследований, институты прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, сеть опытных производств и механизмы внедрения новых технологий. Научно-инновационная деятельность пронизывает все сферы экономики, что делает управление наукой как отдельной отраслью ведомо неэффективным. Для этого целесообразно создать специальный надведомственный орган, координирующий научную и инновационную политику во всех структурах исполнительной власти и отвечающий за ее эффективность в целом. Его важнейшей задачей должно стать обеспечение активизации и повышения эффективности инновационного потенциала страны, включая формирование информационной инфраструктуры, обеспечивающей доступ к современным научным знаниям и техническим достижениям, а также к системе оценки и выбора приоритетных направлений НТП. Эта система должна помогать всем хозяйствующим субъектам определять перспективные направления развития в целях максимально эффективного использования имеющихся ресурсов.

Необходимы срочные меры по восстановлению прикладной науки, основные структурные составляющие которой были раз-

рушены в ходе массовой приватизации госпредприятий в результате обвального сокращения финансирования научных исследований. Отраслевая наука сохранилась главным образом в принадлежащих государству оборонной, аэрокосмической и атомной промышленности. В сложившихся условиях ведущую роль в решении задачи возрождения прикладной науки могла бы сыграть Российская академия наук, имеющая богатый опыт создания научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций, нацеленных на решение прикладных научно-технических и технологических задач.

Разумеется, в современных условиях этот опыт может быть применен в иных формах, соответствующих механизмам рыночной экономики. В академических институтах создаются ориентированные на проведение прикладных исследований лаборатории, на основе которых в последующем могут формироваться внедренческие фирмы, вырастающие, в случае успеха, в коммерческие предприятия. На основе договоров с корпорациями, венчурными и инвестиционными фондами академические институты могут также создавать специализированные подразделения, которые в последующем, приобретая форму венчурных кампаний, выходили бы на рынок с коммерчески успешным продуктом.

Существует прямая зависимость между эффективностью инвестиций и зрелостью соответствующей инновационной среды. Предпринимаемые сегодня чрезвычайно затратные попытки создания новых центров инновационной деятельности «на пустом месте», как правило, заканчиваются неудачно. В лучшем случае, они наполняются жизнью за счет проектов, привлекаемых из академических институтов. Обычно же выделенные на них ресурсы осваиваются исходя из текущей рыночной конъюнктуры – под видом технопарков создаются обычные офисные здания, а инновационные центры становятся формой трансформации бюджетных ассигнований в частные девелоперские проекты.

Международный опыт успешной инновационной деятельности свидетельствует о том, что организовать ее можно только в благоприятной для коллективного научно-технического творчества среде. Единственная в России общенациональная среда такого

рода поддерживается структурами РАН. Десятилетиями успешно работающие и концентрирующие научно-исследовательский потенциал мирового уровня наукограды являются естественной площадкой для создания мощных инновационных инкубаторов.

Академическое сообщество отличается от госслужащих и от бизнес-сообщества ориентацией на создание и использование новых знаний и технологий, а не на улучшение отчетности или максимизацию прибыли. Как свидетельствует вся история РАН, это сообщество ученых и специалистов способно выдвигать и реализовывать крупнейшие инновационные проекты, в результате которых в стране имеются надежный ракетно-ядерный щит, авиационная промышленность и атомная энергетика, разведанные запасы природных ископаемых и системы связи, передовые медицинские и образовательные центры. Ориентация на высшие научно-технические достижения, фундаментальные знания и решение сложных проблем общегосударственного значения делает научное сообщество РАН надежной опорой в реализации президентского курса на новую индустриализацию экономики и ее перевод на инновационный путь развития.

5. Ориентация налогово-бюджетной политики на цели развития

Переориентация системы *налогообложения* на цели развития предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, включая: отмену НДС с замещением выпадающих доходов налогом с продаж, налогообложением вывоза капитала, приведением экспортных пошлин и налога на добычу полезных ископаемых на природный газ, энергоемких и углеводородных сырьевых товаров в соответствие с налогообложением нефти в расчете на единицу условного топлива. Не менее полутриллиона дополнительных доходов бюджета могут быть получены за счет пресечения сомнительных операций по вывозу капитала с уклонением от уплаты налогов.

Одновременно следует расширить финансовые возможности модернизации предприятий: предоставить им права по пере-

оценке основных фондов по восстановительной стоимости и установлению нормы ускоренной амортизации на вновь вводимое оборудование; восстановить в бухучете накопительные счета по амортизационным отчислениям и ввести обязательный контроль за их целевым использованием; освободить предприятия от уплаты налога на имущество с активной части приобретаемых основных фондов в течение первых трех лет их эксплуатации; предусмотреть возврат им налога на прибыль, уплачиваемого в текущем периоде, в части средств, направленных на техническое перевооружение.

В целях восстановления отраслевой и заводской науки целесообразно все затраты на НИОКР относить на себестоимость продукции и предоставлять возможность соответствующих вычетов из налогооблагаемого дохода будущих периодов. Возможно также использование опыта ряда передовых стран, в которых разрешено относить на издержки 120–150% вложений в НИОКР с их дифференциацией по секторам экономики. Помимо такого косвенного оправдано и прямое софинансирование государством корпоративных исследований по приоритетным направлениям. Целесообразно также разрешить предприятиям образовывать инновационные фонды или перечислять средства в существующие внебюджетные фонды финансирования НИОКР с отнесением соответствующих расходов на себестоимость продукции в пределах 2%.

Для стимулирования инновационной активности целесообразно также:

- предусмотреть налоговые льготы по страховым взносам для малых научно-исследовательских и инновационных компаний;
- освободить от налога на имущество основные фонды, используемые для выполнения НИОКР;
- упростить процедуру предоставления инвестиционных налоговых кредитов, увеличить срок их предоставления, ограничить максимальную ставку процентов, начисляемых на сумму кредита в $\frac{3}{4}$ ставки рефинансирования;
- ввести освобождение от налогообложения до 50% прибыли компаний при направлении этих средств на НИОКР;

– предоставлять налоговые каникулы на срок до 5 лет в размере половины налогооблагаемой прибыли для вновь создаваемых инновационных инжиниринговых и проектных компаний.

Переориентация *бюджетной* политики на цели развития исходя из уровня передовых стран предполагает двукратное повышение расходов на науку и стимулирование инновационной и инвестиционной активности, полуторакратное повышение расходов на образование и здравоохранение. Этого уровня можно было бы достичь за счет консолидации в федеральном бюджете основной части нефтегазовых доходов, отказавшись от его искусственного профицита, который до сих пор образовывался благодаря недофинансированию расходов на развитие по сравнению даже с уровнем слаборазвитых стран.

Необходимо также изменение «бюджетного правила» в части использования конъюнктурной части нефтегазовых доходов. Их следует направлять не на покупку зарубежных ценных бумаг, а на инвестиции в целях повышения эффективности и конкурентоспособности национальной экономики, включая развитие инфраструктуры, стимулирование инновационной активности, расширение институтов развития. Для этого резервный фонд следует преобразовать в бюджет развития. При этом необходимо предусматривать приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку критически значимых для становления нового технологического уклада производств, включая закупку изделий медицинского и учебного назначения, поддержку инвестиционной и инновационной активности, модернизацию инфраструктуры.

Важным элементом политики развития должно стать стимулирование спроса на новое отечественное оборудование посредством соответствующего регулирования госзакупок и закупок контролируемых и поддерживаемых государством предприятий.

Для решения задач подъема инвестиционной и инновационной активности необходимо отказаться от несвойственной государственной бюджетной политике функции стерилизации части денежного предложения за счет профицита бюджета, сопровождающейся изъятием средств из экономики. Решение задач обес-

печения экономического роста требует прямо обратного – дополнительного финансирования. Государственные долговые обязательства, а также обязательства государственных институтов развития и корпораций должны шире использоваться как инструменты обеспечения долгосрочных кредитов посредством механизмов рефинансирования коммерческих банков Центральным банком. Необходим комплексный подход, обеспечивающий положительную обратную связь между стратегическими планами развития экономики, бюджетными ассигнованиями, долговыми обязательствами государства и денежно-кредитной политикой.

6. Переход к суверенной денежно-кредитной политике

В настоящее время вследствие слабости внутренних механизмов кредитования российская экономика не может самостоятельно развиваться, следуя за внешним спросом на сырье и иностранными инвесторами. Для формирования внутренних источников долгосрочного кредитования модернизации и развития экономики необходим переход к политике денежного предложения, обеспеченной внутренним спросом на деньги со стороны реального сектора экономики и государства, а также национальными сбережениями, как это делается в развитых и успешно развивающихся странах.

Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечить адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и устойчивого развития экономики. В цели государственной денежно-кредитной политики и деятельности Банка России должно быть включено поддержание инвестиционной активности на уровне, необходимом для обеспечения устойчивого экономического роста при полной занятости трудоспособного населения.

Необходим комплексный подход к формированию денежной политики в увязке с целями экономического развития и задачами бюджетной, промышленной и структурной политики, с опорой на внутренние источники и механизмы рефинансирования кредитных институтов, замкнутые на кредитование реального

сектора экономики и инвестиций в приоритетные направления развития. Это можно сделать путем использования косвенных (рефинансирование под залог облигаций, векселей и других обязательств платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, кредитование институтов развития, проектное финансирование) способов организации денежного предложения.

При выборе направлений кредитования надо принимать во внимание межотраслевой мультипликационный эффект, стремясь к сбалансированному росту спроса и производства, повышению эффективности и снижению издержек без инфляционных последствий. Важно при этом принимать во внимание разные последствия расширения денежного предложения для различных секторов экономики: внутренней и внешней торговли, обрабатывающей и добывающей промышленности, развития инфраструктуры, валютно-финансового рынка, формирования рублевых резервов зарубежными заемщиками и др.

Исходя из изложенного, для переориентации денежно-кредитной политики на цели модернизации и развития экономики предлагается следующий комплекс мер.

1. Переход к гибкой денежной политике с существенным повышением регулирующего значения ставки рефинансирования и смягчением количественных ограничений. Денежную эмиссию проводить преимущественно для рефинансирования коммерческих банков под залог кредитных требований к производственным предприятиям, их ценных бумаг, облигаций государства и институтов развития. С учетом рентабельности ведущих отраслей обрабатывающей промышленности ставка рефинансирования Центробанка должна удерживаться в пределах 4–6% с удлинением предоставляемых ЦБ кредитов под залог обязательств производственных предприятий минимум до 3–5 лет, а под инфраструктурные облигации – до 10–15 лет. Во избежание перетока эмитируемых таким образом кредитов на финансовый и потребительский рынок необходимо активное использование соответствующих норм валютного регулирования и банковского контроля.

2. Существенное расширение ломбардного списка Центрального банка, включение в него ценных бумаг крупных производственных корпораций, перспективных предприятий, работающих в приоритетных направлениях формирования нового технологического уклада, а также системообразующих и градообразующих предприятий (определяемых федеральным правительством), поручительств организаций-заказчиков федеральных целевых программ, а также облигаций институтов развития и госкорпораций. При этом, во избежание стимулирования вывоза капитала и валютных спекуляций, прием иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков, обязательств иностранных и офшорных компаний в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов ЦБ следует постепенно прекратить.

3. Значительное увеличение ресурсного потенциала существующих и создание новых институтов развития за счет их фондирования из средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния (в виде целевых депозитов), а также рефинансирования ЦБ под инвестиционные проекты, обеспеченные гарантиями правительства и поручительствами распорядителей государственных программ. При этом необходимо снижение процентных ставок по долгосрочному проектному финансированию до 5%. Размещать такие кредиты институты развития должны на принципах целевого кредитования конкретных проектов, предусматривающих выделение денег исключительно под установленные ими расходы без перечисления денег на счет заемщика.

4. Многократное увеличение объемов кредитования инфраструктурных проектов и программ стимулирования жилищного строительства посредством расширения практики предоставления гарантий субъектов Федерации и муниципалитетов, субсидирования процентных ставок и других форм льготного кредитования строительных компаний, возводящих жилье экономкласса, широкого использования механизма ссудо-сберегательных счетов наряду с ипотекой.

Реализация перечисленных направлений денежно-кредитной политики должна дополняться следующими мерами по увеличению ресурсной базы банковской системы.

1. Увеличить предельный срок сделок РЕПО до трех лет при использовании нормативов пруденциального регулирования для обеспечения нормального хода инвестиционно-воспроизводственного процесса.

2. Установить общие требования к деятельности рейтинговых агентств, исходя из оптимальных критериев определения кредитных рейтингов заемщиков, обязательства которых принимаются Банком России при операциях рефинансирования по договорам РЕПО. Необходимо также установить, что обязательства заемщиков, имеющих требуемый уровень кредитного рейтинга, включаются в ломбардный список Банка России автоматически, без специального принятия решения по каждому из них.

3. Предоставить возможность коммерческим банкам привлекать заемные средства у Банка России в размере до 100% собственных средств с возможным последующим залогом активов банков до трех лет.

4. Отменить обязательное резервирование долгосрочных вкладов физических лиц, подлежащих обязательному страхованию. Повысить величину государственных гарантий по вкладам физических лиц до 3 млн рублей.

5. Предусматривать снижение нормативов достаточности капитала и резервных требований для стимулирования участия коммерческих банков в кредитовании проектов, связанных с реализацией государственных программ развития; предоставлять гарантии ЦБ по поддержанию ликвидности коммерческим банкам, направляющим средства на финансирование приоритетных инвестиционных проектов.

Переход к гибкой денежной политике, расширение ресурсной базы коммерческих банков, значительное увеличение объемов кредитования экономики требует принятия следующих специальных мер по обеспечению стабильных условий работы банковской системы.

1. Изменить стандарты оценки стоимости залогов, используя средневзвешенные рыночные цены среднесрочного периода, и ограничить применение маржинальных требований. В том числе предусмотреть отказ от маржинальных требований к заемщикам со стороны Банка России и банков с государственным участием.

2. Ввести механизм автоматического рефинансирования при оттоке денежных средств из банков и предоставлять беззалоговые кредиты в размере долгосрочных вкладов населения. Нормативы пруденциального регулирования и параметры финансово-монетарной политики должны варьироваться в зависимости от макроэкономической ситуации: ужесточаться при признаках «надувания финансовых пузырей» и ослабевать при наступлении рецессии.

3. Ввести регулирование Центральным банком и ФСФР всех забалансовых операций российских банков и компаний, включая ограничения на объемы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватам российских организаций. Оформить на законодательном уровне понятие «банковская/финансовая холдинговая компания», а также предусмотреть регулирование консолидированной деятельности всей группы, а не только ее банковской части.

4. Для обеспечения стабилизации обменного курса рубля расширить инструменты регулирования спроса и предложения иностранной валюты, предусмотрев возможность взимания экспортных пошлин в иностранной валюте в случае избыточного предложения валюты и введения обязательной продажи валютной выручки экспортеров на внутреннем рынке в случае ее недостаточного предложения.

Следует иметь в виду, что в условиях турбулентности внешних рынков возвращение Центрального банка к таргетированию валютного курса не может обеспечить его долгосрочную устойчивость. Стабилизирующее значение даже чрезмерных валютных резервов в условиях открытости финансовой системы поддается генерируемому эмитентами мировых валют потоком ликвидности. С учетом гигантского навеса спекулятивного капитала следование любой жесткой линии изменения курса рубля может спровоцировать спекулятивную атаку сокрушительной мощности.

Не обеспечивает стабильности в этих условиях и таргетирование инфляции, так как свободное плавание курса рубля может сопровождаться чрезмерными скачками, которые в условиях

существующей внешнеторговой зависимости экономики будут давать мощные инфляционные импульсы. Кроме того, таргетирование инфляции при доминировании ее немонетарных факторов влечет сочетание роста цен производителей с повышением курса рубля, что резко снижает ценовую конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей и влечет рост импорта и падение производства. При этом инфляция не снижается, так как продолжается действие ее немонетарных факторов, усиливающих сокращением предложения отечественных товаров.

В существующих условиях необходимо сохранять гибкость денежной политики, не ограничивая ее жесткими параметрами прироста денежных агрегатов и ориентируясь на одновременное достижение целевых макроэкономических показателей по инфляции, обменному курсу и темпам экономического роста. Для этого должны использоваться все инструменты регулирования, включая процентные ставки, тарифы, налоги, нормы валютного контроля.

7. Защита экономики от внешних угроз

Реализация перечисленных выше предложений по увеличению инвестиционной и инновационной активности, многократному расширению долгосрочного кредита требует принятия системы мер по защите валютно-финансовой системы страны как от внешних атак спекулятивного капитала, так и от утечки российского капитала за рубеж. При этом необходимо различать трансграничные операции в рублях и в иностранной валюте. Если денежный оборот в рублях остается под контролем Банка России, то трансформация денежных средств российских резидентов в иностранную валюту выводит их из-под этого контроля. Поэтому меры валютного регулирования и контроля в отношении рублевых операций могут быть существенно мягче, чем в отношении инвалютных.

В условиях продолжающегося глобального финансового кризиса для обеспечения стабильности валютно-финансовой системы страны и расширения ее возможностей по поддержанию экономическо-

го роста необходимо существенно увеличить емкость рублевого рынка, стимулируя использование рублей в международных расчетах. Для этого предлагается следующая система мер.

1. Постепенный перевод экспорта энергоносителей и сырьевых товаров, военной техники на рубли. Государственные корпорации могут это сделать по мере заключения новых контрактов. В отношении остальных участников рынка целесообразно обязать производителей биржевых товаров продавать через биржи не менее половины своей продукции. При этом необходимо номинировать в рублях цены на экспортируемые из России газ, нефть, лес, минеральные удобрения, металлы, другие биржевые товары. Развернуть систему рефинансирования экспортных кредитов, предоставляемых в рублях под экспортные контракты платежеспособных предприятий.

2. Сделать использование рублей более предпочтительным по отношению к инвалютным операциям, повысив резервные требования к российским банкам по инвалютным активам, которые должны быть выше, чем по рублевым. Необходимо также рассматривать вложения российских предприятий в иностранные ценные бумаги, включая государственные облигации США и других иностранных государств с высоким дефицитом бюджета или государственного долга, как крайне рискованные.

3. В целях обеспечения беспрепятственного осуществления валютных операций банками государств ЕврАзЭС на территории сообщества создание при поддержке Межгосударственного банка СНГ расчетно-платежной системы ЕврАзЭС, включающей свою транспортно-расчетную систему.

4. Постепенное замещение иностранных займов государственных корпораций рублевыми кредитами государственных банков за счет их целевого рефинансирования Банком России.

5. Установление общих требований к деятельности рейтинговых агентств, исходящих из идеальной модели национальной экономики и относительно больших рисков трансграничных кредитных операций по сравнению с внутренними. Переход денежных властей к использованию услуг исключительно отечественных рейтинговых агентств.

Осуществление суверенной денежно-кредитной политики невозможно без деофшоризации российской экономики. Последняя должна включать перевод конечными бенефициарами регистрации прав собственности на российские активы в российскую юрисдикцию, возвращение капиталов в российские банки, прекращение использования офшоров для уклонения от налогов.

Деофшоризацию следует начинать с прекращения всех мер государственной поддержки офшорным компаниям, включая участие в госзакупках, предоставление кредитов, доступ к недрам, лесным и сельскохозяйственным угодьям, предоставление прав на обладание значимыми массивами недвижимости. Государственным компаниям следует запретить использование офшорных трейдеров и сделок с активами офшорных компаний.

Меры государственного регулирования должны исходить из повышенной рискованности операций с офшорами. Следует значительно увеличить нормы резервирования для банков по кредитам, выдаваемым офшорным компаниям. В противовес офшорам следует законодательно ввести понятие национальной компании – зарегистрированной в России, являющейся добросовестным налогоплательщиком, конечными собственниками которой являются российские граждане, не имеющей взаимоотношений с офшорами. Только таким компаниям следует предоставлять налоговые льготы, в том числе по налогообложению дивидендов.

Целесообразно введение требования о раскрытии информации о конечных бенефициарах зарубежных компаний, ведущих свою деятельность в России. Полезным может оказаться ведение специальных «черных» списков конечных бенефициаров офшорных компаний и офшорных финансовых трастов. К участникам таких списков должно быть повышенное внимание со стороны госрегуляторов и правоохранительных органов.

Следует кардинально пересмотреть большинство соглашений об избежании двойного налогообложения, разорвав их не только с офшорами, но и с «налоговыми гаванями». Необходимо ввести норму *недобросовестного* использования таких соглашений.

Требуется наладить тесное сотрудничество с налоговыми органами других стран и международными организациями по обмену налоговой информацией и пресечению налоговых преступлений, ускорив заключение соответствующих межгосударственных соглашений. Следует ввести налогообложение иностранных счетов, приняв федеральный закон, аналогичный действующему в США Foreign Account Tax Compliance Act.

Важно повысить эффективность контроля над трансфертным ценообразованием, которое является важнейшим каналом легального и нелегального перемещения капиталов в офшоры. Необходимо ужесточить оценку консолидированной налоговой отчетности холдинговых компаний, а также связанных и ассоциированных компаний.

С принятием перечисленных выше мер целесообразно провести мягкую одноразовую налоговую амнистию капиталов, выведенных в офшоры и возвращаемых в российскую юрисдикцию. Для усиления ее действенности целесообразно увеличить срок давности по налоговым преступлениям до 10 лет.

Меры по деофшоризации должны дополняться мерами по восстановлению валютного контроля и введению обязанности коммерческих банков не допускать проведения сомнительных операций. В целях дестимулирования спекулятивных атак против российской валютно-финансовой системы следует ввести налог на финансовые транзакции по примеру большинства европейских государств, ограничив его валютнообменными и трансграничными операциями.

Целесообразно также ввести дополнительные меры по пресечению нелегального вывоза капитала, включая введение налога на вывоз капитала, взимание НДС с импортных авансов, недопущение фирм-однодневок к совершению внешнеторговых операций, установление обременений в случаях осуществления операций по переводу финансовых средств в офшорные зоны, резервирование средств при осуществлении валютных операций с иностранными ценными бумагами.

В условиях мирового кризиса не только финансовые, но и энергетические и сырьевые рынки характеризуются трудно

предсказуемым поведением, что делает страны-экспортеры соответствующей продукции подверженными серьезным рискам. С учетом этого следовало бы начать формирование коммерческих резервов, обеспечивающих возможность создания запасов стратегических видов сырья и топлива в периоды падающей конъюнктуры мировых рынков. Наличие такой инфраструктуры позволило бы существенно уменьшить шоки для национальной экономики, связанные с резким изменением условий на энергетических и сырьевых рынках, способствовало бы высвобождению для производительного применения части ресурсов, сегодня составляющих чрезмерно раздутую «подушку безопасности».

В условиях безграничного наращивания эмиссии мировых валют, позволяющей связанным с их эмитентами банкам и корпорациям привлекать неограниченные ресурсы для приобретения любых активов, необходимы специальные меры по защите стратегически значимых и жизнеобеспечивающих предприятий от поглощения иностранным капиталом. Не должно допускаться установление зарубежного контроля над системообразующими и критически важными для страны предприятиями.

8. Соблюдение антиинфляционных ограничений и политика цен

Предлагаемая денежная политика не предусматривает использования количественных ограничений, которые, как показали статистические исследования, не обеспечивают снижения инфляции, но подавляют деловую и инвестиционную активность. Правильно организованное увеличение денежного предложения для реального сектора не влечет повышения инфляции, которая нейтрализуется ростом предложения товаров и снижением издержек за счет роста масштабов производства и повышения эффективности. Для нейтрализации рисков неконтролируемого перетока денег на финансовый рынок необходимо усилить контроль коммерческих банков над целевым использованием кредитов.

Вместе с тем в целях подавления инфляционных ожиданий необходимо активизировать применение хорошо известных мер

по государственному регулированию монополюбно устанавливаемых цен, улучшению конкурентной среды и нейтрализации монопольных злоупотреблений. Ключевое значение имеет прекращение опережающего повышения регулируемых тарифов на услуги естественных монополий. Следует отказаться от установки на повышение цен на энергоносители до мирового уровня, включая принцип равнодоходности поставок природного газа на внутренний и внешний рынки.

Преимущественно немонетарный характер инфляции предполагает использование адекватных методов борьбы с ней на основе развития конкуренции и антимонопольной политики. Наряду с активизацией применения ее стандартных мер по пресечению ценовых сговоров требуется законодательно установить процедуры регулирования цен, основанные на контроле над издержками производства и сбыта продукции. Необходимо восстановить применение категории нормальной рентабельности, используя его для изъятия монопольной сверхприбыли в бюджет государства или для установления верхнего предела цен для монополизированных производств.

Особенно важным для подавления инфляции является борьба с монополизацией сырьевых, продовольственных и финансовых рынков. Для обеспечения конкурентного ценообразования в сырьевом секторе следует сформировать биржевые центры ценообразования на экспортные товары, объединяющие все сегменты товарного и финансового рынков. Необходимо принять меры по обеспечению конкуренции в розничной торговле, не допуская формирования монопольных розничных сетей. Для демонополизации продовольственного рынка целесообразно создание каналов прямых поставок сельскохозяйственной продукции на городские рынки посредством создания межрегиональных торгово-закупочных компаний с участием субъектов Федерации.

Важнейшей задачей является обеспечение добросовестной конкуренции во взаимоотношениях бизнеса и государства. Механизмы частно-государственного партнерства не должны превращаться в симбиоз коррумпированной бюрократии и олигархического бизнеса. Для этого должны обеспечиваться прозрач-

ные, равные и конкурентные условия доступа предприятий ко всем видам государственного воздействия: госзакупкам, субсидиям, предоставлению лицензий и пр.

9. Промышленная политика и восстановление корпоративного ядра российской экономики

Меры промышленной политики включают научно-техническую, финансовую, институциональную и структурную составляющие. Они охватывают не только обрабатывающую промышленность, но и агропромышленный комплекс, строительство, связанные с производством сферы услуг.

Научно-техническая составляющая промышленной политики предусматривает выбор приоритетов, разработку и реализацию целевых программ их достижения, создание необходимых правовых, организационных и ценностных условий, обеспечивающих благоприятную среду для нововведений. Особое значение при этом имеет частно-государственное партнерство. Дополнение перечня определяемых государством приоритетов, критических технологий или программных мероприятий списком использующих их отраслей, предприятия которых вправе рассчитывать на поддержку государства при реализации соответствующих инновационных проектов, способно существенно снизить риск частных инвестиций в новейшие производства. Большую роль в поддержке новых технологий могут играть госзакупки, которые следует ориентировать на приобретение отечественной технической передовой продукции.

Охарактеризованные выше меры по созданию институтов долгосрочного кредитования развития производства и освобождения инновационной деятельности от налогообложения должны быть дополнены институтами венчурного финансирования перспективных, но рискованных научно-технических разработок, а также методами льготного кредитования инновационных и инвестиционных проектов освоения перспективных производств нового технологического уклада.

Необходимо повышать эффективность институтов развития, направляя их активность на поддержку проектов, предусматри-

вающих отечественное лидерство в производственно-технологической кооперации. В условиях острой международной технологической конкуренции важно поддерживать преимущественно те проекты международной кооперации производства, в которых российские участники имеют возможность получать интеллектуальную ренту. Это проекты, либо реализующие отечественные научно-технические разработки, либо дополняющие их приобретением лицензий на использование передовых иностранных технологий. Промышленная сборка, даже с существенной локализацией производств, этим требованиям не соответствует. И тем более им не соответствует импорт иностранной техники, если она не используется в качестве критически значимых средств производства отечественной продукции. Следует прекратить использование средств институтов развития для импорта иностранной техники конечного потребления, так же как и предоставление для этих целей налоговых и таможенных льгот.

Организация имеющегося научно-производственного потенциала в конкурентоспособные структуры предполагает активную политику государства по выращиванию успешных высокотехнологических хозяйствующих субъектов. Сами по себе институты рыночной самоорганизации в условиях открытой экономики и неконкурентоспособности большинства российских предприятий не обеспечат подъема российской обрабатывающей промышленности. Необходимо восстановление длинных технологических цепочек разработки и производства наукоемкой продукции. Для этого следует, с одной стороны, провести воссоединение разорванных приватизацией технологически сопряженных производств, а, с другой стороны, стимулировать развитие новых наукоемких компаний, доказавших свою конкурентоспособность. Для решения первой задачи государство может использовать дооценку активов, в том числе за счет неучтенных при приватизации имущественных прав на интеллектуальную и земельную собственность. Решение второй задачи достигается путем использования разнообразных инструментов промышленной политики: льготных кредитов, государственных закупок, субсидирования научно-исследовательских работ и т.п.

Особое значение имеет создание сети отечественных инжиниринговых кампаний. После ликвидации большей части проектных институтов место промышленных интеграторов заняли иностранные инжиниринговые компании, ориентированные на приобретение иностранного оборудования. Необходимы срочные меры по стимулированию становления инжиниринговых кампаний, владеющих современными технологиями проектирования и комплектования промышленных объектов, а также планирования жизненного цикла сложных видов техники.

Становление нового технологического уклада происходит путем формирования кластеров технологически сопряженных производств, образующихся по направлениям распространения его ключевых технологий. Ведущую роль в координации инновационных процессов в кластерах технологически сопряженных производств играют крупные компании и бизнес-группы. Они являются системными интеграторами инновационного процесса, который проходит в разных звеньях инновационной системы. Становление достаточно большого для поддержания конкуренции числа таких кампаний во всех отраслях экономики является ключевой задачей промышленной политики.

Необходимым условием модернизации и повышения конкурентоспособности крупных предприятий является кардинальное улучшение качества управления ими. В условиях перехода к экономике знаний, где главным фактором производства становится человеческий капитал, целесообразно активизировать творческий потенциал сотрудников, реализуя современные способы вовлечения трудящихся в управление предприятием. Наряду с владельцами капитала (собственниками) в систему управления предприятием целесообразно включить владельцев и других видов ресурсов: управленческих полномочий (менеджеров), труда (работников) и знаний (специалистов). Для этого необходимо скорейшее принятие соответствующих правовых норм.

Для формирования конкурентоспособных на мировом рынке интегрированных корпоративных структур с сильной исследовательской базой, долгосрочными мотивациями и значительными финансовыми ресурсами необходимо обеспечить многократ-

ное повышение концентрации ресурсов, единственным способом которого в нынешних условиях остается участие государства в капитале корпоративного сектора. Требуемое расширение высокотехнологического ядра отечественной промышленности сегодня возможно только на основе государственных структур, включая государственные корпорации и банки, научно-исследовательские и проектные институты, технопарки и др. элементы инновационной инфраструктуры. Все эти элементы должны работать как единая научно-производственно-финансовая система в соответствии со стратегическими планами и программами развития соответствующих отраслей и секторов экономики. Это развитие должно поддерживаться долгосрочными кредитами, которые в нынешних условиях в необходимых объемах могут предоставить только государственные банки, опирающиеся на рефинансирование со стороны Центрального банка.

Использование госсектора в качестве основы для реализации поставленных президентом целей развития экономики не означает вытеснения или огосударствления частных структур. Напротив, генерируемая госсектором экономическая активность будет стимулировать рост и частных предприятий. Кооперация с госкорпорациями даст им устойчивые рынки и источники новых технологий, расширит возможности для развития. Вместе с тем ключевая роль государства в формировании конкурентоспособных структур высокотехнологической промышленности определяет соответствующие требования к управлению государственными активами.

10. Управление государственными активами и приватизация

Для обеспечения успешного развития экономики в нынешних условиях крупномасштабных структурных изменений объективно необходимо усиление роли государства, в том числе как собственника стратегических активов. Это необходимо как для концентрации ресурсов в ключевых направлениях нового технологического уклада, так и для ликвидации технологического отставания в уже существующих отраслях. Именно этот процесс происходит в настоящее время в передовых странах с развитой

рыночной экономикой, на фоне которого проводимая российским правительством линия на приватизацию активов выглядит несвоевременной.

Следует также принимать во внимание существенные национальные и исторические особенности соотношения государственного и частного секторов в экономике. Происходящий в настоящее время подъем азиатских экономик сопровождается кардинальным пересмотром взаимоотношений государства и бизнеса на началах социального партнерства и гармоничного сочетания интересов, в котором интересы общества имеют доминирующее значение. При этом ключевую роль играют институты регулирования частной инициативы, а не соотношение государственной и частной собственности в экономике, которое может варьироваться в широких пределах. Опыт азиатских «тигров» свидетельствует о том, что в рамках хорошо отлаженной системы стратегического управления и частно-государственного партнерства можно добиваться выдающихся результатов при доминировании как частной собственности (Japan Incorporated), так и государственного сектора (китайский рыночный социализм).

Приватизация остающихся в государственной собственности промышленных активов должна применяться как способ повышения эффективности управления в контексте четко определенных планов развития соответствующих имущественных комплексов. Она сокращает возможности формирования конкурентоспособного корпоративного ядра российской экономики, а также усиливает риски недружественных поглощений. Разрушение госсектора влечет сужение возможностей его использования как основы модернизации и развития экономики. Но и сохранение его в нынешнем фрагментарном состоянии не имеет перспективы. В отсутствие эффективной целеориентированной системы управления и механизмов персональной ответственности госсектор разъедается коррупцией и деградирует. Необходимо совершенствование правового статуса государства как собственника имущественных и иных ценностей с учетом большого разнообразия функционального назначения объектов государственной собственности.

Повышение качества регулирования госкорпораций включает четкое определение ответственности их менеджмента за выполнение задач и программ их развития, обеспечение качества и эффективности, финансовой сбалансированности. При этом следует отказаться от формирования долгосрочных мотиваций при оплате труда топ-менеджеров госкомпаний через привязку вознаграждения к стоимости акций. Не во всех госкомпаниях следует отстранять исполнительную власть от исполнения функций собственника. Если то или иное предприятие имеет значимые для государства функции некоммерческого характера, то может быть оправданным прямое управление им со стороны исполнительной власти. Немаловажно также предусмотреть меры, направленные на обеспечение возможностей советов директоров компаний с государственным участием эффективно выполнять свои функции, включая создание независимых от менеджмента компактных аппаратов советов директоров.

11. Пространственное развитие

Государственная пространственная политика должна быть ориентирована на преодоление чрезмерно сильных диспропорций в уровнях социально-экономического развития регионов и муниципалитетов, вывод из депрессивных состояний старых индустриальных и аграрных поселений, повышение сбалансированности регионального и муниципального развития. Она должна сочетать проведение селективной пространственной политики и перераспределение в пользу бюджетов субъектов Российской Федерации, особенно муниципальных образований, налоговых и иных доходов, которыми региональные и местные власти могли бы распоряжаться самостоятельно. Необходимо законодательное закрепление требования об обязательном учете пространственных условий и оценке пространственных последствий решений, принимаемых федеральными органами власти, введение пространственного разреза во всех видах прогнозных, плановых и оперативных документов, разрабатываемых и принимаемых на федеральном уровне.

В системе стратегического планирования необходимо предусмотреть разработку генеральной (в масштабах страны) и терри-

ториальных (в границах макрорегионов и субъектов Российской Федерации) схем развития и размещения производительных сил. Эти схемы должны содержать обоснование наиболее эффективных пространственных пропорций развития экономического потенциала страны применительно к важнейшим секторам экономики и крупнейшим производственно-хозяйственным комплексам. Схемы развития и размещения производительных сил призваны улучшить в стране и ее регионах согласованность параметров развития ключевых отраслей экономики с параметрами развития объектов социальной сферы, транспортной и энергетической инфраструктуры, а также обеспеченностью важнейшими материально-техническими, водными и трудовыми ресурсами. В этих документах должны быть обоснованы пункты локализации проектируемых объектов и инфраструктурных сетей федерального значения, исходя из критерия максимальной народнохозяйственной эффективности с учетом возможностей их ресурсного обеспечения и экологических требований.

Необходимо провести анализ сложившейся системы расселения с учетом среднесрочных перспектив развития населенных пунктов во всем их разнообразии. Особое значение имеет оценка целесообразности и системных последствий формирования крупных городских агломераций.

Критически важной проблемой пространственного развития является чрезмерное загрязнение окружающей среды всех городских агломераций, а также большинства малых городов. Решение этой проблемы требует принятия современного экологического законодательства, предусматривающего использование природоресурсных платежей для финансирования природоохранных мероприятий, создание институтов экологического контроля на всех уровнях управления, ужесточение норм допустимого воздействия на окружающую среду.

Необходимо также создание механизма, позволяющего компенсировать наносимый производственной деятельностью ущерб окружающей среде и обеспечить выгодность природоохранной деятельности. Для этого следует вернуться к системе территориальных экологических фондов, финансируемых за

счет платежей за сверхнормативные выбросы и штрафов за загрязнение окружающей среды. Это обеспечило бы баланс между величиной экологического ущерба и расходами на его устранение, а также работу автоматического механизма взимания экологических платежей у загрязнителей для их целевого использования на восстановление природной среды.

С целью снижения потребления первичных ресурсов необходимо создание экономических стимулов снижения энергоемкости и материалоемкости производства, включая меры налоговой политики, сочетающей льготы для стимулирования природоохранных инвестиций и санкции за сверхнормативное потребление первичных ресурсов.

Необходимо введение норм для развития экологического предпринимательства, направленного на стимулирование деятельности по производству продукции, выполнению работ и оказанию услуг природоохранного назначения, вторичной переработке отходов, а также развитию «зеленой» экономики. Целесообразна также организация региональных рынков торговли разрешениями (квотами) на загрязнение среды, приобретаемыми предприятиями у региональных органов власти, в том числе квот на выбросы парниковых газов.

В целях модернизации и диверсификации структуры экономики регионов Российской Федерации существенную роль призвано сыграть проведение активной региональной кластерной политики, развивающей и дополняющей сложившиеся территориально-производственные комплексы. Такая политика должна предусматривать идентификацию конкурентоспособных кластеров и достраивание их составляющих до уровня воспроизводящейся целостности, создание и развитие необходимой для этого инфраструктуры.

Важнейшее значение для пространственного развития имеет модернизация транспортной инфраструктуры. Для гигантской российской территории особое значение имеет формирование современных трансконтинентальных «коридоров развития», сочетающих модернизацию существующих и создание новых скоростных транспортных магистралей с развитием прилегающих

к ним территорий на основе частно-государственного партнерства с участием федеральных, региональных и муниципальных институтов развития и привлечением иностранных инвесторов.

На фоне интернационализации арктических вод особое значение имеет развитие Северного морского пути. С учетом глобального потепления в ближайшее десятилетие ожидается многократное увеличение грузопотоков по этому пути, которое потребует осуществления более 100 ледокольных проводок в год.

Модернизация и развитие транспортной сети требует более чем двукратного увеличения объема капитальных вложений только для поддержания существующих основных фондов инфраструктуры. С учетом перспективных планов ее развития ежегодный объем капиталовложений следует довести до 2 трлн руб. Для этого нужна комбинация различных инструментов привлечения средств, включающая государственные ассигнования из бюджетов всех уровней на развитие общедоступных магистралей и строительство объектов инфраструктуры, выпуск инфраструктурных облигаций для финансирования строительства коммерчески выгодных участков транспортной сети и объектов прилегающих территорий, инвестиции государственных корпораций и институтов развития, совместные проекты с иностранными инвесторами. Способствуя снижению потерь и сокращению упущенных выгод, эти капиталовложения помогут снизить природные и техногенные риски, ежегодный совокупный ущерб от которых составляет до 5% ВВП.

12. Внешнеэкономическая политика и интеграция

В ходе глобального экономического кризиса со сменой технологических укладов меняется структура мировой экономики и международное разделение труда. Расширение нового технологического уклада влечет существенное снижение энергоемкости и ресурсоемкости производства, следствием чего становится снижение относительного потребления первичных природных ресурсов. В дополнение к этому бурное развитие солнечной и ветровой энергетики, расширение новых способов добычи нефти и газа может повлечь абсолютное сокращение спроса на рос-

сийские углеводороды и снижение цен на них. Предотвращение возникающих в связи с этими тенденциями угроз требует незамедлительной реализации охарактеризованной выше стратегии опережающего развития, а также формирования новых направлений международной кооперации и расширения экономического пространства.

Необходимо использовать имеющийся научно-технический потенциал в ряде сегментов нового технологического уклада для завоевания соответствующих ниш на мировом рынке. Это возможно путем мощной государственной поддержки роста перспективных производств нового технологического уклада в сочетании с наращиванием рынков сбыта ракетно-космической и авиационной техники, продукции атомного машиностроения, генной инженерии, лазерной техники и других высокотехнологических отраслей, в которых сохранились конкурентные преимущества. На этом следует концентрировать работу государственных институтов развития и поддержки экспорта. При этом государственным банкам и корпорациям следует запретить финансирование закупок конкурирующей импортной продукции, а также отменить льготы по ее ввозу.

Одновременно необходимо стимулировать широкое импортозамещение продукции, изготавливаемой из российского сырья, на основе освоения современных технологий его переработки в сочетании с активной государственной поддержкой импорта технологий для освоения собственного производства соответствующего оборудования. На эти цели следует ориентировать торговую политику, включая эскалацию экспортных пошлин пропорциональной энергоемкости и обратно пропорционально степени переработки сырьевых товаров, применение защитных мер и импортного тарифа.

Торговая политика, проводимая в рамках Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, должна исходить из общей промышленной, сельскохозяйственной и научно-технической политики, в формировании которой следует активизировать участие российских министерств и представителей бизнеса. Необходимо максимально использовать возможности единого эко-

номического пространства для развития кооперации производства продукции с высокой добавленной стоимостью, объединяя конкурентные преимущества интегрируемых национальных экономик.

Самого по себе внутреннего рынка для этого недостаточно. Для направления процесса евразийской интеграции на решение целей экономического развития необходимы разработка и принятие Единой стратегии торгово-экономической политики, концепций общей промышленной и сельскохозяйственной политики, а также планов их реализации. Это предполагает гармонизацию национальных и союзных политик развития: промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической, энергетической, транспортной и др. В дальнейшем необходимо создание общей системы стратегического планирования. Для реализации общих приоритетов развития потребуются межгосударственные целевые программы. Их разработка и реализация предполагают формирование бюджета наднационального органа за счет части поступлений от взимания импортных таможенных пошлин.

Формирование общих стратегий развития, системы стратегического планирования и целевых программ, бюджета наднационального органа может составить содержательное наполнение перехода от Единого экономического пространства к Евразийскому экономическому союзу наряду с передачей наднациональному органу полномочий по инициированию и принятию решений. Целесообразно также создание союзных институтов унифицированных видов госконтроля (ветеринарного, санитарного, фитосанитарного, таможенного), антимонопольного и финансового регулирования.

Одновременно должны решаться остающиеся проблемы со снятием трансграничных барьеров, включая паспортно-визовый контроль, косвенное налогообложение и др. В дальнейшем для углубления интеграции необходима гармонизация национальных налоговых систем, формирование единой платежной системы и общего финансового регулятора. Для эффективного функционирования единого финансового рынка необходимо уста-

новление единых требований к деятельности кредитных рейтинговых агентств. Целесообразно придание рублю статуса резервной валюты.

Должны быть также решены задачи расширения интеграционного процесса в отношении дальнейшего участия в нем как двух оставшихся членов ЕвразЭС – Кыргызстана и Таджикистана, так и иных государств, участие которых представляется экономически и политически целесообразным (Украина, Узбекистан, Молдавия, Армения и др.). В ситуации своеобразной «зжатости» евразийской интеграции между крупнейшими экономиками мира (ЕС, Китай, Индия, Северная Америка) ее расширение имеет критическое значение. Особую важность для целостности ЕЭП имеет участие Украины, с которой экономику России объединяют тысячи кооперационных связей в машиностроении и других производствах с высокой добавленной стоимостью. Включение в Единое экономическое пространство Украины и Узбекистана замкнет воспроизводственные контуры, обеспечивающие возможность самостоятельного устойчивого развития евразийской интеграции, существенно повысит конкурентоспособность ЕЭП во взаимоотношениях с соседними экономиками.

До сих пор процесс евразийской интеграции ограничивался сугубо прагматичными вопросами снятия трансграничных барьеров для создания общего рынка товаров и услуг. Для его дальнейшего развития необходима общая стратегия развития и общеприемлемая идеология, определяющая видение общего будущего. Пока бушует глобальный кризис и свежи в памяти чудовищные экономические и социальные последствия распада Советского Союза и мировой системы социализма, роль этой идеологии выполняет простая идея выживания и объединения экономических потенциалов для повышения конкурентоспособности. В дальнейшем она должна развиваться, опираясь на общее духовное наследие народов, участвующих в процессе интеграции государств, и современную парадигму устойчивого развития, отстаивая общие интересы в формировании нового мирового порядка.

13. Развитие человеческого потенциала и гуманитарный аспект развития

Реализация охарактеризованных выше мер опережающего развития и модернизации экономики требует высокой согласованности действий и определенной солидарности основных социальных групп для достижения установленных целей. Это предполагает кардинальное снижение социального неравенства, порождающего антагонистические отношения и отчужденное отношение граждан к политике государства. Для этого необходимо:

- повышение прожиточного минимума до уровня реальной стоимости базовой потребительской корзины, а также пересмотр ее содержания с учетом фактической структуры потребления населения, потребностей в здоровье, образовании и т.п.;

- повышение минимального размера оплаты труда до уровня черты бедности;

- стимулирование создания новых рабочих мест, содействие развитию малого и среднего бизнеса;

- введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов, наследства и предметов роскоши, что позволит сократить социальное неравенство и увеличить государственный доход, который в свою очередь может быть использован для увеличения социальных трансфертов.

Исходя из пропорций использования ВВП развитых стран, необходимо удвоение расходов на здравоохранение, а также увеличение расходов на образование в ВВП в полтора раза. С учетом того что доля государства в расходах на образование не должна опускаться ниже 80%, а в здравоохранении – ниже 65%, общие государственные расходы на воспроизводство и повышение качества человеческого потенциала должны быть последовательно увеличены до 20% ВВП при существенном повышении их эффективности.

Наряду с увеличением объемов государственных ассигнований на эти цели необходимым условием активизации человеческого потенциала должно стать улучшение нравственного климата в обществе на основе возрождения традиционных духов-

ных ценностей. Это требует восстановления воспитательной традиции в системе образования, нравственного оздоровления СМИ, решительного пресечения пропаганды аморальных норм поведения, распушенности, насилия и содомии. Необходима активная и системная культурная политика государства по оздоровлению общественного сознания, ориентации граждан на созидательную деятельность, воспитанию творчески активного, патриотично настроенного и добропорядочного подрастающего поколения. При этом в первоочередном нравственном оздоровлении нуждается сама система государственного управления.

14. Повышение эффективности системы государственного управления

Низкие темпы экономического роста, неудовлетворительное качество государственных услуг и условий ведения бизнеса, колоссальный вывоз капитала и деградация научно-производственного потенциала страны являются следствием низкого качества системы госуправления, пораженной коррупцией и некомпетентностью. Устранение этих пороков требует целенаправленных усилий в кадровой политике и установления норм ответственности как государственных служащих, так и органов государственной власти за должное выполнение своих обязанностей.

В основу системы набора кадров должны быть положены принципы меритократического подхода, критерии рекрутирования должны быть четко установлены, а отношения клиентелизма – минимизированы. Конкурсный порядок замещения должностей должен сопровождаться публичной оценкой деятельности служащих по шкале объективных показателей. Должна быть установлена прямая связь между карьерным продвижением чиновников и объективными показателями результатов их деятельности. Необходимо обеспечение политической нейтральности государственной службы.

Для очищения государственной службы от коррупции целесообразно создание системы контроля деятельности государственных служащих со стороны институтов гражданского общества, включающей право граждан требовать отставки любого

чиновника за ненадлежащее выполнение своих обязанностей. Следует также ввести порядок автоматического предоставления запрашиваемых физическими или юридическими лицами услуг в случае заявления ими о фактах вымогательства взяток. Необходимо восстановить институт конфискации имущества как вида уголовного наказания, а также установить для должностных лиц административное наказание в виде дисквалификации в качестве меры ответственности за нарушение законодательства об организации предоставления государственных услуг.

Механизм ответственности за результаты деятельности должен быть установлен и для госорганов, для чего следует принять федеральный закон с установлением системы показателей эффективности их деятельности. Целесообразно также принять федеральный закон, устанавливающий систему показателей уровня и качества жизни населения для оценки деятельности федерального правительства.

Для устранения необоснованного вмешательства госорганов в деятельность бизнес-структур, учреждений и организаций целесообразно ввести правило о закрытом перечне полномочий и расширить юрисдикцию судов по спорам о компетенции. Одновременно целесообразно создание правового механизма, позволяющего в интересах хозяйственных обществ адекватно реагировать на причинение им ущерба, привлекая к имущественной ответственности управляющих ими лиц.

Системное внедрение принципа персональной ответственности за объективные результаты деятельности на всех уровнях управления не только в государственных структурах, но и в негосударственном секторе является необходимым условием успешной реализации предложенной в настоящем докладе системы мер. Она предусматривает многократное увеличение объема ресурсов, направляемых на цели развития и модернизации экономики под контролем государства. Введение действенных механизмов ответственности руководителей за достижение поставленных целей является необходимым условием эффективного распоряжения этими ресурсами и осуществления предлагаемой стратегии опережающего развития экономики.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

БИЗНЕС-АНГЕЛЫ, КАК ОСНОВНОЙ НЕФОРМАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ ИННОВАЦИОННОГО ВЕНЧУРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

BUSINESS ANGELS AS PRINCIPAL INVESTMENT INSTITUTE OF INNOVATIVE INFORMAL VENTURE BUSINESS IN RUSSIA

М.Н. БУБИН,

к.г.н., доцент кафедры Экономики и автоматизированных систем управления Юргинского технологического института (филиала) Национального исследовательского Томского политехнического университета

M.N. BUBIN,

Ph. D. in geography, Associate Professor of Economics and automated control systems, Yurga Technological Institute of the National Research Tomsk Polytechnic University

Аннотация

Бизнес-ангелы – это основной инвестиционный институт развития малого и среднего инновационного предпринимательства, представляющий неформальный рынок венчурного капитала. В работе приведены их различные классификации и характеристики. Вследствие отсутствия национальной научно-инновационной модели в России у бизнес-ангелов существует ряд проблем, которые требуют незамедлительного решения на государственном уровне. В статье рассмотрены основные из них и предложены мероприятия по их разрешению.

Abstract

Business angels, is the main investment institut of development in small and medium-sized innovative businesses, representing the informal venture capital market. The article presents a differents classification and characteristics. Due to the lack of national scientific and innovative model business angels in Russian there are a number of problems that require immediate solutions at the government level. The article discusses the major problems and suggested measures to resolve them.

Ключевые слова: бизнес-ангел, неформальный рынок венчурного капитала, посевная стадия развития компании, инвестирование проектов, классификация бизнес-ангелов, сети бизнес-ангелов.

Keywords: business angel, informal venture capital market, seed-ing stage of development, investment projects, classification of business angels, business angel networks.

Современная рыночная экономика России непосредственно должна опираться на развитие инновационных предприятий различных форм собственности. Они в свою очередь занимаются созданием и продвижением конкурентоспособных товаров на российском и мировом рынках. Количество высокотехнологичных предприятий на инновационном рынке в первую очередь зависит от инвестирования посевных стадий развития компаний и определяет перспективы и возможности дальнейшего роста экономики.

Инновационные компании на посевных стадиях образуются с участием бизнес-ангелов, которые представляют неформальный рынок венчурного капитала. Он состоит из частных инвесторов, вкладывающих собственные сбережения в развитие малых и средних инновационных предприятий. Бизнес-ангелы финансируют высокорискованные идеи на ранних стадиях финансирования проектов и в случае их эффективной реализации получают высокие прибыли. Как правило, они инвестируют несколько проектов, чтобы распределить свои вложения и минимизировать риск.

В связи с тем что российская венчурная индустрия, где непосредственными участниками являются бизнес-ангелы, находится на стадии становления и характеризуется неразвитостью инвестиционных институтов венчурного инновационного предпринимательства. Основная причина этой проблемы вызвана отсутствием отлаженного механизма функционирования национальной научно-инновационной системы и представляет важную задачу, поставленную перед государством до 2020 года [7]. Вопросы, связанные с деятельностью бизнес-ангелов, представляют особую актуальность, поэтому в работе проводится их современная оценка.

Первые бизнес-ангелы появились в начале XX века в США, так называли частных спонсоров, которые финансировали театральные постановки. В инвестиционном бизнесе термин «бизнес-ангел» закрепился и стал широко применяться во времена развития Силиконовой долины, когда и был зафиксирован первый случай привлечения инвестиций в новые технологии [1].

Как уже было отмечено, в современном понимании бизнес-ангелы – это частные инвесторы представляющие неформальный рынок венчурного капитала ранних стадий инвестирования инновационных компаний. Для такого типа вложения финансовых средств характерно соотношение «3–3–3–1»: из 10 проинвестированных компаний 3 убыточных, 3 способны обеспечить возврат инвестиций, 3 имеют умеренную доходность, только одна приносит максимальную прибыль и покрывает убытки остальных [3]. Поэтому по результатам инвестирования компаний и доходности бизнес-ангелов их можно разделить на пять категорий (табл. 1).

Из таблицы следует, что только 23% бизнес-ангелов имеют наибольший доход, в то же время 34% полностью теряют свои средства. Тем не менее их участие в финансировании инновационных компаний на ранних стадиях развития остается по сегодняшний день выгодным видом бизнеса. При успешной реализации проектов такие предприятия могут изменить различные секторы рынка и стать абсолютными лидерами.

Таблица 1

Соотношение количества бизнес-ангелов и их доходности [5]

№	Результаты инвестирования компаний	Количество бизнес-ангелов, в %
1.	Полностью теряют свои финансовые средства	34
2.	Испытывают частичные потери или выходят на «точку безубыточности»	13
3.	Имеют невысокую доходность	17
4.	Обладают удовлетворительной доходностью в размере 25–49% в год	13
5.	Имеют высокий доход в размере 50% в год и выше	23
Итого		100

Мировой опыт показывает, что такие компании, как Amazon.com, Google, Yahoo, YouTube и др., на первых этапах развития финансировали бизнес-ангелы. Наиболее привлекают их рынки: информационные технологии, сфера услуг, промышленное производство, торговля, финансы, медицина, биотехнологии и страхование. За рубежом объемы финансирования проектов бизнес-ангелами год от года увеличиваются. В США насчитывается 265 000 бизнес-ангелов, которые ежегодно финансируют более 25 000 млн долларов в 600 00 компаний [4]. В Европе насчитывается 125 000 активных бизнес-ангелов, а потенциальных – более миллиона, годовой объем их инвестиций за 2012 год превысил 5100 млн евро. За последние годы в странах Европейского союза, США, Канаде произошло активное развитие индивидуальных венчурных сетевых проектов. В Великобритании около 18 000 бизнес-ангелов вкладывают ежегодно 700 млн долларов в 3500 компаний. По данным Европейской ассоциации, бизнес-ангелов (EBAN) в 2012 году насчитывалось 460 сетей [9].

По состоянию на 2012 год в России насчитывалось более 1000 бизнес-ангелов. В России, как и за рубежом, наметилась тенденция объединения, образования сетей и ассоциаций бизнес-ангелов, основная функция которых заключается в создании стабильного потока сделок и их отбор. Сеть, как правило, проводит предварительную экспертизу проекта по формальным признакам, старается совершенствовать проект до уровня инвестиционной привлекательности и представить его на всевозможных презентациях, за что получает вознаграждение – 5% в проинвестированной компании или 5% от привлеченного в проект капитала. В сеть поступает большое количество инвестиционных заявок. По статистике, из 100 проектов только 13,6 допускают до предварительного отбора, 6 способны заинтересовать инвесторов, в итоге инвестиции получают только три проекта [3]. Сейчас в России действует несколько сетей и ассоциаций бизнес-ангелов, среди которых следует отметить Национальную ассоциацию бизнес-ангелов (НАБА), Национальное содружество бизнес-ангелов (СБАР), Национальную сеть бизнес-ангелов «Частный капитал», Ассоциацию бизнес-ангелов «Стартовые инвестиции» и др. Основные характеристики объединений бизнес-ангелов представлены в таблице 2.

Небольшое количество бизнес-ангелов по сравнению с высокоразвитыми странами можно объяснить отсутствием практических знаний, культуры предпринимательства и инвестиционных вложений в проекты с высокой степенью риска, несформированным законодательством, направленным на защиту прав бизнес-ангелов. Еще одна причина – не очень хороший инвестиционный климат в стране: частные инвесторы не спешат вкладывать свободный капитал в рискованные проекты.

Несмотря на это, Россия обладает большим инвестиционным потенциалом: если в 2011 году в стране было 95 тысяч миллионеров, то в 2012 году – 97 тысяч. Исходя из этого следует, что количество бизнес-ангелов на самом деле может исчисляться десятками тысяч. Российские бизнес-ангелы находятся «в тени», соответственно, объем инвестированного капитала оценить сложно, по разным данным он колеблется от 130 млн до 1300

млн долларов [6]. Количество заключаемых реальных сделок и их объем – тоже закрытая информация и не подлежит разглашению. В России отсутствуют точные статистические данные об инвестициях бизнес-ангелов, потому что российские инвесторы, вложившие в проект личный капитал, рассматривают проект как свой собственный бизнес, впоследствии он не продается, так как связан с человеком, который его развивает. Анонимность российских бизнес-ангелов затрудняет предпринимателям выход на потенциальных частных неформальных инвесторов, тем самым значительная доля инвестиционных средств остается не реализованной.

Таблица 2

Основные объединения бизнес-ангелов в России в 2013 году [8]

Название	Год создания	Объем финансирования
Национальная ассоциация бизнес-ангелов (НАБА)	2009	-
Ассоциация бизнес-ангелов «Стартовые инвестиции»	2006	Инвестиции по одному проекту 30–400 тыс. долл.
Санкт-Петербургская организация бизнес-ангелов (СОБА)	2008	до 2000 тыс. долл.
Дальневосточная сеть бизнес-ангелов «Лаборатория инвестиций»	2007	от 200 000 до 25 000 000 млн руб.
Бизнес-ангелы Урала (БАУР)	2010	от 200 000 до 25 000 000 млн руб.
Региональное содружество бизнес-ангелов Поволжья «БАРС»	2010	от 200 000 до 25 000 000 млн руб.
Бизнес-ангелы Сибири (БАС)	2010	от 200 000 до 25 000 000 млн руб.

Существует проблема определения бизнес-ангелов, она заключается в том, что в законодательстве существует только один нормативный документ, регулирующий деятельность бизнес-ангелов – Приказ ФСФР от 18 марта 2008 г. № 08-12/пз-н «Об утверждении положения о порядке признания лиц квалифицированными инвесторами» [2]. В нем бизнес-ангелы определяются как частные высококвалифицированные инвесторы, которые имеют собственный капитал не меньше 100 млн руб., оборот за последний год не менее 1000 млн руб., сумма активов должна быть не менее 2000 млн руб. Такое пространственное определение не специфицирует бизнес-ангелов с точки зрения ведущей роли на рынке венчурного инвестирования.

Так как бизнес-ангелы имеют свои условности, то их можно классифицировать по следующим категориям:

- «корпоративные бизнес-ангелы» – бывшие руководители крупных компаний, использующие в качестве инвестируемых средств пособия по уходу с должности, ищущие в бизнесе новую руководящую работу, делая финансовые вложения в одно предприятие за один раз;

- «бизнес-ангелы энтузиасты», для них инвестиции – увлечение в конце деловой карьеры. Как правило, инвесторы такого типа не всегда принимают активное участие в делах своей фирмы;

- «предпринимательские бизнес-ангелы» – наиболее активный вид таких инвесторов. К этой категории можно отнести успешных предпринимателей, которые желают расширить свое дело;

- «микроуправляющие бизнес-ангелы» – контролируют свои инвестиции, занимаются управлением через должность в совете подопечной фирмы, активно не участвуют в ее повседневной деятельности;

- «профессиональные бизнес-ангелы» делают свои инвестиции совместно с коллегами. Объект инвестиций – фирмы, соответствующие их профессиональному опыту в области юриспруденции, бухгалтерии;

В литературе встречается еще классификация бизнес-ангелов по степени участия в проектах [3]:

– «ангелы-профи» – немногочисленная группа успешных предпринимателей, регулярно инвестирующих проекты в своих «родных» отраслях;

– «ангелы-лайт» – многочисленная группа, эпизодически вкладывающая финансовые средства в проекты разных отраслей;

Так как бизнес-ангелы объединяются в сети, то следует привести классификацию по моделям сетей [8]:

– Member-led model – когда бизнес-ангелы управляют группами, данная модель была характерна для раннего этапа развития венчурного рынка;

– Manager-led model – когда профессиональные менеджеры управляют объединением бизнес-ангелов. Такие группы, как правило, обладают формальной организационной структурой, представленной в форме некоммерческих организаций, компанией с ограниченной ответственностью или корпорацией;

– Member-led groups – когда управление группой осуществляется ведущим бизнес-ангелом или комитетом с переменным составом ангелов. Участники группы несут ответственность за ее деятельность и участвуют в отборе, экспертизе и инвестиционном процессе.

В связи с тем что компании на посевных стадиях инвестирования наиболее уязвимы на венчурном рынке, то бизнес-ангелы сталкиваются с целым рядом проблем, среди которых следует отметить:

1. Экономическую неопределенность к инновационным проектам на посевных стадиях.
2. Юридическое неоформление и неутверждение законодательного статуса бизнес-ангелов.
3. Слабое развитие инфраструктуры венчурной индустрии.
4. Неразвитую российскую отрасль IPO, которая могла бы способствовать вложению финансовых средств в проекты на ранних стадиях с высоким риском.
5. Невысокий спрос на российские высокотехнологичные разработки со стороны российских компаний.

6. Недоверие предпринимателей к инвесторам, вызванное значительным объемом теневого капитала в российской экономике.

7. Незначительную долю потенциальных бизнес-ангелов, которые имеют представление об особенностях продвижения на рынок инновационных технологий.

Изложенные проблемы необходимо решать в первую очередь при помощи государства, с его стороны необходимо принять ряд мер, направленных на их разрешение, к которым следует отнести:

1. Разработку целевых государственных программ по поддержке и стимулированию деятельности бизнес-ангелов на региональном и федеральном уровне.
2. Введение «налоговых каникул» для новых малых инновационных предприятий, проинвестированных бизнес-ангелами.
3. Создание правовой основы деятельности бизнес-ангелов на региональном и федеральном уровне.
4. Обеспечение финансовой поддержки целевых грантов бизнес-ангелам.
5. Снижение процентных ставок в банках на развитие малых инновационных предприятий.
6. Создание региональных сетей бизнес-ангелов и расширение их спектра услуг.
7. Государственное стимулирование развития ассоциаций бизнес-ангелов.
8. Развитие сети посевных бизнес-инкубаторов.
9. Создание прозрачных моделей поддержки бизнес-ангельских инвестиций.

Следует отметить, что в России есть базовая предпосылка, которая в дальнейшем может способствовать увеличению количества бизнес-ангелов на венчурном рынке. Сейчас в России в частном секторе экономики уже накоплены значительные финансовые ресурсы, которые впоследствии могут инвестироваться в «реальный» сектор с помощью бизнес-ангелов.

Таким образом, инвестирование проектов на ранних стадиях бизнес-ангелами представляет особый инвестиционный

неформальный институт венчурного предпринимательства. Поскольку он находится на этапе формирования, то в нем существует множество проблем. Для их решения необходимо создавать специализированные организационные элементы, механизмы их функционирования и взаимодействия на государственном уровне. В первую очередь, это касается разработки механизмов государственной поддержки, принятия стимулирующих комплексных программ, способствующих развитию всего венчурного рынка, что впоследствии приведет к формированию национальной венчурной модели. Российская венчурная индустрия имеет все предпосылки стать ключевым инструментом, стимулирующим быстрый прогресс инновационного сектора экономики, где существенным фактором, определяющим ее развитие, является финансовый потенциал страны.

Библиографический список

1. Бизнес-ангел. Российские бизнес-ангелы и их структуры. URL: <http://www.2-capital.ru/biznes-angel>. – rossijskie-biznes-angelyi-i-ix-struktury1.html (дата обращения 17.03.2014).
2. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 19. Приказ ФСФР России от 18.03.2008 № 08-12/пз-н (ред. от 24.04.2012) «Об утверждении Положения о порядке признания лиц квалифицированными инвесторами» Регистрировано в Минюсте России 14.04.2008, № 11522.
3. Инновационная Россия: время перемен. URL: http://www.minpromrb.ru/upload/news/2012.02/RVK_Broshura_small.pdf (дата обращения 17.03.2014).
4. Инновационное предпринимательство: как работает венчурная «лестница». Сборник статей. – Москва: ОАО «Российская венчурная компания», Бизнес-журнал, 2010. – 64 с.
5. Магомаева Л.Р. Инвестиционные институты для средних и малых инновационных предпринимательских структур. Управление экономическими системами. – 2012. – № . 51. – С. 1. URL: <http://www.uecs.ru/uecs-37-372012/item/958-2012-01-16-05-55-22> (дата обращения 15.03.2014).

6. Обзор рынка. Прямые и венчурные инвестиции в России 2012. – СПб.: РАВИ. – 2013. – 218 с.

7. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». – Собрание законодательства РФ от 02.01.2012. – № 1. – Ст. 216.

8. Рынок венчурных инвестиций ранней стадии: ключевые тренды. – М.: РВК. – 2013. – 60 с.

9. European Angel Investment Overview 2012. URL: <http://www.eban.org/wp-content/uploads/2013/07/EBAN-Angel-Investment-Overview-2012.pdf> (дата обращения 15.12.2013).

Контактная информация

E-mail: mikhailbubin@rambler.ru

**ГАРМОНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ВЗАИМНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В УСЛОВИЯХ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗЭС**

**HARMONIZATION OF LEGISLATION IN THE FIELD
OF MUTUAL INVESTMENTS AT THE OPERATING
CONDITIONS OF EURASIAN ECONOMIC
COMMUNITY (EAEC)**

А.Г. АГАСАРЯН,

*сотрудник Управления делами (Департамент) МИД России,
аспирант Дипломатической академии МИД России*

A.G. AGASARYAN,

*member of the Administration Department of Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation, graduate of the Diplomatic
Academy of the Russian Foreign Ministry*

Аннотация

Созданию условий для стабильного и эффективного развития экономик государств-участников будет способствовать гармонизация национального инвестиционного законодательства в соответствии с Соглашением о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах-членах Евразийского экономического сообщества. В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие в процессе гармонизации национальных законодательств, а также дается авторское определение взаимных инвестиций.

Abstract

Harmonization of the national investment legislation is necessary for creation of conditions for effective development of economy according to the Agreement on encouragement and mutual protection of investments in member states of the Eurasian economic community. The article dis-

cusses the main problems of harmonization of national legislation, and represented the author's definition of «mutual investment».

Ключевые слова: взаимные инвестиции, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), защита инвестиций, экономическая интеграция.

Keywords: mutual investments, Eurasian Economic Community (EAEC), protection of investment, economic integration.

В качестве основного принципа функционирования ЕврАзЭС выступает обеспечение свободы перемещения не только товаров, услуг, рабочей силы, но и капитала (инвестиций) через границы государств-участников. Миграция капитала позволит более интенсивно осуществлять слияние и поглощение компаний, создание совместных производственных объединений, структурную перестройку производственных систем государств-участников.

После распада Советского Союза для постсоветских государств, имеющих наиболее тесные экономические связи, стал актуальным вопрос создания нового интеграционного объединения, основной целью которого явилось сохранение тесного взаимодействия между государствами, ранее входящими в состав союза, и дальнейшее стимулирование производственного и технологического потенциала на новом рыночном уровне. Одним из динамично развивающихся объединений государств является Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), решение о создании которого было подписано в конце 2000 года. Его участниками стали Беларусь, Россия, Казахстан, Таджикистан и Киргизия. Данное решение вступило в силу в мае 2001 года после ратификации договора о создании всеми участвующими в нем сторонами.

В целях обеспечения функционирования данного интеграционного объединения наиболее остро стал вопрос обеспечения унификации правовой базы стран-участниц. С целью унификации законодательства в конце 2007 года было принято решение

о формировании правовой базы в рамках ЕврАзЭС. В качестве ключевых основ формирования единой правовой базы были положены принципы обеспечения свободы перемещения товаров, услуг, рабочей силы и инвестиций.

В данной статье рассматриваются основные направления и проблемы, возникающие в процессе обеспечения свободного перемещения инвестиций. По сути, обеспечение свободы движения инвестиций предполагает снятие ограничений на движение капитала между государствами-участниками ЕврАзЭС и, соответственно, проведение согласованной инвестиционной политики. Актуальность направления исследования обусловлена тем, что свободная миграция капитала позволит более интенсивно осуществлять слияние и поглощение компаний, создание совместных производственных объединений, структурную перестройку производственных систем государств-участников и будет способствовать углублению и интенсификации интеграционных процессов.

Важность гармонизации инвестиционного законодательства отмечена и в Соглашении «О поощрении и взаимной защите инвестиций». В частности, в данном соглашении отмечено, что «созданию условий для стабильного и эффективного развития экономик государств-участников будет способствовать гармонизация национального инвестиционного законодательства в соответствии с соглашением о поощрении и взаимной защите инвестиций в государствах-членах Евразийского экономического сообщества» [1].

Гармонизация законодательства в сфере взаимных инвестиций была начата с момента создания СНГ. Сфера инвестиций регламентируется Соглашением стран СНГ от 24.12.1993 «О сотрудничестве в области инвестиционной деятельности», Конвенцией «О защите прав инвестора» 1997 года. Основными документами, определяющими различные аспекты инвестиционной деятельности на постсоветском пространстве, являются: Соглашение о содействии в создании и развитии производственных, коммерческих, кредитно-финансовых, страховых и смешанных транснациональных объединений, Конвенция о межго-

сударственном лизинге, Конвенция о транснациональных корпорациях, Соглашение о межгосударственной экспертизе проектов строительства, представляющих взаимный интерес для государств – участников Содружества Независимых Государств.

Становление инвестиционного законодательства в рамках ЕврАзЭС началось с момента заключения Соглашения о правовом обеспечении формирования таможенного союза и единого экономического пространства. В нем в ст. 5 стороны договорились проводить всестороннюю гармонизацию (сближение и унификацию) законодательств государств-участников в различных сферах, в том числе и в сфере регулирования иностранных инвестиций, с учетом совместной кооперации.

В рамках этой организации, а также в целях ускорения этапов интеграции на пути к построению Евразийского союза в Решении Межгосударственного ЕврАзЭС от 16 августа 2006 года № 313 «О формировании Таможенного союза государств – членов ЕврАзЭС» впервые была зафиксирована необходимость принятия перечня документов, обеспечивающих свободу движения капитала и инвестиций. Основными из них являются Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений в государствах – членах сообщества, а также Соглашение о валютной политике государств – членов сообщества по регулированию и контролю операций, связанных с движением капитала [2].

Вопросам допуска и защиты инвестиций, а также предоставления определенного режима инвестициям посвящены ст. 2 и 4 соглашения. В частности, согласно ст. 2 «каждая сторона создает благоприятные условия для осуществления на территории ее государства инвестиций инвесторами государств других сторон и допускает такие инвестиции в соответствии с законодательством своего государства». «Каждая сторона гарантирует и обеспечивает в соответствии с законодательством своего государства защиту на его территории инвестиций инвесторов государств других сторон». Установлению определенного режима хозяйствования на этапе непосредственного осуществления инвестиций посвящена и ст. 4 соглашения о поощрении и взаимной защите

инвестиций. При этом следует отметить, что в теории международного инвестиционного права выделены следующие типы инвестиционных режимов: справедливый, равноправный, преференциальный, недискриминационный и национальный режимы, а также режим наибольшего благоприятствования. Так, в соответствии с п. 1 ст. 4 соглашения «каждая сторона обеспечивает на территории своего государства справедливый и равноправный режим для инвестиций, осуществляемых инвесторами государств других сторон, и для деятельности таких инвесторов в связи с инвестициями [1].

Норма «справедливый и равноправный режим» наделена в данном соглашении рекомендательной чертой, так как не налагает на принимающую инвестиции сторону четких обязательств по защите прав инвестора. Следует отметить, что справедливый и равноправный режим является неотъемлемой частью большинства современных соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Пояснения норм справедливого и равноправного режима содержатся в п. 2 ст. 4 соглашения, который затрагивает аспекты предоставления иностранным инвесторам и инвестициям режима наибольшего благоприятствования и национального режима.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 4 соглашения «справедливый и равноправный режим для инвестиций должен быть не менее благоприятным, чем режим, который предоставляется этой стороной в отношении инвестиций и деятельности в связи с такими инвестициями национальных инвесторов или инвесторов любого другого государства, в том числе не являющегося участником настоящего соглашения, и должен предоставляться по выбору инвестора в зависимости от того, какой из указанных режимов, по его мнению, является наиболее благоприятным».

Также вопросы предоставления правовых режимов затронуты и в Соглашении о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках ЕЭП, которое было подписано в Москве 9 декабря 2010 года [3].

В соответствии с основными положениями данного соглашения каждая страна-участница предоставляет лицам любой дру-

гой страны- участнице национальный режим в отношении инвестиций и торговли услугами (за исключением открытия банков, почтовых услуг, автотранспорта, внутреннего водного транспорта, услуг трубопроводного транспорта). Режим наибольшего благоприятствования предоставлен в отношении создания предприятий и торговли услугами (за исключением аудиовизуальных услуг, услуг воздушного, морского и автомобильного транспорта).

В отношении лицензирования установлены требования о необходимости опубликования наименований органов, ответственных за выдачу лицензий, установления всех лицензионных требований в нормативных актах, обязанности по выдаче лицензии либо предоставлении письменного отказа в течение 30 дней с даты получения заявления.

На каждую из стран-участниц возложена обязанность отменить действующие и не вводить новые ограничения в отношении переводов и платежей в связи с учреждением и деятельностью предприятий, а также с торговлей услугами. Исключения из этого правила указаны в статье 22 соглашения, которая предусматривает, что в случае ухудшения состояния платежного баланса, существенного сокращения золотовалютных резервов, резких колебаний курса национальной валюты или угрозы этого сторона может вводить ограничения в отношении переводов платежей. При этом такие ограничения не должны создавать дискриминацию между сторонами, наносить излишний ущерб коммерческим, экономическим и финансовым интересам любой другой стороны и быть более обременительными, чем это необходимо для преодоления обстоятельств, а также должны соответствовать статьям Соглашения Международного валютного фонда от 22 июля 1944 г. и постепенно устраняться по мере исчезновения обстоятельств, послуживших ограничением для их внедрения.

Анализируя законодательство государств – членов ЕврАзЭС в сфере регулирования инвестиционной деятельности, можно отметить нежелательность предоставления государствами льгот, особенно налоговых, в законах об иностранных инвестициях.

Для решения этой проблемы Бюро МПА ЕврАзЭС своим Постановлением № 13 от 26 мая 2006 года приняло соответствующие рекомендации по гармонизации национальных законодательств.

Как отметил Генеральный Секретарь ЕврАзЭС Т.А. Мансуров, «важную задачу мы видим в создании благоприятных условий для инвестиций и развитии инвестиционного сотрудничества». В этих целях в рамках институтов ЕврАзЭС разработаны, проходят согласование и частично приняты важнейшие международно-правовые акты, направленные на свободу передвижения инвестиций и создание действенных механизмов защиты прав инвесторов.

В отношении защиты прав инвесторов можно выделить ряд закрепленных гарантий для инвестора.

Первый вид гарантий – предоставление правового режима осуществления инвестиций: национальный / режим наибольшего благоприятствования [1]. Применительно к соглашению 2008 года отметим также содержащуюся в нем норму, которая затрагивает страхование инвестиционных рисков. Так, ст. 8 соглашения 2008 года устанавливает правило о том, что сторона или уполномоченный ею орган, которые произвели платеж инвестору своего государства на основе гарантии защиты от некоммерческих рисков в связи с инвестициями такого инвестора на территории государства-реципиента, смогут осуществлять права инвестора в том же объеме, что и сам инвестор, руководствуясь законодательством государства-реципиента.

Второй вид гарантий – невозможность в отношении инвестиций национализации, экспроприации или применения других мер, действие которых прямо или косвенно эквивалентно национализации или экспроприации, за исключением их совершения в общественных интересах, на недискриминационной основе, в соответствии с надлежащей правовой процедурой и при обеспечении своевременной адекватной компенсации [1].

Третий вид гарантий – восстановление, возмещение инвесторам, чьи инвестиции понесли на территории государства инве-

стирования убытки вследствие войны, вооруженного конфликта, государственного чрезвычайного положения, революции, восстания или мятежа и т.п., убытков, компенсации или иного урегулирования.

Четвертый вид гарантий – гарантия инвесторам после уплаты ими соответствующих налогов, сборов (пошлин) беспрепятственного перевода за границу платежей, связанных с их инвестициями (репатриация инвестиций и доходов) [4].

Наличие до недавнего времени только основ правового регулирования инвестиций внутри сообщества существенным образом сдерживало устремления государств и хозяйствующих субъектов вкладывать средства в экономику друг друга. Инвестиционное законодательство ЕврАзЭС во многом уступает законодательству других интеграционных объединений, в частности АТЭС, ЛАИ, НАФТА.

Говоря об основных направлениях сотрудничества государств – членов ЕврАзЭС в инвестиционной сфере, следует отметить нацеленность стран-участниц на развитие прямых экономических связей между хозяйствующими субъектами, создание благоприятных условий для укрепления производственной кооперации, а также создание совместных предприятий, транснациональных производственных объединений, сети коммерческих и финансово-кредитных учреждений и организаций, координацию инвестиционной политики, включая привлечение иностранных инвестиций и кредитов в областях, представляющих взаимный интерес, осуществление совместных капиталовложений, в том числе и на компенсационной основе.

Международная практика показывает, что в целом экономическая интеграция традиционно приводит к увеличению потоков прямых инвестиций как между странами-участниками интеграционных объединений, так и из третьих стран. Увеличение притока прямых инвестиций из третьих стран объясняется желанием предприятий из стран, не участвующих в интеграционном объединении, сохранить за собой определенный сегмент закрытого общим таможенным барьером рынка за счет создания дочерних предприятий внутри интегрирующихся стран.

Очевидно, что формирующаяся инвестиционная система ЕврАзЭС должна быть обеспечена не только нормативно, но и институционально. При этом многие отечественные ученые отмечают важность и необходимость формирования единого инвестиционного пространства. В этом направлении было принято решение о создании специального органа – Евразийского информационно-аналитического правового центра содействия инвестициям. Деятельность данного центра направлена на улучшение инвестиционного климата в государствах – членах ЕврАзЭС.

На сегодняшний день остается неясным ряд вопросов, которые связаны с функционированием данной организации, а именно – определение спектра решаемых им задач, возможность выполнения им функций по защите капиталовложений от рисков в государствах – членах ЕврАзЭС.

При этом в качестве основных направлений деятельности центра выделены следующие. Первое – содействие созданию в ЕврАзЭС нормативно-правовой базы, адаптированной к международным нормам. Второе – выполнение в соответствии с международной практикой функции агентства по содействию и гарантированию инвестиций, оказывая помощь в подготовке и реализации международных инвестиционных проектов в государствах – участниках ЕврАзЭС, а также проектов сообщества на рынках дальнего зарубежья.

Основное внимание в деятельности данной организации должно быть уделено следующим направлениям:

- помощь в продвижении европейских компаний на рынки России и других государств – членов ЕврАзЭС и помощь в продвижении компаний российских и других государств сообщества на рынки Европы;

- маркетинговые исследования потребностей крупных инвесторов, физических и юридических лиц, а также международных и общественных организаций в новых нормативно-правовых актах ЕврАзЭС или при изменении действующих, а также разработка законопроектных предложений, отвечающих их интересам;

- своевременное и качественное информирование потенциальных инвесторов о новых проектах и предложениях в рамках ЕврАзЭС;

- изучение претензий иностранных и отечественных инвесторов к законодательной и правоприменительной практике государств – членов сообщества, подготовка экспертных заключений и обоснование их правомочности;

- проведение сравнительно-правового анализа национальных законодательств государств – членов ЕврАзЭС на соответствие международным нормам и правилам и формирование оптимального механизма правового регулирования;

- разработка соответствующих международным нормам правовых актов сообщества – основ законодательства, типовых проектов, рекомендаций, а также международных договоров [5].

Основную цель деятельности центра можно сформулировать как:

- содействие формированию правовой базы ЕврАзЭС, адаптированной к нормам и правилам ЕС, ВТО и других международных организаций;

- формирование и предоставление заинтересованным юридическим лицам информации об особенностях, преимуществах и приоритетах законодательной системы государств – членов ЕврАзЭС;

- содействие инвестициям и развитие предпринимательства.

Таким образом, экономическое сотрудничество в рамках ЕврАзЭС нацелено на достижение двух основных целей в инвестиционной области: создание наиболее благоприятных условий для развития инвестиционных потоков между государствами-участниками и определение единых подходов к инвестициям из третьих стран.

В то же время предполагается, что многие нормы принимаемых международных договоров не будут содержать конкретных взаимных обязательств государств-участников по отношению к инвесторам друг друга, а будут определять лишь цели и приоритетные направления сотрудничества (в отличие, например, от НАФТА – вступившего в силу для США, Канады и Мексики в 1994 году Североамериканского соглашения о свободной торговле, в котором закреплены обязательства государств-

участников по отношению к инвесторам друг друга). Кроме того, Модельные законы органов ЕврАзЭС, так же как и нормативные акты органов СНГ, носят в своем большинстве рекомендательный характер (например, типовой проект «Основные принципы инвестиционной деятельности» 2003 года), что препятствует становлению действенного механизма инвестиционного сотрудничества на постсоветском пространстве.

В соответствии с необходимостью обеспечения выполнения принципа свободного движения капитала предлагается ввести в научный оборот термин «взаимные инвестиции», под которым будем подразумевать инвестиции, осуществляемые в рамках определенного интегрального объединения (ЕврАзЭС). Исследования разработок зарубежных и отечественных экономистов показывают, что термин «взаимные инвестиции» используется в рамках функционирования инвестиционных фондов.

Анализ правовых актов в сфере инвестиционной деятельности, позволил выявить различия в отражении содержания термина «инвестиции». Так, в Законе РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 28.12.2013 № 96-ФЗ под инвестициями подразумевают денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Объектами капитальных вложений в Российской Федерации являются находящиеся в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности различные виды вновь создаваемого и (или) модернизируемого имущества [6].

Взаимные инвестиции в рамках Евразийского экономического союза будут рассматриваться в форме прямых инвестиций. По определению Международного валютного фонда, «прямые инвестиции – инвестиции, осуществляемые для участия в прибылях организации, действующей на иностранной территории, причем целью инвестора является право непосредственного участия в управлении организацией».

В соответствии с Федеральным законом «Об иностранных инвестициях в РФ» от 06.12.2011 № 09-ФЗ, прямая иностранная инвестиция – приобретение иностранным инвестором не менее 10 процентов доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, созданной или вновь создаваемой на территории Российской Федерации в форме хозяйственного товарищества или общества в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации; вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица, создаваемого на территории Российской Федерации; осуществление на территории Российской Федерации иностранным инвестором как арендодателем финансовой аренды (лизинга) оборудования, указанного в разделах шестнадцать и семнадцать единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, таможенной стоимостью не менее 1 млн рублей [7].

К основным видам прямых инвестиций в соответствии с законодательством относят следующие:

1. Создание собственного предприятия за границей, находящегося в собственности инвестора.
2. Приобретение зарубежных предприятий.
3. Финансирование деятельности зарубежных филиалов.
4. Приобретение прав пользования землей.
5. Предоставление прав на пользование определенных технологий.
6. Приобретение акций в уставном капитале иностранного предприятия, обеспечивающих инвестору право контроля над деятельностью предприятия.

Под взаимными прямыми инвестициями будем понимать прямые инвестиции, осуществляемые в рамках Евразийского экономического сообщества.

Следует отметить, что одним из наиболее дискуссионных вопросов в международном праве является определение вида инвестиций, которые должны подпадать под правовую защиту. То есть обеспечить правовой защитой надо все инвестиции (прямые и портфельные) или только прямые инвестиции? В целях

сохранения экономической стабильности и защиты национальных интересов необходимо распространять правовую защиту и гарантии на инвестиции, которые направлены на установление долгосрочных, стабильных связей с принимающей стороной. Иными словами, речь идет о вложении на длительный период времени, то есть о прямых инвестициях. Портфельные инвестиции, такие как краткосрочные коммерческие кредиты, нецелевые государственные займы, финансовые поступления от неправительственных коммерческих организаций, как правило, рассчитаны на получение «быстрой» прибыли и не подпадают под правовую защиту в рамках исследования взаимного инвестирования на территории ЕврАзЭС. В этой связи рекомендуется внести соответствующие изменения в положения соглашения.

Таким образом, движение капиталов между странами ЕврАзЭС, так же как и движение товаров и рабочей силы, способствует развитию интеграционных процессов, поскольку доходы, полученные инвестором в стране вложения инвестиций, возвращаются обратно и тем самым способствуют развитию экономики государства-реципиента. В современных условиях сохранению привлекательности экономик стран – членов ЕврАзЭС, развитию основных отраслей экономик будет способствовать рост взаимных потоков прямых инвестиций при условии углубления и интенсификации гармонизации правовых условий осуществления инвестиционной деятельности и снижения барьеров во взаимной торговле.

В результате проведенного анализа можно определить, что сложность процесса гармонизации национальных законодательств государств – членов ЕврАзЭС в сфере регулирования инвестиционной деятельности обусловлена наличием ряда проблем. В качестве одной из проблем можно выделить отсутствие в законодательстве большинства государств – участников ЕврАзЭС единообразия в регулировании инвестиций, что препятствует формированию единого инвестиционного пространства. Единое инвестиционное пространство можно представить в качестве составной части единого экономического пространства со специальным внутренним инвестиционным режимом,

который будет направлен на создание благоприятных условий инвесторам для инвестирования средств в национальные экономики при отсутствии ограничений на перевод доходов и иных платежей, полученных в результате инвестиционной деятельности.

Проведенный анализ международно-правовых основ в инвестиционной сфере в ЕврАзЭС позволил обозначить следующие проблемы. Первая – принятые в рамках ЕврАзЭС правовые акты носят рекомендательный характер, вторая – нежелание государств-участниц отказываться от собственных норм национального законодательства, и третья – необходимость унификации терминов, употребляемых в сфере инвестиционной деятельности. Длительность принятия и подписания многосторонних соглашений в инвестиционной сфере обусловлена тем фактом, что каждая страна в рамках действующего межгосударственного объединения пытается сохранить функционирующие в национальном законодательстве нормы и по возможности внедрить их в модельные акты, что сдерживает принятие и практическое применение международных договоров. В качестве основных мероприятий, которые будут способствовать интенсивному росту взаимных инвестиций в странах-участницах ЕврАзЭС, представляется дальнейшее совершенствование инвестиционного законодательства стран – участниц, в направлении унификации с принятыми правовыми актами, обеспечение доступности информационной базы, содержащей сведения о перечне инвестиционных проектов и ходе их выполнения.

Библиографический список

1. Соглашение «О поощрении и взаимной защите инвестиций» от 12 декабря 2008 года.
2. Решение Межгосударственного ЕврАзЭС от 16 августа 2006 года № 313 «О формировании Таможенного союза государств – членов ЕврАзЭС».
3. Соглашение о торговле услугами и инвестициях от 09.12.2010 г.
4. Конвенция СНГ о защите прав инвестора от 28.03.1997 г.

5. Единое экономическое пространство: история создания, институциональная основа и объем согласованных сфер деятельности Режим доступа: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/002044_710253_CES.pdf.

6. Закон РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 28.12.2013 № 96-ФЗ.

7. Закон РФ «Об иностранных инвестициях в РФ» от 06.12.2011 № 09-ФЗ.

Контактная информация

e-mail: agsr@inbox.ru

**СИСТЕМА И СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД
В МЕНЕДЖМЕНТЕ: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ
В ПРАКТИКЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**SYSTEM AND SYSTEM APPROACH IN
MANAGEMENT: EXPERIENCE OF APPLICATION
IN PRACTICE OF CIVIC EDUCATION**

Л.А. ХОЛОПОВА,

*доцент Юргинского технологического института (филиала)
Национального исследовательского Томского политехнического
университета*

L.A. HOLOPOVA,

*associate professor of Yurginsky institute of technology (branch)
of National research Tomsk polytechnical university*

Аннотация

В статье рассмотрен системный подход как один из важных подходов в управлении современной организацией в условиях рыночной экономики. В качестве примера рассмотрена система в виде структурной модели образовательного учреждения.

Abstract

The article presents a systematic approach as one of the important approaches in the management of the modern organization in a market economy. As an example, consider a system in the form of a structural model of the educational institution.

Ключевые слова: организация, менеджмент, рыночные условия, системный подход, цели управления, миссия, социально-экономические условия, гражданское образование, образовательное учреждение.

Keywords: organization, management, market conditions, a systematic approach, management objectives, mission, socio-economic conditions, civic education, educational institution.

В менеджменте существует три вида подходов: процессный, системный и ситуационный. Эффективность функционирования организации в современных рыночных условиях зависит от применения данных подходов к управлению. Наиболее эффективным из них является системный подход, так как он позволяет найти самое оптимальное решение проблемы.

Системный подход – это комплексное изучение явления или процесса как единого целого с позиций системного анализа, т.е. уточнение сложной проблемы и ее структуризация в серию задач, решаемых с помощью экономико-математических методов.

Под системой следует понимать объекты, обладающие целостностью и состоящие из частей и элементов, которые взаимодействуют между собой и окружающей средой для достижения определенной цели. Любая система может рассматриваться как подсистема некоторой более крупной системы. Организация – это открытая система, поэтому ее деятельность зависит не только от внутренних возмущений, но и от внешних. Важно изменять внутренние и внешние параметры в соответствии с окружающей средой. Переход к рынку внес свои коррективы в образование и заставил действовать с использованием рыночных механизмов, поэтому и возникла необходимость рассматривать образовательное учреждение как систему, исследовать сущность управления образовательным учреждением с определения его компонентов и взаимосвязей между ними и внешней средой.

Об организации управления можно говорить только тогда, когда выделены цель и объект управления. Именно поэтому эффективность организации управления в значительной степени зависит от четкости формулирования целей управления. Кроме того, любая система обладает определенными свойствами. В частности, для образовательной системы будут характерными:

1. Целостность. Не элементы составляют целое, а целое порождает при своем разделении элементы системы. Первичность целого – основной постулат теории систем.

2. Взаимозависимости и взаимодействие системы и внешней среды. Задача менеджера заключается в прогнозировании ситуаций и принятии мер по адаптации параметров системы к факторам внешней среды.

3. Структурность. Структура должна быть мобильной, т.е. легко приспосабливаемой (адаптивной) к изменяющимся требованиям и целям.

4. Иерархичность. Каждый компонент системы может рассматриваться как система (подсистема) более широкой глобальной системы.

6. Целенаправленность. Означает обязательность построения дерева целей.

7. Стремление систем к состоянию устойчивого равновесия. Адаптация параметров системы к изменяющимся параметрам внешней среды, к конкретным ситуациям путем обеспечения высокого уровня организованности системы менеджмента в динамике.

8. Альтернативность путей функционирования и развития. Определяется как объективными, так и субъективными факторами.

9. Наследственность. Характеризуется закономерностью передачи доминантных и рецессивных признаков на отдельных этапах развития от старого поколения системы к новому.

10. Надежность. Надежность системы характеризуется в данном случае устойчивостью, обоснованностью миссии учреждения¹.

Любое образовательное учреждение, выполняя социальный заказ, определяет свою миссию, тем самым показывая, каким выйдет выпускник из стен образовательного учреждения. Однако прежде чем определить миссию, необходимо тщательно изу-

¹ Система и системный анализ. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/sistemnyy-podhod.html>.

чить микрорайон, где проживают будущие ученики, в каких социально-экономических условиях, какие объекты социума находятся в микрорайоне.

Исследуя одно из таких образовательных учреждений (МОУ «Средняя (полная) общеобразовательная школа № 2» г. Юрги Кемеровской области), мы пришли к выводу, что наиболее привлекательной будет миссия, связанная с гражданским направлением. Во-первых, воспитание гражданина не потеряло своей актуальности. Во-вторых, дети, поступающие в школу и обучающиеся в ней, имеют средние способности к учению, но проявляют склонность к различным видам творчества. В-третьих, в микрорайоне проживает много ветеранов, находится три детских сада, библиотека, клуб. Поэтому необходимо создать образовательную среду (под образованием мы понимаем процесс обучения и воспитания), способствующую привитию интереса к учебе и дальнейшему развитию творческого начала через опыт практического действия. Учитывая такие гражданские качества, как патриотизм, мы остановили свое внимание на социальной и творческой активности, толерантности, ответственности за свой выбор и свои поступки.

Наша образовательная система состояла из трех подсистем, каждая из них имела свою направленность: 1) содержание образования, в котором отводилась большая роль школьному компоненту, а именно – предметам гражданско-правовой направленности; 2) ученическое самоуправление, охватившее все классные коллективы и деятельность школы в целом через деятельность ученического парламента; 3) выход в социум через связь с учреждениями дополнительного образования, через создание детской организации, школьного телевидения, через участие в различных социальных акциях и проектах.

Предположив, что «гражданское образование – это много-сторонний процесс, в результате которого на основе обучения и воспитания происходит развитие гражданских качеств и компетенций личности для реализации себя в социальной роли граж-

данина страны»², мы сделали попытку представить его в виде структурной модели (рис. 1), так как структурирование является одним из свойств системы. Наша модель показывает взаимозависимость и взаимосвязь всех выделенных нами элементов. Кроме того, данная модель обладает определенными свойствами системы (целостностью, целенаправленностью, иерархичностью, надежностью, наследственностью), о чем говорилось выше.

Для реализации целей гражданского образования в учебно-воспитательном процессе школы в нашей модели (развитие гражданских качеств личности и гражданских компетенций) задачи гражданского образования поставлены в полное соответствие уровням организации последнего. Соответствие имеется также между уровнями организации гражданского образования, с одной стороны, и его формами и методами – с другой. Принципы, формы и методы определяют специфику гражданского образования.

В разработанной нами структурной модели результатом гражданского образования является повышение уровня развития гражданских качеств учащихся (патриотизм, социальная активность, ответственность за свой выбор, самоопределение, самореализация, гражданская компетентность, толерантность, духовно-нравственная культура), выявленного во время педагогического наблюдения.

Таким образом, на нашем примере видно, что системный подход позволяет представить процесс образования в виде некой модели (системы), что позволяет увидеть совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях и связанных друг с другом, о чем мы говорили раньше.

Предложенная и описанная ранее модель универсальна и может быть использована в образовательных учреждениях различного типа.

² Холопова Л.А. Гражданское образование в учебно-воспитательном процессе школы: монография / Л.А. Холопова; Юргинский технологический институт. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 159 с.

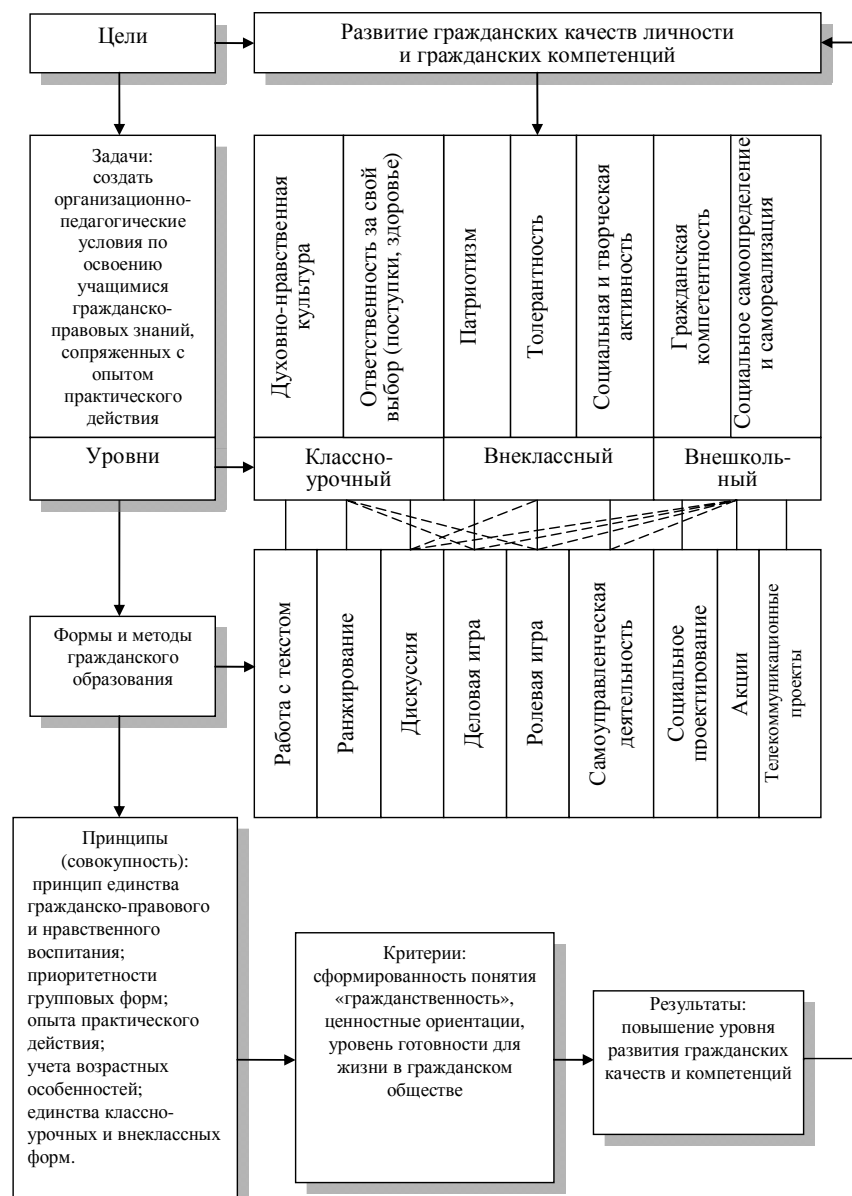

Рис. 1. Структурная модель гражданского образования

Библиографический список

1. Система и системный анализ. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/sistemnyy-podhod.html>.
2. Холопова Л.А. Гражданское образование в учебно-воспитательном процессе школы: монография /Л.А. Холопова; Юргинский технологический институт. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 159 с.

Контактная информация

E-mail: kholopova_53@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И СТУПЕНЧАТЫЕ ТАРИФЫ НА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ

SOCIAL JUSTICE AND STEP TARIFFS FOR THE ELECTRIC POWER

И.К. ХУЗМИЕВ,

*заведующий кафедрой организации промышленности
и управления производством Северо-Кавказского
горно-металлургического института (ГТУ), д.т.н., профессор*

I.K. HUZMIYEV,

*head of the department of industry and production management
organization North Caucasian mining and metallurgical institute
(GTU), doctor of technical sciences, professor*

С.П. АНИСИМОВ,

*исполнительный директор Межрегиональной ассоциации
региональных энергетических комиссий, к.э.н.*

S.P. ANISIMOV,

*Executive director of «Interregional association of the regional
power commissions», candidate of economic sciences*

Аннотация

В результате проводимых исследований учеными многих стран на тему понимания, что такое счастье, большинство из них склоняются к мысли, что по отношению к гражданам это справедливость. Огромным несчастьем для граждан нашей страны являются непрозрачные и вечно растущие в цене ЖКУ при отсутствии роста их качества. При этом стоимость электрической энергии для состоятельных граждан порой ниже, чем для малоимущих, и эта несправедливость волнует население. Не-

справедливая цена электрической энергии – одна из причин, порождающих социальную напряженность среди граждан, и требует глубоко изучения и массового общественного обсуждения. Данная статья предлагает читателям отдельные рассуждения на тему справедливости при оплате электрической энергии гражданами и предложения по реализации некоторых экономических механизмов в тарифообразовании.

Abstract

As a result of conducted researches by scientists of many countries on understanding that such happiness, the majority of them incline that in relation to citizens it is justice. The huge misfortune for citizens of our country is opaque and eternally growing in the price of electricity utilities in the absence of quality growth. Thus the cost of electric energy for wealthy citizens sometimes below, than for needy and this injustice excites the population. The unfair price and cost of electric energy one of the reasons generating social tension among citizens also demands deeply studying and mass public discussion. This article offers readers some reasonings on justice at payment of electric energy by citizens and offers on realization of some economic mechanisms in tariff setting.

Ключевые слова: тарифы на электрическую энергию, перекрестное субсидирование, социальная норма.

Keywords: tariffs for electric energy, cross subsidizing, social-norm.

«Пришло время пересмотреть основные источники счастья в экономической жизни. Беспредельное стремление к более высоким доходам ведет к беспрецедентному неравенству и тревогам, а не к большому счастью и удовлетворенностью жизнью. ВВП возрос, но счастья нет. Вместо этого направленное преследование цели обеспечения ВВП привело к большому неравен-

ству в распределении богатства и власти, способствовало повсеместному росту нищеты, завело в бедность миллионы людей и вызвало серьезную деградацию окружающей среды».

Джеффри Д. Сакс – профессор экономики и директор Института Земли при Колумбийском университете [1]

Понятие счастья для общества: растет экономика – растет количество счастливых в обществе, падает экономика – сокращается количество счастливых в обществе. При этом самые богатые члены общества в России счастливы в обоих трендах. Несмотря на относительный рост благосостояния населения в последнее десятилетие, в России растет социальное расслоение населения. Россия вошла в рейтинг бюджетных возможностей под 11-м номером. Она немного отстала от своих западных партнеров, но с большим отрывом обогнала коллег по БРИК. Консолидированный бюджет РФ в 2012 году составил 778 млрд долларов США при населении 143 млн человек. На каждого россиянина получается по 5400 долларов [2]. При этом необходимо отметить, что недостаток бюджетного финансирования компенсируется сравнительно низкими тарифами на услуги ЖКХ.

Что касается конкретно счастья для большинства граждан, то это справедливость распределения и получения в сравнении с другими гражданами, имея в виду активы, доходы, уровень расходов и т.д. Среда обитания гражданина также влияет на его счастье.

Основная проблема неблагополучной среды обитания большинства граждан – это ЖКУ. Точнее, их количество, качество и стоимость. Так, стоимость формируется на основе физических объемов и цен, тарифов, которые регулируются на основе политических подходов. Именно отсутствие какой-либо экономики в сфере ЖКХ, начиная от средств измерения до тарифов, которые устанавливаются «от лампочки», не решают эту проблему. К таким услугам можно отне-

сти: электроснабжение, теплоснабжение, водоснабжение, водоотведение и, конечно, газоснабжение.

При этом вклад государства в решение этой проблемы значительный: решение проблемы топливной бедности населения решается через механизм социальных норм и выделения субсидий из бюджета малоимущим, если стоимость услуг ЖКХ превышает 20–22% совокупного дохода семьи.

Но при этом необходимо отметить, что тарифы на электроэнергию ниже рыночных, и чтобы компенсировать хоть часть стоимости до рыночной цены, вводятся уже социальные нормы на электрическую энергию, отпускаемую населению. Так, премьер-министр РФ Дмитрий Медведев на совещании 30.01.2014 г. заявил, что «Согласно социальной норме потребления на определенный объем электроэнергии будут установлены низкие расценки, а за перерасход – повышенные». В соответствии с постановлением Правительства РФ № 614 каждый регион самостоятельно определяет величину социальной нормы на электрическую энергию, устанавливает тарифы для населения в пределах и сверх социальной нормы. При этом социальная норма устанавливается так, чтобы объем поставки в пределах социальной нормы составлял долю не менее 70% фактического объема поставки электрической энергии (мощности) населению и приравненным к нему категориям потребителей. В частности, цены (тарифы) на электроэнергию в пределах социальной нормы должны быть ниже текущих не менее чем на 3% и не более чем на 10%, а цены сверх социальной нормы – выше не более чем на 40%. Одним из условий успешного внедрения социальной нормы потребления электроэнергии является оснащенность соответствующими приборами учета, с помощью которых можно осуществлять дистанционный съем данных и осуществление автоматического биллинга. Тарифы на природный газ для населения ниже, чем для промышленных предприятий, и также имеется перекрестное субсидирование. Тарифы на тепловую энергию требуют экспертизы. Тарифы на водоснабжение и водоотведение занижены против экономических значений.

Почему же любое движение в сторону экономических принципов регулирования ЖКУ не устраивает граждан? Не отсутствие ли справедливости при формировании цен и тарифов на ЖКУ? Одной из причин социального неравенства является не справедливое распределение льгот при оплате за потребленную электроэнергию населением. Появившееся в начале 90-х годов перекрестное субсидирование при регулировании тарифов на жилищно-коммунальные услуги, в том числе и на электроэнергию, для населения за счет промышленности привело к перекосам в экономике и, что парадоксально, предоставило больше льгот обеспеченным слоям населения: «Чем больше потребляешь, тем больше скидка», а промышленность и сельское хозяйство должны были финансировать за счет себестоимости выпускаемой продукции эти льготы, что не способствовало росту эффективности и конкурентоспособности экономики в целом. Популистская ценовая политика последних лет, основанная на перекрестном субсидировании, привела к нерыночному, экономически необоснованному перекошу цен. Сегодня это обстоятельство осознано верхними эшелонами власти России. Что же сделано кроме введения социальной нормы в пилотных регионах нашей страны для снижения объемов перекрестного субсидирования в электроэнергетике? Приняты поправки в Федеральный закон № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» узаконивающие понятие перекрестного субсидирования, связанного с использованием «последней мили» в высоковольтных сетях и затрагивающие интересы крупных промышленных предприятий. Именно ликвидация перекрестного субсидирования должна стать началом индустриализации в нашей стране. А социальная норма на электрическую энергию для населения – это регулятор социальной напряженности для малообеспеченных граждан, и то временный.

Не секрет, что массовое строительство особняков, индивидуальных домов и элитных квартир, поражающих своим видом и площадью, состоятельными гражданами ведется за деньги. Но почему наша промышленность должна работать в ущерб конкурентоспособности своей продукции, а малоимущие граждане

обязаны помогать гражданам с высокими доходами, содержать их особняки и элитные квартиры? Отдельные домовладельцы с высокими доходами в своих владениях имеют бани и бассейны, используют электроэнергию для целей подогрева в больших объемах. Конечно, они должны платить за электрическую энергию по рыночным ценам – значительно выше, чем для промышленных предприятий. Даже Советское правительство сразу после войны приняло доводы ученых, т.е. понимало, что не должно быть перекрестного субсидирования в ценообразовании на электрическую энергию в период индустриализации страны. Так, постановлением № 2999 Верховного Совета СССР от 9 августа 1948 года тариф на электрическую энергию для населения утверждался на уровне 40 копеек за 1 квт. ч при тарифах на электрическую энергию, которые складывались для промышленных предприятий на уровне 15 копеек за 1 квт. ч. Так кто же возьмет на себя смелость сегодня сказать, как вырастет ВВП, сколько получит дополнительно бюджет, насколько прирастет количество рабочих мест, а также повысится надежность теплоснабжения и водоснабжения ЖКХ? А вот социальная норма в теплоснабжении и водоснабжении, мягко говоря, мера надуманная, т.к. нет там перекрестного субсидирования. За счет снижения темпов роста тарифов на электрическую энергию для промышленности должны выиграть котельные и водоканалы, ведь они тоже промышленность. И предпосылок никаких к созданию рынка там нет – монополия, регулируемая государством.

Необходимо отметить, что ситуация с информационными технологиями существенно изменилась и появилась реальная возможность решить проблему перекрестного субсидирования и социальной справедливости в сфере платежей за электрическую энергию населением. Это может стать небольшим вкладом повышения уровня счастья среди граждан страны, так как они наглядно почувствуют, что государство, с одной стороны, проявляет заботу относительно малообеспеченных граждан, с другой стороны, снижает тарифы для производителей материальных благ, за счет чего замедляется рост цен на их продукцию и улучшается социально-экономическое положение в стране. От-

сутствие роста промышленного производства – это отсутствие появления новых рабочих мест на предприятиях, зависимость от зарубежных товаров, отсутствие роста налоговых поступлений в бюджеты различных уровней. Сегодня тарифы на электрическую энергию для промышленности превышают тарифы на электрическую энергию для населения (которые в среднем по России составляют 4,9 евроцента за квт. ч, см. тарифы для населения в Европе – порядка 10), а объем перекрестного субсидирования населения промышленностью через тарифы на электрическую энергию с 2001 года по 2013 год вырос с 60 млрд рублей до 250 млрд рублей. [3].

Как указывалось выше, тарифы на электроэнергию и газ для населения во многих случаях сегодня установлены ниже их реальной экономической стоимости, то есть являются льготными [3]. Для уменьшения затрат бюджетов всех уровней, увеличения поступления денег за потребленные энергоресурсы необходимо льготные тарифы начислять на базе реальной стоимости энергоносителей. Для той части населения, которая нуждается в социальной помощи, необходимо применение специальных тарифов в пределах социальной нормы потребления с субсидированием за счет высокодоходной части населения. В принципе, льготы должен оплачивать тот орган власти, который их установил.

Что предлагаем и почему? Это многоступенчатые тарифы. Третья ступенька. Третья ступенька – это цены и тарифы выше экономических значений с целью переноса доли перекрестного субсидирования с промышленных предприятий и сельхозпроизводителей на наиболее богатую часть общества. Третья ступенька через многоступенчатые тарифы не догма, возможен и отказ от нее за счет введения многоставочных тарифов и цен, а также множества вариантов в зависимости от графиков потребления для состоятельного населения, которое может полностью взять на себя стоимостную нагрузку нуждающихся граждан.

Первая попытка введения ступенчатых тарифов на электроэнергию и природный газ и ликвидации перекрестного субсидирования была предпринята в России профессором И.К. Хузмиевым

в 1997 году в Республике Северная Осетия – Алания, однако отсутствие соответствующих контрольно-измерительных приборов и необходимых информационных технологий не позволило реализовать предложенное, а решить проблему учета и платежей с помощью персонала не удалось. В результате от эксперимента со ступенчатыми тарифами пришлось отказаться [4].

К сожалению, как мы отметили выше, идея многоступенчатых тарифов на электрическую энергию реализуется в суженном смысле, только как некая социальная норма. Предлагается, чтобы не создавать напряженность в регионах при введении системы ступенчатых тарифов сформулировать механизм определения нормативов и цен следующим образом:

1. Определяется количество электрической энергии (определяется администрацией региона, в среднем по стране – 70%) потребленной нуждающимся населением (с учетом субсидий из бюджета), и путем простого деления на количество жителей вычисляется норма первой ступеньки для конкретного региона. Существующий на момент введения ступенчатых тарифов в регионе тариф принимается как социальный.

2. Норма второй ступеньки (определяется администрацией региона – 50%) электрической энергии, потребленной сверх нормы первой ступеньки, населением оплачивается по рыночному тарифу (экономически обоснованному – среднеотпускному, в среднем по стране – на 40% больше социального тарифа).

3. Стоимость электрической энергии сверх норм, указанных в п. 1 и 2 оплачивается по тарифу, третьей ступеньки, который обеспечит полную ликвидацию перекрестного субсидирования в регионе (оплачивают наиболее состоятельные граждане).

Сегодня предлагается альтернатива многоступенчатым тарифам на электрическую энергию – многоставочные тарифы. ФСТ России предлагает ввести двухставочный тариф, состоящий из оплаты мощности в виде абонентной платы за установленную мощность и оплаты электрической энергии [5]. Это позволит освободить неиспользуемые резервы электрической мощности состоятельными гражданами, которые имеют в личной собственности трансформаторные мощности. Передать высвободив-

шиеся мощности малому бизнесу, который нуждается в увеличении объемов производства. Многоставочный тариф может служить развитием системы многоступенчатых тарифов и применяться для третьей ступеньки.

Таким образом, система ступенчатых тарифов для населения, поощряющая энергосбережение, может также быть применена как фактор социальной защиты лиц с низкими доходами. При этом тарифы, отнесенные к первой ступеньке потребления, должны оставаться низкими, а сверхнормативное потребление должно оплачиваться по повышенным тарифам с таким расчетом, чтобы среднеотпускной тариф для всех групп населения равнялся стоимости энергии для данной группы потребителей. Такая практика существует в некоторых странах, входящих в число стран с развитой рыночной экономикой. Система ступенчатых энергосберегающих тарифов может быть использована и для остальных потребителей. Однако это требует обширных исследований по нормированию потребления электроэнергии и природного газа и разработки соответствующей нормативной и методической документации. Сегодня перекладывание всех коммунальных платежей на плечи населения невозможно по известным причинам. Поэтому существуют следующие основные меры по снижению неблагоприятных последствий для семейных бюджетов граждан и местных муниципальных бюджетов, позволяющие экономить средства:

- Организация эффективной адресной денежной поддержки социально незащищенной части населения, при этом субсидирование должно осуществляться в пределах норм ступенчатых тарифов и стандартов на коммунальные услуги.

- Энерго- и ресурсосбережение, позволяющее уменьшить затраты на содержание жилья, за счет чего эффективней использовать имеющиеся ресурсы и сдерживать рост платежей за коммунальные услуги, а в некоторых случаях их снизить, несмотря на общую тенденцию роста цен на все ресурсы.

- Совершенствование системы государственного управления жилищно-коммунальным хозяйством, которая должна стать в

основном координирующим и методическим органом, а не субъектом хозяйственной деятельности на рынке коммунально-бытовых услуг.

- Совершенствование тарифной политики рыночных реформ и социальной поддержки населения. Использование многоступенчатых тарифов, поощряющих энергосбережение и экономии денежных средств.

- Массовая установка соответствующих контрольно-измерительных приборов и необходимых информационных технологий Smart Metering.

Проблемы рынка топливно-энергетических ресурсов могут быть успешно решены за счет создания конкурентной среды на всех этапах производства, распределения и потребления энергии. Это позволит повысить эффективность и минимизировать цены. Государство должно оставить за собой право обеспечения свободного доступа к распределительным и транспортным сетям и регулирование величины платежей за их использование. Необходимо ликвидировать перекрестное субсидирование, а тем категориям потребителей, которые имеют льготы, выдавать целевые бюджетные субсидии на оплату нормированных количеств энергоресурсов. Отметим, что экономический рост и развитие должно осуществляться таким образом, чтобы способствовать устойчивому развитию, открытости и поддержки семей с низкими доходами, что необходимо для создания условий для счастливой жизни и социального доверия. Недопущение сокращения инвестиционных программ поставщиков и распределительных организаций. Высвобождение незагруженных энергетических мощностей и перепродажа их новым потребителям. Продвижение «зеленой» экономики. Переход на рыночное ценообразование ЖКУ. Экономика должна генерировать счастье для граждан нашего общества.

Библиографический список

1. Джеффри Д. Сакс Экономика счастья <http://pervodika.ru/articles/19567.htm>.
2. <http://expert.ru/2012/12/7/sotsialnoe-gosudarstvo-novaya-karta-mira/>.

3. С.П. Анисимов, И.К. Хузмиев. 10-01-014 <http://marek.org.ru/1419-pochemu-v-presse-i-chinovniki-v-svoih-vystupleniyah-ne-govoryat-pravdu-o-socialnoy-norme-potrebleniya-elektricheskoy-energii.html>. Почему в прессе и чиновники в своих выступлениях не говорят правду о социальной норме потребления электрической энергии?

4. И.К. Хузмиев. Регулирование энергетических естественных монополий. Труды ВЭО РФ, том 42. М. 2003.

5. Деньги в розетку. 03.02.2014. kommersant.ru

Контактная информация

1. Хузмиев Измаил Каурбекович
E-mail: izmailh@mail.ru

2. Анисимов Сергей Петрович
E-mail: energoasp@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ САМОЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)

FORMATION AND DEVELOPMENT OF RURAL AREAS SELF-EMPLOYMENT (REPUBLIC OF KARELIA)

Л.М. КУЛАКОВА,

*к.э.н., Институт экономики
Карельского научного центра РАН*

А.С. ГУЧЕК,

*м.н.с. Института экономики
Карельского научного центра РАН*

L.M. KULAKOVA,

*PhD, Institute of Economics of Karelian
Research Centre or RAS*

A.S. GUCHEK,

*junior researcher, Institute of Economics
of Karelian Research Centre or RAS*

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы развития государственной поддержки самозанятости как одного из инструментов решения социально-экономических проблем местного сообщества, в частности борьбы с безработицей и улучшения уровня жизни на сельских территориях. Проведен анализ данных по предоставлению государственных услуг в сфере самозанятости. В статье автор предлагает пошаговую модель работы центров занятости с безработными, включающую внедрение методической помощи самозанятым в форме патроната, описывает схему поддержки самозанятости на местном уровне.

Abstract

The article is devoted to the problem of development and state support for self-employment as a tool for solving social and economic problems of the community, in particular to decrease unemployment and improve living standards in the rural areas. The analysis of data was made about provision of public services in the area of self-employment. The article offers a model of employment centers work with the unemployed, including the introduction of guidance to the self-employed, namely patronage and describes the support scheme for self-employed at the local level.

Ключевые слова: самозанятость, безработица, рынок труда на сельских территориях, государственные программы поддержки самозанятости, центры занятости.

Key words: self-employment, unemployment, labor market for rural areas, government programs to support self-employment, employment centers.

За последнее десятилетие рынок труда в сельской местности претерпел множество изменений. Была преодолена абсолютная концентрация занятости в сельскохозяйственном секторе, изменились отношения собственности и сформировалось многоукладное сельское хозяйство. Занятость сократилась на крупных предприятиях и возросла в малом бизнесе, увеличилась доля занятых в розничной торговле и сфере услуг и уменьшилась в сельском хозяйстве, промышленности и строительстве. В связи с отсутствием в большинстве сельских территорий Республики Карелия предприятий и организаций (крупных местных работодателей), а также на фоне инфраструктурной деградации территории, безработицы и неформальной занятости, в том числе сезонной и временной, низких доходов и уровня жизни наблюдался отток мотивированного к труду активного населения (в частности молодежи) и маргинализация оставшейся части населения. Все эти изменения происходили параллельно с формированием новых институциональных практик рынка труда: в ответ на неблагонадежность институтов, направленных на поддер-

жание функционирования рынка труда, население пыталось выработать собственные стратегии экономической адаптации к рынку. Наблюдается переход рабочей силы из формального сектора в неформальный, с работы по найму – на самозанятость. Многие рабочие места создаются в неформальном секторе экономики по инициативе граждан, увеличивая долю самозанятых, и представляют элементы неорганизованной занятости, увеличивается доля разовых подработок и неформальных отношений найма. Таким образом, рынок труда на селе все еще не сформирован, происходит его трансформация. В связи с этим встает вопрос об инструментах развития и поддержки занятости населения на сельских территориях.

В данной ситуации развитие предпринимательства и самозанятости населения выступает реальным инструментом решения некоторых социально-экономических проблем местного сообщества, фактором повышения уровня жизни населения, закрепления населения на территории, развития местного сообщества и территории.

Первые исследования социальных проблем сельских сообществ берут свое начало в 60–80-х гг. в рамках исследований сел Западной Сибири такими учеными как Т. Заславская, Р. Рывкина.

В постсоветский период вопросам изучения социальных последствий реформ на селе, адаптации сельских сообществ к новым социально-экономическим условиям, трансформации рынка труда уделяется внимание в работах новосибирских исследователей З.И. Калугиной и О.П. Фадеевой, а также других исследователей: Т.В. Морозовой, Дж. Скотта, Т. Шанина, В.В. Пациорковского и др.

Основы системного исследования специфики рынка труда современного российского села, методика исследования практик сельского предпринимательства, неформальной занятости, самостоятельной занятости населения на сельских территориях, а также механизмов ее развития, оценка экономического поведения субъектов сельского предпринимательства как основных акторов самоорганизации сельских сообществ в современных сложных институциональных условиях заложены в работах Т.В. Морозовой, Г.Б. Козыревой, Л.М. Кулаковой, В.М. Жеребина, И.В. Стародубровской, З.И. Калугиной, О.П. Фадеевой.

В частности, исследование самозанятости как способа адаптации семей к новым экономическим условиям проводилось В.М. Жеребиным и А.Н. Романовым [1] на основе изучения трудового потенциала семьи, а также трудовой деятельности домашних хозяйств в условиях экономики выживания по данным таганрогских обследований ИСЭПН РАН за ряд лет. Вопросы трансформации сельской занятости, трудовые практики повседневного существования сельских домохозяйств в Новосибирской области широко изучены З.И. Калугиной, О.П. Фадеевой [2]. Вопросы адаптационных стратегий сельских домохозяйств в условиях диверсификации аграрной экономики раскрыты в трудах Т.В. Морозовой [5, 6].

Исследования в области адаптации к рынку труда через дифференциацию трудовых практик проводились различными авторами. Вопросы трудовых ожиданий безработных и их отношение к самозанятости рассматривали М.В. Удальцова, Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина [8]. Ими были изучены возможности распространения самозанятости среди незанятого населения Новосибирской области в 1995 и 2002 годах. Вопросы неформальной занятости и самозанятости были изучены М.С. Токсанбаевой [7].

В настоящее время каждый четвертый житель Республики Карелия проживает в сельской местности, причем более 40% безработных граждан проживает в сельских районах, поэтому проблема занятости населения сельских территорий Республики Карелия является неотъемлемой частью общей проблемы занятости в регионе.

Поддержка самозанятости и малого предпринимательства осуществлялась в Республике Карелия с 1991 года, однако развитие малого предпринимательства в Республике Карелия, в частности поддержка организации собственного дела в 2009–2012 годы, приобрело новый импульс благодаря реализации мероприятий по содействию самозанятости безработных граждан и стимулированию создания безработными гражданами, организовавшими собственное дело, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан в рамках программ дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда.

На сегодняшний день программа самозанятости является одной из самых востребованных в регионе. Для сравнения: в 2012 году доля получивших государственные услуги по содействию самозанятости в численности безработных граждан по Российской Федерации в целом составила 2,4%, в Республике Карелия – 5,4% (9-е место среди всех субъектов); доля граждан, открывших собственное дело, в общей численности безработных граждан составила по Российской Федерации – 0,9%, в Республике Карелия – 2,7% (2-е место среди всех субъектов). [3].

Наибольшие значения показателя «доля граждан, открывших собственное дело, в общей численности безработных граждан в 2012 году» по субъектам Российской Федерации

В целом по Российской Федерации – 0,9%

Реализация дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда, в том числе за счет развития самозанятости, позволила обеспечить занятость граждан в сельской местности, где нет работодателей и других мест приложения труда, о чем свидетельствуют реальные показатели. В сельской местности в Российской Федерации в 2011 году получили субсидию на открытие собственного дела 86,4 тыс. человек (57% от общего числа открывших собственное дело), которые создали дополнительно 28,1 тыс. рабочих мест. Практически каждое второе дополнительное рабочее место также создано в сельской местности. Все это позволило снизить уровень регистрируемой безработицы на селе. В 2011 году уровень регистрируемой безработицы в сельской местности снизился с 3,8 до 2,9% от численности экономически активного населения. [4].

Стоит отметить высокую активность жителей сельской местности, в том числе молодежи. В период с 01.01.2010 г. по 01.10.2012 г. доля заключенных соглашений с жителями сельской местности по утвержденным бизнес-планам на выделение средств субсидий из федерального/регионального бюджета составила более одной трети (см. табл. 1).

Снижение численности граждан, участвующих в программе поддержки самозанятости, с одной стороны, частично связано с продолжающимся сокращением численности граждан, зарегистрированных в качестве безработных, с другой стороны, связано с сокращением финансирования программы поддержки самозанятости, обусловленного выделением данной программы начиная с 2012 года из дополнительных мероприятий в самостоятельные и передачей в полномочия органам государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии со ст. 7.1-1 (введена Федеральным законом от 30.11.2011 г. № 61-ФЗ) Закона Российской Федерации от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». Таким образом, на сегодняшний день фокус поддержки самозанятости смещается с единовременной выплаты 12-кратного размера пособия по безработице на предоставление грантов для начинающих предпринимателей до 300 тысяч рублей. С 2013 года выдача грантов начи-

нающим предпринимателям полностью переходит от Министерства экономического развития Республики Карелия на местный уровень и осуществляется администрацией города или района, что делает получение финансирования более доступным для жителей сельской местности.

Таблица 1

Реализация программы поддержки самозанятости населения по Республике Карелия в разрезе сельской местности¹

	По состоянию на 01.01.2011 (за 2010 год)	По состоянию на 01.01.2012 (за 2011 год)	По состоянию на 01.10.2012 (за 9 месяцев 2012 года)
Доля безработных граждан (жителей сельской местности), состоящих на учете в центрах занятости населения	30,6%	32,7%	31,2%
Доля человек (жителей сельской местности), получивших государственные услуги по содействию самозанятости (консультационная, методическая помощь, помощь в составлении бизнес-планов)	45,0%	34,0%	31,2%

¹ Составлена автором по материалам запроса в Министерство труда и занятости Республики Карелия, 2012.

Аналитические статьи

	По состоянию на 01.01.2011 (за 2010 год)	По состоянию на 01.01.2012 (за 2011 год)	По состоянию на 01.10.2012 (за 9 месяцев 2012 года)
Доля заключенных соглашений с жителями сельской местности по утвержденным бизнес-планам на выделение средств субсидий из федерального/регионального бюджета	43,2%	37,4%	30,9%
Доля общей суммы финансовых затрат на организацию содействия самозанятости для жителей сельской местности	38,5%	37,0%	29,8%
Доля граждан в возрасте от 18 до 29 лет (жителей сельской местности), заключивших соглашения на выделение средств субсидии из федерального/регионального бюджета на организацию предпринимательской деятельности (самозанятости)	43,9%	36,8%	31,2%

Аналитические статьи

	По состоянию на 01.01.2011 (за 2010 год)	По состоянию на 01.01.2012 (за 2011 год)	По состоянию на 01.10.2012 (за 9 месяцев 2012 года)
Доля дополнительных рабочих мест, созданных гражданами из числа безработных (жителя сельской местности), открывших собственное дело, для трудоустройства безработных граждан	43,6%	28,7%	Предоставление финансовой поддержки на создание дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан в 2012 году не предусмотрено
Доля граждан, получивших государственную субсидию и прекративших свою деятельность – в т.ч. жителей сельской местности	20,5% 9%	6,8% 2,5%	0,3% 0%
Среднегодовой уровень регистрируемой безработицы к ЭАН в республике	3,2	2,4	2,0

Самостоятельная занятость успешно развивается, когда государство придает значение ее распространению, когда разрабатываются специальные программы содействия самозанятости, осуществляется адресная помощь. Результаты этой помощи зависят от того, как конкретный регион создает институциональные условия для успешной реализации этой помощи населению по всей территории субъекта. На сегодняшний день поддержка

самозанятости и предпринимательской инициативы оказывается безработным гражданам центрами занятости субъектов РФ. В Республике Карелия в различных районах данные структуры выбирают каждый свой метод работы с безработными, готовыми открыть свой бизнес. В частности, практикуется только метод контроля. Для совершенствования работы центров занятости в регионе, выработки общих подходов по предоставлению государственной услуги, содействующей улучшению ситуации на рынке труда автор предлагает пошаговую модель работы центров занятости с безработными, включающую внедрение методической и практической помощи самозанятым, а именно патроната. Данный вид услуги очень важен для начинающих предпринимателей, особенно в отдаленных районах.

Пошаговая модель работы центров занятости с безработными:

1. Транслирование позитивного опыта занятием предпринимательской деятельностью (позитивный пример знакомого, соседа, семейный бизнес), информирование о программах, проектах, обучающих курсах;

2. Образовательная программа, подбор обучающего курса;

3. написание бизнес-плана;

4. Финансирование проектной идеи (субсидия безработным гражданам);

5. Патронат.

Патронат (или консультирование) может осуществляться как со стороны центров занятости, так и по договоренности со стороны действующих предпринимателей и инфраструктуры поддержки малого предпринимательства (самоорганизованных бизнес-структур).

Использование данной общей модели работы с безработными, желающими открыть свое дело, не только будет благоприятствовать выживанию открывшихся фирм, но и стимулировать других безработных на открытие собственно бизнеса.

Взаимодействие между центрами занятости (выплата субсидий безработным на начало собственного дела) и местными администрациями (предоставление грантов начинающим пред-

принимателям) позволит получить действенный институт по развитию самозанятости: на стадии «безработного» действует центр занятости по предложенной выше модели, на стадии «начинающего предпринимателя» работает местная администрация (см. рис. 1).

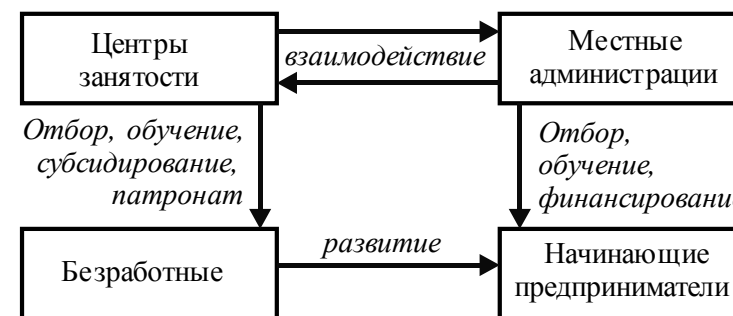

Рис.1. Поддержка начинающих самозанятых на местном уровне

Данная схема благодаря взаимодействию подведомственного учреждения и органа местного самоуправления позволяет выстроить непрерывную цепочку поддержки самозанятого на всех стадиях и приобрести более адресный характер поддержки, что является особенно важным в сельской местности.

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 11-32-00342а2 «Влияние социально-трудовой мобильности населения на воспроизводство трудового потенциала в ресурсоориентированном приграничном регионе», 2011–2013 гг.

Библиографический список

1. Жеребин В.М., Романов А.Н. Самостоятельная занятость населения. Основные представления и опыт кризисного периода. – М.: Инфра-М, 2010. – 200 с.

2. Калугина З.И., Фадеева О.П. Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. – Новосибирск, 2009. – 351 с.

3. Мониторинг и оценка качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения (по итогам деятельности органов службы занятости в 2012 году). URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/migration/13> (Дата обращения: 15.07.2013).

4. Мониторинг реализации региональных программ, предусматривающих дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда (январь-декабрь 2011 года). URL: http://www.rostrud.ru/activities/31/monitoring_tabl/24072.shtml (Дата обращения: 15.07.2013).

5. Морозова Т.В. Сельские сообщества России в период рыночной трансформации. – Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2005. – 326 с.

6. Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Кулакова Л.М. Институциональные основы и социальные практики сельского предпринимательства. – М.: Социо-Логос, 2009. – 176 с.

7. Токсанбаева, М.С. Самозанятость и малый бизнес в России / М.С. Токсанбаева // Народонаселение. – 2005. – № . – С. 99–116.

8. Удальцова М., Воловская Н., Плюснина Л. Социально-трудовые ожидания незанятых людей и их отношение к самостоятельной занятости // Социс. 2003. – № 7. С. 16–25.

Контактная информация

asguchek@yandex.ru, lyubovkulakova@gmail.com

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПО СРАВНЕНИЮ С ПРЯМЫМ БЮДЖЕТНЫМ ФИНАНСИРОВАНИЕМ НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

THE EFFECTIVENESS OF REALISATION OF INVESTMENT PROJECTS THROUGH PUBLIC- PRIVATE PARTNERSHIPS IN COMPARISON WITH THE DIRECT BUDGET FINANCING FOR EXAMPLE TRANSPORT INFRASTRUCTURE

К.Л. ШЕВЁЛКИНА,

*ведущий консультант Сводного департамента
макроэкономического прогнозирования Министерства
экономического развития Российской Федерации,
аспирант кафедры «Инвестиции и инновации» Финансового
университета при Правительстве Российской Федерации*

K. L. SHEVELKINA,

*leading consultant of the Department of analysis and forecasting
of governmental finance of the Ministry of Economic Development
of Russia, Post graduate of «The Financial University under
the Government of the Russian Federation»*

Аннотация

В настоящее время механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) получают все большее распространение в большинстве стран мира. В то же время отсутствие единого видения идеологии ГЧП в России приводит к тому, что каждый

регион трактует и развивает инструменты ГЧП по-своему. В статье предлагается сравнительный анализ прямого финансирования из федерального бюджета и инструментов ГЧП на примере транспортной инфраструктуры. Поднимается вопрос о необходимости выработки единых подходов.

Abstract

Currently, public-private partnerships (PPPs) are becoming more prevalent in the majority of countries of the world. At the same time, the lack of a unified vision of the PPP ideology in Russia, leads to the fact that each region interprets and develops the instruments PPP on its own. The article suggests a comparative analysis of direct funding from the federal budget and tools for example PPP transport infrastructure. Raises the issue of the need to develop unified approaches.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, проект, инвестиционный проект, транспортная инфраструктура, финансирование.

Keywords: public-private partnerships, projects, investment projects, transport infrastructure, financing.

В современных условиях растет осознание того, что интеграция экономического потенциала частного сектора и возможностей государства критически необходима для роста эффективности и повышения конкурентоспособности экономики России. Термин «государственно-частное партнерство» (ГЧП), заимствованный из-за рубежа является сложным и многоаспектным феноменом современной экономической науки. Если одной из главных тенденций стран с передовой экономикой является распространение новых форм долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса, то в России механизмы ГЧП являются новыми и неизученными. Несмотря на то что развитые страны демонстрируют положительный опыт в данном виде сотрудничества, распространение ГЧП в России до сих пор буксует на фоне недостаточных инвестиций во всех сферах экономики, в частно-

сти в сфере общественной инфраструктуры (на фоне коммунального хозяйства, производственной инфраструктуры, инфраструктуры государственного и муниципального управления, инфраструктуры безопасности, социальной инфраструктуры, инфраструктуры туризма, информационной инфраструктуры, инфраструктуры особых экономических зон и т.д., в настоящее время проблематика транспортной инфраструктуры стоит наиболее остро).

В целом в 2013 году динамика экономического роста резко замедлилась. По оценке Росстата, рост ВВП составил 1,3% против 3,4% в 2012 году. Федеральный бюджет переживает значительный секвестр, и изыскиваются расходы, которые могут подлежать сокращению для выравнивания будущих бюджетных периодов. Страна по-прежнему остается в очень сложной, дефицитной экономической ситуации, перспективы которой может сгладить и обеспечить устойчивый рост экономики, а также, по мнению многих экономистов, распространение инструментов ГЧП. Негативное состояние государственных финансов (дефицит бюджета и продолжающий расти госдолг) ограничивает возможности для инвестиций в инфраструктуру и, следовательно, будущий экономический рост.

В стране до сих пор практически нет высокоскоростных авто- и железных дорог, большинство объектов транспортной инфраструктуры были построены во времена СССР и находятся в упадке, так что восстанавливать их в большинстве случаев не имеет смысла. А анализируя отечественную практику можно сделать вывод, что мы всегда предпочитали улучшать уже имеющееся, хотя строить новое гораздо эффективнее.

На сегодняшний день в России не решена проблема модернизации и строительства новых автомобильных и железнодорожных транспортных сообщений. В связи с климатическими особенностями страны и перегруженностью инфраструктура быстро приходит в не соответствующее мировым стандартам состояние. С ростом автомобилизации населения и развитием новых объектов притяжения в стране большая часть финансовых ресурсов уходит не на развитие транспортной инфраструктуры, а на ремонт и содержание дорог. Средняя скорость железнодо-

рожного (при общей протяженности железнодорожных путей 86 тыс. км¹), а также автодорожного транспорта России (при общей протяженности 1269 тыс. км²) ниже на 30–40%, чем в передовых странах. Другие страны смогли построить масштабные сети скоростных дорог. Например, в Испании сегодня используется 2665 км высокоскоростных железнодорожных магистралей – это самая длинная сеть в Европе (средняя скорость движения составляет 300–320 км/ч, в то время как большинство ж/д магистралей России позволяют передвигаться со скоростью 140–160 км/ч) и вторая после Китая в мире. Но проблемы транспортной инфраструктуры России не ограничиваются низкой скоростью передвижения и грузооборота по дорогам. Немало регионов России оторваны друг от друга в связи с отсутствием какой-либо инфраструктуры, и им остается довольствоваться неосвещенными дорогами с грунтовым покрытием. Все это россиянам мешает не только передвигаться, но и вести бизнес, что наносит многомиллиардный экономический ущерб. Для сравнения представим общую протяженность дорог в мире в таблице 1.

Впрочем, в последнее время в России начали отказываться от традиционной модели развития транспортной инфраструктуры (как и во многих других отраслях), где полностью расходы и риски несет на себе государство. Сегодня уже реализуются и предлагаются для реализации новые проекты, которые будут строиться с нуля на основе ГЧП. Для финансирования масштабных инфраструктурных проектов в международной практике на протяжении десятилетий применяют принцип государственно-частного партнерства (ГЧП), позволяющего в сравнительно короткие сроки решить вышеуказанные проблемы.

Деятельность по развитию правоотношений ГЧП в России носит стратегический характер. Так, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2011 года отмечается, что «нужно создать максимально широкие возможности для привлечения частных, в том числе иностранных, инвестиций в создание «умной» инфраструктуры».

¹ Росстат. Россия в цифрах – 2013 г.

² Росстат. Россия в цифрах – 2013 г.

Таблица 1

**Протяженность дорожной сети
в различных странах мира, км**

Страна	1990	2000	2003	2010	2012
США	6 243 163	6 358 665	6 421 037	6 545 839	6 545 326
Китай	н/д	н/д	3 345 187	3 860 823	4 008 229
Франция	885 600	894 000	950 000	1 041 260	1 028 446
Россия	884 000	н/д	870 000	983 000	н/д
Австралия	810 264	811 601	812 972	822 649	825 500
Испания	н/д	664 024	666 292	667 064	н/д
Германия	606 461	656 074	644 467	643 969	643 782
Швеция	н/д	н/д	424 781	581 061	578 274
Великобритания	358 034	390 238	392 342	419 665	419 628
Италия	н/а	479 688	484 688	н/д	н/д
Турция	367 409	385 960	426 577	362 660	367 263
Япония	249 589	298 228	312 792	333 574	336 578

Источник: *World Bank*, <http://databank.worldbank.org/>

Терминология ГЧП, в связи с отсутствием закрепленного понятия в нормативно-паровой базе Российской Федерации, включает разнонаправленные и многоаспектные от «широкого» до «узкого» понятия. В «широком» смысле ГЧП охватывает любые совместные действия государства и бизнеса в экономике, политике, науке и т.д., в «узком» (экономическом) речь идет лишь о тех проектах, где взаимодействие носит долговременный характер и основано на софинансировании. Кроме того, существует и особое мнение, согласно которому ГЧП как пограничное явление в отношениях власти и бизнеса и условно являясь косвенной приватизацией (полуприватизацией (*semiprivatization*)), не относится на самом деле ни к институту приватизации, ни к институту национализации, а представляет специальную форму исполнения государством своих функций, в том числе в форме

предоставления населению общественных благ (PublicGoods).³ Многоаспектность экономической категории ГЧП обуславливает, по нашему мнению, многочисленные сложности, связанные с выявлением всех ее особенностей с помощью одной лаконичной дефиниции.

В рамках ГЧП реализуются проекты по строительству платных дорог. На конец 2012 года в России было введено в эксплуатацию 2 платных участка на федеральной магистрали М-4 «Дон». Также функционировало несколько платных участков на региональных магистралях, например в Псковской области действует четыре платных участка⁴: Остров – Вышгородок (62 км), Печоры – Старый Изборск (23 км), Опочка – Дубровка (82 км), Усвяты – Невель (58 км).

Также с мая 2011 года платным является участок длиной пять километров на Западном скоростном диаметре. Размер платы за проезд по платной автомобильной дороге устанавливается оператором. Методика расчета платы за проезд транспортного средства по платным автомобильным дорогам и максимальный размер такой платы утверждаются правительством, региональными или муниципальными властями (в зависимости от значения дороги). На разных платных дорогах может быть установлена различная стоимость проезда, однако обычно она варьируется от 1 до 17 рублей за километр в зависимости от грузоподъемности транспорта. Сборы платы за проезд по платным автомагистралям в России в 2012 году оказались на 42%⁵ меньше запланированных – 0,8 млрд рублей против запланированных 1,3 млрд рублей, основной причиной невыполнения плана по сборам стали задержки ввода участков в эксплуатацию.

К сравнению, платных магистралей в Европе совсем немного, если брать их процентное отношение к общей протяженности дорог. На сегодняшний день больше всего платных дорог

находится в Хорватии – 4,4%⁶ от общей протяженности дорог страны. В Швейцарии – 2,5%, во Франции – 1,2%, в Словакии – 1%. Менее 1% от общей протяженности платные автострады имеют Италия – 0,8%, Норвегия – 0,7%, Чехия – 0,9%. Менее 0,5% составляют платные дороги в Турции, Румынии и Польше.

Но стоит отметить, что все платные дороги являются наиболее часто используемыми, крупными, пересекают всю страну и являются наиболее удобными для проезда. Конечно, рядом со скоростными платными автодорогами всегда существуют бесплатные, альтернативные автодороги, но без GPS-навигатора в них достаточно сложно разобраться, и фактическая скорость движения по бесплатным дорогам редко превышает 60 километров в час, что значительно замедляет передвижение по стране. Поэтому при проезде по Европе почти невозможно избежать движения по платным дорогам.

При определении формы ГЧП и доли частных инвесторов в том или ином проекте субъекты проекта руководствуются принципами безубыточности, финансовой устойчивости и эффективного управления рисками, а также приоритетности и обеспечения эффективной защиты прав кредиторов, предполагающими полное покрытие планируемых расходов по проектам за счет генерируемых доходов и прочих подтвержденных источников поступлений, проведение взвешенной финансовой политики в области управления портфелем проектов и хеджирования рисков.

В рамках ГЧП в сфере транспортной инфраструктуры заключают различные формы соглашений с различными сроками: Концессионные формы соглашений:

- прямой сбор платы (Direct toll) – в зависимости от жизненного цикла проекта;
- контракт жизненного цикла (Availability payments) – в зависимости от жизненного цикла проекта.

Иные формы соглашений:

- долгосрочные инвестиционные соглашения – в зависимости от жизненного цикла проекта;

³Варнавский В.Г. Частно-государственное партнерство / «Открытая экономика» http://www.opec.ru/article_doc.asp?d_no=50578.

⁴ Материалы государственной компании «Автодор», http://www.russianhighways.ru/for_drivers/.

⁵ Сайт газеты «Ведомости», <http://www.vedomosti.ru/auto/news/13677071/avtodor-nedoschitalsya-platy>.

⁶Сайт «Путешествуем на авто» <http://autotraveler.ru/spravka/road-length-in-europe.html>

- операторские контракты (O&M contracts) – 10–15 лет;
- инвестиционные соглашения на предпроектной стадии – до 4 лет.

Для защиты инвесторов от специфических рисков проектов, не связанных с экономической и политической ситуацией, применяется принцип автономного управления активами и обязательствами каждого проекта (участка автодороги). Автономное управление предполагает создание отдельного юридического лица (SPV), отвечающего только по своим обязательствам без возможностей перенесения ответственности на учредителей.

Таким образом, все риски по проекту, передаваемые инвесторам в рамках ГЧП, концентрируются на создаваемом SPV. Для снижения нагрузки на SPV, не обладающего активами до момента ввода автодороги в эксплуатацию, большая часть рисков на этапе проектирования и строительства передается специализированным субподрядчикам на основе контрактов, «зеркальных» основному концессионному контракту.

Очевидным преимуществом схем ГЧП является снижение бюджетной нагрузки на всех этапах жизненного цикла автомобильных дорог. Однако привлечение частного сектора позволяет существенно повысить эффективность проектов и по ряду других направлений

Инвесторы, таким образом, не только финансируют строительство автодорог, но и положительно влияют на сроки окупаемости, удельные капитальные и операционные затраты, удельные доходы и само формирование портфеля проектов.

Кроме того, привлечение частного капитала для реализации крупномасштабных проектов позволяет государственным органам получить необходимые знания и навыки в области планирования, управления рисками, финансового моделирования, которые могут быть с успехом применены в смежных сферах, а также для реализации государственных инфраструктурных задач⁷. Стоимостные и иные качественные и количественные показате-

⁷Public Private Partnership Handbook, Singapore, Ministry of Finance, 2004.

ли (сроки реализации, удовлетворенность потребителей и пр.), достигнутые при реализации проектов ГЧП в скоростных автомобильных дорогах, могут быть применены в качестве ориентиров для последующих проектов в энергетике, ж/д и водном транспорте, сфере ЖКХ.

Сокращение удельных затрат при реализации инфраструктурных проектов с использованием механизмов ГЧП приносят от 15 до 30% экономии капитальных и операционных затрат на автодороги, причем более 70% данной экономии реализуется на стадии предпроектной подготовки и проектирования⁸. Кроме того, согласно исследованию Национального бюро аудита Великобритании, проведенного по итогам 10 лет опыта реализации ряда проектов ГЧП, включающих строительство объектов, частота превышения проектами сроков сдачи в эксплуатацию сократилась с 70 до 24% в случае привлечения частных инвесторов. Показатель перерасхода первоначально согласованного бюджета для проектов с участием частного капитала сократился с 73% случаев до 22%⁹.

Величина экономического эффекта, достигаемого за счет реализации механизмов ГЧП, зависит от степени вовлечения частных инвесторов в процесс на всех этапах жизненного цикла скоростных автодорог. Так, при реализации соглашений, предполагающих вовлечение инвесторов на ранних этапах планирования и финансовой оценки будущих проектов (концессии типа DBFO – develop, build, finance, operate), возможность получения финансовых и нефинансовых выгод от частного капитала существенно выше, чем в операторских контрактах, в рамках которых инвестор ограничен в возможностях влияния на конечную конфигурацию дороги, которой он управляет.

На стадии проектирования и финансового планирования механизм ГЧП позволяет внедрить инновационные подходы (материалы, технологии) при строительстве и будущей эксплуатации автодорог, более полным образом оценить спрос потреби-

⁸ Investing in Infrastructure Funds, Probitas Partners, September 2007.

⁹ PPIAF Toolkit for public-private partnerships in roads and highways, World Bank, 2009.

телей и их готовность платить, возможности извлечения дополнительной выручки и пр. Наличие крупной компании-инвестора также придает легитимность проекту в глазах прочих инвесторов, в том числе институциональных, позволяя привлечь дополнительное финансирование по более низкой ставке. Привлекаемая частными инвесторами внешняя экспертиза при разработке и обсуждении проектной документации, финансово-экономических обоснований и транспортном моделировании позволяет снизить риски, связанные с переоценкой интенсивности движения или многократного повышения первоначальных затрат на строительство/реконструкцию по сравнению со сметными значениями.

На стадии эксплуатации ключевым источником снижения общей стоимости владения автодорогой является отход от контрактов, основанных на единичных расценках и применение механизма оплаты за эффективность в сочетании с максимальной твердой суммой платежа, устанавливаемой исходя их нормативов. Фактически данные типы контрактов применяются и в случае государственного заказа, однако наибольшую эффективность имеют в случае ГЧП. В таком случае исполнитель ответственен за долгосрочные результаты работ, разделяет как риски, так и доходы с государством. Проведенные исследования оценивают результат применения механизма оплаты за эффективность в размере не менее 20% общей стоимости затрат на содержание и эксплуатацию¹⁰. С учетом того, что для оценки использовались сметы, а не фактически понесенные затраты, объем экономического эффекта может достигать 50–100%.

Частное финансирование в дорожном строительстве в рамках формата ГЧП на практике до настоящего времени составляет не более 10% даже в наиболее успешных проектах. Возможность осуществлять финансирование строительства за счет собственных средств отсутствует даже у крупных компаний, обладаю-

¹⁰ Performance-based Road Rehabilitation and Maintenance Contracts (CREMA) in Argentina. A Review of Fifteen Years of Experience (1996–2010) Maria Marcela Silva and Gerard Liataud, 2011.

щих достаточными ресурсами. Вероятность увеличения притока частных финансов в дорожное строительство представляется в современных условиях крайне незначительной. Очевидно, что потребность в заемном финансировании при дальнейшем увеличении объемов работ будет лишь возрастать.

Реализация проектов ГЧП требует привлечения значительных финансовых средств на длительный период в условиях высоких рисков. Поэтому в большинстве случаев финансирование таких проектов осуществляется с привлечением международных финансовых организаций или национальных банков развития при их наличии.

Одним из крупнейших кредиторов проектов ГЧП на международных финансовых рынках является Европейский инвестиционный банк (ЕИБ). Основная его цель – содействие сбалансированному развитию стран – членов Европейского союза путем предоставления кредитов и банковских гарантий, акционерами являются 27 стран. Приоритетными направлениями ЕИБ являются: развитие малого и среднего бизнеса; строительство и модернизация транспортной инфраструктуры (автомагистралей, мостов, аэропортов); энергетическая инфраструктура. Срок предоставления кредита – от 7 до 12 лет.

Помимо ЕИБ существуют другие международные организации, участвующие в проектах ГЧП международного уровня, такие как Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), а также Национальные банки развития, реализующие стратегически важные проекты для развития своей страны.

Правительства рассматривают ГЧП в качестве катализатора с целью инициирования крупных проектов, в которой ГЧП является только лишь компонентом их реализации. Осуществление ГЧП зачастую приводит к необходимости принимать решения по реорганизации и реформированию давно устоявшихся систем, таких как принятие законов, создание новых структур. По сути, во всех этих операциях заложен как успех реализации одного проекта, так и положительного распространения ГЧП в масштабах страны.

Библиографический список

1. Обзор инновационной политики Российской Федерации OECD-Reviews-of-Innovation-Policy-Russia <http://oecd.org>.
2. Официальные материалы Всемирного Банка (WorldBank): <http://ppi.worldbank.org>.
3. Российская Неделя ГЧП 2014 <http://3week.com>.
4. Данные Центра развития государственно-частного партнерства <http://pppinrussia.ru>; <http://pppcenter.ru>.

Контактная информация

E-mail: demidova.kl@gmail.com

ПОРТРЕТЫ УЧЕНЫХ

**К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЦАГОЛОВА
(1904–1985)**

17 июля 2014 г. исполняется 110 лет со дня рождения выдающегося ученого-экономиста Николая Александровича Цаголова. К этой знаменательной дате редакционный совет Научных трудов Вольного экономического общества России счел целесообразным приурочить статью о нем известного экономиста, профессора Международного университета в Москве, академика РАЕН и Международной Академии менеджмента, члена Союза писателей России Георгия Николаевича Цаголова.

ОТЕЦ И ПОЛИТЭКОНОМИЯ**Полвека спустя**

В конце марта текущего года в газете «Российские вести» на первой странице под рубрикой «Важное на неделе» была опубликована следующая информация: ««Сквозь призму времени: к 50-летию «Курса политической экономии» и 110-летию Н.А. Цаголова» – так называлась Международная научная конференция, состоявшаяся 25 марта в здании экономического факультета МГУ на Ленинских горах. В ней приняли участие свыше 100 ученых из разных стран. Они приехали, чтобы не только отдать дань отечественному корифею социально-

экономической мысли XX века и основному труду авторского коллектива под его руководством, но и спроецировать центральные идеи знаменитого учебника на понимание сегодняшних проблем. Среди выступавших с докладами видные теоретики: академик РАН А.Д. Некипелов, профессора А.В. Бузгалин, С.С. Дзарасов, А.А. Пороховский, В.Н. Черковец, Г.Н. Цаголов и многие другие. В адрес участников конференции поступили многочисленные приветствия с разных континентов.

В ряде выступлений отмечалось, что политическая экономия, отодвинутая в сторону с началом либеральных реформ в России, – наука, насчитывающая 400 лет. В последнее время к ней вновь обращен повышенный интерес, что вызвано обострением экономических проблем. Многочисленные ученики Н.А. Цаголова, создавшего знаменитую университетскую школу, с благодарностью вспоминали великого ученого, обладавшего удивительно притягательными, разносторонними и незаурядными человеческими качествами, непревзойденного лектора, гражданина, жизнелюба и оптимиста».

Николай Александрович не дожил до капиталистического переворота в нашей стране. В его трудах не ставились проблемы сегодняшнего дня. Он не был особо обласкан советскими властями, хотя и получал правительственные награды, а на склоне лет был награжден даже орденом Ленина. Преданный научной истине, а не карьерным соображениям, он нередко вступал в острые споры с титулованными экономистами своего времени по принципиальным вопросам. Ревнивых противников и недоброжелателей в партийно-государственных и научных верхах у него хватало, чем объясняется то, что он не удостоился званий академика и даже члена-корреспондента Академии наук СССР. В отличие от некоторых коллег его фамилией не названы stolичные проспекты или научные учреждения.

Почему же память о Н.А. Цаголове прочно сохраняется и спустя десятилетия, ему посвящаются конференции в МГУ, Вольном экономическом обществе России, Институте экономики РАН? Почему о нем написано уже столько книг, а в литературе о политэкономии советского периода ему отводится боль-

ше, чем другим, места? Почему идеи и методология написанного свыше полувека назад в совершенно иной системе социальных координат учебника по политической экономии приковывают к себе столь пристальное внимание и сегодня?

Чтобы дать ответ на эти вопросы, необходимо предварительно хотя бы вкратце рассказать об этом неординарном человеке.

Когда сын пишет об отце (или наоборот), риск субъективного фактора велик. Впрочем, где его нет? Опасность такого рода автор создавал в полную меру, стремясь ее избежать. Удалось ли это – судить не ему. Откликнуться на предложение подготовить данный материал и взяться за перо побудили три обстоятельства. Во-первых, о политэкономии я сужу не как сторонний наблюдатель. По этой специальности я защищал кандидатскую и докторскую диссертации. Преподавал предмет в МГУ, других высших учебных заведениях нашей страны и за рубежом. Во-вторых, вследствие родственной близости знаю об этом человеке то, что неведомо другим. В-третьих, что немаловажно, хотел бы высказать некоторые соображения о том, о чем давно говорится, но пока еще почти ничего не сделано и не найдено решения – о путях обновления политической экономии.

Корни и брат

17 июля 1904 года в Северной Осетии, в селении Вольно-Христиановское (ныне город Дигора), в семье священника Александра Харитоновича Цаголова появился третий ребенок, которого назвали Николаем. Семью хорошо знали. Пятеро старших братьев Александра Харитоновича преуспевали на ниве предпринимательства, а его младший брат славился в адвокатуре. Александр Харитонович был еще и просветителем, учителем церковно-приходской школы. Не смирившись с фальшью тогдашних служителей культа и царившей в окружавшей его действительности несправедливостью, он позже снимет рясу и, окончив за два года экстерном юридический факультет Московского университета, также займется адвокатской практикой. Сначала во Владикавказе, куда переберется со всеми домочадцами, потом в Москве.

В то время во Владикавказе жили и другие известные представители цаголовского рода – адвокат Амурхан Харитонович, писатель и публицист Георгий Михайлович. Дом Цаголовых стал центром интеллектуальной жизни города. Под его гостеприимной кровлей собирались писатели, адвокаты, художники, врачи и студенты, живо обсуждавшие проблемы развития страны и края. Будучи ребенком, подростком и юношей, Николай встречался здесь с весьма интересными людьми.

После Николая у Александра Харитоновича и его супруги, дочери священника Пелагеи Зурабовны (девичья фамилия Джиоева) появятся еще двое детей. Все пятеро окончат высшие учебные заведения и, что называется, выйдут в люди. А их первенца – Георгия (1897–1919) – ждет необычно яркая, хотя и трагическая судьба.

Еще в годы учебы во владикавказской гимназии Георгий осваивает основы марксизма, временами проявляя мятежный характер. На выпуске он писал сочинение по литературе на тему «*Лучшее – враг хорошего*». Его работа идейно резко выделялась из общей массы и вызвала недоумение экзаменационной комиссии, хотя, учитывая безупречный слог и грамотность, удостоилась хорошей оценки. «Что ты написал?» – спросили Георгия. В ответ услышали, что крылатую фразу придумали консерваторы, что без стремления к совершенству не было бы прогресса и открытий. Сентенция, по его мнению, проповедует отказ от борьбы за лучшую жизнь...

На обороте одной из сохранившихся фотографий, которую Георгий прислал своей любимой девушке в студенческие годы, сохранилась надпись: «*Будь счастлива счастьем других*».

Вслед за своим отцом Георгий поступает на юридический факультет Московского университета и, сблизившись с большевиками, становится членом городской организации РСДРП (б). Высокий интеллект, ораторские и организаторские способности вскоре выделяют его из общей массы. В феврале 1917 года 19-летний юноша-студент бесстрашно участвует в разоружении захвативших Манеж воинских частей, агитируя солдат перейти на сторону революции. Затем по распоряжению руководства

партии возвращается на малую родину. Его избирают членом Владикавказского Совета рабочих и солдатских депутатов.

В октябре 1917 года Георгий возглавляет революционно-демократическую партию «Кермен», развернувшую борьбу за установление Советской власти на Кавказе. Под непосредственным руководством легендарного Степана Шаумяна, координировавшего действия большевиков всего региона, он со своим отрядом наносит поражения частям Белой гвардии. Высказываются мнения: «Георгий – будущий Ленин Кавказа».

Однако к началу 1919 года Терская область оказалась отрезанной от Советской России. Вслед за Красной армией последним из Владикавказа отступал и Георгий со своим отрядом. В горах они попали в плен, где он заболел тифом. Другьям удалось выкупить его, перевести в родное селение и спрятать. Но это не спасло. Известный писатель Николай Тихонов позже расскажет о его последних минутах: «Сарай указали казакам предатели. И когда пули пробили сарай, он встал и поднялся на крышу и увидел казаков. И они перестали стрелять, а он соскочил с крыши и стал перед ними. Ему было двадцать один год и девять месяцев... Он им сказал: «Да, я большевик, я Георгий Цаголов. Да, я – свободный осетин. Что вы идете с оружием против трудящихся? Я сам жил, как барин, я сам рос на жирных цыплятах. А теперь погибаю за равенство народов и за вас в том числе, трудовые казаки»¹.

На теле Георгия мать насчитала 19 штыковых ран. Его именем названы улицы и музей, о нем сложены песни, написано в Большой Советской энциклопедии. Столь ранняя кончина старшего брата нанесла Николаю глубокую душевную рану. С годами она, возможно, и зарубцется. Но невосполнимая потеря для всей семьи не могла не наложить свой отпечаток на его мировоззрение, укрепить чувство долга в борьбе за достижение общественных идеалов, высоко поднять планку Человека. В то же время 15-летний юноша получил жестокий урок о классовой борьбе, познал, как в огне гражданской войны сгорают лучшие люди.

¹ Н. Тихонов. Избранные произведения, т. 2, 1955, с. 176 – 177.

Начала жизни

В 1912 году Николай поступил в начальную школу при немецкой кирхе (церкви) во Владикавказе. По успеваемости ему не было равных в классе. Его старшая сестра (моя тетя) Надежда Александровна вспоминала, что однажды его возили по другим школам и как икону показывали в пример для подражания. Через несколько лет он переходит в ту же гимназию, в которой учился Георгий. Это было одно из лучших учебных заведений, из стен которого вышло и много других проявивших себя в самых различных областях знаменитостей, например Евгений Вахтангов и Павел Лисициан.

Из всех предметов больше всего он увлекался историей и литературой. Помимо великолепно поставленного преподавания русского языка в гимназии были уроки немецкого, французского, английского и латыни. Отец с теплом вспоминал своих учителей, а как-то поведал и о шалостях того периода. После занятий группа приятелей шла на базар. Там у некоего колоритного грека ими обычно покупались жареные семечки, орехи, каштаны, арахис и т.д. Хваля свою продукцию, грек уверял, что она у него самой лучшей жарки. В один день ребята спросили: «А есть ли у тебя жареные логарифмы?» Тот на секунду задумался, соображая, что это значит, а затем поднял указательный палец и уверенно пообещал: «Сегодня нет, а завтра будут».

Гимназию он окончил с отличием в 1920 году. Две свершившиеся на его глазах революции и печальная участь Георгия поворачивают его сознание к социальной теме, определяя выбор специальности. Николай поступает на экономический факультет Владикавказского политехнического института, а через два года переводится в Москву, в Институт народного хозяйства (позже названный именем Г.В. Плеханова). Получив диплом экономиста, Николай возвращается во Владикавказ, и в течение 1924–1926 гг. преподает политэкономии в Северокавказском педагогическом институте. В местной газете «Власть труда» появляются первые публикации 20-летнего Николая по злободневным вопросам. Изложение серьезных материй предмета сдобривается

юмором, которым он обладал и оттачивал в дружеской и веселой компании своих сверстников.

В те годы ему с друзьями нравилось заходить в привокзальное кафе, где буфетчиком работал парень-армянин их возраста по имени Карапет. Тот хорошо их обслуживал, а часто и подсаживался к ним, чтобы составить компанию. Как-то он поведал, что ему нравится одна русская девушка, не обращающая на него внимания, и он не знает, чем ее привлечь. Друзья выдали совет: «Девушки любят стихи, напиши ей признание в любви в стихах, и она обязательно откликнется». Здесь скрывался подвох: им казалось, что для плохо знающего русский язык и не шибко образованного Карапета это нереально. Но любовь сворачивает горы. И вскоре буфетчик показал им сотворенные вирши. Один из куплетов того «шедевра» отец запомнил и любил повторять, когда хотел кого-нибудь рассмешить:

*На вокзале есть буфет,
На буфете есть конфет,
Хочешь кушай, хочешь нет,
Тебя любит Карапет!*

Шли непростые годы. Николай глубоко задумывается и об оборотной стороне социальных перемен. Многие состоятельные до того родственники и знакомые семьи пострадали от национализации и продразверстки. НЭП поправил дело, но деловые люди кожей чувствовали неопределенность своего будущего. Разуверились в крутых преобразованиях и некоторые из прежде активных борцов за советскую власть, все больше проявлявшую репрессивный характер. Старшие в семье решили держаться в стороне от политических баталий, рекомендуя то же своим детям. Николай Цаголов не вступает в комсомол, а заявление о приеме в партию не подает до 1949 года.

В 1926 году он уезжает в Москву и поступает в аспирантуру Института экономики Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). Годы учебы там вспоминались им как время интенсивного ин-

теллектуального роста. Ученые еще пользовались относительной свободой. Отец особо отмечал значимость дискуссий на семинарах, вырабатывавших умелую аргументацию и полемический дар.

Три десятилетия спустя, уже став заведующим кафедрой политэкономии экономического факультета МГУ, он инициировал специальные семинары по «Капиталу». В конце 1950-х мне довелось участвовать в них. Вел их тогда сравнительно молодой и ныне здравствующий светлоголовый Виктор Никитич Черковец, будущий профессор, а затем и декан нашего факультета. Это была незабываемая школа логики. Как и многие другие студенты, я тщательно готовился к этим занятиям, а бывало, что и шел туда как на праздник творческой мысли.

Вехи творчества

Первые научные труды отца были посвящены весьма сложным аспектам капиталистической проблематики: циклическому развитию и мировому хозяйству. Они были напечатаны в теоретическом журнале «Под знаменем марксизма» в №№ 2–3 за 1929 г. и №№ 7–9 за 1930 г. В них содержалась полемика со многими видными идеологами той поры, в том числе с Н. Бухариным и Р. Люксембург. Было ясно, что появился перспективный экономист-теоретик, блестяще владеющий марксистской методологией. Не случайно название второй серии статей включало подзаголовок: «Методологические заметки». Защиты кандидатской диссертации тогда не требовалось. Имя ученого создавалось такого рода публикациями.

После аспирантуры отец был направлен в Воронежский государственный университет и в 25 лет занял там должность исполняющего профессора. Его педагогический талант ярко светил, и вскоре он был приглашен заведовать кафедрой политической экономии Воронежского планового института.

В 1930-е годы началась волна массовых репрессий и идеологических проработок. Под флагом борьбы за «чистоту марксизма-ленинизма» утверждались казенные стереотипы, ущемлявшие творческую свободу. Н. Цаголов, как и многие другие уче-

ные в несвободных тоталитарных обществах, оказался перед «выбором Галилея». Бежать за границу он не хотел. Тюрьма и ссылка также не прельщали. Приходилось идти на компромисс и ценой определенных уступок власти, но все же оставаясь вне рядов ВКП (б), получать некоторую свободу в научной деятельности.

Тем временем старшие и младшие члены его семьи перебрались в Москву, и он часто приезжал к ним, размышляя о более интересном поле деятельности в столице. Наиболее подходящим местом представлялся Институт экономических исследований Госплана СССР. По приглашению его директора в 1932 году он становится ученым секретарем этого учреждения. Координация научных исследований расширяет его теоретический кругозор. Продолжая изучение капитализма, он вначале публикует в №№ 5 и 6 журнала «Плановое хозяйство» за 1933 год исследование «Послевоенное развитие земледелия и обострение противоположности между сельским хозяйством и промышленностью в САСШ».

Затем вместе со своим приятелем по аспирантуре и коллегой по новой работе А.И. Ноткиным переключается на отечественную тематику, участвует в работе по составлению второго пятилетнего плана. Может, тогда отца и озарила мысль о планомерном развитии как первооснове социализма. Возможно, это произошло позже. В любом случае столь богатая практика сыграла свою роль в дальнейших его теоретических построениях. Тем более что ему еще предстоит пару лет вывариться в котле сталинского Госплана.

В то время экономика Запада была охвачена небывалым по глубине кризисом, а наша развивалась по восходящей спирали. Во второй половине 1930-х годов Ноткин и Цаголов совместно издают немало трудов, но в разгар террора 1937 года институт так оскудел, что его закрыли. Их обоих пригласили войти в группу экономических советников при председателе Госплана, которым тогда был В.И. Межлаук. Его вскоре арестовали и расстреляли. Главой Госплана назначили Н.А. Вознесенского. С ним это же случится 13 годами позже. Но пока шеф повысил статус советников и они работали, что называется, засучив рукава.

Однако это продолжалось недолго. Беспрекословное подчинение начальнику, видимо, не очень нравилось потомку вольнолюбивых горцев, и он не без конфликта переходит в Институт экономики АН СССР, где проработает два десятилетия (1939–1959).

В предвоенные годы Н. Цаголов занимался актуальной тогда проблемой решения основной экономической задачи СССР – догнать США по уровню промышленного производства в расчете на душу населения. Вышло несколько его статей на эту тему. Во время войны он находился в Грузии, где занимался вопросами использования местных ресурсов на нужды фронта. В 1944 году по вызову возобновившего работу в Москве Института экономики он возвращается в столицу.

Теперь уже Н. Цаголов обращается к исследованиям в области истории русской экономической мысли, сочетая это с курсом лекций по той же проблематике в стенах Финансового института (ныне Финансового университета при правительстве РФ). Наибольший интерес у него вызывал Н.Г. Чернышевский, который был не только великим писателем, но и оригинально мыслящим ученым-экономистом.

Уход от разработки практических вопросов экономики страны к указанной тематике был вызван не только желанием уменьшить риск подвергнуться гонениям, но и пониманием того, что без усвоения истории науки вряд ли можно достичь ее сияющих вершин. Отец не раз говорил мне, что специализация, конечно, весьма удобная вещь, но открытия в политической экономии невозможны без самых разносторонних знаний ее предмета. И после ряда теоретических изысканий и госплановской практики он с головой погружается в прошлое науки.

В 1949 году Н.А. Цаголов блестяще защищает докторскую диссертацию «Дворянская и буржуазная экономическая мысль в период «крестьянской реформы»», изданную затем отдельной монографией в Госполитиздате. Совместно с А.И. Пашковым руководит научным коллективом, разрабатывающим это направление. Позже под их редакцией выйдет многотомный труд «История русской экономической мысли» (Соцэкгиз, 1958,

1959). Он так глубоко овладел этой тематикой и издал столько оригинальных работ, что недруги не раз пытались навесить на него ярлык: «Он ведь не экономист, а историк».

Однако все эти годы отец продолжает держать руку на пульсе времени. Он принимал активное участие в известной теоретической дискуссии 1951 года, обсуждениях работы И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952) и созданного на ее основе учебника по политической экономии под редакцией К.В. Островитянова, выпущенного в 1954 году. Накопленный багаж знаний в теории, истории науки и практике, умение выразить их в ясной и увлекательной форме закрепляют за ним славу мэтра экономической мысли, но одновременно вызывают и неприязнь у многих коллег по профессии.

Завистники не раз пытались подсадить его. В грозные сталинские времена ряд сотрудников Института экономики, сговорившись между собой, пытались устроить ему идейный разгром, обвинив в «антинаучных антиленинских взглядах». В сложившейся ситуации демонстративное нежелание Цагорова вступить в Коммунистическую партию стало приравняться к оппозиции с вытекающими отсюда последствиями. Он подал заявление. Тогда существовал годичный срок, после чего кандидат переводился в члены партии. Когда время подошло, противники дали волю своим страстям. Они утверждали, что кандидат не достоин перевода в члены КПСС. Многие, правда, выступали в его защиту. Но все же принималось решение повременить. Затем строились новые козни. Это было время, когда за академические ошибки можно было поплатиться не только свободой, но и жизнью, что и происходило со многими его знакомыми и друзьями. К началу 1953 года тучи сгустились, и он вряд ли бы уцелел, если бы не последовавшая вскоре смерть Хозяина. Лишь после этого недруги утратили опору, и отец, наконец, был принят в члены партии.

Помимо Института экономики АН СССР важным центром экономической науки считалась кафедра политической экономии экономического факультета МГУ. В 1943–1948 гг. ею руководил считавшийся флагманом экономической науки академик АН СССР Константин Васильевич Островитянов, а затем также весьма знат-

ный ученый, ставший в 1953 году членом-корреспондентом АН СССР, упоминавшийся выше Анатолий Игнатьевич Пашков.

Назначение в 1957 году Н.А. Цаголова на должность заведующего этой ведущей в Советском Союзе кафедры политической экономии не могло произойти без инициативы руководства тогдашнего Министерства высшего образования СССР и согласования вопроса в идеологических верхах КПСС. После имевших до того место выволочек и проработок кому-то это показалось странным. Но нельзя забывать, что это было время хрущевской «оттепели», и в научной сфере, как и во многих других, зачастую поднимались люди иного, чем прежде, склада.

Здесь в полную меру реализуется не только научно-педагогический, но и организаторский дар отца. За почти три десятилетия последовавшей кипучей деятельности на этом посту была создана знаменитая университетская школа политической экономии, или «школа Цаголова», как ее чаще всего называли. Им организовывалось множество международных и общесоюзных конференций по наиболее актуальным вопросам развития политической экономии и идеологическим вопросам, воплощенных затем в коллективные монографии и сборники научных трудов под его редакцией: «Закон стоимости и его роль при социализме». М.: Госполитиздат, 1959; «Критика современных буржуазных, реформистских и ревизионистских экономических теорий», М.: Соцэргиз, 1960; ««Капитал» К. Маркса и проблемы современного капитализма», М.: Издательство Московского университета, 1968; «Ленин и развитие методологии политической экономии», М.: Издательство Московского университета, 1970; «Научные основы управления социалистическим производством», М.: Экономика 1972; «Адам Смит и современная политическая экономия», М.: Издательство Московского университета, 1979; и многие, многие другие.

Хит

Однако наиболее важным делом, прославившим кафедру, стал созданный под руководством отца двухтомный «Курс политической экономии», выдержавший у нас три издания (1963–1964, 1970, 1973–1974). Это был не просто читабельный и попу-

лярный учебник, но и выдающееся научное произведение, украсившее русскую экономическую мысль второй половины XX века. Поставленная им цель: воспроизвести логически взаимосвязанную и соподчиненную систему категорий и законов политэкономии в широком смысле слова. И это было сделано. Работа внесла немало нового в теорию капитализма и докапиталистических формаций. Но сенсационным прорывом стала разработка коммунистического способа производства. Творческий коллектив авторов «Курса...» состоял не только из преподавателей кафедры политической экономии экономического факультета, но и других кафедр МГУ и вузов Москвы, а также ученых институтов АН СССР, работников общесоюзных и государственных учреждений. Университетский «Курс...» вызвал большой научный и общественный резонанс как в СССР, так и за рубежом, где он издавался четырнадцать раз (на Кубе, в ГДР, ЧССР, ПНР, ФРГ, КНР, Турции, Греции, Японии). Предложенная кафедрой структура политической экономии социализма вызвала бурную дискуссию среди научной общественности.

В имевшихся учебниках, претендующих на научное отражение социализма, вначале описывалась общественная собственность на средства производства, а затем следовал анализ других компонентов системы: планирования, принципов распределения, использования товарно-денежных отношений и закона стоимости, хозрасчета и т.д. Отец считал такой подход неудовлетворительным, ибо как отдельное отношение собственность – юридическая категория. Ее экономическое содержание раскрывается в требующих уточнения реальных производственных отношениях.

Вместе с тем он отдавал должное сделанному до него в экономической науке, в том числе и «беллетристическому» подходу, позволявшему выявить, «добыть», как он выражался, категории и законы социалистической экономики. Но это все же был низший этап познания. В вышедших при его жизни в трех томах «Избранных произведениях» приводится следующий пассаж из выступления на дискуссии об оптимальном планировании в ноябре 1966 года: «Можно различать описательную, т.е. незрелую

политическую экономию, и зрелую, т.е. теоретически развитую политическую экономию. Но, строго говоря, оставаясь в рамках описания явлений, политическая экономия не есть еще экономическая наука, ибо задачей науки является проникновение в сущность явлений, открытие экономических законов движения способов производства... Недостаток политической экономии социализма состоит не в том, что она якобы чуждается теории, а в том, что теория не сведена в систему. Созданию системы экономических категорий и законов социализма мешает известная недооценка метода восхождения от простого к сложному, от абстрактного к конкретному»².

Узловой пункт усилий возглавляемых им ученых из университета был направлен на поиск «экономической клеточки» социализма. Для капитализма она была найдена Марксом – товар и товарная форма производства. Из нее рождаются деньги, затем капитал, прибавочная стоимость и т.д. Для социализма до отца так вопрос не ставили. В «Курсе...» дается следующее решение: исходной основой коммунистического способа производства (низшей стадией которого является социализм) является планомерная форма хозяйствования в масштабах всего общества. Именно из нее вытекают основной экономический закон и все другие черты и свойства социализма.

Иначе говоря, социализм, по своей сути, является **не рыночной, а плановой** системой. Исходным пунктом его служит не товар, создаваемый трудом частного производителя для последующего обмена и продажи, а непосредственно общественный продукт, планомерно создаваемый непосредственно обобществленным трудом. Планомерность и выступает связующим моментом различных частей народного хозяйства. Таким образом, **социализм начинается с сознательно организованного в масштабах всего общества производства, которое централизованно координируется.**

По своей сути и генетике социализм противоположен капитализму. Не личная выгода, а общее благо выступает на перед-

² Н.А. Цаголов. Вопросы теории производственных отношений социализма. М.: Издательство Московского университета, 1983, с. 38.

ний план и является целью хозяйственной деятельности. Рынок и товарное производство на определенных этапах обслуживают задачи, решаемые новым строем производственных отношений. Но они являются временными инструментами, а не конституирующими основами этого способа производства.

С такой позицией далеко не все были согласны, в том числе влиятельный К.В. Островитянов, автор учебника «Политическая экономия», бывший директор Института экономики (1947–1953), а затем вице-президент АН СССР (1953–1962). В одной из публичных дискуссий, подвергая критике тезис о планомерности как исходной категории социализма, он в доказательство вынул из кармана ручку и, повертев ею, сказал: «Вот товар, обладающий потребительной и меновой стоимостью, а планомерность такой определенностью не обладает». На что выступивший затем отец возразил: «Маркс начинает анализ капитализма с товара, но не как с вещи, а с *товарного отношения*, отношения продавца и покупателя, которое тоже пощупать нельзя. В отличие от Константина Васильевича, который показал вам свою ручку как товар, – обратился он к аудитории, – я не могу вытащить из своего кармана, например, национальный продукт и показать вам его физический размер. Тем не менее он существует как вполне осязаемая вещь в нашей повседневной жизни. Но мы занимаемся не только его физическим объемом, а прежде всего теми отношениями, которые складываются между людьми нашего общества по поводу его производства, распределения и использования. Вещественную сторону этого процесса можно измерить, а общественную – только объяснить. Но если наша задача не ограничивается изучением физической формы продукта, а предполагает – притом главным образом – изучение и объяснение общественных мотивов его движения, то надо ответить на вопрос: какова общественная форма движения создаваемого продукта? Что при капитализме это *товарная* форма, никто не оспаривает. А при социализме? Наш ответ состоит в том, что это планомерная форма»³.

³ С.С. Дзарасов, С.М. Меньшиков, Г.Х. Попов. Судьба политической экономии и ее советского классика. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004, с. 242.

Но наиболее активным противником отцовской модели был Яков Абрамович Кронрод, возглавлявший сектор общих проблем политэкономии социализма в Институте экономики АН СССР. Помню, как в 1964 году в этом учреждении, расположенном тогда неподалеку от Кремля на улице Волхонка, обсуждались методологические вопросы политической экономии. Была какая-то накаленная и, как мне показалось, нездоровая атмосфера. Я был тогда молодым аспирантом. В сознание врезалась ожесточенная баталия, в которой скрестили шпаги политэкономические светила того времени. Отцу и его университетским коллегам не давали договорить – дело происходило на чужом поле.

Яков Абрамович прекрасно владел словом, был хорош собой, артистичен и язвителен. Сверкая глазами и в полемическом пылу, он в завершении своей затянувшейся, но никем не прерываемой речи изрек: «Видимо, Николай Александрович, Вы этого еще не понимаете. Или, может, уже не понимаете?». Кронрод был на 8 лет моложе своего оппонента и намекал на его возраст, хотя тому тогда еще не исполнилось и 60. Седина слегка обрамляла его голову, но отец находился в отличной форме и ничем не давал повода для подобного выпада. Неубедительным показалось и заявление Кронрода о том, что «наука делается в монографиях исследовательских институтах, а не в разных там учебниках вузовских кафедр». Ведь все зависит от того, что за работа и как она написана. Более того, новые идеи, воплощенные в учебники, сразу же проникают в сознание неизмеримо большего числа людей и оказывают тем самым ускоренное влияние на развитие науки.

Создавалось впечатление, что речь шла далеко не только о выяснении истины, а подспудно ставился вопрос: кто действительно по праву достоин экономического олимпа и кто окажется на нем? А от этого зависел не только авторитет ученого, но и многое другое.

В чем был основной спор между Кронродом и Цаголовым? Кронрод считал, что социализм является рыночным по своей сути. Отец утверждал, что исходная база нового способа производства – иная, плановая, хотя товарное производство также имеет место при социализме. Из товарных отношений выстро-

но величественное научное здание «Капитала» Маркса. Социализм из товарной формы никак не выходит, он замешан на принципиально иных производственных отношениях. Методология Маркса применима и к данному строю, но исходные начала двух формаций не совпадают.

Отцовская концепция, конечно, не так уж проста для восприятия, как, впрочем, и сама экономическая жизнь. Без глубоких экономических и философских знаний, длительных раздумий на эти темы оценить ее трудно. Не только тогда, но и после далеко не все понимают значимость такого подхода. Однако это же, правда, в еще большей мере можно сказать о теории относительности Эйнштейна, которая доходит до сознания лишь узкого круга высококвалифицированных профессионалов. А политическая экономия, пожалуй, еще сложнее, чем физика.

Кроме того, в общественной науке субъективный фактор весьма велик, и многое зависит от того, какие силы находятся у власти и что им выгодно. Кода-то гений Маркса и Ленина – действительных теоретиков-титанов – преувеличивался и обожествлялся. Сейчас же, наоборот, он, по крайней мере, у нас не признается или, во всяком случае, преуменьшается. Что и говорить – в чем то и они ошибались. Но, что из этого?

Открытия Григория Перельмана, при всех его чудачествах, не могут быть отвергнуты математической наукой. Вклад в политическую экономию долго может быть непризнаваемым. Увидевший свет первый том «Капитала» Маркса несколько лет замалчивали. Потом к нему проявился всевозрастающий интерес, а у нас в советские годы книга заняла место Библии. Затем труд оказался вновь забыт. Глобальный кризис вызвал ренессанс его изданий. Словом, в общественной науке лишь время все расставляет более или менее на свои места. Да и то, увы, не всегда.

Педагогическое мастерство отца трудно опровергнуть, а вот выразить скепсис по поводу сделанных им и его школой научных открытий было куда проще. Между тем многие факты подтверждают их непреходящую научную значимость. Так, известный экономист, один из авторов «Курса...», долгие годы рабо-

тавший на кафедре отца, его друг и ученик профессор С.С. Дзарасов рассказывает, как во время научной командировки в Великобританию в начале текущего века обнаружил, что аналогичную методологию под названием «критического реализма» значительно позже университетской школы разрабатывали представители посткейнсианской экономической мысли в Оксфордском (Р. Баскар) и Кембриджском (Т. Лоусон) университетах. Когда он донес до английских коллег, что нечто подобное развивалось в Московском университете, это было встречено с большим интересом, и ему было предложено написать на эту тему статью в журнале Кембриджского университета, что он и сделал⁴.

В связи с этим ученый в своем докладе на упомянутой вначале недавней конференции в МГУ заметил: «Внимание английских коллег резко контрастировало с тем, как наша инициатива была встречена дома. В отличие от многих других стран и народов мы редко ценим своих. Поэтому неудивительно, что наша попытка по-иному написать учебник вызвала массу возражений, прежде всего, со стороны Института экономики АН СССР. Хватало и насмешек в адрес тех, кто не может заняться ничем другим, как «искать какую-то клеточку социализма».

Развитие столь важных для общественной науки методологических принципов вылилось в коллективную монографию, написанную под руководством отца в 1980-е годы. Фундаментальный труд в форме учебного пособия готовился в «Политиздате». В это же время там же находилась в работе и моя книга о военно-промышленном комплексе США. Редактором обоих изданий была Елена Михайловна Аветисян, как-то поведавшая мне курьезный случай. Выпуск университетской рукописи по неизвестным причинам задерживался, а отец требовал ускорения публикации, на что начальство издательства ему как-то заявило: «Николай Александрович, если мы поставим Вас в первую очередь, то придется повременить с трудом Георгия Николаевича». – «Так выкиньте его к черту!» – молниеносно отреагировал отец.

⁴Dzarasov S. 2010. Critical realism and Russian economics. *Cambridge Journal of Economics*, 34, pp. 1041–1056.

Тем не менее моя книга вскоре была выпущена тиражом в 200 тысяч экземпляров, а его так и не увидела свет. Дело в том, что выходу ее воспрепятствовали высокие чины из ЦК КПСС, вознамерившиеся напечатать собственный учебник по политической экономии. С помощью административного ресурса они блокировали конкурирующие издания. Своего они добились, но об их опусе теперь мало кто вспоминает.

Осенью текущего года кафедра политической экономии экономического факультета МГУ отметит свое 210-летие. За это время ею руководили и там преподавали многие выдающиеся личности. Но, как недавно подметил нынешний заместитель заведующего кафедрой профессор К.А. Хубиев, «лишь однажды была создана своя университетская школа политической экономии (1957–1985)». Эти годы для кафедры оказались ее золотым веком.

И не только для нее. Ведущая теоретическая кафедра подняла весь экономический факультет МГУ на новый уровень. Большую часть тех лет деканами факультета были представители «цаголовской школы» с кафедры политической экономии – М.В. Солодков и В.Н. Черковец. Неспроста среди занявших затем видные позиции в экономической науке, общественно-государственной и политической жизни нашей страны стало так много выпускников экономического факультета МГУ того периода. Другое дело, что они, как говорится, оказались по разные стороны баррикад.

Проверка временем

Выдержали ли идеи отца и его школы проверку временем? В основном да, в чем-то нет.

Нет – поскольку вслед за Марксом отец утверждал, что на смену капитализма идет коммунизм. Для многих, правда, это и по сей день остается вероучением. Но между ним и наукой – большая разница. Социализм – ни в одной из стран не имел и не имеет перспектив перерастания в высшую коммунистическую стадию. Кто-то скажет – еще не вечер, когда-то это обязательно произойдет. Но так можно говорить обо всем на свете, а то, что

мы видим на практике и о чем подробнее скажем ниже, показывает, что караван истории человечества идет несколько в ином направлении.

Да – поскольку социализм не сходит с исторической сцены. Хотя он и потерпел крах в СССР и ряде других стран, но все же оказал сильное воздействие на развитие мирового капитализма, социализировав его. Правда, капитализм по-прежнему доминирует, а у нас даже расцвел пышным, хотя и сомнительным цветом.

Говоря о социализме, мы имеем в виду не только Кубу или Северную Корею. Обратимся ко второй экономике мира – Китаю, где симбиоз социализма с капитализмом вот уже на протяжении 35 лет показывает выдающиеся результаты. То же самое относится к Вьетнаму. А разве не социализированы и многие другие страны Азии, например Индия, государства Европы и Латинской Америки? В Бразилии усилиями социалистов в лице двух последних президентов – Лулы и Русефф – успешно развернуты программы социально-экономического развития и модернизации реального сектора. Или взять нашего ближайшего соседа – Белоруссию. Во всех этих странах существует макроэкономическое планирование и не утерян централизованный общественный контроль над производством – та самая исходная координирующая сила, с которой, по Цаголову, и «начинается Родина» социализма.

А раз так, значит, законы и категории, представленные в написанном 50 лет назад втором томе «Курса...», пусть и в усеченном виде, но действуют в ареале, где сегодня проживает чуть ли не половина человечества. Стало быть, теория университетской школы остается весьма востребованной для понимания и реально существующего сейчас общества.

Представленная в «Курсе...» концепция планомерности как исходной основы социализма противостояла пропагандируемой тогда некоторыми учеными концепции «рыночного социализма». Жизнь показала, что критическое отношение к последней оказалось пророчеством. Полное и стремительное открытие шлюзов рынку ведет к реставрации капитализма, что продемонстрировали реформы у нас и в ряде других бывших соцстран.

Вместе с тем истекшие полстолетия выявили и то, что планирование всего и вся из одного центра неэффективно. Для рационального исполнения регулирующих функций необходимо обладать достоверной информацией о том, что обществу нужно, а что нет. Планирующие органы государства могут обладать такой информацией в сфере производства угля, стали, нефти, газа и электроэнергии. Но в сфере изготовления, обуви, одежды, персональных компьютеров, косметики и других индивидуальных товаров и услуг обособленный частный производитель знает свой рынок и его потребности лучше государственного чиновника и может выполнять свои задачи грамотнее последнего. Словом, **все не надо** планировать из одного центра. Но **главное** можно и нужно. Каждому свое. Как говорится, кесарю – кесарево, а богу – богово.

Ни в перестроечную эпоху, ни позже вопрос так не ставился. Стоит ли удивляться тому, что шарахаясь из одной крайности в другую, мы попадаем из огня да в полымя? Разрушив «до основания» плановое хозяйство, мы выплеснули с водой и ребенка.

Практика показывает, что требуется не просто комбинация планового и рыночного регуляторов, а **соединение преимуществ социализма и капитализма**. «Курс...» же полностью исключал капитализм из структуры зрелого, или, как тогда выражались, развитого социализма. Отсюда товарно-денежные отношения излишне подминались «все более полными планомерными связями». На деле первым не давалось достаточного простора для ускорения экономического роста, а вторые в одиночку также не были в состоянии обеспечивать его.

Последовавшая за горбачевской перестройкой тотальная приватизация при Ельцине и Гайдаре одним махом смела плановое хозяйство и впопыхах передала рычаги управления «избранному меньшинству». По логике, частные бизнесмены должны были стать «эффективными собственниками». Но карты спутались: назначенцы-олигархи бросились туда, где выгоднее им, но не обществу. Добыча и отправка на Запад нефти, алюминия, меди, никеля оказались куда более доходными, чем «возня» с обрабатывающей промышленностью и машиностроением, которые вскоре стали хиреть.

Между тем экономика благополучного Запада, а теперь и Востока во все большей степени пронизываются плановой деятельностью. И не только на отдельных предприятиях или корпорациях, что было и раньше, но и на общегосударственном, или макроэкономическом уровне. Оно, правда, не всеохватывающее и не столь жесткое. Не директивное, а в основном индикативное, т.е. рекомендательное. Наряду с рынком планирование является встроенным в передовые страны регулятором, поддерживающим пропорциональность всего общества. Закон планомерного, пропорционального развития переключался из прежних учебников по политической экономии социализма в практику сегодняшних рекордсменов мирового развития.

В странах БРИКС все, кроме нас, широко практикуют макроэкономическое плановое регулирование. В Индии идет 12-я пятилетка. В Китае, который, как принято считать, вот уже три десятилетия уверенно идет в сторону рынка, три года назад также начался 12-й пятилетний план. Лишь мы, опрометчиво порушившие плановый регулятор, зациклились на одном лишь рынке, да и его быстро умудрились криминализовать и монополизировать. Потому и основательно проседаем в кризисы и в разы отстаем теперь от чемпионов экономического роста. 55 лет успешно действует Генеральный комиссариат по планированию во Франции, где «дирижизм» никогда не стремился подменить собой рынок. Напротив, он его дополняет, стараясь компенсировать различные сбои, отказы и «близорукость» рыночного механизма. Управление экономического планирования Японии разрабатывает пятилетние планы-программы, также носящие мягкий и индикативный характер.

Лишь с помощью возрожденного на новой основе планового регулирования можно диверсифицировать нашу экономику. И не надо пугать несведущих людей угрозой реставрации Госплана. Не о том речь. Восстановление планирования необходимо в тех формах и пределах, в которых оно служит стабилизатором и регулятором экономики, но не мешает, а помогает другому регулятору – рыночному.

У нас же вследствие «реформ» произошла конвергенция со знаком минус. Разрушив плановое хозяйство и без подготовки

плюхнувшись в рынок, мы вскоре оказались в **олигархическом, а затем и бюрократическо-олигархическом капитализме**. Разговоры о том, что мы осуществляем «переход к рыночной экономике», некорректны. Строй производственных отношений в новой России давно уже сформировался и носит указанный выше характер, выдвигающий на передний план тенденции паразитизма и загнивания.

Да, по числу миллиардеров мы стоим на третьем после США и Китая месте в мире. Но почему наши магнаты так разительно отличаются от их коллег на Западе и Востоке? 1/3 всех богатств России принадлежит 110 олигархам. Что сделали они для прогресса общества? Ровным счетом ничего. Рейдерство и коррупция оказываются выгоднее инноваций и модернизации. Где столь широко рекламированный Ё-мобиль Прохорова? Его нет и не будет. На это они не способны. Что сделали полезного для нашей экономики Абрамович, Дерипаска, Усманов, Рыболовлев или Потанин?

О новой политэкономии

Когда прослеживаешь, как менялась политико-экономическая наука в нашей стране, то получается довольно забавная картина. В начале прошлого века в ней был представлен широкий спектр различных школ и направлений. После 1917 года, особенно с приходом Сталина, главное течение проходило в русле догматизированного марксизма, выдвинувшего на первый план цели оправдания принятой модели социализма. Став идеологическим оружием правящей партии, она заняла привилегированную позицию в надстройке общества. Антикапиталистическая направленность, нескрываемый классовый характер тем не менее не исключали возможность развития научной мысли, но, безусловно, накладывали на труды советских экономистов налет ортодоксальности и догматизма. Полностью избежать этого не мог и «Курс политической экономии».

Реставрация капитализма в 1990-х перечеркнула всю политическую экономию советского периода. Фундаментальная экономическая наука, начатая в 1615 с трудов Антуана де Монкретьена, стала изгнанницей. Ее тотчас же исключили из числа

обязательных общетеоретических вузовских дисциплин, преподаваемых в России. Взамен же предложили позаимствованный на Западе, но малоприспособленный для нашей страны неглубокий и игнорирующий социальный аспект «экономикс». Однако глобальный экономический кризис и усиливающееся в последнее время разочарование результатами хозяйственного развития страны питает растущий в обществе интерес к глубокой теории и достижениям экономической мысли, в том числе и «перечеркнутой» советской эпохи.

На Востоке говорят, что если долго находиться на берегу реки, то рано или поздно увидишь, как мимо тебя проплывает труп твоего врага. Ряд вузовских кафедр политической экономии, включая университетскую, не изменили своего названия. Честь им и хвала. Не исключено, что придет время, когда они увидят крах господствующего пока в мире и у нас неолитерального мейнстрима. Но что мешает, не дожидаясь этого, создать новую политэкономия, отражающую произошедшие во всем мире и в нашей стране тектонические сдвиги? Тем более что о необходимости возрождения науки, или «ее реактуализации», как выражается профессор А.В. Бузгалин, много и давно говорится. Да и времена для свободного выражения мысли сейчас завидные по сравнению с тем, что было раньше.

Думается, что главной помехой является объективная сложность теоретического осмысливания весьма сложной, противоречивой и меняющейся действительности. Плюс к тому требуется и немалая смелость суждений, полет творческой мысли, научная интуиция и, конечно же, знание современной жизни. Не претендуя расставить все точки над *i*, выскажу в связи с этим некоторые соображения о видении контуров напрашивающегося обновления политэкономии.

Практика мирового развития последних десятилетий показывает, что социализм в чистом, или «беспримесном» виде неэффективен, неустойчив, а потому потерпел поражение не случайно. Вместе с тем жизнь опровергла и утверждения Фрэнсиса Фукуямы о капиталистическом «конце истории». Неоспоримые факты говорят о том, что на смену капитализма и социализма

приходит **новое интегральное общество**, гипотезу о котором впервые пророчески высказал выдворенный из России и оказавшийся впоследствии в Гарварде великий русский социолог Питирим Александрович Сорокин⁵.

Среди экономистов раньше и глубже всех эта тенденция нашла отражение в работах интеллектуальной звезды XX века Джона Кеннета Гэлбрейта. В блестящей книге «Новое индустриальное общество», изданной одновременно в США и Англии в 1967 году, он писал: «Из всех слов, имеющихся в лексиконе бизнесмена, менее всего ласкают его слух такие слова, как планирование, правительственный контроль, государственная поддержка и социализм. Обсуждение вероятности возникновения этих явлений в будущем привело бы к осознанию того, в какой поразительной степени они уже стали фактами... Размышления о будущем выявили бы также важность тенденции к конвергенции индустриальных обществ, как бы ни были различны их национальные или идеологические притязания. Мы имеем в виду конвергенцию, обусловленную приблизительно сходной системой планирования и организации... Сказанное здесь о конвергенции двух систем не скоро получит всеобщее признание. Люди, толкующие о непроходимой пропасти, отделяющей свободный мир от коммунистического мира и свободное предпринимательство от коммунизма, защищены от сомнений столь же догматической уверенностью, что какова бы

⁵ В 1960 П.А. Сорокин публикует работу «Взаимная конвергенция Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу», в которой говорится: «Западные лидеры уверяют нас, что будущее принадлежит капиталистическому типу общества и культуры. Наоборот, лидеры коммунистических наций уверенно ожидают победы коммунистов в ближайшее десятилетие. Будучи несогласным с обоими этими предсказаниями, я склонен считать, что если человечество избежит новых мировых войн и сможет преодолеть мрачные критические моменты современности, то господствующим типом возникающего общества и культуры, вероятно, будет не капиталистический и не коммунистический, а тип специфический, который мы можем обозначить как интегральный. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и коммунистическим строем и образом жизни. Он объединит большинство позитивных ценностей и освободится от серьезных дефектов каждого типа». <http://www.km.ru/referats/333281-pitirim-sorokin-russkaya-sotsiologiya>.

ни была эволюция системы свободного предпринимательства, она никак не может стать похожей на социализм. Но перед лицом очевидных фактов эти позиции можно отстаивать лишь временно... Ничто, пожалуй, не позволяет лучше заглянуть в будущее индустриальной системы, чем установление факта конвергенции, ибо в противоположность нынешним представлениям оно подразумевает, что этой системе может быть обеспечено будущее»⁶.

Именно этот конвергентный, или интегральный тип общества и экономической системы, впитывающий в себя преимущества капитализма и социализма и отсекающий по возможности их недостатки, должен найти отражение в новой политической экономии. Без теоретического воспроизведения этой по сути дела шагающей по планете **новой социально-экономической системы** политэкономия в широком смысле слова не может сегодня выглядеть убедительной и завершенной. Осмысление и отражение конвергентного строя продолжается многими исследователями, в том числе и автором этих строк⁷.

Для создания такой политической экономии прежний «Курс...» – бесценное подспорье. В теории первобытного, рабовладельческого и феодального способов производства много менять не требуется. Дополнить капитализм новейшими модификациями и даже реально происходящим на наших глазах углублением его общего кризиса тоже не представляет большого труда. Социализм же надо не исключать, как это делает экономикс, а дать его в реально существующем и совмещенном с капитализмом виде.

Маркс представлял социализм единой фабрикой. Этого не состоялось. Модель социализма, представленная в «Курсе...»,

⁶ Дж. К. Гэлбрейт. Новое индустриальное общество. М.: «Прогресс», 1969, с. 452–455.

⁷ Г.Н. Цаголов. Модель для России. 2-е изд. М.: Международные отношения, 2010. Г.Н. Цаголов. Кризис и модернизация. М.: Экономика, 2010. Г.Н. Цаголов. Конвергентный набат. М.: Издательство Международного университета в Москве, 2011. Г.Н. Цаголов. Почему все не так. М.: Экономика, 2012. Г.Н. Цаголов. Великая китайская конвергенция. «Вопросы экономики», 2012, № 11.

опиралась на реальный опыт в нашей стране, насчитывающий к моменту написания учебника свыше 40 лет. Она стала наиболее глубоким теоретическим отражением рассматриваемого объекта в научной литературе. Отмеченные выше недостатки не снимают значимость постановки и решения вопроса об исходном, основном, и производных отношениях социалистического способа производства. Справедливости ради надо сказать, что «экономические клеточки» и исходные отношения докапиталистических формаций в «Курсе...» не были разработаны.

Но зато там не отрицалось то, что уже в позднем капитализме появляется «вторая клеточка» – регулирование и централизованное планирование. В «Курсе...» так прямо не говорится, там присутствуют «зародыши социализма в капитализме». Но разве это не одно и то же? Рано или поздно из них рождаются «дети», которые затем вырастают. «Невидимая рука» рынка Адама Смита дополняется вполне осязаемой второй рукой государственного централизованного планирования. Между ним и социализмом, как говаривал В.И. Ленин, «никаких промежуточных ступеней нет». Словом, это уже первая социалистическая форма, которая при общенародной власти наполняется и социалистическим содержанием.

Встречный процесс шел в прежних социалистических странах, проводивших грамотные экономические реформы. Там план не разрушили, но к нему добавили капитализм. Причем действовали постепенно, держа большое, отпуская малое, переходили реку, нащупывая дно. Итог – **биполярная система** новой смешанной, или интегральной формации как реальность и императив современного развития.

В связи с этим интересно обратиться к развитию политэкономии в этих странах. В Китае, например, существующий строй производственных отношений называется «социализмом с китайской спецификой». Такая трактовка имеет право на существование. Но неверно считать, что все законы, существующие в этих странах, социалистические. Известный экономист-китаевед профессор Э.П. Пивоварова в своих капитальных трудах по экономике Китая давно уже пришла к выводу о конвергенции в Ки-

тае⁸. То же относится к Вьетнаму⁹. В самих этих странах не случайно часто говорится о «двухколейной экономике».

Законы социализма и капитализма одновременно могут действовать и уже действуют во многих странах. В общем, ничего удивительного в этом нет. Понятие «многоукладная экономика» с давних пор находится в научном обороте. При этом обычно имеется в виду, что это переходная экономика. В том, о чем говорится теперь, **никакого перехода нет. Комбинированное состояние** представляет собой **постоянную черту нового конвергентного строя**.

Многие видные российские ученые, в том числе из РАН, высказывают схожие взгляды. Старейшина экономической науки академик Олег Тимофеевич Богомолов замечает: «Особого внимания достоин китайский опыт разработки и усовершенствования социалистической модели экономики. В начале 1990-х гг. у нас говорили, что рынок и план несовместимы. Это якобы столь же немыслимо, как женщине быть «немножко беременной». Китайцы план и рынок совместили, и у них прекрасно получилось. Я это говорю для того, чтобы было понятно, что уже тогда шел поиск иной экономической модели. Оживился сегодня интерес к теории конвергенции. Это было попыткой в теории соединить преимущества социально ориентированной экономики с рыночной. А в государствах Северной Европы такая конвергенция была осуществлена»¹⁰. Далее академик РАН выражает надежду, что и в нашей экономике «плановое начало будет усиливаться», вследствие чего и мы перейдем к «конвергентному обществу».

Еще два экономических гуру – С.М. Меньшиков и упоминавшиеся выше С.С. Дзарасов – пришли к аналогичным выво-

⁸ Э.П. Пивоварова. Социализм с китайской спецификой: итоги теоретического и практического поиска. М.: Химия и бизнес, 1999. Э.П. Пивоварова. Социализм с китайской спецификой. М.: ИД Форум, 2011.

⁹ В.М. Мазырин. Вьетнамская экономика сегодня. М.: ИД Форум, 2013. Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае, и Вьетнаме. М.: ИД Форум, 2012. Г.Н. Цаголов. Тайны Малого Дракона. Куда идет Вьетнам? Чему у него поучиться. М.: Экономика, 2013.

¹⁰ «Литературная газета», № 17, 30 апреля – 6 мая 2014 г.

дам. В недавней статье последний призывает следовать примеру «таких успешно развивающихся стран, как Китай, Вьетнам, Индия, Бразилия» и двигаться к «к планово-рыночной модели экономики»¹¹.

В «Курсе...» теория конвергенции считалась «очередной выдумкой буржуазной пропаганды». Но жизнь показала, что именно она идет на смену и капитализма, и социализма. Капитализм, совмещенный с социализмом, не только возможен, но и нужен для успешного развития, по крайней мере на современном этапе. И новая политическая экономия должна не только не отрицать западный экономикс, но и включить наиболее важные его открытия в свой состав в качестве надстроечных элементов этой науки. Экономикс без политэкономии неглубок. Но и политэкономия без экономикс – не вполне конкретна. А их синтез продуктивен. Так что и здесь напрашивается конвергенция.

Первую попытку соединить политическую экономию и экономикс предпринял профессор С.М. Меньшиков. В 1999 году была издана его «Новая экономика. Основы экономических знаний». Работа была рекомендована Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям. Кстати, С.М. Меньшиков – один из авторов «Курса...», проработавший по совместительству на кафедре политической экономии экономического факультета МГУ долгие годы. Потребность продолжения разработки этого направления очевидна.

Обновленный учебник по политической экономии будет чрезвычайно важен и в качестве плацдарма для создания новой идеологии России, о чем в последние годы говорится много, но пока безрезультатно. Нельзя строить идеологию без предварительного выяснения того, в каком обществе мы сегодня живем и к какому должны стремиться. Так что существуют возможности для теоретического прорыва и на этом направлении.

¹¹ С.С. Дзарасов. Нужна другая модель экономики. «Альтернативы», № 1, 2014, с. 94, 97.

Могут возразить: интегральный, или конвергентный способ производства еще не устоялся, а что будет через сотни лет – никто не знает. Это так. Но практика все же показывает, где «растет кокос», где постепенно решаются важнейшие социально-экономические проблемы. Это конвергентные страны. Разве не принимать это во внимание не означает закрывать глаза на самое главное и уходить от анализа магистральных тенденций современного общественного развития?

Правде в лицо

Наше экономическое неблагополучие ни для кого не является секретом. Третий год подряд падают темпы экономического роста, и спор ведется лишь по вопросу – продолжается ли стагнация или уже кризис. Прошлой осенью глава МЭР Алексей Улюкаев был вынужден признать: «Такой неблагоприятной обстановки не было пять лет... Министерство экономического развития в России есть, а экономического развития – нет»¹². С той поры ситуация усугубилась. Количественное снижение основного экономического показателя дополняется другими негативами. Рост обеспечивается прежде всего добывающими сырьевыми отраслями, а обрабатывающая промышленность скатывается в минус и находится в удручающем состоянии. Как будто на ладан дышат машиностроение, особенно станкостроение, годовое производство которого на всю страну измеряется 0,5 млрд руб. Произошло обесценение рубля и многое другое.

Однако премьер Д.А. Медведев, отчитываясь в конце апреля 2014 года перед депутатами Госдумы РФ, почему-то заявил, что экономическая политика не нуждается в принципиальных изменениях. Спрашивается, как это стыкуется с тем, что усугубляется сырьевой крен российского хозяйства, а многолетние разговоры о диверсификации, инновационном развитии и модернизации так и заканчиваются ничем?

Правде надо смотреть в лицо. Но для этого нужен глубокий политэкономический анализ и диагноз. Создается впечатление,

¹² «Комсомольская правда», 07.10.2013.

что власти предрасположены не желают заниматься этим. Между тем надо констатировать, **что нынешняя ситуация – производная господствующего в стране строя, созидательные и конкурентные начала в котором подмяты отношениями монополистического господства и подчинения, неизбежно выдвигающими на авансцену экономической жизни тенденции паразитизма и загнивания.**

Читатель вправе спросить: если сейчас так плохо, то почему в первые восемь лет текущего столетия до охватившего мир и нас глобального кризиса экономическое развитие России шло вроде бы благополучно, а темп роста составлял в среднем 7%? Ведь экономический блок правительства состоял примерно из тех же представителей и прежний курс практически сохраняется.

Дело в том, что «тучные годы» обуславливались стечением временных и ныне улетучившихся обстоятельств. Мировая цена барреля нефти за это время возросла более чем в пять раз, что раздувало паруса нашей однобокой сырьевой экономики и питало иллюзию, что так будет всегда. Кроме того, доставшийся в наследство от СССР основной капитал тогда еще не достиг той степени износа, как теперь. Имелись и незагруженные свободные производственные мощности, резерв незанятой рабочей силы. Поэтому инвестиции давали сравнительно быструю отдачу.

Кажущуюся стабильность принимали за чистую монету. На самом деле она была хрупкой и неконструктивной. Езда на одном коньке всегда крайне рискованна. О необходимости диверсификации экономики говорили многие, но этой теме не позволяли становиться популярной. Вместо нее воспевалась «энергетическая сверхдержава» с ее девизом: надо продавать углеводороды, а на выручку покупать то, что требуется. Теперь от этих слов отказались. Но что толку, если инерционный механизм сложившегося строя продолжает толкать развитие страны все в том же направлении?

В таком случае следует менять, причем коренным образом, не только политику, но и саму экономику. Точнее, сам способ

производства. Требуется найти **выход из бюрократическо-олигархического капитализма и совершить переход к новому интегральному обществу**. С этим не согласны не только наши либералы, превратившиеся в адвокатов нынешнего правящего класса и идеологических проводников интересов доморощенной олигархии, но и представители нынешней КПРФ. Последние зовут назад в старый социализм и не желают замечать происходящих в мире благотворных перемен и утверждения **нового конвергентного строя**, представляющего разумный симбиоз аванажных черт предыдущих формаций.

Глубокое политэкономическое мышление сейчас не в моде. Экономический блок правительства руководствуется идеологией рыночного фундаментализма. Для его представителей не существует вопросов: по правильному ли пути идет Россия, не следует ли заменить ныне господствующую у нас порочную форму капитализма лучшей, не является ли длительное падение темпов экономического роста выражением обострения внутренних противоречий формации, не требуются ли коренные, а не косметические перемены? Они ограничиваются рассуждениями о «таргетировании инфляции», ставках процента, сравнивают наши черепаши темпы роста со странами, переживающими кризисные времена.

На критику экономического курса правительства и неудовлетворительных результатов его деятельности, звучащую со стороны академиков Е.М. Примакова, С.Ю. Глазьева и других авторитетных ученых-экономистов на представительных форумах ими внимание не обращается. Тому, что до поры до времени это сходит с рук, способствует и «зачистка» теоретической поляны. Ведь наши высшие учебные заведения вот уже почти четверть века как перестали готовить специалистов по политической экономии. Даже оставшиеся кафедры под такой вывеской радикально изменили содержание преподаваемых программ, отчасти уподобившись тургеневскому герою, который «сжег все, чему поклонялся» и «поклонился всему, что сжигал».

Личностное

Некоторые из авторов книг об отце и выступавших на юбилейных конференциях давали меткие характеристики формату личности отца. Добавлю и от себя к этому несколько слов.

Лев Гумилев называл *пассионариями* тех, кто отличается повышенной социальной активностью и волевыми качествами, необходимыми для достижения стоящей перед ними цели. Мне кажется, что отец был именно из этой породы. Человек кипучей энергии, жизнелюбивый, яркий, притягивающий к себе всех. Заразительность его убеждений сказалась на многих судьбах, в том числе на судьбе моей сестры Натальи, а потом и моего старшего сына Александра. Все мы окончили экономический факультет МГУ, хотя отец никогда не агитировал нас в плане выбора профессии, а, наоборот, рекомендовал серьезно подумать, прежде чем сделать окончательный выбор.

Первые воспоминания об отце относятся к военному периоду. Летом 1944 года мы вернулись из эвакуации в четырехкомнатную московскую квартиру на улице Горького (ныне Тверская) в доме № 6, расположенном наискосок от Центрального телеграфа. Столь престижное местожительство в столице предоставили покойному к тому времени моему деду Александру Харитоновичу, видимо, с учетом заслуг его старшего сына в борьбе за утверждение советской власти на Кавказе. Как-то утром я подошел к проснувшемуся отцу, лег с ним рядом и спросил: «Пап, а когда война кончится, ты купишь мне волчок?» – «Конечно», – пообещал отец. И сдержал слово. Помню его ликующее лицо в День Победы. Тогда и в последующие годы к нам приезжало много родственников с Кавказа, близких и дальних, и некоторые из них жили у нас месяцами. Отец всегда проявлял к ним внимание и делился куском хлеба.

Не помню, чтобы отец дома читал нотации. Но своим примером показывал, «что такое хорошо и что такое плохо». Как-то юнцом я обронил при нем: «Ведь все люди работают ради денег» – и услышал спокойный голос отца: «Это совсем не так. Я, например, тружусь не только ради этого». И сказанное навсегда вошло в мое сознание, в результате чего «роль труда в жизни человека» была пересмотрена, как, впрочем, и денег.

В послевоенные годы отец снимал дачи в разных местах Подмосковья. В академическом поселке Мозжинка он играл в шахматы с живущим неподалеку легендарным академиком Струмилиным. Помню и его общение за столом с академиками А.А. Арзумяном, П.Ф. Юдиным, крупными партийно-государственными деятелями, великими писателями и артистами, со знатными и простыми земляками и родственниками. Видел, как отец мог легко находить общий язык с людьми разного возраста – от мала до велика – и разного социального положения. Более того – внушать доверие.

Я рано усвоил, что отец довольно строг, не поощряет хвастовства и чванства, осуждает легкий путь к успеху. В моей школьной дружеской компании был один стилига. Отцу он не особо импонировал, хотя родич не раз повторял пушкинские строки из «Евгения Онегина»: «Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей: к чему бесплодно спорить с веком? Обычай деспот меж людей». Да и сам одевался, что называется, с иголочки.

Вспоминается и такой эпизод. В одном из последних классов школы дома в кругу приятелей отмечался мой день рождения. Вошел отец и присел к нам. «Что Вы бы пожелали своему сыну?», – спросил кто-то из гостей. «Быть умнее», – прозвучал ответ. «Но у него с этим вроде все хорошо», – среагировал задавший вопрос. «Ума никогда слишком много не бывает», – парировал отец.

Он был великолепным рассказчиком и всегда находил время для чтения художественной литературы, к чему также прививал вкус своим родным и окружающим. Умел не только усердно работать, но и хорошо отдыхать, или, как теперь принято выражаться, расслабляться. Хорошо и как-то красиво играл в теннис, бильярд, волейбол. Был завзятым футбольным болельщиком и таким же театралом. Любил путешествовать и, как уже говорилось, красиво одеваться. Не искал, но и не избегал дружеских застолий, где почти всегда был тамадой и душой компании.

Мне посчастливилось все пять студенческих лет слушать лекции отца. Он был, без сомнения, выдающимся оратором, ис-

кусно доносившим до слушателей все оттенки мысли. На всех сокурсников они производили неизгладимое впечатление. Только спорили: чего в них больше – научной глубины или художественного мастерства, замешанного на высокой культуре, харизме и артистизме. Многие из моих юных однокашниц на него засматривались, а одна симпатичная приятельница даже призналась, что это ее «идеал мужчины».

Но прежде всего он был искателем истины. Мне повезло наблюдать его «лабораторию» изнутри: полемизируя по телефону или с глазу на глаз с другими учеными, нередко посещавшими наш дом, отец разъяснял отстаиваемые им научные воззрения. Слышанное не раз прочно западало в сознание, и я вольно или невольно становился пленником его взглядов, а также получал, как мне теперь кажется, дополнительное образование.

Отец всегда серьезно и тщательно готовился к выступлениям и научным докладам. «Чтобы грамотно выразить мысль, не требуется много времени, но чтобы вызвать интерес у аудитории, нужно несравненно больше стараний», – как-то поделился он во время вечерней прогулки по Ленинским горам.

Его характер не был легким. В главном он всегда был тверд, как гранит, вместе с тем эмоционален. В чем-то он был уступчив, в чем-то щепетилен, в чем-то противоречив. Боготворя свою профессию, он был убежден, что занимается самыми важными вопросами своего времени и, наверное, был счастлив. Особо ценил добросовестность и преданность науке. «Не обязательно громко звенеть сегодня. Главное, чтобы то, что ты пишешь и утверждаешь, было и через двести лет правдой», – считал он. «Н.А. Цаголов относился к числу ученых, специализирующихся на генерации идей и не очень заботящихся об их персонификации. Для него важнее всего были результаты работы руководимого им коллектива кафедры», – подмечается в предисловии к книге «О творческом наследии Н.А. Цагорова» (М.: ТЕИС, 2004), написанной группой авторов, долгое время работавших с ним в МГУ.

Обладея тонким чувством юмора, отец часто искрометно шутил. Один из моих сокурсников как-то сказал, что у него есть

специальная довольно толстая тетрадь, где он записывает «все лекционные хохмы» отца. Многие из тех, кто был с ним хорошо знаком, и по сей день вспоминают некоторые из его остроумных перлов, ставших крылатыми фразами. Звонит, например, кто-то ему рано утром по телефону и спрашивает: «Николай Александрович, я Вас не разбудил»? – и слышит ответ: «Нет еще».

Помнят и его особую гостеприимность, и внимание к людям. У него, в общем-то, никогда не было никаких накоплений. Все, что зарабатывал, он тратил на жизнь. Никогда не имел ни собственной дачи, ни счетов в банке. Но и в долг тоже, правда, не брал. Он умел и на склоне лет дружить с молодыми. Все мои знакомые очень любили и почитали его. А некоторые становились и его друзьями.

Мне доводилось не раз говорить с отцом на запретные в прежние времена темы. Конечно, он не был диссидентом. Он был марксистом. Хотя, помню, как на чей-то вопрос о том, что он хотел сказать своим столь расходящимся по освещению социализма с другими учебниками и трудами «Курсом...», я услышал из его уст: «А то, что если это не так, значит, и все не так».

Как-то уже став доктором экономических наук и профессором, я спросил отца: «Если в созданной вами теории социализма все так логично и увязано, то почему действительность столь далека от начертанной схемы?» – «Мы пишем не только о том, что есть, но и том, как должно быть», – ответил отец. «Но ты ведь хорошо знаешь, что бюрократия не оставляет надежд на то, что нормативный подход может реализоваться на практике», – продолжал я. «Да, сейчас этот нарост сдерживает потенциал социализма, но тенденция идет к демократизации социализма, и тогда наше общество сможет в развернутом виде, то есть в полную силу, реализовать свои возможности».

Отец надеялся, что начавшаяся в последние месяцы его жизни перестройка соединит преимущества социализма с демократическими завоеваниями народа и придаст импульс прогрессу общества. Надеялся, но уже не смог повлиять на ход этих реформ...

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из книги С.С. Дзарасова, С.М. Меньшикова и Г.Х. Попова «Судьба политической экономии и ее советского классика» – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 454 с.

От авторов

Предлагаемая вашему вниманию книга посвящена 100-летию со дня рождения выдающегося отечественного ученого-экономиста XX века, крупнейшего теоретика и мыслителя Николая Александровича Цаголова (1904–1985).

В быстро меняющемся калейдоскопе общественной и личной жизни многое уходит и забывается. Память избирательна. Образ Н.А. Цаголова держится в ней весьма прочно. Это и ориентир высокой научной, педагогической и гражданской культуры, и мощный источник разума и духа, оказавший сильное влияние на многих, особенно тех, кто, как и мы, его хорошо знал. Данное обстоятельство, несомненно, облегчало повествование об этой удивительно яркой, свободолюбивой, активной и цельной личности. Вместе с тем богатство внутреннего мира Н.А. Цаголова обуславливает сложность его жизни, протекавшей к тому же в исключительно бурный, жестокий и запутанный период. Суметь показать, как борьба за свои убеждения перед лицом исторического вызова определила жизненный путь человека, – значит создать его *концептуальную* биографию. Она должна, стало быть, объяснить экзистенциальный выбор, сделанный им в контексте своего времени. В судьбе, жизни и творчестве Н.А. Цаголова колоритно отражаются основные черты и противоречия, достоинства и пороки, надежды и провалы ушедшей эпохи.

И хотя понимание самой эпохи и того, какое место занимала в ней личность Н.А. Цаголова, у нас не во всем совпадает, в главном мы едины: в сложнейших условиях советского тоталитарно-бюрократического режима он пошел против основного тогда в нашей политической экономии вульгарно описательного и догматического течения и создал поистине *классические* труды, заметно раздвинувшие рамки этой науки в широком смысле

слова. Последовательно примененные Н.А. Цаголовым методологические принципы «Капитала» Маркса к исследованию посткапиталистической формации представили совершенно новый и уникальный системный взгляд на социализм.

Неудивительно, что университетская *школа Цаголова* нашла немало врагов в ревнивой академической среде. Особым нападкам она подвергалась со стороны «придворных авторитетов», пытавшихся с помощью своих разветвленных связей в партийно-государственной верхушке приструнить и всячески дискредитировать возмутителей спокойствия.

Одни упрекали «цаголовцев» в ревизионизме, другие – в замном чудачестве, схоластике и «оторванности от практики и нужд реального социалистического строительства», третьи – в «уступках буржуазной идеологии». Между тем руководитель кафедры политической экономии экономического факультета МГУ развивал Марксову теорию, никогда при этом не заступая за «красные флажки», что делал, впрочем, не конъюнктурно, а в силу уверенности в ее правоте.

Сказанное не означает, что книга исключает какое-либо критическое отношение к тем идеям и решениям, которых придерживался автор двухтомного «Курса политической экономии», в том числе и по коренным теоретическим вопросам. Так, читатель найдет развернутый анализ сильных и слабых сторон *модели Цаголова* и связанной с ней проблемы жизнеспособности социалистической экономики.

В чем верны, а в чем спорны цаголовские воззрения на плановость, рыночные отношения и их субординацию в различных условиях? Можно ли считать экономику развитых стран Запада чисто рыночной или в ней не в меньшей мере практикуются плановые формы управления и регулирования? Надо ли понимать план как жесткую директиву (командное администрирование) или как практику совместно с рынком индикативного планирования? По всем этим и многим другим вопросам, связанным с вкладом Н.А. Цаголова в науку, каждый из нас изложил то, что считал нужным и важным. Правы мы или нет – судить читателю и времени...

По названию книги видно, что авторы не обошли обсуждаемый ныне в экономической литературе вопрос о *судьбе политической экономии*, ставшей наукой-изгоем в постсоветский период. Насчитывающая без малого 400 лет, политическая экономия ныне исключена из числа обязательных общетеоретических вузовских дисциплин, преподаваемых в России. В работе прямо ставится вопрос: нужна ли нам политическая экономия и какая? Основной тезис – при условии ее переработки, т.е. серьезного обновления и дополнения, она должна быть возвращена в качестве фундаментальной экономической науки и общетеоретической дисциплины в высшей школе.

Г.Х. Попов

Глава V. Приближая будущее

Я еще был студентом, когда он стал заведующим кафедрой. Им он оставался и в годы моей аспирантуры, и в годы работы – от ассистента до декана – почти три десятка лет. Н.А. Цаголов привлекал меня тем, что он работал не просто в общественной науке и не просто в экономической науке, а на наиболее остром, наиболее, по моим представлениям, скользком участке экономической теории – в области политической экономии социализма...

Цаголов выступил со своей концепцией в качестве первой официально допущенной оппозиции в советской экономической науке (если не вообще первой разрешенной оппозиции в советской общественной науке)...

Должен честно признаться, что когда я думал о формировании теории управления социалистическим производством, я выбрал путь Цаголова – организовать всю работу над теорией в рамках написания учебника... Так что мои представления о теории управления воплощались через учебник – и это было мое сознательное освоение блестящей идеи Цаголова о «науке через учебник»...

Когда я наблюдал тот упор на приватизацию, которую делали младореформаторы, я всегда вспоминал и преклонение советской науки перед собственностью, и Н.А. Цаголова с его критической концепцией ведущей роли собственности...

Именно особая концепция, а не пост завкафедрой, чье-то покровительство или связи и **сделала Цаголова многолетним бессменным лидером** – именно лидером – кафедры политэкономии... У Цаголова талант исследователя, теоретика оказался тесно связанным с талантом организатора вообще, науки в частности и тогда еще абсолютно нового типа – организатора в сфере общественной науки.

Не знаю даже, чего в Цаголове было больше – теоретика или организатора. Вообще-то, как я уже писал, в других условиях из Цаголова скорее всего сформировался бы выдающийся политический лидер, практический деятель общенационального масштаба...

Цаголов систематически, год за годом формировал команду. И критерием были не субъективные пристрастия, а главное – умение ученого разрабатывать концепцию, умение ее пропагандировать и – что существенно – умение грамотно ее защищать. Защищать и в науке, и во всех других «инстанциях». Цаголов оставлял на кафедре безусловно одаренных и талантливых людей. Кафедра – это его фактический соавтор...

Я не раз и не два восхищался Цаголовым-организатором, Цаголовым-лидером и поэтому с полным правом числю среди своих учителей по управлению – именно по управлению – и Николая Александровича. Тем более что помимо кафедры были и другие области, где блистал талант Цаголова-руководителя.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИЙ

1. Статья представляется в электронном виде¹ в формате Word для Windows 95 и выше, а также в печатном виде на бумажном носителе в двух экземплярах. Требования к тексту: размер шрифта не менее № 12, 1,5 интервала, с верхним и нижним полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать тексту, представленному в электронном виде².

2. Научная статья должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного

¹ Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

² В случае обнаружения расхождения редакционный совет будет ориентироваться на электронный вариант статьи.

Союза экономистов <http://www.iuesop.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе (авторах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту: CD или USB-флеш-накопитель.

Наименование файла, содержащего научную статью должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение DOC или RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в редакционный совет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

*По вопросам публикации статей следует обращаться
в ВЭО России по телефону:
(495) 609-07-33 (Васильева Ольга Игоревна)*

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ**
№ 2/2014

Том сто восемьдесят первый

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2014

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала
О.И. Васильева

Подписано в печать 30.04.2014 г. Заказ № _____. Тираж 1000 экз.
ФКП «НИИ «Геодезия» 141292, Московская обл., г. Красноармейск,
просп. «Испытателей», 14
Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2014
ISBN 978-5-94160-152-3
ISSN 2072-2060